

Елена Кароль

ЭЛЕМЕНТАЛЬНО

ПРОЛОГ

Почему, когда не везет, то не везет радикально?

Этим вопросом я задавалась уже не впервые, но лишь сегодня у меня больше не было сил противодействовать мирозданию, решившему в очередной раз проверить меня на прочность. И кажется, в последний.

А ведь так все хорошо начиналось утром!

Во-первых, я успела на маршрутку. Во-вторых, я почти сразу села на освободившееся место. В-третьих, проезжая мимо обувного магазина, увидела долгожданную рекламу о грандиозных скидках.

Но на этом белая полоса моей жизни оборвалась.

Раз — мы встали в пробку там, где ее никогда раньше не было, и это всего за пару сотен метров до места, где я работала. Два — пришлось минут десять препираться с водителем, чтобы он открыл мне дверь и я добежала бы до работы ножками. И наконец, феноменальное три — меня сбила машина!

Если честно, вообще не поняла, откуда она взялась, потому что я всегда хорошо смотрела по сторонам, прежде чем перейти дорогу. А тут бац, бдыщ, шмяк... И я лечу. Какую-то долю секунды, но лечу. Кто-то визжит, кто-то просто орет, а мне не больно и ни капельки не страшно.

Почему?

Да потому что я труп!

Несмотря на всю свою рациональность и прагматичность, это я поняла сразу. Просто сложно ошибиться, когда в откровенном шоке висишь над собственным телом, а оно лежит на асфальте лицом вниз, а под ним медленно расплывается темно-красное вязкое пятно.

Я провисела над собственным телом секунд пять, почему-то жалея лишь об одном — что так и не попала на долгожданную распродажу, после чего меня кто-то мощно дернул за шкуру, и мир завертелся, закружился, уменьшился... И потемнел.

Вот незадача! А ведь я только вчера ногти нарастила, сделав шикарный черный маникюр с золотыми кромками, и еще не успела похвастаться им перед девчонками...

Обидно!

ГЛАВА 1

— Замечательно! Просто замечательно! — Бесцеремонно ввинчивался в мой мозг чей-то язвительный и до ужаса противный голос. — Адепты, перед вами результат потрясающе наплевательского отношения к изучаемому предмету! Обратите внимание на контур: он настолько же кривой, как тропинки Центрального парка. А призывающие символы? Кто узнает хоть один — зачет без разговоров!

Судя по тому, с каким жаром противный мужик чехвостила неопознанного адепта, это дело он любил куда больше, чем похвалу.

А вот мне было плохо. Настолько, что я элементарно не могла открыть глаза, словно веки налились свинцом. Во рту точно кошки нагадили, а мышцы болят так, как будто вчера я полдня провела в спортзале. Мозг тоже отказывался размышлять здраво, и я далеко не сразу сообразила, что лежу на чем-то твердом и холодном, а противный мужик стоит прямо надо мной.

Увидеть я его смогла только минут через пять, когда набралась сил и сумела приоткрыть глаза. И сразу же поскорее закрыла, потому что увиденное мне не понравилось.

— Ну-с, уважаемые адепты, — а мужик уже чуть ли не плевался ядом, — и как мы будем это изгонять? Кто мне скажет?

И тишина...

— Заклинанием, — проблеял кто-то очень робко, когда тишина сгустилась настолько, что мне даже стало трудно дышать.

— Каки-и-им? — зловеще надавил мужик, и я только тут сообразила, кого же он мне напоминает.

Ну, точно! Савелий Иваныч, наш препод по ОБЖ! Такой же нудный, противный и всех нас ненавидящий!

— Общего спектра? — проблеял кто-то еще.

— А почему-у-у? — мрачно поинтересовался преподаватель неведомых мне наук.

— Потому что мы не знаем, что это... — тихо-тихо пронеслось по невидимым рядам.

Невидимым, потому что глаза я больше не открывала.

Страшно!

— Вот! — прогремело над моей головой. — Наконец-то!

Следующие минуты три преподаватель очень образно и крайне цветисто описывал уровень интеллекта адепта, который умудрился призвать вместо обычного духа... Меня?

Сожалея, что под рукой нет диктофона, чтобы записать феерические перлы, я все-таки набралась смелости и приоткрыла глаза. Поняла, что это именно я лежу в каком-то мерцающем круге и именно в меня тычет пальцем сухощавый лысый мужичок, чья плюгавая внешность абсолютно не вязалась с мощным голосом. За пределами круга действительно аудитория, очень похожая на те, что были в моем институте, когда собирались несколько потоков для посещения объединенных лекций.

Нет, это, конечно, все замечательно... Но я-то тут откуда?

Не спеша вставать и заявлять о себе, я лихорадочно перебрала в памяти последнее, что помнила, и вновь впала в ступор. Вот же ешкин кот! Я что, умерла? И куда я попала? Что-то не похоже это место ни на рай, ни на ад.

Слушайте, да я же столько не грешила, чтобы попасть на практику в медучилище! Да и что с меня взять, если я уже умерла?

Кстати...

Опасливо покосилась на лежащие по обе стороны от меня руки и хрипло пискнула. Мамочки! Я кто?!

— А тем временем призванное адептом существо начинает подавать признаки жизни! — заметил мою вялую активность матерщинник. — Ну-с, нежить, представьтесь!

И развернулся ко мне, впиваясь в мое ошалевшее лицо требовательным взглядом.

Сглотнула.

Вот не хотелось мне ему представляться, хоть убей! Хотя последнее неактуально. Или нежить тоже можно убить? Черт, о чем я думаю?!

— Я жду! — зловеще поторопил меня преподаватель.

А я, когда страшно, в ступор впадаю. Ну просто в полный. Даже с дыханием проблемы начинаются. Пару лет назад меня пытались ограбить в парке, так я реально в соляной столб превратилась, и воришка просто не смог выдрать из моих окаменевших рук сумочку. Благо помощь быстро подоспела в виде пробегающего мимо спортсмена. Но я и потом, спустя полчаса, когда меня довели до лавочки, двух слов связать не могла.

Сейчас же просто замерла, как кролик перед удавом. И вроде не трусиха в обычной жизни, но в отдельных случаях меня как будто подменяли.

— Значит, не хотим называться... — не совсем верно понял мой ступор плюгавик и угрожающе вздернул руки. Рывкнул какую-то неразбериху, и с его пальцев в мою сторону сорвались самые настоящие молнии.

Поняла, что дело пахнет жареным, и зажмурилась. Секунда, две... По телу пробежала бодрящая волна, а больше ничего не случилось. Я даже слегка осмелела и приоткрыла глаза, когда услышала:

— Хм, не действует. Странно.

Плюгавик решил обойти вокруг, словно пожелал рассмотреть меня с разных ракурсов. Тут же вспомнила, что сегодня надела очень короткую юбку, и торопливо села. Извращенец!

— Так-так... А если так?

Я его не видела (он как раз зашел мне за спину), но очень хорошо почувствовала, как под лопатку кольнуло, будто спицей. Не очень больно, а скорее неприятно. И как ни странно, но это сняло с меня весь страх, вернув в привычный боевой настрой.

— Эй, вы что себе позволяете?! Сейчас же прекратите! Не смейте делать мне больно! Я буду жаловаться вашему начальству!

— Оно говорящее! — взвизгнул кто-то в зале.

Перевела взгляд туда, но из-за мерцающего экрана не сумела разобрать, кто это сказал. Первые ряды располагались от меня метрах в пяти. И если вокруг меня было очень светло, то остальная аудитория находилась в полумраке. В общем, все было очень и очень плохо. Я ощущала себя, как какой-то диковинный зверек, выставленный в клетке на потеху публике. И, думается мне, реальность мало отличалась от моих догадок.

— Хм, оно действительно говорящее, — задумчиво подтвердил плюгавик, заканчивая обход и вставая справа от меня. — И даже разумное.

Еще с минуту потоптался напротив, почесал затылок и недовольно объявил:

— На сегодня практическое занятие завершено. На следующем занятии пишем контрольную работу по теме «Призыв астральной сущности». Все свободны.

По аудитории пронесся жалобный вой, стало светлее, и я снова впала в ступор. А все потому, что на выход шли... ну, наверное, студенты.

Но точно не люди!

О волшебном мире Гарри Поттера я смотрела лишь пару фильмов, не увлекшись фэнтезийным эпиком, книжки читала в основном о современных реалиях, но сейчас сразу поняла, что попала не к медикам, а в какое-то магическое учебное заведение. Просто одетые в голубые мантии ушастые, рогатые, клыкастые и разноцветные студенты даже исключительно теоретически не могли быть медиками. С такими-то мордами!

Хотя парочку симпатичных парнишек я заметила, но с высоты своих полноценных двадцати четырех лет, естественно, не заинтересовалась. Даже если это высшее учебное заведение и последний курс, то они все младше меня как минимум на два-три года. А в этом у меня был пунктик. Мужчина в отношениях должен быть старше. И точка.

— А ты пока посидишь здесь, — ткнул в моем направлении плюгавик и вышел из аудитории последним, предварительно убедившись, что никто не задержался.

И аудитория медленно погрузилась в полумрак.

Брр!

Судя по тому, что из трех окон поступало очень мало света, было то ли раннее утро, то ли поздний вечер, то ли просто непогода. Из-за мерцающего экрана не разобрать.

Минут пять я сидела ровно, опасаясь даже менять позу, но потом мне откровенно наскучило, и я решила подумать. Почему бы и нет? Хоть какое-то разнообразие! К тому же иногда меня действительно посещали дельные мысли.

Вот, допустим, такая: что будет, если я прикоснусь к этому мерцающему экрану, похожему то ли на льющуюся воду, то ли на энергетическую сетку из очень мелких ячеек?

Стараясь не смотреть на свою руку, которая почему-то больше всего напоминала нелепо застывший, местами потрескавшийся асфальт, я опасливо дотронулась... Нет, не дотронулась. Рука без проблем прошла сквозь экран, а я почувствовала лишь легкое покалывание во всем теле. Странно. Но...

А не пора ли мне покинуть это негостеприимное место, раз уж защита оказалась недейственной? Если подумать еще немного, то ничего хорошего меня здесь не ждало, правда, куда идти, я пока еще не знала.

Но первый пункт выполнила и буквально через несколько минут уже с любопытством выглядывала в окно, убедившись, что дверь заперта и обычным путем мне отсюда не выйти. Окно оказалось на уровне второго и довольно высокого этажа, а вид порадовал парковой зоной. Экстримом я никогда не увлекалась, но почему-то даже не подумала остаться и дожидаться плюгавика. Да он просто мерзкий тип! Нет уж, лучше побег, а там по обстоятельствам. В любом случае хуже уже не будет.

Пока открывала невероятно тугую деревянную раму своими чудовищными руками, вспомнила парочку услышанных чуть ранее ругательств. В обычной жизни я старалась обходиться без мага, но сегодня явно был особый случай. Когда окно наконец поддалось, а я взобралась на подоконник, понадобилось еще несколько минут, чтобы заставить себя прыгнуть. Не девятый этаж, но переломаться — запросто. Очень кстати вспомнился один из уроков ОБЖ, и я, стиснув зубы, начала экстремальный спуск, для чего легла на живот и начала медленно высовываться из окна ногами вперед до тех пор, пока не уцепилась за самый край рамы руками и не оказалась висящей снаружи максимально близко к земле.

Ну, с богом!

Земля оказалась куда ближе, чем мне подумалось вначале, и я даже ничего себе не отбила. Наверное, надо было удивиться, но мне в эту секунду показалось куда разумнее осмотреться и рвануть короткими перебежками вглубь парка, где я заметила очень симпатичный густой кустарник.

До него было метров сто, но я впервые в жизни преодолела это расстояние в считанные секунды, торопясь убраться с открытой местности как можно быстрее. Бежать оказалось невероятно легко, словно я всю жизнь только этим и занималась. Ни дыхание не сбилось, ни в бок не закололо.

Подозрительно!

Кустики оказались очень уютными, как я и предполагала, а сумерки чуть сгустились, отчего я справедливо предположила, что сейчас поздний вечер. С одной стороны, хорошо, по темноте меня вряд ли будут искать, а если и будут, то сразу не найдут. А вот с другой... Будет темно и страшно уже мне!

Или не будет?

Прошла еще немного вглубь очень странного леса, в котором не узнавала ни одного дерева, наткнулась на мощного гиганта с раскидистыми ветвями, начинающимися чуть выше моей головы, и поняла, что нашла себе убежище на ночь. Дерево очень походило на дуб, но листья были со странным красноватым отливом, и уже через несколько минут я нашла очень удобную развилку на уровне третьего этажа.

Села, вздохнула, расслабилась... И расплакалась.

Я обнимала древесного гиганта своими жуткими руками и прижималась щекой к его теплой коре, словно дерево хоть как-то могло облегчить мои страдания. Кажется, только сейчас в полной мере до меня дошел весь ужас ситуации. Я неизвестно где. Я — непонятно кто. Я не представляю, что делать дальше и у кого просить помощи. А вдруг они решат, что я — идеальный объект для опытов и исследования? Запрут в клетке и будут показывать студентам?

Не хочу!

Неожиданно со стороны учебного корпуса раздались истеричные вопли, в которых я сразу признала голос того самого плюгавого преподавателя. Только он так мастерски матерился басом. А может, и нет, ведь я больше никого тут еще не видела. Сумерки были уже довольно густыми, но я сразу заметила, как вокруг корпуса зажглись многочисленные фонари, всего через несколько секунд начавшие движение в мою сторону.

Ешкин кот! Они идут меня искать!

Если до этой минуты я просто обнималась с деревом, то сейчас мысленно умоляла его спрятать меня от всех окружающих любой ценой. Да что у меня можно взять?! И так уже умерла, превратившись в страшилище! Только и ценностей, что новая юбка из коричневой замши да золотые сережки! Деревце, а хочешь сережки, а? Обе! Только спрячь меня!

Не знаю, сколько я так просидела, трясясь и в ужасе наблюдая, как огни приближаются все неумолимее, но в какой-то момент поняла, что голоса постепенно отдаляются, а я снова одна. Уф! Неужели не нашли?! Деревце, спасибо! Даже если ты ничего специально не сделало — спасибо просто за то, что ты есть!

После пережитого стресса накатила такая дикая усталость, что я, лишь убедившись, что ночью точно не рухну на землю из этого уютного гнездышка из ветвей и листьев, вырубилась практически моментально. И снилось мне дерево, заинтересованно обнимающее меня серебристо-багровыми листьями, которые стали мне и матрасом, и подушкой, и одеялом.

Раннее утро началось для меня вместе со щебетом птиц. Я ни капли не замерзла за ночь, даже мышцы не задеревенели от сна в одной скрюченной позе, но вот проголодалась я просто зверски. Судя по тому, что вокруг были слышны лишь птичьи трели, место моего сна не пользовалось популярностью у местных. Насколько мне было видно, внизу меня тоже никто не караулил, как и в окрестностях. Прежде чем спуститься вниз, я взобралась как можно выше, чтобы осмотреться, и не пожалела. Территория учебного заведения оказалась невероятно огромной и располагалась на возвышенности. Несколько учебных и жилых корпусов, объединенных арками и переходами, очень сильно напоминали жутковатый средневековый замок из темно-серого камня с покатыми черепичными крышами мрачного коричневого цвета. Самая высокая башня, по моим прикидкам, была высотой с девятиэтажный дом, остальные на уровне пяти-семи этажей. Всего их было девять. Двух- и трехэтажные корпуса я не считала, навскидку определив, что их около пары десятков. Да это настоящий ученический городок! Это сколько же тут народу обитает? Страшно даже представить!

Но... Там, где есть живые, наверняка должны быть и точки общепита. Верно? Верно!

Кстати, кроме этого ученического квартала, я не нашла никаких других домов, даже в отдалении. Либо учебное заведение находилось в захолустье, и до ближайшего населенного пункта не меньше дня пути, либо город (деревня, село) с противоположной от меня стороны, и я его банально не вижу.

В любом случае сидеть на дереве до окончания времен глупо, я намного раньше умру от голода. А поэтому... Пора на разведку.

Спускаться было страшновато, но руки и ноги как будто сами находили опору, и уже довольно скоро я стояла на земле. Только сейчас заметила, что босиком и из одежды на мне лишь замшевая юбка и белая блузка, уже основательно испачканная корой и соком листьев. Волосы растрепаны, и вчерашняя французская коса осталась там же, где и обувь, — в небытии. Щупать лицо жуткими руками не стала, но и так знала, что вся косметика поплыла, а зеркало наверняка отразит неизвестное науке чудовище, ведь у меня не только руки жуткие... Я вся жуткая!

Кстати, я теперь куда больше походила на дерево, чем на асфальт: кожа стала грубее и коричневее, покрывшись сеточкой трещин. Как будто дерево действительно меня вчера спрятало, поделившись способностью мимикрировать под окружающую среду. Совершенно ничего непонятно, но уже почти не страшно. А все потому, что слишком непонятно!

Но если помогло — то просто замечательно!

— Спасибо за ночлег, деревце, но пора и поесть, — произнесла я вполголоса, мысленно настраиваясь на позитив. Хотя откуда ему взяться при всех исходных данных, я пока не представляла.

В сторону корпусов я шла медленно, вздрагивая от каждого шороха и птичьего писка. На несколько минут замерла в кустах на границе леса и внимательно изучила все, что увидела. Кажется, учебный городок начал просыпаться, по крайней мере, в одном из корпусов началось движение, и вскоре из-за угла бодрой рысью потрусили... хм, парни. Они были одеты в короткие серые шорты до середины бедра и все как на подбор. Ну просто не университет, а армия!

Эта ассоциация пришла ко мне потому, что парни бежали стройной колонной по четыре в ряд и при этом что-то активно напевали. Я снова заметила и ушастых, и рогатых, и разноцветных как кожей, так и волосами, что окончательно убедило меня, что я не самое странное существо среди этого ужаса.

А вот интересно, если у меня непонятно откуда появилась эта странная кожа, может, она как-нибудь так же и пропадет? С надеждой посмотрела на свои руки, но то ли плохо смотрела, то ли недостаточно сильно хотела — ничего не изменилось. Ну же! Ну! Как я смогу затеряться среди окружающих, если не похожа ни на одного из них?!

Тяжело вздохнула, проводила последнего бегуна тоскливым взглядом и поняла, что если сейчас же не отправлюсь на поиски столовой, то точно съем саму себя. По крайней мере, желудок уже утробно об этом намекал.

В общем, пришлось положиться на авось и довериться интуиции, обонянию и провидению.

Следующие минут двадцать я передвигалась короткими перебежками, прячась за каждым углом, кустом и фонарем. Мимо больше никто не пробежал, но я была готова сорваться с места в любую секунду, а уж когда унюхала пока еще слабые ароматы еды, поняла, что на верном пути.

Судя по всему, зарядка была далеко не у всех курсов и факультетов, потому что уже совсем скоро я увидела и просто прогуливающих студентов. Кто в мантии, а кто и нет, но все одеты в однотипную форму, хоть и разных оттенков. Увидела и взрослых, скорее всего преподавателей, но при виде их замерла под кустом минут на десять, дожидаясь, когда они скроются в центральном четырехэтажном корпусе.

А вообще мне очень повезло с местностью, словно кто-то специально насадил вдоль корпусов различные кустарники с листьями, очень похожими на те, что у моего дуба. Они различались по форме и оттенками: от светлых до темно-зеленых, но при этом внутренняя сторона неизменно отливала багровым. Симпатично, но вместе с тем жутковато. Некоторые даже цвели кроваво-красными махровыми цветами, похожими на розы, но лепестки были поглубже и помястее.

Наконец мне повезло! Я уже минут десять вдыхала умопомрачительные ароматы, доносящиеся из открытого окна, предположительно, кухни, когда на подоконник, находящийся на уровне моей макушки, поставили остужаться противень с выпечкой. Я что-то услышала, что-то додумала, что-то донюхала, но уже через три секунды, бессовестно тиснув сразу три сдобы, бежала в соседние кусты, чтобы насладиться добычей.

Божечки-кошечки, как же вкусно!!!

Булочки немного примирили меня с действительностью, и я поняла, что необходимо думать дальше. Куда идти? Что делать? Смогу ли я смешаться с толпой или все бесполезно? Так кстати вспомнились слова плюгавыча о том, что я неведомая местным зверушка, да еще и нежить.

Но прав ли он?

Мои собственные познания о нежити ограничивались несколькими фильмами о зомби, но на свежатину и мозги меня не тянуло, и я предположила, что скорее жива, чем нет. Да и булочки! Булочки врать не будут! Я же их съела, а значит, вполне живая! Только немного странная...

Мог ли тот адепт, который все неправильно сделал, напутать так сильно, что... А что? Не знаю.

Точно помню — умерла. Точно знаю — моя одежда на мне, и я ощущаю себя вполне живой.

А это значит что?

А это значит черт-те что.

Сумасшествие какое-то...

Я так сильно задумалась о случившихся со мной странностях, попутно передвигаясь вдоль стены под прикрытием кустов, что оказалась совершенно не готова к тому, что они внезапно закончатся и я практически столкнусь с невысокой полной женщиной, так торопливо спускающейся с крыльца, что столкновение было неизбежным.

— Ой!

Мы обе упали на местную брусчатку, причем я еще оказалась снизу, а дама рухнула на меня.

— Простите, пожалуйста! — засуетилась она, подслеповато щурясь и нелепо бултыхаясь в своем широком балахоне-мантии.

— Да ничего страшного. — Я тоже не могла встать, но только лишь потому, что она все еще практически лежала на мне.

Но вот наконец женщина сумела кое-как совладать с одеждой и даже помогла подняться мне.

— Ой, а вас-то я и жду! — обрадовалась она, все так же странно всматриваясь в мое лицо, словно где-то позабыла свои очки минус пятнадцать. — Идемте! Идемте скорее! Вы задержались на целых два дня! Как вам не стыдно?

Дама бесцеремонно схватила меня за руку и потащила обратно в корпус, из которого выскочила, болтая при этом без умолку о декане и о том, сколько скопилось документов в приемной. Я поняла, что меня с кем-то перепутали, но вот с кем — не представляла совершенно. Вырваться из цепкого захвата не было никакой возможности, и в итоге, миновав шикарное фойе, два лестничных пролета и несколько коридоров (за это время мы не встретили ни одной живой души, видимо, уже начались занятия), дама ввела меня в роскошную приемную, оформленную в условно средневековом стиле и приятных глазу темно-вишневых тонах, и властно указала на единственный свободный стульчик.

Сама подошла к огромному столу, погребенному под грудой разнообразных документов, ловко откопала в этом бумажном Эвересте один-единственный нужный лист и сунула мне под нос.

— Подписывайте, милочка!

— Но...

— Подписывайте!

Вздрогнула от ее приказного тона и багровых отблесков во внезапно потемневших глазах и без лишних вопросов подмахнула бумагу местным аналогом ручки, даже не вчитываясь в ее содержание.

— Превосходно!

Стоило мне вернуть ручку, которая под конец больно уколола мой палец, как дама мигом подобрела, а сам документ вспыхнул и исчез, оставляя меня в полной уверенности, что неприятности вышли на новый виток.

— Ну-с, милочка, приступайте. — Женщина милостиво обвела рукой фронт работ, делая акцент на столе, и бодро зацокала каблуками на выход, задержавшись лишь в дверях. — Ох, простите! Чуть не забыла. Меня зовут мистри Еванши, я старший секретарь академии. Подойду ближе к обеду, чтобы ознакомить с остальным. А пока работайте, милочка, работайте. И так уже на два дня задержались, а приемная декана без секретаря — не приемная, а бардак. — Она как-то слишком зловеще улынулась и снова сверкнула глазами. — Работайте!

Даже если бы она приказала мне идти и копать отсюда и до обеда, я бы мигом рванула копать! Просто невозможно отказаться, когда так убедительно просят. Из последних слов, дошедших до меня минут через пять после ее ухода, я наконец-то поняла, с кем именно меня спутали. С секретарем!

Ох, божечки-кошечки... Ну хоть не с уборщицей!

Хотя тут как посмотреть.

Судя по тому, как вспыхнула подписанная мной бумажка, я то ли душу местным продала, то ли что похуже, и трудиться мне тут не только до обеда, но и намного дольше. А вот интересно, трудоустройство спасет меня от участи лабораторной мыши?

Все эти мысли нисколько не мешали мне знакомиться с кабинетом и прикидывать, с чего начать. Больше всего хотелось умыться и переодеться, потому что вряд ли загадочного декана порадует растрепанная и чумазая секретарша.

Всего в помещении было три двери, и через одну из них, толстую, широкую, насыщенного вишневого цвета, да еще и с необычным резным узором по периметру, я попала сюда. Вторая, не менее помпезная, наверняка вела в кабинет декана, а вот третья, попроще, заинтересовала меня сильнее. Я не ошиблась в своих предположениях и нашла там небольшую, но такую нужную мне сейчас подсобку. Ну как небольшую... По сравнению с приемной, которая была размером где-то семь на семь метров. Одни только мощные деревянные стеллажи с пухлыми папками занимали всю стену, словно там хранились данные за все предыдущие годы.

Подсобка же была скромной и уютной: диванчик для отдыха, платяной шкаф, пара стульев, стол с неким подобием спиральной плитки, а над столом шкафчик, где я сразу же провела ревизию и радостно обнаружила чайные принадлежности. За платяным шкафом пряталась дверка в санузел с

вполне привычным унитазом, раковиной и... зеркалом.

Оно-то и показало меня во всей красе, и несколько минут я задумчиво рассматривала свое отражение. Слезы и паника были вчера, сегодня же я испытывала желание выжить во что бы то ни стало. Даже такой, покрытой подобием древесной коры с ног до головы. Остальное отразилось без изменений, даже растрепанные, чуть-чуть волнистые волосы, которые я совсем недавно покрасила в дивный винный цвет. Может, только руки и ноги стали чуть толще, словно кора покрыла мою кожу довольно толстым слоем, а остальное ощущалось неизменным. Никакой скованности, никакой неуклюжести. Сережек в ушах, кстати, не было, будто дерево действительно взяло ими плату за ночлег и укрытие.

Решив разобраться с этим вопросом чуть позже, я умылась и напилась воды прямо из-под крана, накинула поверх своей одежды черную мантию с пурпурными вставками по низу, рукавам и v-образной горловине, которую нашла в платяном шкафу (она оказалась мне немного велика, но все лучше, чем без нее), поставила греться воду, моментально разобравшись в том, как пользоваться плиткой (сбоку имелся единственный поворотный переключатель с цифровым обозначением мощности от единицы до трех), заплела волосы в косу, заварила чай, налила его в самую большую из имеющихся кружек, подсластила напиток кусковым коричневым сахаром и вернулась в приемную.

За время моего отсутствия в ней ничего не изменилось, особенно горы бумаг, складированные, кажется, везде, где только можно: на огромном столе, стульях и даже подоконнике с единственным чахлым цветком.

Полуметровый цветок, похожий на фикус Бенджамина, но с уже привычными глазу багровыми листочками, стало по-человечески жаль, и первым делом я уделила внимание ему. Сходила с ним к раковине, хорошенько промыла листья от пыли и щедро напоила водой. Вернула бедолагу обратно в приемную, но не на подоконник, где за время нашего отсутствия разъехалась бумажная гора и поглотила последний островок порядка, а на стул, куда меня принудительно усадила мистрис Еванши.

Сама села за стол и следующие минут десять размеренно пила чай, потихоньку настраиваясь на продолжительный рабский труд. С делопроизводством я была знакома очень отдаленно, окончив институт по специальности бухгалтер, но в целом не видела в этом деле больших сложностей. Мне бы в этом хаосе найти хотя бы должностную инструкцию, а остальное дело техники.

Хотя, кажется, техники в этом мире нет. По крайней мере, в этом кабинете я не увидела ничего похожего на компьютер, принтер, сканер и прочие технические устройства, которые считала неотъемлемой частью современной жизни.

Да какая, к лешему, техника, я в замке!

Ладно, чай закончился, пора и за работу. Подкормив фикус остатками заварки, я закатала рукава и приступила к разбору бумаг. Что примечательно, письменность я поняла так же легко, как и язык, мысленно поблагодарив мироздание за светлый проблеск в окружившей меня мрачной реальности.

Личные дела, внутренняя документация, письма, приказы... Я старательно раскладывала все по отдельным стойкам, решив, что так хотя бы пойму, с чем имею дело. За временем не следила, хотя над дверью заметила часы со стандартным двенадцатичасовым циферблатом. Сейчас на них было около одиннадцати, и, по моим мысленным прикидкам, я трудилась уже около трех часов. За это время я сумела почти освободить стол от завала, и теперь на нем лежали ровные стопочки однотипных документов, которые я уже подумывала начать раскладывать на стеллажах.

Куда-то же все это придется убирать. Осталось только понять куда...

К стеллажам я подходила неохотно, не представляя, с какой стороны к ним подступиться, но почти сразу поняла, что зря боялась. Каждая полка была подписана, хотя пришлось хорошенько присмотреться и вчитаться, чтобы понять, где стеллаж с личными делами учащихся этого года, а где архив. Где текущая внутренняя документация, а где учебные планы. Где внешняя переписка, а где остальное.

Но как только стал понятен принцип, дело пошло, и еще через два часа я уже почти освободила стол, начав с внутренней и внешней документации, рассчитывая с минимальными потерями погрузиться в окружающую меня действительность. Я выбрала верную тактику и быстро узнала название местной академии — Денрийская Магическая универсальная. Полное имя своего декана — Райвер Витт Дьюш. И факультет.

Вот последнее меня вообще не вдохновило, но выбора мне никто не предоставил. Просто «факультет боевой некромантии» как-то слишком уж жутко звучало, особенно в свете неких событий, произошедших лично со мной.

Интересно, декан меня сразу опознает, как опасное нечто, подлежащее скорейшему уничтожению, или я все-таки вытянула счастливый билетик и получила право на жизнь? А то что-то так работать понравилось... Ну где еще они возьмут такого исполнительного секретаря?

Интересно, где потерялась та, с кем меня спутали?

ГЛАВА 2

В пять минут второго дверь приемной открылась впервые за день, и меня почтила визитом мистри Еванши. Женщина вновь близоруко осмотрелась, но, кажется, заметила изменения на столе и добродушно улыбнулась. Только сейчас я была спокойна настолько, чтобы рассмотреть ее внимательнее, и сразу подметила несколько интересных нюансов. Во-первых, она была кареглазой блондинкой лет шестидесяти и значительно ниже меня, то есть где-то метр пятьдесят. Во-вторых, ее волосы были убраны в строгий пучок на затылке, а мантия жемчужно-серого цвета с серебристой окантовкой. Ну и в-третьих, дама определенно видела все, что хотела видеть, и не обращала внимания на то, что ее не интересовало.

То есть на мой внешний вид она почти не взглянула, а вот на ровные стопочки документов одобрительно улыбнулась и даже похвалила:

— Прелестно, милочка, просто прелестно! Я рада, что не ошиблась в вас. Как, кстати, вас зовут? Что-то совсем я позабыла о манерах. В министерстве обещали прислать замену еще месяц назад, но так и не уточнили, кого именно к нам отправят.

Поначалу я даже не поверила в этот подарок судьбы и справедливо заподозрила старшего секретаря в попытке вывести меня на чистую воду, но она улыбалась приветливо, и я решила, что это всего лишь добрый знак мне и банальный недосмотр местного министерства.

— Марьяна Беренс.

Мой прадедушка был поляк, в свое время прочно осевший под Ростовом, так что среди Ивановых, Петровых и Сидоровых нашего бухгалтерского отдела я выделялась не только цветом волос и ногтей, с которыми очень любила экспериментировать, но и фамилией. Здесь же, пока разбирала личные дела, нашла очень похожие имена и фамилии, поэтому менять ничего не стала. В любом случае лучше как можно меньше врать, так минимален шанс попасться на мелочах.

— О, Марьяна! Какая прелесть! Так звали мою троюродную тетюшку, земля ей пухом! Славная была женщина, бойкая. Три раза упокаивать пришлось, — обрадовалась мистри Еванши и поманила меня пальчиком на выход. — Идемте, милочка, оставьте эти бумаги, у нас с вами заслуженный обеденный перерыв. Как вам место работы?

Щебеча обо всем, причем частенько отвлекаясь на совершенно посторонние размышления и не давая мне возможности вставить хоть слово, за следующие десять минут, которые мы неторопливо шли до столовой для персонала, старший секретарь вывалила на меня уйму ценной информации.

О распорядке дня, о работниках, о безответственных студентах, о городке в низине, до которого всего полчаса пешком, об общежитии, где меня уже давно ожидает комнатка, о достойной заработной плате (милочка, вы же понимаете, что это лишь начало, а как заработаете стаж, так будет и все остальное!) и даже о вчерашнем подозрительном инциденте со сбежавшим призраком, который вызвали глупые медиумы-второкурсники магистра Грушко.

Кажется, последнее было обо мне, но что примечательно — призраком я себя не ощущала. То ли Еванши что-то напутала, то ли Грушко решил скрыть правду, но так или иначе мне все это было на руку.

Столовая для сотрудников находилась на втором этаже соседнего двухэтажного здания. Как я поняла со слов спутницы, все здание было одной огромной столовой, но с несколькими отдельными входами и залами: для персонала и для разных факультетов. Всего факультетов насчитывалось девять, но числу башен: от медиумов и целителей до некромантов и магов различных стихий. Обучение длилось от трех до семи лет с учетом специализации и силы мага, дольше всех обучались некроманты и целители, а меньше — медиумы. Самыми буйными во все времена считались боевики, самыми пьющими — целители, самыми мрачными — некроманты, а самыми спокойными — артефакторы. Остальные — в зависимости от личного темперамента.

Утром, кстати, я видела именно боевиков — только их день начинался и заканчивался физическими упражнениями, остальные занимались физкультурой только на уроках не чаще трех раз в неделю.

— А вот и главное помещение нашей академии, — добродушно пошутила Еванши, когда мы поднялись по внешней лестнице сразу в обеденный зал. — Трехразовое питание за счет министерства, но с единственным ограничением — ничего не выносить. Алкоголь на территории академии запрещен, но если очень хочется... — женщина многозначительно сверкнула глазами и заговорщически понизила голос, — можно все. Главное, не попадаться. Кстати, через пару недель, как ты наверняка знаешь, будет празднование осеннего равноденствия, мы с девочками, как обычно, будем отмечать у меня. Приглашаю. О, а вот и девочки!

Девочками оказались две улыбчивые женщины неопределенного возраста от тридцати до

пятидесяти, обе брюнетки: остроухая худенькая и зеленокожая крупногабаритная. Мири Валенсия и мири Орра. Эльфийка и орчанка. Секретари целительского и боевого факультетов. Голубоглазая эльфийка в зеленой мантии с желтой окантовкой и черноглазая орчанка — в темно-серой с черной.

Обе приняли меня очень тепло, не обратив ни малейшего внимания на состояние моей кожи, словно видели такое не впервые. Я уже окончательно перестала понимать что-либо, но уже ближе к чаю Орра, добродушно похлопав меня по руке, сказала что-то вроде того, как мне повезло пережить одну очень редкую, но в то же время жуткую болячку, поплатившись всего лишь состоянием кожи. А Валенсия тут же предложила зайти к ней на днях, мол, есть у нее парочка опытных образцов мазей и эликсиров, которые предназначены именно для улучшения состояния кожи. Поблагодарила, но для себя решила, что экспериментировать над собой не стану. А вдруг не будет и этого? Стать вообще неведомой зверушкой, когда все только начало налаживаться? Нет уж! Сначала разберусь уже с имеющимся.

Сам зал и еда мне очень понравились. Обстановка, как в дорогом кафе с уклоном в Средневековье и лишь из натуральных материалов: деревянные столики на четверых с льняными скатертями, мягкие стулья, занавески на окнах, красивые панно на каменных стенах. Еда тоже превосходная и большой выбор как первого и второго, так и десертов. Одновременно с нами обедало довольно много народу: и преподаватели, и другие сотрудники академии, которых можно было различить по мантиям или простой серой униформе. Всего я насчитала около тридцати столиков и раза в три больше обедающих. Представленные расы ошарашивали разнообразием, и я поняла, что мне нужно срочно восполнить пробелы в знаниях. Например, начав с основ расоведения. Это соседок по столу мне Еванши подробно представила, а с остальными придется разбираться самостоятельно.

Интересно, работникам можно посещать местную библиотеку?

Это я спросила у старшего секретаря уже по дороге из столовой, когда она, отметив, что у нас еще есть двадцать свободных минут, решила показать мне и общежитие для персонала.

— О, милочка, да, конечно! Только что там может быть интересного? Разве что секция с романтической прозой. — И так хитро на меня глянула, что я не стала ее разубеждать. — А вот и корпус младшего учебного состава.

Продолжая щебетать без остановки, Еванши быстро ввела меня в курс дела, кто где обитает и почему. Ректор и деканы факультетов жили в отдельных коттеджах чуть дальше, студенты — в башнях, преподаватели — в корпусе справа, младший обслуживающий персонал — в корпусе слева, а секретари и лаборанты — в центральном, куда мы и вошли через единственную дверь двухэтажного корпуса. Первый этаж — мужской, второй — женский, причем сотрудников примерно поровну. В небольшом холле первого этажа — закуток коменданта, ответственного за ключи и порядок во всем корпусе. Когда мы вошли, самого коменданта с забавным именем (или отчеством?) Лексеич на месте не оказалось, но на столе лежала записка, а сверху ключ.

Еванши, словно заранее зная, что к чему, ознакомилась с запиской и, удовлетворенно кивнув, вручила мне самый обычный бронзовый ключ.

— Это тебе, милочка. Комнаты под номером пятьдесят семь. Хорошее число, да и в конце коридора, как раз рядом с душевой. Ближе к семи подойдешь к Лексеичу, он выдаст тебе все необходимое, а я перед сном загляну к тебе, проверю, как устроилась. А теперь за работу, Марьяна. Твой декан вернется из командировки уже послезавтра, к возвращению все должно блеснуть и сиять!

Радуюсь, что у меня в запасе еще полтора дня как минимум, я вернулась в приемную своего факультета и с новыми силами приступила к разбору завалов. Через пару часов прервалась на чай и, тщательно изучив стеллажи, наконец нашла свою должностную инструкцию. Прочла несколько раз, порадовалась, что обязанностей совсем немного и ничего сложного, а рабочий день с восьми до шести, но с тремя официальными перерывами. Один часовой обеденный и два получасовых на чай. К сожалению, рабочая неделя — шестидневная, но я справедливо прикинула, что пока вообще не представляю, чем буду заниматься в выходной. В город идти одной страшно, да и денег пока нет никаких, а навязываться кому-то постороннему, да хотя бы той же Еванши, — не в моих правилах.

Подумаю об этом потом. А пока — за дело!

До конца дня в приемную так никто и не заглянул, я даже озадачилась. То ли все студенты тут были примерными, то ли в отсутствие декана сюда никого не отправляли, но к шести я успела даже разгрести подокожник, оставив завалы на стульях на завтра. Фикус пока оставила на стуле, он смотрелся на нем куда живее, чем на окне, и, кажется, даже изредка тянул ко мне листочки, словно живой. Пару раз специально медленно провела рукой и убедилась, что все верно, — фикус реагировал на движение, но больше ничего необычного не происходило.

Ну и ладно.

Ровно в шесть я вышла из приемной, уже зная, что дверь заблокируется автоматически,

среагировав на прикосновение руки к центральной панели. Об этом мне тоже успела сообщить словоохотливая Еванши, когда хвасталась новейшими артефакторными новинками лучших выпускников академии.

В тот самый момент, когда я поставила свою подпись в документе о приеме на работу и он считал мою ауру и вкусил каплю крови, я стала полноценным сотрудником академии. С учетной бухгалтерской карточкой, личным делом и секретарским доступом во все нужные помещения лишь по слепку ауры. Я далеко не все поняла, но переспрашивать не стала, боясь выдать полнейшее незнание элементарных вещей.

Одно лишь ясно: это — магия!

Ужинала я за тем же столиком, что и обедала, но в одиночестве. Судя по всему, дамы задерживались, а так как столовая была открыта до девяти, то вряд ли боялись опоздать. Я же решила, наоборот, не затягивать с едой, чтобы уделить больше времени обустройству, и в итоге уже в половине седьмого входила в спальный корпус.

На этот раз комендант оказался на месте, и я с тщательно скрываемым любопытством разглядывала маленького старичка. Кажется, это был гном или домовой, но, возможно, я и ошибалась.

Лексеич оказался доброжелательным мужчиной на вид лет восьмидесяти, но очень бодрым и сильным. Не выше метра, с русой бородой до колен, он лично донес до моих комнат постельное белье и, пока я осматривалась, пробежался по помещениям.

Да-да, мне посчастливилось получить в служебное пользование почти полноценную двухкомнатную квартиру! Почти, потому что в санузле были только унитаз и раковина, а вместо кухни — только плитка на столе у окна и небольшой холодильный шкафчик под окном. Оба бытовых устройства на магическом питании, то есть вместо привычного мне электричества — магия.

Комнаты оказались по местным меркам небольшими (это мне добродушно сообщил Лексеич, вроде как извиняясь), но чистенькими и комфортными. Легкий нежилой запах быстро выветрился благодаря распахнутым настежь окнам, а не по-осеннему теплая погода радовала стабильностью.

Первые полчаса я просто рассматривала доставшееся мне жилье, старательно изучая не только мебель, но и все, что так или иначе привлекало мое внимание. Гостиная, совмещенная с прихожей: слева от двери узкий деревянный шкаф для верхней одежды и обуви, на дверце — зеркало. Чуть дальше два кресла и между ними низкий столик. Справа от окна настенный шкафчик с минимальным набором симпатичной глиняной посуды, покрытой разноцветной глазурью, и второй стол с той самой плиткой. Под столом — тумба, в которой я нашла пару алюминиевых кастрюлек и чугунную сковороду. То есть еще и некое подобие кухни, если захочется перекусить утром или вечером, не посещая столовую. На широком двустворчатом окне без форточки плотный тюль, на потолке — светильник. Принцип работы простейший, через выключатель на стене. Но опять не электричество, а магия.

На стенах светлые тканевые обои с ненавязчивым геометрическим рисунком, на полу небольшой коричневый коврик в районе кресел, а сам пол деревянный, из плотно подогнанных длинных досок, покрытых темным лаком.

Из гостиной можно было попасть в спальню, которая оказалась чуть меньше первой комнаты за счет туалета. Широкая кровать без изысков, на которой вполне можно поместиться вдвоем, если не ворочаться. Матрас мягкий, на пружинах, белье простое — белое в розовый мелкий цветочек, но новое и приятно пахнущее. Подушка одна, одеяло средней плотности, симпатичное покрывало. Кроме кровати в спальне стояли платяной двустворчатый шкаф, комод и тумбочка. На тумбочке приглушенно тикал старомодный будильник, почти такой же был у бабушки. У окна стол и стул. Все простое, светлое, деревянное, покрытое бесцветным лаком, но видно, что новое и не самое дешевое.

В общем, устроилась я хорошо.

Одно плохо — одежды и обуви никакой нет. В чем весь день проходила, то и имела на все свое пока еще не слишком определенное будущее. Хорошо хоть вместе с постельным бельем Лексеич выдал мне брусочек ароматного мыла, два полотенца (большое и маленькое) и три мантии (две ежедневные и одну праздничную), так что можно было сходить хотя бы помыться и переодеться в свежее.

Что я и сделала, радуясь, что душевая действительно буквально через пару дверей и внутри не общая помывочная, а индивидуальные кабинки из матового стекла, достаточно большие, чтобы раздеться внутри и не беспокоиться, что одежда намокнет. Всего восемь кабинок, но я насчитала лишь тридцать комнат на этаже, так что вряд ли тут бывали очереди.

Под душем я простояла не меньше получаса, наслаждаясь водой, словно впервые за долгое время.

Даже не столько мылась, сколько просто стояла, а затем и сидела под теплыми струями воды, позволяя ей смыть с себя усталость и грусть. Эти два дня перевернули всю мою жизнь с ног на голову. Пока пряталась и работала — не было времени думать о прошлом, но сейчас, как никогда, остро накатил тоска. О родителях, с которыми почти не общалась в последнее время, пропадаю то на работе, то в клубах, то еще где-нибудь. Об однокурсниках, с которыми уже почти не поддерживала связь, хотя окончила институт всего два года назад. О коллегах, приятелях и прочих знакомых, с которыми вроде как иногда даже дружила, но ни с кем близко так и не сошлась.

И вряд ли меня вообще хватят, разве что ближе к квартальному отчету.

Как-то это все... глупо.

Немного даже похлопала носом, но особо не сложилось. Кажется, вчерашней истерики мне хватило, и моя душевная организация оказалась толще, чем мне думалось. Вот и хорошо. А там, глядишь, и жизнь наладится.

Вот только... Что это?

Я протянула руку к полотенцу и зависла на бесконечно долгие секунды десять, озадаченно рассматривая свою полупрозрачную руку. Что за ерунда? Я опять мутировала?! Ох, божечки-кошечки! А сейчас-то почему?!

Немного запаниковала, но ума хватило завернуться в полотенце и, схватив вещи, сбежать в свою комнату. Там заперлась на ключ, не доверяя просто закрытой двери, встала перед зеркалом и обомлела.

Я стала водой!

Очуметь! А зачем?

Даже полотенце в сторону откинула, чтобы осмотреть себя со всех сторон и понять, как так. Понимала не очень, но через несколько минут мое тело начало бледнеть и истончаться, отчего я даже затаила дыхание, а еще минут через десять я стала не водяной, а воздушной.

Может, конечно, это можно было назвать как-то иначе, но как — я не знала. Я все еще ощущала свое тело, могла до себя дотронуться и взять в руки что угодно, но стала практически прозрачной, не считая глаз, волос и почему-то ногтей на руках. Того самого черного маникюра с золотой кромкой, о котором я грезилась всю прошлую неделю. Педикюр я не любила и редко красила ногти на ногах, так что сейчас они были такими же прозрачными, как и остальное мое тело.

Налюбовавшись на себя и убедившись, что ничего не понимаю, но чувствую легкую боль при щипке, а вот предметы сквозь меня проходят, особенно если очень сильно надавить (как сквозь плотное желе), накинула на себя свежую мантию и рухнула в кресло.

Мне срочно требовалось чье-то экспертное мнение. Но такое, после которого не захочется умереть и не придется сбегать.

И словно в ответ на мои безрадостные мысли в дверь бодро постучали.

— Милочка! — донесся приглушенный голос, в котором я моментально опознала Еванши. — Это я, Еванши! Ты дома?

Хм. Я-то дома, но...

Ай, была не была! Рискну!

И я, повернув ключ в замке, распахнула дверь перед старшим секретарем.

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, Марьяша, — разулыбалась женщина, уже переодевшаяся в непривычное для меня довольно старомодное платье в пол нежно-василькового цвета. — Только пришла?

Она снова подслеповато щурилась и как будто бы не замечала никаких изменений в моем облике. Почему-то это вызвало во мне досаду. Вот черт! А я так на нее надеялась!

— Не совсем. Но вы проходите, не стесняйтесь.

— И правда, что это я? — игриво рассмеялась секретарь, бодро пройдя в гостиную и начав любопытно осматриваться. — Недурно, недурно... Но если что понадобится, ты сразу говори.

А вот и скажу!

— Подскажите, а когда первая зарплата?

— О, как я тебя понимаю, — рассмеялась Еванши, по-хозяйски располагаясь в кресле, словно планировала задержаться в гостях надолго. Пришлось присаживаться самой и внимать премудростям опытного старожилы. — Выплаты у нас еженедельно по субботам, подходить лично ко мне в конце рабочего дня, я заведую всем секретариатом. Раньше не было распределения по подразделениям и, бывало, такие очереди скапливались в расчетном отделе, что просто жуть! Но уже давненько ввели за правило раздавать жалованье через старших. И время экономится, и нервы. И мне известно, кто чем занят, и никакой лишней бумажной волокиты.

Прикинув, что до вожделенной первой зарплаты считанные дни, а с нее, может, даже получится приобрести что-нибудь из одежды и обуви в ближайшем городке, я успокоилась и позволила Еванши самой выбирать тему для разговора. Секретарь меня не подвела, уделив внимание тысяче полезных для меня мелочей, тогда как мне оставалось лишь поддакивать и кивать в нужных местах. Не женщина, а просто кладезь информации!

Просидев у меня около часа, но так ничего и не сказав по поводу моего внешнего вида, Еванши ушла, а я снова задумалась. Сегодня я весь день пробегала босиком, не ощущая дискомфорта в ногах, покрытых плотной древесной корой, но если и завтра с утра ничего не изменится, то придется срочно озадачиваться обувью. Сейчас мои воздушные ступни даже на вид выглядели нежно и хрупко, а когда я их ощупала, не поленившись проделать это со всем телом, то стало ясно, что нежная я не только на вид.

Как говорится, не было печали!

Со слов Еванши я уже знала, что на территории академии нет комендантского часа как такового, но все-таки основная активность прослеживалась максимум до полуночи. Студентам крайне настоятельно не рекомендовалось заниматься чем-то, кроме учебы, и посещать комнаты противоположного пола без веской причины, а вот персонал так не ограничивали. Понятно, что не стоило лезть, куда не следует и где заперто, но никто не запрещал ночные прогулки по территории и визиты к соседям в любое время суток. Если, конечно, приглашали.

Более того, именно ночью проводились некоторые практические занятия, а буфет, библиотека и лазарет работали круглосуточно. Единственное ограничение — на ночь, с полуночи до шести, запирались ворота, в том числе и магически.

Сейчас же меня интересовала именно библиотека, и, понимая, что не усну, пока не разберусь в происходящем хотя бы немного, я отправилась на ее поиски. Естественно, надев белье под мантию, чтобы не чувствовать себя совсем уж дико. Юбку почистила, а блузку застирала, но, судя по оставшимся на ней мутным разводам, годится она теперь только разве что на тряпки. Или очень нижнюю одежду на самый крайний случай.

Хорошо, что погода пока стояла роскошная, никаких дождей и холодных ветров. А что будет, когда все изменится? Нет, даже думать не хочу об этом! Не надо!

ГЛАВА 3

Лексеич был на месте и охотно подсказал, как пройти в библиотеку, не удивившись ни моему полупрозрачному виду, ни странному вопросу в этот довольно поздний час. Под нее было отдано целое здание, и благодаря грамотному совету коменданта, куда идти и на что обращать внимание, я нашла ее без проблем. Два этажа знаний впечатлили меня роскошным внутренним убранством и большой популярностью среди учащихся. Подобное я только в интернете видела: высоченные полки, на верхние уровни которых можно взобраться лишь с помощью специальной лестницы на колесиках, стройные ряды столиков с настольными лампами и очень усердные студенты, корпящие над толстенными фолиантами.

Первые минут десять я просто в растерянности стояла на входе, ошалело рассматривая этот оплот иномирных знаний. Понемногу пришла в себя, когда поняла, что почти не привлекаю внимания и на меня никто не показывает пальцем. Прошла вглубь библиотеки и приблизилась к столам, за которыми сидели книгохранители. Всего их оказалось пятеро, и я интуитивно выбрала в собеседники дружелюбно улыбнувшегося мне голубоватого мужчину. Не в смысле ориентации, так, навскидку, я бы ее не определила, а по цвету кожи.

— Добрый вечер. Подскажите, у вас есть учебники по расам?

— Что конкретно вас интересует, мири?

Я смутилась под его добродушным взглядом, не зная, как правильно сформулировать свой запрос, но в конце концов мы друг друга поняли, и он подтвердил, что сможет помочь мне в подборе нужной литературы. Для начала мне завели читательский билет, ни капли не удивившись тому, что я не студентка, а секретарь, после чего любезный митр Даллин принес мне несколько пухлых книг и пару брошюр, которые можно было взять на вынос. Поблагодарила от души, особенно за то, что не задавал неудобных вопросов, отчего это взрослая девица решила углубить свои познания в очевидном, и потопала домой. Начинало потихоньку темнеть, но центр учебного городка был очень хорошо освещен, и я без проблем попала обратно в общежитие.

Почуднее устроилась в кресле и до глубокой ночи читала, куда же занесла меня нелегкая. Учебники оказались базовые, и в самом начале шло вступление о мире как таковом, чему я была безмерно рада. Мир Аларрис, шесть континентов, бесчисленное множество рас, государств и учебных заведений. Наше, кстати, входило в десятку лучших. Отрадно.

Мысленно отметив для себя, что завтра надо будет взять учебник по истории мира, углубилась в изучение рас. Возможно, истинные названия были иными и абсолютно мне неизвестными, но мозг умудрялся подкидывать верные ассоциации, и я читала об эльфах, дроу, вампирах, оборотнях, демонах, гномах, сильфах, орках, дриадах и прочих вполне знакомых существах. В основном бегло, стараясь как можно быстрее найти упоминания о таких, как я, оставляя более подробное изучение других на будущее.

Повезло в одной из брошюр, посвященной редким, древним и просто вымершим расам. Судя по скудному описанию, я стала элементом — существом, умеющим перенимать свойства окружающей среды. То есть я как бы дух, но в то же время не очень. В смысле изначально бестелесное создание. Дух стихии, в которой была рождена.

Проблема в том, что я умудрилась сменить уже четыре стихии, тогда как классические элементы принадлежали только к одной. Воздушные назывались сильфами, водные — ундинами, огненные — ифритами. Лесных элементов называли нимфами, горных — троллями.

Было еще коротенькое упоминание об изначальных элементах, которые не были привязаны к определенной стихии, но они считались ушедшими в иные миры еще несколько тысячелетий назад, и, естественно, в брошюрке не прилагалось никаких инструкций по укрощению их способностей.

Что ж, главное сделано, я поняла, кем стала. Осталась сушная мелочь — разобраться с умениями и не попасть на прозекторский стол местных исследователей. Было бы еще неплохо разобраться, почему все именно так, а не иначе, но я даже примерно не представляла, кто сможет помочь мне в этом простом деле, и поэтому решила просто принять изменения как данность. Жива, и уже прекрасно.

Утром (я поставила будильник на шесть, чтобы точно не проспять) меня посетила еще одна здравая мысль, и я, пробежавшись по учебному городку в поисках моего вчерашнего дуба, с большим трудом нашла искомое. То есть дуб.

Или не дуб, короче, то самое дерево, где провела предыдущую ночь. Чувствуя себя бесконечно нелепо, я тем не менее прижалась всем своим воздушным телом к дереву и душевно попросила:

— Деревце, ты мне очень поможешь, если снова поделитесь своей внешностью. У тебя такая

замечательная кора! Крепкая, плотная, красивая! Пожалуйста, разреши мне сегодня тоже побыть одной с тобой крови!

Может, это было глупо. Может, дерево никоим образом не влияло на мои способности. Может, достаточно было только пожелать измениться мысленно или прикоснуться к желаемой структуре, чтобы перенять ее свойства, — я не знала.

Но когда через несколько минут открыла глаза и покосилась на свои руки, то поняла, что все получилось — я снова стала деревянной.

— Спасибо, деревце! Ты лучшее!

Радуюсь, что никто не видит, как одна полоумная секретарша благодарит дерево, я погладила его по стволу и даже поцеловала. Мама иногда шутливо приговаривала, что я уже родилась с придурью, частенько выделяясь среди остальных детей странными поступками, желаниями или вкусами, но именно сейчас я ощущала себя как никогда прекрасно и уместно. Словно всегда здесь жила и была именно такой — элементарной.

На завтрак я шла в отличном настроении, даже невзирая на то, что совершенно не выспалась. Подумаешь! Зато решен вопрос с обувью, и в моей голове уже сформировался более или менее приемлемый план по обустройству в новом мире. Самое главное: работу и жилье я уже нашла, то есть, конечно, они меня, но важен результат. Теперь нужно, не вызывая больших подозрений, разобраться с остальным, но и это решаемо, ведь в моем распоряжении одна из самых крупнейших библиотек континента!

Нет, все-таки очень удачно я попала. Спасибо неизвестному адепту.

Завтракала я снова одна. То ли дамы ели каждая у себя, то ли еще что, но ко мне за столик так никто и не подсел, хотя в семь утра народу в преподавательской столовой было довольно много. На меня даже посматривали с интересом, но знакомиться пока никто не спешил.

Меня это не задевало, я всегда с трудом сходилась с незнакомыми людьми и тяжело вливалась в коллектив, так что сейчас радовалась даже тому, что декан вернется в академию только завтра. Еванши сказала, что учебный год начался чуть меньше месяца назад, а конкретно мой декан вместе с несколькими преподавателями на прошлой неделе уехал на столичную конференцию. Что это была за конференция, старший секретарь мне не сообщила, но я и не спрашивала, так как голова пухла от уже полученной информации.

Рабочий день шел по плану, и к обеду я разгребла завалы и на стульях. Оставалось лишь разложить рассортированные стопки по местам, когда в моей обители появился первый посетитель. Рослый смуглый брюнет лет тридцати, одетый в старомодный темно-синий сюртук и строгие черные брюки, вошел в приемную, как к себе домой. Скользнул по мне безразличным взглядом, дернул дверь, ведущую в кабинет декана, но та оказалась заперта. Ему это почему-то откровенно не понравилось, и он дернул еще. Да так яростно, словно планировал выдрать замок с мясом.

И, наверное, стоило промолчать, но почему-то эта мудрая мысль не пришла мне в голову.

— Добрый день, могу я вам чем-нибудь помочь? Декан вернется из столицы только завтра.

Мужчина взглянул на меня как на нечто противное, неприязненно скривил губы и вышел, так и не сказав ни слова. Я и раньше встречалась с людской грубостью, но сейчас мне стало откровенно не по себе. Будто меня намеренно унизили, прилюдно втоптав в грязь.

Какой мерзкий тип!

Хорошо хоть обеденный перерыв начался уже через десять минут, и я, с чистой совестью заперев дверь приемной, отправилась в столовую. Еванши и девочки сидели за столиком, который мысленно уже обозначила своим, и обрадовались, когда я к ним присоединилась. Несмотря на то что им всем было очень любопытно узнать, как я устроилась и как проходят мои первые трудовые будни, дамы оказались довольно тактичны и не лезли в душу. Мою внешность так и вовсе не обсуждали, словно понимали, что для меня это довольно болезненная тема. В целом так и было... Но не очень. Как только я поняла, что не чудовище, а элементарь и могу менять свою структуру, то именно древесное состояние показалось мне оптимальным. По крайней мере, на первое время. А как освоюсь, можно будет и о возвращении своего человеческого вида подумать. В этом деле, главное, понимать, что не случилось ничего непоправимого и все невзгоды — временное явление.

К тому же человеческое тело — такая хрупкая вещь... А то, что пока больше не красавица (сама себя не похвалишь...), так и вовсе сущая ерунда. Ну куда мне сейчас в красавицы и ненужное внимание привлекать? То-то же!

— Ой, опять он... — пробормотала я растерянно, когда увидела, что в столовую вошел тот самый

высокомерный посетитель из приемной.

— Кто? — заинтересованно заозиралась Еванши и проследила за моим взглядом. — О...

Не знаю, действительно ли она была подслеповата или все же прекрасно видела, но Еванши вдруг неприязненно поморщилась и моментально потеряла интерес к мужчине, присевшему метрах в пяти от нас за один из столиков к незнакомым мне преподавателям.

— Что он тут делает? — басовито удивилась Орра.

— Наверное, приехал к декану Дьюш, — растерянно откликнулась Валенсия, и мне показалось, что в ее взгляде промелькнуло плохо скрываемое обожание.

Я не удивилась, незнакомец действительно выглядел очень брутально, и, если бы не его высокомерный вид, я бы тоже попускала в его сторону слюнки. Широкие плечи, узкие бедра, плоский живот, породистое лицо с густыми черными бровями, яркие и очень выразительные янтарные глаза с потрясающими ресницами и едва заметная ямочка на упрямом подбородке. Наверное, аристократ в сотом поколении, не меньше. А гонору...

— А кто это вообще? — спросила я шепотом. — С полчаса назад ко мне в приемную зашел, чуть дверь в кабинет декана не выломал. Спросила, могу ли чем помочь, так таким взглядом смерил — сразу себя оборванкой почувствовала.

— А это, милочка, кузен вашего уважаемого декана, — пренебрежительно фыркнула Еванши, впервые за время нашего знакомства показывая откровенную неприязнь к человеку. — Граф Герман Раймонд Дьюш. Не поверите, но я помню его еще сопливым подростком, только-только поступившим в нашу академию. Много воды утекло с тех пор... — Взгляд женщины ненадолго затуманился, но всего через пару секунд она встрепенулась и поморщилась. — Хороший был мальчик, перспективный.

— Был?

— К сожалению, да. — Еванши недовольно поджала губы. — Некоторое время назад Герман стал главой клана, и с тех пор его как подменили. Стал грубым, высокомерным, заносчивым... Настоящим воплощением всего, чем не стоит гордиться.

— Еванши, ты слишком придирчива к мальчику, — укорила ее Валенсия и снова бросила на графа томный взгляд. — Не каждый в его годы может похвастать подобными достижениями.

— Мерзкий характер не перекроют никакие достижения, — категорично отрезала старший секретарь. — И если бы только характер! Так он снова посмел явиться к декану Дьюш! И это после прошлого отказа, прогремевшего на всю академию! И думаете зачем? А я вам скажу! Чтобы в очередной раз поругаться и довести нашего уважаемого декана до срыва! Видите ли, не устраивает его то, чем занимается Райвер! А кто этим будет заниматься?! Он, что ли? Тьфу!

Несмотря на много слов и патетику, до конца я так и не поняла, в чем причина негодования Еванши. Расспрашивать подробности было неловко, особенно когда я поймала на себе хмурый взгляд Германа, так что чай допивали в тяжелом молчании и каждая в собственных мыслях.

После обеда я вернулась в приемную и продолжила разбор документов, но мысленно то и дело возвращалась к визиту графа. Как ни крути, а он был очень ярким мужчиной. Кажется, даже человеком, хотя не стана бы утверждать категорично. Больше десяти рас, проживающих в этом мире, имели вполне человеческую внешность. Те же оборотни, вампиры и даже драконы.

Да-да, все они в этом мире существовали!

До конца рабочего дня оставалось меньше часа, когда дверь в приемную не просто открылась, а с грохотом распахнулась, словно в нее яростно долбанул с ноги кто-нибудь размером с Орру. Но нет, на пороге появилась миниатюрная черноволосая женщина с гневно горящим взглядом, в красивом приталенном черном платье. Весь ее вид вызвал единственное желание — как можно скорее юркнуть под стол. Я лишь большим усилием воли осталась стоять у стеллажа, мысленно взывая к мирозданию быстренько освоить невидимость. И вроде просто женщина, просто расстроена... Но, когда она скользнула по мне рассеянным взглядом, направившись в сторону кабинета декана, я вздрогнула и затаила дыхание.

Если сейчас и эта посетительница выяснит, что декана нет на месте, то я ни за что не буду ей мешать взламывать дверь! Я просто сделаю вид, что все так и запланировано.

Если смогу пошевелиться.

А в следующую секунду я растерялась. Просто женщина, взявшись за дверную ручку... открыла

дверь и вошла в соседний кабинет.

Не знаю, сколько я так простояла, вцепившись в папку и глупо хлопая ресницами, не понимая, как так получилось, но неожиданно дверь открылась снова, женщина выглянула, нашла взглядом меня, несколько секунд недовольно поизучала, после чего неприязненно скривила губы и буркнула:

— Кофе мне. На кружку две ложки и без сахара. И побыстрее.

Дверь закрылась, и я тихонько выдохнула, чувствуя, как начинают подрагивать колени. Либо я попала в параллельную реальность, либо эта дамочка меня разыгрывает, либо... Она — декан Дьюш?!

Последнее было самым логичным, но очень неожиданным. Об этом я думала уже по пути в подсобку, куда отправилась выполнять приказ начальства. Может, я и забежала вперед и она не декан, а лишь его знакомая, имеющая доступ, но все же предпочла совместить размышления и варку кофе, чтобы не прогадать и не впасть в немилость гипотетического начальства.

Сама я кофе не очень любила, предпочитая ароматизированные чаи всех видов. Тем более не понимала напиток без сахара. Гадость та еще! Но при этом абсолютно спокойно относилась к тем, кто считал кардинально иначе. Я вообще была весьма лояльна ко всем возможным меньшинствам и прочим вегетарианцам, с иеной у рта доказывающим, что все остальные люди, едящие мясо, — монстры, недостойные жизни.

Наверное, поэтому так спокойно и пережила собственное изменение и то, что теперь меня окружали самые разнообразные нелюди.

Кофе я сварила быстро, благо понимала принцип работы плитки, а запасы были просто шикарны.

Выбрала кружку покрасивее, к ней подобрала в пару блюдце и отправилась в соседний кабинет.

Стукнула для проформы, приоткрыла, вошла... Увидела в огромном и по-настоящему роскошном кабинете среди невообразимых бумажных завалов деканский стол, за ним разглядела брюнетку и окончательно уверилась, что она — тот самый декан, который должен был вернуться из командировки только завтра.

За то время, что я варила кофе, женщина успела успокоиться и сейчас выглядела куда симпатичнее и доброжелательнее, чем всего десять минут назад. Правда, заметила я и усталость в ее удивительных фиалковых глазах, а также общее расстройство, точно тяжелым грузом лежащее на поникших плечах.

— Добрый вечер. — Я несмело улыбнулась и приблизилась, протягивая ей кружку с кофе прямо в руки, так как на столе просто не было свободного места. — Меня зовут Марьяна Беренс, я ваш секретарь. Вы ведь декан Дьюш?

— Я. — Женщина криво усмехнулась и, припав губами к напитку, блаженно прикрыла глаза. — Прости, если напугала. Нелегкий выдался денек. Смотрю, ты уже прибралась в приемной? Молодец. Как тебе у нас?

— Мне нравится, — ответила я бесхитростно, не вдаваясь в подробности. — Мистри Еванши любезно помогла мне освоиться. — Я отметила, с каким удовольствием декан вновь припала к кружке, а заодно мысленно прикинула кое-что другое и несмело предложила: — Вам, может, что-нибудь из буфета принести?

— Не стоит. — Декан небрежно отмахнулась и практически с ощутимой ненавистью взглянула на заваленный документами стол. — Марьяна, если не сложно, разбери весь этот бардак. И еще... — Брюнетка пожевала губами, словно подбирая слова, после чего взглянула мне прямо в глаза и честно призналась: — У меня ужасный характер, и иногда я бываю чрезмерно вспыльчива. Твоя предшественница продержалась на рабочем месте три недели, и это было еще весной. Если поймешь, что тебе со мной тяжело, — говори тут же, держать не буду. Только не убегай без предупреждения, сразу я могу и не заметить, но от этого пострададут в первую очередь обучающиеся в академии адепты. Но если все-таки решишь остаться... — Ее губы тронула сдержанная улыбка, моментально преобразившая лицо, и я увидела, какая на самом деле декан красавица. Да ей лет двадцать пять, не больше! — Я буду тебе очень признательна.

— Я буду стараться! — заявила от чистого сердца. И не только потому, что мне некуда было пойти.

Просто что-то было в этой странной женщине. Что-то такое, что подкупило меня моментально и безоговорочно. И то ли у меня материнский инстинкт проснулся, то ли просто женская солидарность, но я отчего-то мигом прониклась к ней сочувствием и поняла, как непросто в ее юные годы быть деканом. А еще кузен...

Не он ли сейчас довел моего декана?!

— Спасибо, Марьяна. — Брюнетка вручила мне уже пустую кружку и улыбнулась снова. — Наедине можешь звать меня Райвер, но при посторонних только декан Дьюш. Договорились?

— Договорились, Райвер, — улыбнулась я в ответ, удовлетворяя желание начальства, но прекрасно понимая, что по большому счету это ничего не значит. Мы слишком разные.

Но иногда даже могущественным деканам хочется ощущать себя простыми смертными.

Следующие два часа, невзирая на то, что рабочий день уже давно завершен, я выносила из кабинета декана документы и разбирала их по стойкам. Успокоилась лишь тогда, когда вынесла последнюю кипу, оставляя декана работать практически за девственно пустым столом. Ну не считать же помехой изящный обсидиановый стаканчик с писчими принадлежностями и стопочку чистых листов?

Перед уходом не удержалась и проявила сознательность, сварив для Райвер еще порцию кофе. Судя по тому, что она едва ли замечала мои походы туда-сюда, что-то увлеченно строча в толстой тетради и лишь изредка отвлекаясь на тот или иной документ, выуживаемый прямо из воздуха, декан планировала работать допоздна и могла вполне забыть об ужине. Знала я одного такого увлеченного типа. Олегом звали. Так его пока принудительно от дела не отвлечешь, мог работать практически сутками, воплощая очередную гениальную задумку в цифровом коде. К счастью, это был не мой парень, а всего лишь брат одногруппницы, но за пять лет я наслушалась о нем столько всего, что, кажется, была знакома лично.

— Райвер, уже восьмой час. — Я поставила перед деканом кружку и привлекла к ней внимание. — Документы я все унесла, можете спокойно работать. Я еще нужна или могу быть свободна?

— А? — Первым делом брюнетка увидела кофе и, лишь сделав пару глотков, заменила меня. Цепким взглядом осмотрела стол, посветлела лицом и немножко расслабилась. — Молодец, спасибо. Нет, сегодня ты мне не нужна, можешь идти. Кстати, завтра с утра я буду лютовать, но ты не бойся, тебя это не касается. Представляешь, меня не было всего неделю, а такое ощущение, что студенты только этого и ждали! Двенадцать правонарушений, причем незначительных из них только три! И разгрести все мне. Ну вот что мне с ними делать?!

Кажется, это был риторический вопрос, но во мне прорезалось любопытство вместе с искренним сочувствием, и я, присев на ближайший стул, поинтересовалась:

— А что обычно в таких случаях делают?

— Да наказания всякие, — пренебрежительно отмахнулась Райвер, словно сама не видела в этом большого смысла и особого толка. — В лаборатории полы вымыть, в покойницкой отдежурить, на складе помочь... Ерунда, в общем. Проблема в том, что я с удовольствием отчислила бы как минимум половину завязых дебоширов, но... Не имею права. — Декан скривилась как от зубной боли. — Это ведь сыночки влиятельных семей, которые спонсируют нашу академию. Их папочки этого просто не поймут. Нет чтобы просто достойно воспитать своих отпрысков! Так они этих недоумков к нам отправляют!

Не удержавшись, декан зловеще рыкнула, и на ее виске промелькнула чешуя. Моргнула несколько раз, не веря собственным глазам, но благоразумно промолчала. Кажется, мой декан — не человек. И от этого открытия стало немножечко жутко.

Но лишь немножечко. Куда больше мне было по-человечески жаль начальницу.

Но что, если...

— Скажите, а есть ли какие-нибудь ограничения по наказанию?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну вот смотрите! — Во мне разыграли азарт и жажда справедливости. — Они ведь почему дебоширят? Потому что знают, что им за это ничего не будет. Нет, то есть будет, но сущая ерунда. А если сделать так, чтобы наказание стало им в тягость? Чтобы было стыдно его отбывать? Или страшно? Ну или как минимум — неприятно. В идеале, конечно, чтобы до них дошло, что своим поведением они позорят семью, честь рода и все такое, но для начала можно надавить и на куда более поверхностные эмоции.

— Хм... — Райвер откинулась на спинку своего роскошного кресла и взглянула на меня уже с искренним интересом. — А в твоих словах есть рациональное зерно. Если разобрать каждого дебошира индивидуально и надавить на то, что для него самое болезненное... — Она ушла глубоко в себя и некоторое время бормотала себе под нос, то взмахивая руками, то барабаня ногтями по

столешнице, но в конце концов просветлела лицом и воскликнула: — Гениально! Марьяна, ты прелесть! Благодарю за идею, кажется, я знаю, как теперь поступить. Ах да. Можешь идти. И не забудь — завтра я буду лютовать.

Декан так зловеще улыбнулась, что у меня не осталось никаких сомнений — свирепствовать она будет знатно. Но вместо испуга я радостно улыбнулась в ответ и, сдержанно пожелав начальнице плодотворного вечера, отправилась ужинать. Кажется, мне повезло не только с телом, но и с деканом!

ГЛАВА 4

Вечер я вновь провела в окружении книг, изучая материал о расах более подробно. На этот раз моим вниманием завладела Райвер, но не забывала я и об остальных живущих в мире существах, старательно конспектируя информацию в тетрадь, предусмотрительно взятую из приемной. Я нашла целую стопку чистых тетрадей в линейку в одном из ящиков стола и почти с чистой совестью позаимствовала одну из них.

При конспектировании пришлось приложить некоторое усилие, чтобы вести записи на местном языке, но уже через пару часов я делала это уже на автомате. Вампиры, василиски, оборотни, гномы... Я выписывала лишь то, что казалось мне странным и не вписывалось в привычную картину мира землянки Марьяны. Так, местные вампиры пили кровь лишь в экстренных случаях, но могли загипнотизировать почти любого. Эльфы были не только блондинами, а орки не только зеленокожими. Оборотни — не всегда волками, но и медведями, а также крупными представителями кошачьих самых разных окрасов. Чешуя во время волнения проявлялась не только у драконов, но и еще у нескольких рас, в том числе у василисков и саламандр.

А еще в своем нынешнем облике я была очень похожа на дриаду, переболевшую местной ветрянкой. Той самой, о которой сочувственно обмолвилась Орра. Немного выбивались из образа волосы и ногти, но, думаю, секретари сочли это за какой-нибудь модный эксперимент, которым так грешили юные девушки этого мира. Обычное желание выделиться и быть не такой, как все.

Что ж... Я действительно не такая, но пока не стоило сообщать об этом никому. Даже декану.

Утро следующего дня началось так же, как и предыдущее. На этот раз я легла пораньше и поставила будильник на попозже, чтобы только успеть на завтрак перед очередным трудовым подвигом. Без пяти восемь я вошла в приемную и спокойно продолжила разбор оставшихся документов, вынесенных из кабинета декана. Я занималась этим монотонным делом почти час в полном одиночестве, а вот ближе к девяти в приемную потянулись посетители. Все парни, все адепты, все одеты в черную форму с пурпурными вставками. Примерный возраст от шестнадцати до двадцати пяти, но я могла и ошибаться. Различные расы, разнообразный цвет волос и глаз, но при этом почти единый настрой — высокомерно-пренебрежительный. Да-а-а... Так и хочется поганым венником приласкать!

В половине десятого в приемную вошла декан Дьюш, и сейчас даже при большом желании я не назвала бы ее Райвер. Женщина, одетая в черную с пурпуром мантию, с волосами, забранными наверх, имела поистине царскую осанку и мгновенно вымораживающий внутренности взгляд. Небрежно кивнув замершей мне, Райвер молча указала пальцем на одного из студентов и прошла в свой кабинет. Парень, вальяжно поднявшийся с места, прошелся по остальным пренебрежительным взглядом и расхлябанной походкой проследовал за деканом. Дверь за ними бесшумно закрылась, и я настороженно прислушалась. Из кабинета не доносилось ни звука, но, кажется, это интересовало лишь меня, так как остальные парни продолжали все так же весело общаться между собой, хвастаясь подругами и последними сомнительными достижениями.

Не прошло и пяти минут, как дверь кабинета декана распахнулась, и на пороге появился откровенно подавленный адепт. Растерянным взглядом он оглядел притихших парней, на негнущихся ногах прошел на выход, а из кабинета раздалось зловещее:

— Следующий!

Таким очень загадочным образом через кабинет начальства прошли еще четверо, и каждый раз эффект был практически одинаков: растерянный взгляд, подавленный вид и сомнамбулическая походка. Шестой адепт внес разнообразие, и уже через минуту после того, как парень скрылся в соседнем кабинете, оттуда раздался грохот и истеричные вопли. Что примечательно — мужские и непродолжительные. Еще через пару минут наступила тишина. Еще через десять в приемную бодро вошли два бравых целителя в светло-зеленых рубашках и без каких-либо объяснений прошли в кабинет декана. Пробыли там от силы минуту, после чего вынесли на раскладных носилках адепта в бессознательном состоянии.

Кажется, местами он был сломан, но не поручусь.

В приемной окончательно установилась гнетущая тишина, и следующие полчаса шли по предыдущему сценарию. Когда в приемной остались лишь трое парней лет восемнадцати, один из них не выдержал и, резко дернувшись с места, попытался уйти, но... не смог открыть дверь. Он ее и дергал, и пытался воздействовать магией, но ничего не выходило — дверь оставалась закрытой. Я уже с откровенным интересом следила за развитием событий, но тут произошло неожиданное — дверь толкнули с той стороны.

И — о чудо, она открылась!

Правда, вошел тот, от кого я уже заранее не ожидала ничего хорошего, а именно — граф Дьюш. Сегодня он был без сюртука, в черной рубашке с расстегнутыми верхними пуговками, отчего его сексуальный образ моментально отпечатался в моем сознании.

Я еще провожала зачарованным взглядом мужчину, без стука ворвавшегося в кабинет декана, а оттуда уже доносились первые звуки разгорающегося скандала. Кто-то кричал, что-то швыряли, непонятно что, но очень пугающе грохотало и взрывалось, а студенты в приемной благообразно изображали застывшие статуи, даже не думая о побеге.

А вот со мной происходило нечто странное. С одной стороны, хотелось броситься грудью на баррикады и защитить начальство. С другой — снова броситься грудью, но уже в стане врага. Просто...

Ну почему он такой хорошенький и при этом гад? Несправедливо!

А ведь я даже не знаю сути его претензий к Райвер! Вдруг они обоснованы? Вдруг Герман хочет как лучше?

Я уже совсем извелась, не зная, как поступить, но тут дверь кабинета декана распахнулась, грохнув о стену, и изнутри донеслось яростное:

— Никогда! Слышишь?! Никогда! А теперь вон из моего кабинета, иначе я за себя не отвечаю!

Первым, как ни странно, вылетел студент. Смуглый демон был белее мела и мелко трясяся. Забыв, что дверь приемной открывается внутрь, он попытался выбить ее плечом, но не преуспел. Толкнул раз, другой...

— Дэш, стой! — окликнул его приятель и метнулся к нему, сообразив, что товарищ не соображает, что делает. Потянул ручку на себя и выпустил демона. Немного подумал, с сожалением обозрел коридор и... вернулся на место.

— Мы не закончили, Райвер! — зловеще донеслось из кабинета декана, и я переключила внимание на говорившего.

Это был Герман. В отличие от студента мужчина держал себя в руках и вышел из комнаты, полный достоинства. Пренебрежительно оглядел притихших нас, задержал внимание на мне, нехорошо прищурился, а его янтарные глаза жутковато сверкнули.

— Марьяна, кофе мне! — утробно проревел злобный монстр из кабинета декана, и я сначала метнулась в подсобку, а только потом сообразила, что это была Райвер.

Ох, как ее проняло! Что же такого хочет от нее Герман, раз декан сама не своя?

Пока варила кофе, успела отдышаться и успокоиться. Когда несла ей напиток, отметила, что в приемной остались только студенты, а граф, видимо, уже ушел. Войдя, обнаружила лишь Райвер. Она сидела на подоконнике боком, притянув к себе колени и обняв их так, словно пыталась отгородиться от всего мира. Было в ее фигуре нечто болезненно-надломленное, как будто встреча с кузеном прошла для нее куда сложнее, чем могло показаться вначале.

Испугавшись всерьез, первым делом я плотно закрыла за собой дверь и только после этого осторожно приблизилась. Поставила кофе на стол, а сама подошла к декану. Казалось, она совершенно не заметила, что больше не одна, но когда я подняла руку, чтобы дотронуться до ее плеча, тихо произнесла:

— Как же я устала... Ты даже не представляешь насколько. А ведь я всего лишь хочу заниматься любимым делом. Что в этом странного? Хотеть стать успешной, независимой и хотя бы немножко уважаемой. А что взамен?

Я все-таки дотронулась до нее и крепко сжала ее плечо, молчаливо давая понять, что я на ее стороне. Понимаю ее желания. Поддерживаю. И ни о чем не спрашиваю, хотя любопытство уже начинает грызть.

— Спасибо, Марьяна, — судорожно вздохнула Райвер и резко выпрямила спину. — Прости за глупый срыв. Некрасиво получилось...

— Что он от вас хочет? — не удержалась я.

— Не поверишь. — Декан язвительно блеснула глазами, нервно вздергивая подбородок и вместе с тем слезая с подоконника, чтобы пересечь за стол. — Послушания! Этот... — несколько непонятных мне слов, но, кажется, нецензурных, — думает, что, став главой клана, имеет право решать, чем мне заниматься. Вот только он очень глубоко ошибается!

Я ничего не поняла, но сделала соответствующее моменту сосредоточенное лицо.

— Да замуж он меня хочет выдать! Представляешь? Замуж! — воскликнула Райвер раздраженно. — Клану нужны наследники, и этот... снова неизвестные, но интуитивно понятные мне слова... решил, что я стану идеальной матерью!

Я аж отшатнулась от ее ярости, которая, казалось, начала плавить воздух.

— Но... он же ваш кузен!

— Да не от него, — пренебрежительно отмахнулась Райвер и взглянула на меня со злой иронией. — Он, конечно, тот еще засранец, но не настолько. Даже женихов мне подобрал. Целых трех. Проблема в том, что я не хочу. Понимаешь? Вообще не хочу!

Только сейчас, заметив на столе кофе, Райвер уделила ему внимание, и я получила минутку на то, чтобы осмыслить услышанное. И, естественно, не удержалась от закономерного вопроса:

— А почему он сам не женится? Если ему нужны наследники, то пусть и делает.

— Ты не поверишь, но я пытаюсь донести до него эту мысль уже третий год, — устало выдохнула декан, прикрыв глаза. — Только этот болван меня элементарно не слышит. Да и не знаю я ни одной сумасшедшей, которая выйдет за него замуж.

Шумно выдохнув, Райвер замолчала, словно это признание отняло у нее последние силы. Просидела так секунд десять, после чего, распахнув глаза, пристально взглянула на меня и совершенно другим, деловым тоном произнесла:

— Спасибо за кофе, Марьяна. Будь любезна, пригласи в мой кабинет следующего студента.

Сообразив, что лимит откровений от начальства на сегодня исчерпан, я торопливо вышла в приемную и, по возможности строго оглядев притихших адептов, произнесла:

— Следующий!

Парни затравленно переглянулись между собой, потолкались локтями, но с места так никто и не сдвинулся. Пришлось пользоваться служебным положением и назначать очередность самостоятельно. Ткнула пальцем в ближайшего и в приказном порядке проинформировала:

— Ты! Быстро в кабинет!

Не знаю, что мне помогло: верно выбранный тон или общий накал момента, но студент подскочил и послушно метнулся в кабинет декана. Не прошло и пяти минут, как дверь распахнулась снова, и парень, красный как вареный рак, вылетел оттуда.

Еще через пятнадцать минут приемная сияла чистотой и пустотой, как в восемь утра. На часах не было и двенадцати, но складывалось впечатление, что я отпахала трое суток без перерыва. Сказывалось не только общее напряжение, но и беспокойство за Райвер. Как же ей, бедняжке, сложно! Третий год терпеть нападки кузена! По себе знаю, как непросто отбиваться от родственников, которые только и ждут, что мужа и детишек, но ты не можешь предоставить даже жениха. В моем случае дело было не в нежелании, а в банальном отсутствии кандидатов, но от этого не легче. Давление-то никуда не девалось.

Ровно в час я вошла в кабинет декана и поняла, что сделала это не зря. Райвер сидела в кресле и пустым взглядом рассматривала потолок. Кажется, встреча с кузеном и разборки со студентами отняли куда больше сил, чем у нее было.

— Обеденный перерыв, — уведомила я начальство, чувствуя себя немного скованно, как если бы лезла совершенно не в свое дело.

— Да, иди... — отмахнулась декан.

— А вы?

— Я? — Она была искренне удивлена и даже сфокусировала на мне взгляд. Секунд пять смотрела не отрываясь, после чего скептически хмыкнула и сочувственно произнесла: — Марьяна, ты серьезно?

Совершенно не поняла, что она имела в виду, и просто кивнула.

— Да. Я переживаю, что вы совершенно забыли об обеде. Что-то не так?

Декан хмыкнула снова. После посмотрела, вроде бы искренне усомнилась в моем здравом уме, и ворчливо поинтересовалась:

— И откуда ты такая на мою голову?

Кажется, я не знала чего-то очень важного. Чего-то такого, что должно было кардинально изменить мое отношение к начальству. Но... Чего не было, того не было. И я закономерно уточнила:

— Какая?

— Заботливая, — усмехнулась Райвер и неожиданно открыто улыбнулась. — Ай, не бери в голову! Спасибо тебе. Просто спасибо. Ты права, уже время обеда. Идем.

И мы действительно отправились в столовую. По дороге молчали. Я не представляла, о чем вообще можно говорить с деканом, а Райвер просто шла и чему-то отстраненно улыбалась. В столовой брюнетка заняла один из свободных угловых столиков, а я присоединилась к ней, хотя и увидела дружелюбный кивок Еванши, которая уже сидела в компании Орры на своем обычном месте. Кивнула в ответ, но села с деканом, хотя и заметила, как настороженно покосились на нее все без исключения соседи. Кажется, окружающие побаивались мою начальницу, а может, даже недолюбливали, потому что я насчитала не меньше десятка откровенно опасных взглядов.

Странно. Видимо, я действительно многого не знала.

Но при этом, сколько ни всматривалась в спокойное лицо Райвер, сколько ни вспоминала нюансы ее поведения, так и не нашла ни одной зацепки, которая могла бы объяснить поведение окружающих. Ну да, вспыльчивая.

И только!

Или я совсем ничего не понимаю?

Обед прошел спокойно, и даже то, что мы почти не разговаривали, не расстраивало. Кажется, декана вполне устраивала окружившая столик тишина. Она была не напряженная, а очень спокойная, может, даже дружеская. Как будто Райвер была благодарна только за то, что сидела за столиком не одна, но, как и я, не знала, о чем можно говорить.

После обеда она озадачила меня непривычным делом: составлением приказа на пересдачу по итогам утреннего промежуточного зачета. Оказывается, декан еще и преподавала. У младших курсов теорию — «Введение в основы некромантии», а у старших несколько других, уже больше практических предметов. Передала она мне и свое расписание, чтобы я была в курсе ее рабочего графика.

Поначалу растерялась, не зная, с какой стороны подступить к делу, но после минутного раздумья сообразила, что можно поступить по аналогии, и подняла предыдущую документацию. После этого дело пошло быстрее, и уже через полчаса, обработав листочки с итогами зачета и выписав оттуда фамилии провалившихся, я накропала довольно симпатичный приказ. Почерк у меня всегда был красивым, сейчас же я в основном следила за тем, чтобы не ошибиться в орфографии и формулировках, переписав шапку с приказа прошлого года.

Отнесла свой труд декану, взамен забрала с ее стола кучку бумаг, которые она уже отработала, сварила кофе, разобрала документацию.

И поняла, что до конца рабочего дня еще полтора часа, а мне больше нечем себя занять. Документы разобраны, приказ составлен, кофе сварен, а новых распоряжений не поступало. Подумала, может, где стоит еще прибраться или хотя бы пыль протереть, но, как назло, не нашла в приемной ни одного пыльного местечка. То ли уборщицы тут были трудолюбивыми, то ли порядок поддерживался магией, в которой я до сих пор ровным счетом ничего не понимала, но и тут мне не повезло с занятием.

Что ж, придется придумывать себе дела самостоятельно. Чем тут вообще принято заниматься в свободное время? Даже не представляю. Хотя... На первое время можно брать с собой книги и обучаться по ним уже на рабочем месте. Да, так и сделаю.

А пока, наверное, стоило почитать личные дела обучающихся на факультете студентов, чтобы хотя бы примерно представлять, с каким контингентом придется иметь дело.

Я вполне неплохо заняла себя самостоятельно выдуманным делом, начав со старших курсов, уже минут через десять констатировав, что поступила правильно. Теперь я знала, что академия называется престижной не просто так. В этом мире была знать, и ее отпрыски обучались именно здесь, причем не только нашей страны, но и соседних. Бароны, виконты, графы, маркизы... Титулы и заковыристые имена глядели на меня с каждой странички, а рядом с именем вспыхивала голограмма самого студента, так что я могла еще и познакомиться с каждым адептом заочно.

Потрясающе!

Я так глубоко углубилась в изучение очередного личного дела, что пропустила момент, когда в приемную вошел посетитель, и очнулась лишь от его деликатного покашливания.

— Добрый вечер.

Вскинула голову, моргнула, узрела перед собой милейшего седобородого старичка в черной мантии и неуверенно улыбнулась.

— Здравствуйте. Чем могу помочь?

— Магистр Эстебан, — поклонился он едва заметно, и его выцветшие голубые глаза азартно блеснули из-под кустистых бровей. — Преподаю на факультете некромантии магическое начертание. А вы, мири...

— Марьяна Беренс, секретарь. — Я была мгновенно очарована импозантным дедулей, который безумно походил на какого-нибудь мудреца с Тибета.

— Приятно познакомиться, мири Марьяна. — Искренняя улыбка тронула мужские губы. — Приятно видеть, что наша приемная больше не пустует. Вы стали ее достойным украшением. Будьте любезны, уточните у декана, есть ли у нее для меня минутка.

— Да, конечно! — Я поспешно подскочила с места и под добродушным взглядом магистра прошла к кабинету декана.

Вежливо постучала, доложила о визите посетителя, и Райвер отложила в сторону документы, кивком давая понять, что готова принять магистра прямо сейчас.

— Чай, кофе? — немного запоздало вспомнила я о своих обязанностях, которые были прописаны в должностной инструкции.

— Чай с мятой, будьте любезны, — обрадовался магистр, а Райвер, как всегда, предпочла кофе.

И все бы ничего... Но у меня не было ни мяты, ни подноса, на котором можно было бы принести сразу две кружки. Ох, беда! Что же делать?

Нервно засуетилась, но мудрая мысль вовремя посетила мою голову, так что я, выскочив в коридор, понеслась на третий этаж, где работала Еванши, — в приемную самого ректора. Она оказалась на месте, и я мигом вывалила на нее свою проблему. Была бы не такой взволнованной, уделила бы куда больше внимания помещению, которое по сравнению с моим было почти в два раза больше и еще роскошней, но отметила это лишь краем глаза, сосредоточившись на проблеме.

— Ой, милочка, да разве ж это проблема? — беспечно отмахнулась секретарь и поманила меня за собой в сторону неприметной двери, за которой находилась похожая на мою подсобка. — Вот, держи. Зайду к тебе завтра с утра, проверю, чего еще не хватает, и помогу составить заявку. Беги, работай.

И я побежала, обнимаясь с подносом и мешочком сушеной мяты, как с самым дорогим, что есть на свете. Я была так рада, что все разрешилось в считанные минуты, что едва не столкнулась на лестнице с графом Дьюшем, который поднимался навстречу. Лишь в самый последний момент успела метнуться в сторону, так как сам граф даже не подумал уступить мне дорогу, а дальше понеслась уже с горящими щеками, вновь заработав полный неприязни взгляд.

Фу! Ну нельзя же быть таким скверным!

В приемной никого не было, и я, справившись с задачей в кратчайшие сроки, внесла в кабинет декана напитки, на всякий случай положив в красивую вазочку, найденную в шкафу, кусочки сахара. Ведь магистр не сказал, какой чай пьет, сладкий или нет.

— Спасибо, Марьяна. — Декан сдержанно поблагодарила меня за кофе, а магистр с удовольствием втянул носом мятный аромат и одарил меня благосклонным взглядом. А судя по тому, что забросил в кружку несколько кусочков сахара, я не ошиблась в своей предусмотрительности.

Вернувшись на рабочее место, я радовалась, как девочка, этой, по сути, мелочи. Ведь что случилось? Да, собственно, ничего. Просто одна очень хорошая женщина помогла, а второй приятный мужчина оценил. И настроение просто до небес!

А граф... А пошел он!

Но, кажется, мысли в этом мире чересчур материальны, потому что всего секунду спустя в приемную... вошел граф.

Прошелся по мне на этот раз равнодушным взглядом и, не задерживаясь, двинулся в сторону

кабинета декана. Нет, ну каков нахал?! От его бесцеремонности у меня даже голос прорезался.

— Подождите! — Он удивленно замер всего в полуметре от двери и, словно не веря, что я обращаюсь к нему, глянул на меня через плечо. — Да-да, вы! Декан занят, к ней нельзя!

Не знаю, с чего я это взяла, вдруг у графа был беспрепятственный доступ к кухне в любое время дня и ночи, но мне показалось, что я поступаю правильно. Ну нельзя так! Он ведь наверняка опять будет ее доводить. А у нее посетитель! И каково будет декану в очередной раз выслушивать гадости от родственника?

— Ты серьезно? — Кажется, я была первой, кто посмел вообще сказать хоть что-то наперекор этому высокомерному типу, потому что он обернулся ко мне полностью и снова смерил пренебрежительным взглядом. — Ты кто такая вообще?

— Меня зовут Марьяна, — представилась я сдержанно, надеясь, что мой голос не дрогнул, и радуясь, что дрожащих колен не видно из-под стола.

Все-таки этот граф подавлял и заставлял чувствовать себя пылью под его ногами только одним лишь презрительным взглядом.

— И я секретарь факультета некромантии. Будьте любезны, присядьте, я доложу декану о вашем визите. Она сейчас занята, так что, возможно, вам придется подождать. — Я говорила правильные слова очень сдержанным тоном, а в груди леденел ком страха под его злобным взглядом.

Божечки-кошечки, что я делаю?! С кем я разговариваю?! Да он меня сейчас прихлопнет одним пальцем!

— Значит, секретарь... — Красивые губы презрительно изогнулись, а янтарные глаза смерили меня очередным надменным взглядом. — Ну что ж, доложи.

И как ни в чем не бывало прошел к стульям для посетителей и развалился на одном из них с царственным видом, закинув ногу на ногу.

Сглотнула, поняла, что взвалила на свои плечи непосильную ношу, и на негнущихся ногах проследовала к двери. Рвано стукнула, заглянула, нашла взглядом Райвер и севшим, каким-то жутковато-замогильным голосом проинформировала декана:

— К вам посетитель, граф Дьюш. — Увидела, как окаменело живое лицо декана, и, откуда только силы взялись, уже ровнее произнесла: — Сказать, что вы заняты и чтобы ожидал?

Кажется, последние слова стали неожиданными не только для меня. Брови Райвер живо взлетели вверх, во взгляде промелькнуло нечто странное... А затем уголки ее губ дрогнули, и по лицу промелькнуло мстительное предвкушение.

— Да, Марьяна, будь любезна, передай графу, чтобы подождал. Мы с магистром обсуждаем крайне важный учебный момент, потребуются еще около... — взгляд женщины метнулся к часам, и усмешка стала злее, — часа. Возможно, больше.

Она говорила достаточно громко, чтобы граф услышал каждое слово через приоткрытую дверь, но я все равно, когда обернулась к нему, при этом глядя в область его уха, ровно произнесла:

— Декан действительно очень занята. Ожидайте. Чай, кофе?

Пауза затягивалась, и я рискнула перевести взгляд на лицо графа, но сразу же поняла, что зря это сделала. Судя по гневно суженным глазам и гуляющим по скулам желвакам, он был в бешенстве. Ожидание ответа угнетало, я уже жалела о том, что решила поиграть в героиню, когда граф шумно вдохнул и небрежно процедил:

— Кофе. Крепкий, без сахара.

В подсобку я, кажется, влетела. Чуть не запнулась о диван, но вовремя затормозила и обхватила себя руками, унимая бешено колотящееся сердце. Ох, вот так встряска! Вот я влипла!

И казалось бы, ну что случилось? Просто какой-то высокомерный тип раздражен ожиданием. Но взгляд, тембр, аура... Меня проняло так, словно я стояла на краю бездонной пропасти, а позади на меня наступал самый жуткий монстр всех миров.

Сглотнула, умылась ледяной водой и кое-как сварила кофе, буквально гипнотизируя процесс его приготовления. Из всех мыслей в моей голове билась одна: какая я дура. Они-то родственники, как-нибудь уж разберутся между собой. А я куда лезу? Зачем? Так ли хороша Райвер? Так ли ужасен Герман? Может, они стоят друг друга?

А пострадаю-то я!

Но вот кофе был готов, и я, жутко нервничая от самой мысли, что пора вернуться в приемную, сделала первый шаг. Тело противилось, не слушалось, но я стиснула зубы и совершила настоящий подвиг — вернулась в приемную. Глядя куда угодно, но только не на графа, приблизилась, подала ему кружку и вернулась за стол.

До конца рабочего дня оставались считанные минуты, но я не была уверена, что мне можно оставить приемную, когда в ней находится посторонний. А вдруг начнет буянить и пакостить? Маловероятно, но я уже ожидала от этого неприятного типа чего угодно. В итоге, даже вдыхая через раз, я продолжила изучение личных дел студентов, бездумно скользя взглядом по мутным строчкам и не понимая ровным счетом ничего.

Судя по звукам, граф спокойно пил кофе.

И почему я не маг? Сейчас бы быстренько телепортировалась отсюда на другой континент! Да просто чтобы вдохнуть полной грудью!

Когда долгие годы живешь под давлением долга и, зная, что окружающие тебя люди только и ждут, когда ты оступишься, но в лицо смеют только улыбаться и лебезить, становится крайне неожиданным известие, что кто-то смеет тебе противостоять.

Смотреть в глаза, упрямитесь...

Какая глупая девочка.

И какая страшненькая...

Но забавная. Надо будет изучить ее внимательнее.

ГЛАВА 5

Хм, кстати, а может, я все-таки маг? Эта мысль, возникшая внезапно, словно озарение, так меня захватила, что на некоторое время я даже забыла о том, что не одна.

— Марьяна... — На мой стол очень звонко поставили пустую кружку, и я, испуганно вздрогнув, вскинула взгляд на подошедшего ко мне графа. Кажется, он стал еще массивнее и внушительнее. А кривая усмешка и скользкий по моему лицу ледяной взгляд не прибавляли спокойствия. — Насколько мне известно, ваш рабочий день до шести, а уже почти семь. Райвер, как всегда, не думает об окружающих. Позвольте пригласить вас на ужин.

Сначала я подумала, что ослышалась. Потом — что у меня слуховые галлюцинации. Под конец — что граф просто издевается. Последнее, кстати, было самым логичным. Ну не приглашают таким тоном и взглядом! А учитывая, что сейчас я вообще не красавица, то страшнее становится вдвойне.

Но как бы то ни было, граф ждал ответа, и я, кашлянув, чтобы прочистить сведенное судорогой горло, тихо уточнила:

— Зачем?

— Я проголодался, — с самодовольной ленцой сообщил граф. — А вы разве нет?

Меня удивляло уже одно то, что он обращало! ко мне на «вы», да и в остальном ситуация пахла фарсом. То ли мужчина решил на мне отыграться за длительное ожидание, то ли собрался завербовать в шпионы, то ли просто от скуки решил развлечься, но ни то ни другое не прибавляло мне энтузиазма. Однако, здраво рассудив, я предпочла согласиться. Что бы он ни задумал, следовало в этом разобраться. Даже если он решит скинуть на меня свое дурное настроение и просто поиздеваться, я должна ощутить это лично.

И тогда окончательно решить для себя, на чьей я стороне.

— Да, я тоже проголодалась. — Принятое решение придало мне сил, и я сдержанно кивнула, при этом прилагая максимум усилий, чтобы не смотреть на собеседника. Это помогало мыслить здраво и не дрожать от необъяснимого ужаса.

— Тогда идемте, — властно поторопил меня граф и, убедившись, что я поднимаюсь с места, направился к дверям.

До столовой шли молча и как-то странно. Вроде вместе, рядом, но в то же время как будто абсолютные незнакомцы. А ведь граф лично мне не представился, его имя и титул я узнала от Еванши. М-да... Противный все-таки тип.

В столовой, когда мы уже сели за свободный столик, он сумел удивить меня, в очередной раз, вспомнив о моем присутствии лишь к десерту.

— Марьяна, как вам в академии? Нравится? Давно вы здесь работаете?

Одним махом граф завалил меня вопросами. Стало не просто страшно, а жутко до безумия. Он подозревает, что я самозванка? Но откуда? Мамочки-и-и! Я застыла столбом на бесконечно долгие двадцать секунд, а стала воспринимать действительность лишь тогда, когда обеспокоенный моим ступором граф назвал меня по имени.

— Марьяна? С вами все в порядке? Что-то болит? Беспокоит? Вы побледнели...

Серьезно? Последнее рассмешило, но это скорее было преддверие истерики, а сдавленный смешок вышел каркающим. Как может побледнеть кора?

— П... простите, — хрюкнула снова и уткнулась взглядом в кружку, лихорадочно вспоминая, о чем он спрашивал в самом начале. Кажется, об академии.

— Да, мне все очень нравится, — пробормотала нервно и отпила чаю.

Кажется, граф хмыкнул.

И небрежно задал новый шокирующий вопрос.

— Начальство не лютует?

Неосознанно вскинула на него изумленный взгляд и на несколько секунд потерялась в его янтарных глазах. Неожиданно мне почудилась в них откровенная насмешка. Как будто он точно знал, что начальство лютует, и просто забавлялся.

Встряхнула головой, прогоняя наваждение, и заподозрила графа в магическом вмешательстве. Я еще вчера, когда читала обо всех местных расах, поняла, что почти каждый может быть магом в той или иной области. А ведь граф окончил эту академию... То есть точно маг.

А еще хам каких мало!

Но противостоять такому мужчине в открытую крайне глупо, я это понимала. Мало того что сама на птичьих правах и обман может открыться в любую минуту, так еще и у него в отношении меня какие-то подозрительные намерения. Ну уж нет! Будем партизанить!

— Декан Дьюш очень милая женщина, — ответила я сдержанно и снова уткнулась в свою кружку, остро жалея, что чая почти не осталось.

Граф хмыкнул снова.

Нет, ну вы только посмотрите на него! Расхмыкался! А мне придется на ночь местным успокоительным отпаиваться, чтобы уснуть! Кстати, надо будет озаботиться этим вопросом заранее.

— Марьяна, а какие у вас планы на воскресенье? — вмешался в мои безрадостные мысли упрямый граф, и я едва не подавилась остатками напитка.

Взглянула на него в искреннем ужасе, но увидела лишь расслабленно-снисходительный взгляд. И как это понимать?

— Я... — нервно облизнула губы и неуверенно промямлила, — хотела прогуляться до города...

— Отлично! Я тоже! — на мой взгляд, чересчур обрадованно воскликнул граф, и его глаза азартно блеснули, словно я попала в ловко расставленные сети. — Как насчет того, чтобы прогуляться вместе? Я ведь верно понимаю, вы в академии недавно? Я смогу провести вам прекрасную экскурсию по Лоунвиллю и показать все значимые места города. Встречаемся в одиннадцать у ворот. Договорились?

Я была шокирована и дезориентирована его напором и, наверное, только именно поэтому кивнула раньше, чем до меня дошел смысл его слов. А граф, будто только этого и ждал, расплылся в самодовольной ухмылке и оставил меня за столиком одну, уйдя так стремительно, что уже через минуту ничто не напоминало о его присутствии.

Божечки-кошечки, куда я влипла?!

Как в тумане дошла до своей квартирki и первое время просто глупо просидела в кресле, не в силах мыслить связно. Он меня на свидание пригласил или как? Или допрашивать будет с особым цинизмом? А может, втираться в доверие и все-таки вербовать?

Как же все сложно!

А еще мне нечего надеть.

Последнее вообще уронило настроение на подвальный уровень, но в то же время вернуло способность мыслить внятно. Сегодня пятница, а завтра еще один рабочий день. Воскресенье только послезавтра, а значит, у меня чуть больше суток, чтобы раздобыть платье и разжиться хотя бы кое-какой информацией. А где это можно сделать? Правильно!

Было неловко, страшно и просто стыдно, но я отправилась в гости к мистри Еванши. Деликатно постучавшись в дверь, услышала бодрое «открыто» и вошла. Комнаты старшего секретаря были точно такой же планировки, как и мои, но в них чувствовалась индивидуальность. На стене — красивый, искусно написанный пейзаж в изящной раме, на столике — кружевная скатерть, на полу — большой ковер с длинным ворсом. Мебель тоже другая, более светлая и изящная, а в комплекте к креслам еще и диванчик. И сама мистри Еванши — доброжелательная и искренне улыбающаяся.

— Милочка, проходи! Присаживайся. Чай, кофе, булочки?

— Нет, спасибо! — Несмотря на то что я совершенно не запомнила, что ела, голода не ощущала. Но присела, помялась под ласковым материнским взглядом Еванши и начала каяться: — В приемную под вечер граф Дьюш зашел...

Еванши тут же подобралась, казалось, одно упоминание имени этого высокомерного брюнета превратило ее в сурового воина.

— Обидел? — уточнила участливо.

— Не совсем. — Я тяжело вздохнула и вкратце пересказала события последнего часа. — Я сама не заметила, как согласилась! Представляете? Но у меня от одного его взгляда внутренности узлом

завязываются! Я его попросту боюсь! И не пойти не могу... — Тяжело вздохнула в последний раз и убитым тоном закончила: — Вот только не в чем.

— Совсем не в чем? — искренне посочувствовала Еванши, моментально проникшись моей проблемой. — То, что ты согласилась, это, безусловно, большая глупость. Но и он хорош! Каков наглец! Знает же, как действует на окружающих! Ох, связался бы он со мной, я б его за уши оттащила! — воинственно пообещала секретарь, вызывая на моих губах улыбку. — Ну да не беда! Он еще не представляет, с кем связался!

Еванши окинула меня непривычно цепким взглядом, таинственно улыбнулась своим мыслям и предвкушающе потерла руки. Я сглотнула. Что-то мне все меньше нравилась идея довериться этой деятельной даме, но отступить было поздно.

— Ступай к себе, милочка, и отдыхай. Платье я тебе найду, а с остальным сама справишься. Ты, главное, ничего не бойся. Райвер — хорошая девочка, и ты права, что встала на ее сторону, а Герман хоть и болван, каких мало, но до откровенных гадостей не опустится — все-таки драконий лорд, а у них с этим строго. А что наглец каких мало, так и с этим можно справиться. Ты просто помни о собственном достоинстве и о том, что всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Я никогда не откажу. А теперь иди, милочка, иди...

Буквально выставив меня за дверь, сама Еванши тоже бодро юркнула на выход, а до меня только сейчас дошел весь ужас ситуации. Она назвала его драконом! Драконом!!!

Ох, что-то мне дурно...

В себя пришла в душевой, где истово плескала в лицо водой, стоя у раковины. Зеркало с трудом отражало прозрачную меня, и лишь голубые глаза нервно сверкали на почти отсутствующем лице. Брр, то еще зрелище! И совсем неудивительно, что я снова воздушная! Моя б воля, я бы вообще исчезла!

Только все равно ничего не выйдет, и надо возвращать себе привычный древесный вид, пока меня не поймали на горячем. Не уверена, что смогу объяснить происходящие со мной изменения.

К сожалению, как и контролировать их.

Это я поняла спустя полчаса, когда, юркнув в свою комнату за полотенцем, приняла бодрящий душ. Я снова стала водяной. А когда высохла — воздушной. Это уже начинало немного раздражать, особенно то, что я не могла вернуть себе древесный вид, как ни пыталась. Пришлось бежать к дубу, уповая на удачу и на то, что никого не встречу по дороге.

Но то ли уповала я плохо, то ли удача сегодня была не на моей стороне, но благополучно я прошла лишь пару десятков метров. Мой путь проходил мимо преподавательского корпуса, до крыльца оставалось метров пять, когда дверь распахнулась и из здания вышел тот самый лысый плюгавик, на уроке которого меня призвали в этот мир. Неосознанно дернулась и, скорее инстинктивно, чем отдавая себе отчет в собственных действиях, юркнула в ближайшие кусты. Как не ободралась и проскользнула в узкий просвет, не представляю, но спряталась я удачно и очень вовремя — плюгавик, не заметив моего маневра, прошел мимо.

Выбраться из кустов оказалось немного сложнее, я зацепилась подолом, и пришлось присесть и извернуться, чтобы выпутаться без дыр. Но и с этим вроде справилась, правда, когда выпрямилась и отряхнулась, встретила взглядом с графом Дьюшем. Он стоял на углу общежития и задумчиво меня рассматривал, то ли не узнав, то ли сдержанно недоумевая над моим поведением. Под его изучающим взглядом стало так неуютно, что я развернулась и отправилась в обратном направлении, лишь бы не проходить мимо него. Обогнула корпус, еще немного поплутала, нервно осматриваясь, словно какая-то шпионка, свернула за угол... И в кого-то врезалась.

— Ох!

Упасть не позволили уверенные объятия, а вот насмешливый тон мигом вогнал в краску.

— Ну же, мири, я в курсе своей неотразимости, но не стоит падать к моим ногам еще до официального знакомства.

Вскинула голову, потерялась в невероятно сочных зеленых глазах и даже не сразу поняла, что меня отпустили.

— Мири? — Все еще улыбаясь, мужчина сам отступил на шаг назад, и я увидела не только глаза, но и все остальное. — Я вас напугал? Простите великодушно, не думал, что этими тропинками тоже кто-то гуляет в это вечернее время.

Потрясающие, слегка вьющиеся русые волосы, переливающиеся золотистыми бликами в закатном

солнце. Непослушная челка, чуть спадающая на глаза. Очаровательные ямочки на гладких щеках. Слегка заостренные уши. Искренняя улыбка. И просто волшебный голос!

— Напугали? — повторила я зачарованно и глупо улыбнулась. — Нет...

Понимала, что выгляжу как типичная недалекая воздыхательница которых, наверняка у этого совершенства половина академии, но ничего не могла с собой поделать. Мужчина поразил меня в самое сердце!

— Вот и хорошо, — улыбнулся он в ответ, и его глаза блеснули мальчишеским озорством, хотя навскидку мужчине было ближе к тридцати. — Иначе я бы себе не простил. Позвольте представиться, магистр Ильсивер, преподаю боевую магию. А вы?

Я только после его слов заметила одежду в темно-серых тонах с черным кантом, какую носили представители боевого факультета, и рельефную фигуру, отчего сердце окончательно зашло в восторге, а благоразумие помахало ручкой. Несмотря на должность, Ильсивер не выглядел недалеким солдафоном, а походил скорее на ожившую статую какого-нибудь греческого бога. Например, Аполлона. Божечки-кошечки, я, кажется, влюбилась!

Ой, меня же о чем-то спросили?

— Марьяна, — выдохнула томно, совершенно не отдавая себе отчета в недостойном поведении, — секретарь факультета некромантии...

— Безмерно рад знакомству. — Мужчина галантно завладел моей рукой и поднес ее к губам для поцелуя, отчего я растаяла окончательно и бесповоротно. — Могу я составить вам компанию? Вы ведь прогуливаетесь?

— Да-а-а... — простонала я в экстазе, чувствуя себя самой счастливой девушкой на свете и совершенно не торопясь забирать свою руку из нежных пальцев Ильсивера.

— Марьяна! Вот ты где! — зловеще раздалось за моей спиной, и я, вздрогнув от неожиданности, на секунду зажмурилась и испуганно вжала голову в плечи.

И все, волшебство как отрезало.

Ох, мать моя женщина! Что этот магистр со мной сделал?! Я ведь никогда такой идиоткой не была, чтобы от одного только голоса и глаз в амебу превращаться!

— Герман, ну как всегда, все портишь, — с досадой проворчал магистр, выпуская мою руку и, кажется, делая шаг назад. Открывать глаза я не рисковала, опасаясь вновь попасться в их одуряющий плен, и окончательно окаменела, когда позади на талию опустилась твердая мужская рука.

Рука графа Дьюша.

Сглотнула, от всей души желая себе провалиться сквозь землю, и... кажется, провалилась. По крайней мере, вокруг стало очень сумрачно и глухо, как в огромной бочке, а где-то вдаль встревоженно вскрикнули, а затем обеспокоенно заговорили мужчины. Несмотря на испуг, открыла глаза и прислушалась. Видимость была странной, словно из-под мутной толщи воды, да и слышимость оставляла желать лучшего, но прямо надо мной где-то метрах в двух топтали траву граф и магистр, озираясь, принимаясь, водя руками вокруг себя и раздраженно переговариваясь.

— Ну и что это было, Илье?! — наконец требовательно рыкнул граф, закончив нелепо топтаться и осматриваться.

— Не что, а кто. Марьяна, — мурлыкнул магистр, вызывая неосознанную дрожь возбуждения во всем моем теле одним лишь только голосом. — Я так понял, вы знакомы... Милая девушка, правда?

— Не трогай ее, — зловеще припечатал граф, вгоня меня в ступор не столько приказом, сколько вообще вмешательством.

— Это почему же? — Судя по насмешливому тону магистра, его не напугал воинственный настрой дракона. — Сам хочешь развлечься?

— Я предупредил, — грозно рыкнул Герман и размахисто удалился.

Ильсивер тоже задерживаться не стал: проводил дракона насмешливым взглядом, хохотнул и отправился в противоположном направлении. А я торчала в своем подземном убежище ни жива ни мертва и понятия не имела, как из него выбраться.

И, наверное, надо бы успокоиться, расслабиться, обдумать сложившуюся ситуацию в спокойной

обстановке, но все, что у меня получалось, — это не биться в истерике, а тихонько хныкать, прикусив кулак для верности. Было страшно. Реально страшно! Так, что путались мысли, мутился рассудок и колотило не по-детски. Как я сюда попала? Почему? Как выбраться? Как докричаться и у кого просить помощи? Рядом никого, куда ни глянь — мрачное зыбкое нечто. Не вода, не земля, а какое-то жуткое желе. Дышать вроде могу... Руки вроде вижу... Вот только толку?

А время шло, вечерело... Длинные тени ложились на траву, ухудшая и без того плохую видимость. В какой-то момент я так устала бояться, что сил вообще ни на что не осталось, и я закрыла глаза. И кажется, уснула, морально не вынеся груза свалившихся на меня проблем.

Зачем он вообще позвал ее на ужин? А на прогулку в город?

Бред какой-то...

Привычка контролировать не только подчиненных и родственников, но и себя так прочно въелась в его суть, что сейчас он откровенно недоумевал. Он не планировал этого!

А ее взгляды? Пугливые, робкие, недоумевающие. Просто бесили!

Но при этом она была... Да, необычной.

Это влекло. Влекло так, как никогда раньше.

Раньше...

Зло ругнувшись, решил прогуляться и понял, что сделал это не зря. Это определенно была она. И в то же время нет. Более утонченная... Воздушная? И что она забыла в этих ядовитых кустах? Сумасшедшая!

Нет, это определенно она!

— Марьяна!

Коснулся, вдохнул ее запах...

И пропал.

Как не убил Ильсивера на месте — не понял.

Это была она. Та самая.

Дерьмо!

Кто она вообще такая и куда подевалась?!

Проснулась, как ни странно, от птичьих трелей и словила дежавю, но почти сразу сориентировалась и даже рассмеялась от облегчения, растянувшись на граве во весь рост среди корней своего дуба. Наверное, я узнаю его среди тысячи других деревьев только из-за того удивительного спокойствия и умиротворения, которое его окружало. Не вставая, погладила дерево и тихо, мимоходом отмечая, что моя кожа вновь покрыта древесной корой, благодарно проговорила:

— Спасибо, деревце. Ты снова меня спасло. И что бы я без тебя делала?

Меж ветвей прошелестел ветер, словно дерево решило мне ответить, и я широко улыбнулась, рассматривая его крону. Удивительное рядом. Кажется, только начинаю привыкать, только успокаиваюсь, а тут снова на меня сваливается такое, что впору волосы на себе рвать. Причем не только на голове!

Полежала еще несколько минут, чувствуя, как просыпаюсь окончательно, после чего встала и на несколько секунд обняла дерево. У всех ангелы-хранители — пузатые карапузики с крылышками, а у меня могучий зеленоглазый гигант!

При мысли о зеленых глазах совершенно некстати вспомнился магистр Ильсивер, и настроение испортилось. Какой, однако, бессовестный мужчина! Наверняка же знает, как действует на девушек! И ни капельки не стыдится!

Недовольно поджав губы, я качнула головой и тяжело вздохнула. Как же непросто выживать в этом мире и в академии, в частности. И рада бы с ним больше никогда не встречаться, но где гарантия,

что он здесь такой один? А еще граф этот...

И не сбежишь ведь никуда! Ни денег, ни одежды, ни знаний толком. А тут и жилье, и работа, и самое главное — мистри Еванши! Мысли о пухлой секретарше, от которой я за эти дни видела лишь добро, вновь настроили меня на позитивный лад, и к корпусу я отправилась уже в боевом настроении.

Вот возьму и пожалуюсь на зеленоглазого нахала!

Не пожалуюсь, конечно, тут уж я дала маху, но вот узнать, кто он такой и есть ли спасение от его мистического обаяния, необходимо. А то ведь в другой раз может так и не повезти. В целом-то я девушка без комплексов, к свободным отношениям привычная, но как-то неохота становится безвольной куклой. Если уж и заведу с кем интрижку, то точно по собственной воле, а не из-за магического внушения!

В комнату я вошла бодро, планируя прекрасный плодотворный день, но вот к тому, что меня ожидало в гостиной, оказалась совершенно не готова. Я даже отступила сначала на шаг, недоверчиво разглядывая мужчину, вальяжно расположившегося в кресле. Мелькнула мысль, может, я квартирой ошиблась, но тут же прогнала ее — дверь-то я своим ключом открыла. И в груди всколыхнулась злость.

— Что вы тут делаете?! — возмутилась я, глядя прямо в зло прищуренные глаза графа.

— Вас дожидаюсь, Марьяна, — язвительно выплюнул Герман и поднялся одним слитным и откровенно угрожающим движением. — А вот вы где были?!

— Что?! — выдохнула я и едва не закашлялась. В груди кончился воздух и начала нарастать паника. Он понял! Он все понял!

Но тут случилось нечто странное: Герман сделал шаг ко мне, затем какой-то затейливый жест рукой, отчего дверь за моей спиной шумно захлопнулась, а сама я как по льду скользнула прямо в мужские объятия. Не успела и пикнуть, а граф уже схватил меня за плечи и с таким яростным лицом склонился ко мне, что меня парализовало от ужаса, и я зажмурилась, ожидая уже чего угодно — от убийства на месте до съедения заживо.

А что? Настрой и лицо у него соответствующие!

Секунда, две, три... Ничего не происходило, я чувствовала лишь пульсацию собственной крови в венах и судорожно колотящееся сердце. То ли в ушах, то ли в пятках, то ли по всему телу разом. И тут он шумно втянул носом воздух прямо у моей щеки. Вздрыгнула, распахнула глаза, с ужасом обнаружила лицо графа так близко, что ни о каких приличиях даже речи не шло, поэтому предпочла снова зажмуриться и пожелать себе провалиться.

Но почему-то на этот раз не сработало.

— Где была? — почти ласково поинтересовался дракон мне на ухо, будоража ну очень нервные окончания теплым дыханием.

— Гу... гуляла... — выдала хрипло, чувствуя, как слабеют колени и как никогда в жизни хочется в обморок. Как там вообще? А вдруг лучше, чем здесь?

— Всю ночь гуляла? — нежно уточнил граф, но от такой зловещей нежности хотелось бежать без оглядки. Да только не вырваться из его стальной хватки.

— Н-нет... — сглотнула и убитым голосом прошептала: — С... спала еще.

— Где? — уже жестче потребовал ответа мужчина.

— Под деревцем... — проблеяла, теряя последние силы и безвольно обвисая в крепком захвате.

— Где?! — Дракон резко отстранил меня от себя, словно опешил от моих слов, и несколько секунд неверяще всматривался в мое лицо. Это я увидела потому, что от встряски открыла глаза, да так и застыла, буквально загипнотизированная его янтарным взглядом. Зрачки графа неприятно пульсировали, вызывая тошноту и головокружение, но до конфуза не дошло — он глухо ругнулся и почти бережно отнес меня в кровать.

Ну как бережно... Подхватил, метнулся в соседнюю комнату и бросил. Отступил на шаг, снова ругнулся и нервно вздохнул волосы. Смотреть на него не было уже никаких сил, и я малодушно закрыла глаза, успев лишь заметить, что на часах всего шесть утра.

Запах! О, этот запах! Он сводил с ума, лишал рассудка и будоражил кровь!

Сколько лет он мечтал о том, что однажды это все-таки произойдет? Сколько бессонных ночей верил?

Но почему?

Почему эта?!

Непривлекательная, трусливая, глупая... Секретарша!!!

Р-р-р!

ГЛАВА 6

С закрытыми глазами у меня почти получилось представить, что я в спальне одна и мне все почудилось. Но нет... Энергетика дракона давила даже на расстоянии, и я точно знала, что он стоит в шаге от кровати и прожигает меня взглядом.

Не знаю даже, откуда у меня взялись силы и смелость, но я набрала в легкие побольше воздуха и произнесла:

— Пожалуйста, уйдите. Вы меня пугаете и... Мне страшно.

Признаваться в очевидном, но постыдном чувстве было ужасно неловко, но я не знала, как иначе дать ему понять, что его присутствие причиняет мне почти физический дискомфорт. Ну не кричать же на этого жуткого типа. Вряд ли поможет.

А вот жалобная просьба, кажется, возымела положительный эффект. По крайней мере, послышался шумный вдох и едва различимые удаляющиеся шаги. Уверена, он мог передвигаться совершенно бесшумно, но специально дал мне понять, что уходит. Я даже глаза открыла, чтобы убедиться. Не сразу, правда, а через минуту, но граф действительно ушел.

Только лишь из спальни или совсем из квартиры, я проверять сразу не побежала — просто не смогла бы встать, почувствовав невероятный упадок сил. Да он не дракон, а какой-то вампир энергетический! Пять минут наедине, а такое ощущение, что неделю без прорыха пахала!

Нет, надо что-то с этим делать! И плевать на последствия, но завтра я с ним никуда не пойду, мне мой рассудок дороже!

Трясущимися руками завела будильник на семь, чтобы не опоздать на работу, и обессиленно растеклась по кровати. Все мысли так или иначе крутились вокруг личности Германа и не отличались разнообразием.

Страшный тип. Жуткий. А еще ему что-то от меня надо. Но что? И насколько сильно, что он прождал меня в комнате... всю ночь? Как он вообще попал в закрытое помещение? Что еще он может? Одно это ужасало до неконтролируемой паники. Зачем? Почему?

Я судорожно обняла подушку, словно она могла меня спасти, и рвано выдохнула. Нет, не время для паники. Скоро начнется последний рабочий день этой недели, а у меня столько дел запланировано! Так что нет, Марьяна! Никакой истерики! А если нервы ни к черту, то, значит, такие хреновые у тебя нервы! Эх, жаль, тут нет аптек с персеном или чем покрепче...

Вот я глупая! Так тут же целители есть!

Откуда только силы взялись, но уже через пять минут, расчесав перед зеркалом растрепанные волосы пальцами и мрачно констатировав, что я снова воздушная, буквально полетела в сторону лазарета. Двухэтажное здание из уже привычного глазу камня встретило меня неприветливо. В этот ранний час мне пришлось хорошенько побегать по коридорам и кабинетам, чтобы найти хоть кого-то, но вскоре мне повезло, и из комнаты в конце коридора вышел заспанный целитель. При виде меня почему-то вздрогнул, но не убежал, а, пройдясь настороженным взглядом по черной мантии, понимающе хмыкнул. Да, наверное, я не очень хорошо выгляжу...

— Доброе утро. — Я постаралась придать голосу побольше дружелюбия, убрав из него истеричную дрожь. — Подскажите, у вас есть что-нибудь от нервов? Очень надо.

Лицо приблизившегося ко мне целителя, оказавшегося приятным рыжеволосым остроухим мужчиной лет сорока, стало понимающим, а тон сочувствующим.

— Курс?

— О нет, я не студентка, — вымученно улыбнулась, нервно стискивая пальцы. — Секретарь факультета некромантии. Марьяна. Такая неделя непростая выдалась...

— Секрета-а-арь... — со странной интонацией протянул целитель и глянул на меня так... соблезнуя. Но почти сразу встрепенулся и, подхватив меня под локоток, ласково, как с душевнобольной, заговорил: — Конечно, конечно, мири Марьяна, идемте. У меня и успокоительное есть, и что покрепче. Хм... Ладно, что покрепче пока не будем, его лучше ближе к вечеру принимать. А вот успокоительное я вам выпишу хорошее. Вам точно поможет. Вы ведь сильфа, я верно понимаю? Как же вас так угораздило? Может, к нам в стационар на недельку? Да на вас совсем лица нет! И чем они там, в министерстве, думают?!

Кажется, монолог целителя не предусматривал моих ответов, но я была только этому рада и шла, куда веди. А веди меня в самый обычный кабинет со столом, кушеткой и стеклянными шкафчиками,

в которых стройными рядами стояли всевозможные бутылки и флаконы. Целитель бережно усадил меня на кушетку, попросил посидеть ровно пару минут, пока водил вдоль моего тела руками, видимо, проводя диагностику (вообще дышать перестала!), после чего осуждающе качнул головой и вручил мне стакан с водой, куда накапал по несколько капель из трех бутылочек поочередно.

— Пейте. Лучше залпом.

И я выпила. Гадость та еще, но не до тошноты. Сглотнула, продышалась, вытерла набежавшие на глаза слезы и по совету целителя прилегла тут же на кушетку. Минут через десять начало отпускать, и мир показался уже не таким жестоким, а граф — не столь страшным. Ну мужчина. Ну надо ему от меня что-то. Ну подумаешь! Не съест же он меня в самом-то деле. А то, что выглядит зловеще, так это наверняка ампула у него такое. Плохого парня.

Еще минут через десять, когда стало ясно, что максимальный эффект принятого лекарства достигнут, я села и с искренней благодарностью взглянула на своего спасителя. Кажется, умудрилась даже смутить. За это время он успел подготовить мне внушительную порцию успокоительного, которое можно было взять с собой.

— Принимать два-три раза в день. Ложку на стакан воды и залпом. Как закончится, приходите еще. — И снова понимающе улыбнулся.

— Спасибо большое!

Обратно возвращалась опять через парк, вдоволь наобнимавшись с деревом и обзаведясь корой. Рядом с ним все происходящее стало совершенно незначительным. Нестоящим и толики моих бесценных нервов. Мужчины? Самовлюбленные, самодовольные, эгоистичные самцы? Да тьфу на них! У меня есть я, и это дороже всего! А с помощью мистри Еванши я быстро покажу окружающим, как сильно они ошибаются, пытаясь использовать меня в своих грязных махинациях!

Завтракала в одиночестве, а в приемную вошла за десять минут до начала рабочего дня, не забыв прихватить учебники и тетрадь. Обнаружила на своем столе грязные кружки, стопку документов, которые необходимо было разобрать, и записку от Райвер, в которой она уведомила, что ее не будет целый день. Причину декан не указала, но мне хватило и самого факта записки. Так я хотя бы знала, что отвечать посетителям, если они вдруг появятся. За пару минут до восьми заглянула старший секретарь и, дружелюбно пожелав мне бодрого утра, умело и быстро провела ревизию в шкафчике моей подсобки. Естественно, я в это время стояла рядышком и внимательно слушала ее, как всегда, информативный щебет. Заодно узнала, что вот эта нелепая хлебница не что иное, как артефакт свежего хранения, в котором булочки не портятся и не черствеют целую неделю. А еще в буфет привезли леденцы, и если я не поленюсь забежать туда в обеденный перерыв, то успею взять самые вкусные — вишневые. Рогалики, политые глазурью, выпекают по понедельникам, а в среду делают шикарные слойки с яблочным джемом. Буфет — единственная точка общепита, откуда можно было выносить еду, но не больше килограмма в день, за этим строго следил дверной артефакт. Если же мне хочется побаловать себя засахаренными фруктами или орешками в шоколаде, то за этим придется идти уже в город.

— Лавка сладостей дядюшки Льюиса, — восторженно сверкнула глазами Еванши. — Пойдете гулять с Германом, обязательно попроси, чтобы он тебя туда сводил. Нигде нет таких сладостей, как у Льюиса. Кстати, кое-что из одежды я тебе уже подыскала, занесу вечером.

Кстати, о Германе!

Благодаря успокоительному упоминание его имени не ввело меня в транс. Я даже не стала говорить, что вообще больше не хочу видеть этого жуткого типа, а вот о встрече с магистром Ильсивером упомянула.

— Опять он за свое?! Несносный мальчишка! — рассердилась Еванши, гневно поджимая губы. — Уж я ему выскажу пару ласковых на ближайшем совещании! А ты, милочка, сходи к целителям и попроси амулет от вампирского обаяния. Уж прости, не предупредила, но думала, сама этим озаботишься. У нас же большая академия, кого только нет. Но Илье... Вот уж от кого не ожидала! Охальник!

Так я узнала, что магистр Ильсивер — вампир.

Поблагодарив Еванши за поддержку и помощь в составлении заявки на свежий кофе, чай и всевозможные травки-добавки, я успешно дотрудилась до обеда, преимущественно изучая учебники по расам. Пару раз заходили незнакомые магистры, и я огорчала их отсутствием декана, но никто сильно не расстраивался.

Перед обедом я выпила порцию успокоительного — и день снова засиял всеми красками спокойствия и умиротворения. Дошла до буфета, который располагался в здании столовой на первом этаже с торца, восхитилась щедрым разнообразием всевозможной выпечки и взяла

леденцов по совету Еванши. Как я поняла, шоколадные конфеты в этом мире были довольно дорогим удовольствием, но унывать не стала и вполне удовлетворилась тем, что предлагали. Сходила на обед, приятно провела время в компании девочек, урвала минутку на визит в лазарет, где под снисходительным взглядом практиканта обогатилась сразу несколькими амулетами на все случаи жизни, и вернулась в приемную.

Ближе к шести дочитала последний учебник и подкормила фикус сахарной водичкой. Заперла кабинет, поднялась к старшему секретарю за первой зарплатой (Аж три золотых! Интересно, это много по местным меркам или не очень?), поужинала, дошла до библиотеки, обменяла изученную литературу на древний томик об элементалях и, мурлыкая себе под нос незатейливую мелодию, отправилась к себе.

С успокоительным мир определенно был лучше.

И даже идущий навстречу улыбающийся вампир не испортит мне этот вечер!

— Мири Марьяна! Здравствуйте! Вы так внезапно пропали вчера, мы так и не смогли прогуляться. Может, продолжим с места, где нас прервали?

Он был все так же очарователен и мил, но уже не ослепительно, а вполне терпимо. А его странные взгляды, бросаемые на мое лицо, быстро ликвидировали зарождающуюся слабость в ногах. Все верно, сегодня я деревяшка. Наверное, Ильсивер очень удивлен, и на что угодно готова спорить, захочет узнать причину произошедших со мной изменений, как и то, куда я вчера пропала, но... Обойдется.

— Прошу простить, но я очень занята. — Улыбнулась мило, но сдержанно, и даже не сбавила шаг, оглябая мужчину по касательной. — Потренируйтесь в своем обаянии с кем-нибудь другим. Всего хорошего.

— Мири Марьяна, не обижайтесь! — Магистр оказался прилипчивым как банный лист и быстро пристроился рядом, зашагав в одном со мной направлении. — В моих словах и действиях не было ни грамма злого умысла, клянусь! Просто не ожидал, что в нашем заведении вдруг найдется настолько неискушенная девушка. И сейчас вижу, вы уже исправили ошибку.

Последние слова он произнес с отчетливым сожалением, но я лишь недовольно покосилась на красавчика. Если думает, что поверю и повторно растаю, то он очень глубоко ошибается. Нет ему больше веры!

— Магистр Ильсивер, мне неприятно ваше общество. Пожалуйста, оставьте меня.

— Мири Марьяна, вы разбиваете мне сердце! — воскликнул мужчина, откровенно переигрывая. — Только не говорите, что у меня нет ни единого шанса оправдаться перед вами! Я же вижу, вы очень добрая девушка, а ошибиться может каждый. Позвольте мне загладить свою вину и пригласить вас в кафе. Обещаю, это будет самый незабываемый вечер в вашей жизни!

Ну-ну. Я, может, и наивная дурочка, но не настолько. Да тут даже прислушиваться не надо, чтобы расслышать слова «ночь» и «секс». Нет уж! Мое доверие ты потерял, красавчик. Да и не верю я, что привлекла мужское внимание своей древесной красотой! Ну вот не верю! Ни в искренность раскаяния, ни в любовь с первого взгляда.

А вот в желание охмурить новенькую и первым среди местных донжуанов поставить в своем списке побед вожденную галочку — верю. Слышала о таком на предыдущей работе и не раз. Так что...

— Магистр, у вас плохое зрение. До свидания.

До ступеней общежития оставались считанные метры, которые я преодолела быстро и без сожаления, оставляя за спиной слегка озадаченного вампира. Торопливо поднялась к себе, рухнула в кресло, выдохнула... И нервно рассмеялась.

Не приходилось мне раньше так дерзко отбивать поклонников. Да что уж там, всех моих бывших по пальцам одной руки пересчитать можно! И не в красоте или характере дело, когда хотела — могла включать и шарм, и обаяние... А просто не сложилось. Не хотела.

Вот и сейчас не хочу.

Я успела немного прийти в себя и освежиться, разобрать вещи, которых было раз-два и обчелся, когда в мою дверь деликатно постучали, а после разрешения и вошли. Мистри Еванши. Старший секретарь академии, как всегда, была в приподнятом настроении, а глядя на кипу вещей в ее руках, приободрилась и я. Особенно когда начала разбирать их под ее незатейливую трескотню. Понятия не имею, что мистри Еванши думала обо мне, сама она ловко избегала эту щекотливую тему, но благодаря своей персональной фее мой гардероб существенно расширился.

— Милочка, ты представить себе не можешь, сколько ненужных вещей хранят гардеробы наших модниц! — хихикала Еванши, помогая определиться что где. — Понакупят на распродажах, а потом не знают куда деть. Я уже давно знаю, что проще пробежаться по соседкам, если вдруг что-то срочно нужно, чем идти по лавкам и магазинам. Вот и тебе кое-что подобрать получилось. И заметь, все новое, иногда даже ни разу не надетое. Вот, примерь. Мне кажется, тебе должно подойти.

Еванши сунула мне в руки очень красивое платье насыщенно-зеленого цвета с кружевными вставками аппетитно-шоколадного оттенка. По-летнему легкое, с юбкой-колоколом, рукавами-фонариками и довольно фривольным декольте.

— Как ни странно, платье оказалось мне впору, хотя пришлось отказаться от бюстгалтера, но даже без него моя неполноценная троечка смотрелась как истинное достояние государства.

— Роскошно! — одобрительно разулыбалась Еванши, когда я вышла к ней. — А теперь надо что-то решить с волосами... Хм... — Секретарь обошла меня по кругу, как профессиональный стилист, и задумчиво приложила палец к губам. — Ну конечно! Жди!

Юркая женщина выскользнула из гостиной в коридор и вернулась буквально через несколько минут, держа в руке черепаховый гребень. Безапелляционно приказала сесть в кресло полубоком, что-то сотворила с моими волосами, закрепила гребнем и отошла на шаг.

— Идеально! — Еванши умиленно сложила руки на груди и мечтательно вздохнула. — Эх, где мои шестнадцать лет...

— Слушайте, мне кажется или вы меня с ним свести хотите? — пробормотала я с подозрением, глядя на себя в зеркало. Не представляю, какой магией владела секретарь, но волосы лежали идеально, как после дорогого салона. Основную массу Еванши забрала наверх, умело скрепив ее гребнем, и лишь несколько завитых локонов спустились на спину и плечи. — Зачем так вычурно? Платье, гребень... Решит еще, что я в любовницы к нему мечу!

— Девочка моя, ну что за мысли?! — возмутилась секретарь. — Всего лишь нормально оделась и красиво уложила волосы! Да хочешь знать мое мнение: он тебя недостоин!

Я обернулась, изумленно вскидывая брови, а Еванши закивала:

— Да-да! Недостоин! Пусть сразу это поймет и даже не думает ни о чем подобном! Ты — красавица и умница. Добрая, исполнительная и ответственная. А он?

Я смущенно улыбнулась, не ожидая столь щедрой похвалы от той, кто, по сути, спасла меня от куда более печальной участи, чем смерть. Уверена, быть подопытной плюгавика — судьбы ужасней не придумать.

— А он зарвавшийся мальчишка! — припечатала Еванши и гордо вскинула подбородок. — Хам и эгоист! Так что, милая моя, плечики расправляй, осаночку держи и помни: ты — секретарь факультета некромантии. А это, между прочим, показатель!

Показатель чего — я не узнала. Сразу постеснялась спросить, а через мгновение стало уже совершенно не до того. Еванши, как строгая, но любящая бабушка, завалила меня наставлениями и советами. Куда идти, куда не идти, что смотреть, что купить, а что ни в коем случае не позволять.

— Да вы с ума сошли! — ахнула я. — Да я его боюсь до умопомрачения! Какие поцелуи?!

— Милочка, поверь моему богатому опыту. — Еванши снисходительно похлопала меня по руке и многозначительно улыбнулась. — То, о чем думаешь меньше всего, обычно и случается. А теперь отдыхай, совсем я тебя заболтала! Хорошо погулять, потом расскажешь. Гребень, кстати, зачарован и сам все сделает, стоит только заколоть его на затылке. Все, доброй ночи!

Хитро подмигнув, секретарь упорхнула к себе, а я еще минут двадцать сидела в кресле и перебирала в памяти самые дельные советы секретаря, все еще не веря, что это происходит со мной.

Сумасшествие... Форменное сумасшествие!

Неожиданно поняла, что снова нервничаю, и быстренько выпила порцию успокоительного на ночь. Полегчало практически моментально, и я занялась уже детальным разбором презентованных мне вещей. И даже то, что, возможно, ими уже кто-то пользовался, меня не смущало. В моем подвешенном положении я была рада всему.

Кроме платья и гребня я стала счастливой обладательницей симпатичной замшевой сумочки, сшитой из зеленых и коричневых лоскутков, бежевых кружевных перчаток, белоснежных гольфов, коричневых кожаных осенних ботиночек (немного узковатых, но некритично), светло-коричневой

вязаной кофты на запахе с одной пуговкой под грудью и роскошной кремовой шали. В общем, я была полностью обута и одета, словно Еванши точно знала, что у меня ничего нет.

Кстати, может, и знала, но тактично помалкивала, а при первой же возможности помогла по мере сил. Я вообще поражалась дружелюбию и информированности этой дамы и, если бы не ее расположение, боялась бы секретаря наверняка куда сильнее, чем графа. Такой под силу испортить жизнь любому в два счета, стоит только захотеть!

Благодаря бескорыстным дарам секретаря (она сразу сказала, что все это теперь мое и я никому ничего не должна, так как в их среде это считается нормой — помогать друг другу, если можешь) мои собственные траты завтра сокращались в несколько раз.

Я слегка сменила приоритеты и теперь планировала прикупить в первую очередь нижнее белье, брюки и рубашку для ежедневной носки на работу, домашнее платье, зубную щетку и пасту, шампунь и расческу. И если останутся деньги, что-нибудь из долго хранящейся еды на всякий случай. С остальным можно было не торопиться и приобрести со следующих выплат, к тому же уже через неделю мне заплатят не три, а четыре золотых. Ведь на этой я работала лишь со среды, так что все справедливо.

Пока я не представляла, как буду совершать покупки под пристальным вниманием дракона, но решила разобраться с этим на месте, предварительно выпив побольше успокоительного. Так что, даже если их зловреднейшее решит испортить мне единственный выходной, у него ничего не получится. Выскажу ему все, что заслуживает, и отправлюсь по своим делам.

Интересно, получится?

Остаток вечера я вдумчиво изучала книгу об элементалях. Информации было много и очень интересной, особенно упоминание о том, что все духи стихий так или иначе магические существа, умеющие пользоваться той стихией, в которой были рождены. О самой магии как таковой почти не было упоминаний, но я уже и сама сообразила, что придется искать об этом информацию в других источниках. Например, в учебниках по магии стихий.

Наверное, куда проще и быстрее было бы попросить помощи у той же Еванши или Райвер, но я решила справиться с этим вопросом самостоятельно. К тому же у них наверняка возникнут закономерные вопросы о том, как, дожив до своих лет, я до сих пор не знаю очевидных вещей. А вот так! Потому что элементаль я всего неделю, а до этого жила в другом мире и была человеком!

Нет уж, об этом точно говорить не стоит. Не поймут.

Под конец книги я больше думала и сопоставляла, жалея о невозможности поэкспериментировать со своими способностями вволю. Ничего, вот освоюсь и тогда точно начну. Впереди у меня целая жизнь! А это, между прочим, не одна сотня лет! Это человеческое тело подвластно времени — стареет и относительно быстро угасает, а у меня-то тела как такового нет — сплошная магия и стихийная замена. Так что жить мне... Надеюсь, долго и счастливо!

А пока пора спать.

ГЛАВА 7

Утром я встала в восемь только благодаря будильнику. Можно было бы и попозже, но завтрак в столовой был только до девяти, а у меня пока не было даже заварки, не говоря уже о чем-то более существенном. Но жаловаться — грех. Жилье и трехразовое питание — бесплатно, а это грандиозная экономия бюджета даже по местным меркам.

Еще пару дней назад Еванши рассказывала об этом с такой гордостью, будто лично участвовала в финансовом благосостоянии академии. Кстати, не удивлюсь, эта женщина способна на все. Я до сих пор гадала, какой она расы, но спрашивать почему-то стеснялась. Или боялась. А вдруг она настолько всемогуща, что по сравнению с нею граф — зазнавшийся мальчишка? Ведь она так и выражалась, нисколько не стесняясь говорить об этом открыто.

В общем, на завтрак я ходила в столовую. Очень вкусно и сытно поела, вернулась к себе, умылась, почистила зубы пальцем с мылом за неимением других средств гигиены, переоделась, соорудила прическу с помощью чудо-гребня, выпила успокоительное, полюбовалась на себя в отражении и даже улыбнулась.

Отражение ответило мне взаимностью, и я уже куда бодрее завершила сборы. Надела гольфы и обувь, справедливо рассудив, что в городе не поймут моих босых ног, даже учитывая мое древесное состояние. Положила в сумочку деньги, флакон с успокоительным и тетрадку с пером, в нее я планировала первое время записывать свои траты, чтобы знать цены и в будущем понимать, на что мне рассчитывать при моей зарплате. Намотала на запястье все без исключения амулеты. Они были на кожаных шнурках и обычно носились на шее, но к этому платью не подходили, да и декольте было слишком откровенным. К нему просилась как минимум золотая цепочка с дорогим кулоном, но никак не деревянные и костяные амулеты.

Часы показывали половину десятого, поэтому я подхватила книгу и отправилась в библиотеку, решив с пользой потратить оставшееся до встречи с графом время. Там обменяла томик об элементах на учебник по основам магии земли и весь следующий час вдумчиво изучала параграф за параграфом. По всему выходило, что без наставника не обойтись, слишком уж заумной оказалась даже простейшая теория, поданная сухим, научным языком.

Но кто в своем уме возьмется меня обучать? Райвер — некромант, Еванши — секретарь, как и девочки... Ни Герману, ни Ильсиверу я не доверяю, а, по сути, больше ни с кем в академии и незнакома. Ну не к плюгавику же на поклон идти! Фу-фу, даже думать об этом противно.

А кстати! Я же знакома еще с одним магистром!

Поздравив себя с тем, что и мою дырявую голову изредка посещают дельные мысли, я с сожалением взглянула на огромные часы, висящие над входом в библиотеку, и без особой охоты отправилась на выход, предварительно сдав учебник.

Несмотря на выпитое успокоительное, к воротам шла, как на казнь, но чем ближе подходила, тем меньше думала о графе, которого, кстати, поблизости не наблюдалось. Просто кованые ворота оказались настолько шикарными, что я зачарованно рассматривала их ажурную красоту, скользя взглядом по изящным линиям, искусным завиткам и мастерски выкованным растительным элементам. Всегда поражалась мастерству других людей! Это ведь столько сил и труда! Все вручную! Никаких штампов или роботизированных конвейеров! Да, в этом мире есть магия, но она не делает ничего сама, а лишь облегчает труд мастера. Тут же буквально чувствуется не только удивительная фантазия, но и душа...

Я настолько увлеклась изучением ворот, что в какой-то момент начала скользить рукой по кованым элементам, поражаясь отзывчивости и текучести металла. В нем ощущалось биение пульса, тепло родственной души и некоторая недосказанность. Слово оборванная песня. Сказка без свадьбы. Недосказанная история... И мне захотелось ее дослушать. Понять. Насладиться. Удивительное чувство!

Все утро он думал о Марьяне.

Да что там утро? Она не выходила из его головы уже какие сутки!

То злился, то был арктически спокоен. То мерил шагами кабинет, то надолго замирал перед окном, глядя вдаль.

Мечтал?

Получи!

За полчаса до назначенного времени просто покрепче стиснул зубы и кивнул сам себе.

Не произошло ничего непоправимого. А она...

Разберется.

Но что это?

Он подошел к воротам точно в срок и хотел уже разозлиться, ведь Марьяны не было, а он просто ненавидел опаздывающих женщин, но тут его обоняния коснулся тонкий аромат. Тот самый.

Нахмурился, огляделся...

Какого гхыра?! Что с ней?!

— Ма... рьяна?

Я не узнала сиплый голос, но обернулась, услышав свое имя, и отшатнулась, увидев графа всего в полуметре от себя. Слишком близко. Даже успокоительное не помогло. Пока не страшно, но уже неуютно. Особенно под его изумленным взглядом, словно он увидел...

Мозг пронзило догадкой, и я опустила взгляд на свои руки.

— Вот черт! — не удержалась от досадливого восклицания и поднесла руки ближе к лицу.

Я стала металлической! Ну просто человек из стали, впору в супергерои записываться! А блещу-то как... Брр!

— С вами все в порядке? — напряженно поинтересовался граф, хотя и сам прекрасно видел, что нет. Но, видимо, не знал, что сказать еще.

— А вы как думаете?! — буркнула раздраженно, уже понимая, что засветила свои способности по полной. Растопырила пальцы и предъявила их мужчине. — Это, по-вашему, нормально?!

— Это... — Граф замялся и сдержанно произнес: — Необычно. Свойства вашей расы?

— Не знаю, — снова буркнула, но уже без раздражения, при этом стараясь не смотреть на собеседника. Кажется, прогулка не задалась с самого начала. — Раньше такого не происходило.

И это была чистая правда!

— Я могу чем-нибудь помочь? — тоном, в котором я не услышала ни насмешки, ни злости, поинтересовался дракон, и я вскинула на него изумленный взгляд. Отметила, что он крайне сосредоточен, но при этом скорее искренне обеспокоен, чем рассержен.

Растерялась, неопределенно качнула головой, краем глаза заметила ближайшее дерево и поняла, что действовать необходимо быстро. Спасибо успокоительному, паника пока запаздывала, а об объяснениях буду думать потом.

— Минуточку. Я сейчас.

Заодно вспомнила наставление Еванши о гордой осанке и собственном достоинстве. Даже если все катится в пропасть, спина обязана быть по-королевски прямой!

В общем, к дереву я подошла как владычица всея академии. Обняла тонкий ствол руками, прижалась щекой и тихо-тихо попросила:

— Деревце, выручай!

Из учебника по магии земли я уже знала, что в предыдущие разы, действуя интуитивно, поступала в целом верно. То есть общалась с деревьями на равных, просила, благодарила и всячески давала понять, что ценю их содействие. Сейчас я тоже потянулась к дереву не только телом, но и душой, прося поделиться корой, которая стала мне уже привычна. На этот раз я почувствовала вполне ощутимый отклик. Словно толчок в груди. И стало тепло и уютно.

Скосила взгляд вниз, облегченно выдохнула, увидев кору на руках, и благодарно поцеловала ствол.

— Спасибо, деревце.

Обратно возвращалась с гордо поднятой головой и тем самым взглядом, который пресекал любые вопросы. В отличие от дуба, чья кора была темной и бугристой, как и я благодаря ему, это деревце

было больше похоже на осинку, поделившуюся со мной более светлой и нежной корой. Сейчас я куда больше походила на классическую нимфу, если не брать во внимание волосы и ногти.

Уверена, это заметил и Герман, окинувший меня внимательным взглядом, но никак не прокомментировавший произошедшее. Я не обманывалась его сдержанным поведением, понимая, что он может в любую секунду проявить свое истинное лицо. Как вчера утром. А то, что сдерживается сейчас... Наверняка решил усыпить мою бдительность, чтобы потом допросить в самый неподходящий момент. Ну просто попой чую!

— Вам очень идет это платье. Намного больше, чем черная мантия, — невпопад отметил граф, когда я подошла к нему. Внимательно оглядел меня всю, кажется, до мельчайших деталей, и мимолетно улыбнулся. — И волосы просто нереальные. Натуральный цвет?

Кажется, он решил действовать именно так, как и предсказывала Еванши. То есть флиртовать и очаровывать меня своим драконьим обаянием.

Вот черт! А мне что делать?

— Знаете... — вздохнула и угрюмо качнула головой, — нет. Крашенные. И ногти тоже. И платье не мое. — Встретилась очень серьезным взглядом с удивленными моими откровениями глазами мужчины и добила: — А еще я напилась успокоительного, потому что боюсь вас до потери пульса, так что, скорее всего, буду слегка неадекватна. А сейчас давайте быстренько погуляем, и я займусь своими делами, мне еще по магазинам нужно. Куда вы хотели сходить?

Правая бровь графа медленно поползла вверх. Озадаченно проследила ее путь и даже слегка позавидовала — сама я так не умела.

— Марьяна, вы серьезно?

Возможно, стоило уточнить, что именно он имел в виду, но я просто кивнула. Что бы он ни думая, я серьезна. Во всем, что сказала.

— А знаете... Обидно, — вдруг заявил Герман и жестом предложил пройти мимо ворот к дороге.

Там нас ожидал открытый экипаж, запряженный двумя лошадьми. Я немного растерялась, так как понятия не имела, как забираться в это непривычное транспортное средство, но дракон все сделал за меня. Открыл дверцу, взял меня за руку и уверенно поддержал, пока я забиралась.

Снова Герман заговорил, когда сам сел рядом, а возница тронул поводья.

— Вы — первая девушка, которая хочет погулять со мной «быстро». — Сдержанно хмыкнул и добавил: — Не считая кузины. Тут вы с ней очень похожи... — Мужчина покосился на меня, в его глазах полыхнули янтарные блики, и он, кажется, решив придерживаться предыдущей тактики, иронично поинтересовался: — И в чем обычно проявляется ваша неадекватность, Марьяна?

— Еще не знаю, сегодня только второй день на успокоительном. — Я тоже решила быть неприятно честной, уже сообразив, как это больно бьет по самолюбию дракона.

А вот знай наших!

— Только не говорите, что именно я тому причина! — сердито вспыхнул он.

— Хорошо, не буду.

И замолчала, любуясь природой.

На самом деле ничего особенного — редкий лесочек с тонкими деревцами наподобие той осинки, с которой я недавно обнималась. Несмотря на подступающую осень, листва все еще сочно-зеленая, а на прогалинах то тут, то там пестрят всеми цветами радуги лесные цветы. Сама дорога очень ровная, без ухабов, так что почти не трясло, хотя я не заметила никакого покрытия. Но извилистая, и поэтому вглядываться в даль и пытаться рассмотреть хотя бы крыши первых домов — бесполезно.

Герман дал мне минут десять на то, чтобы заскучать, и с легкой непосредственностью, которая выдавала огромный опыт общения с противоположным полом, поинтересовался:

— Какие места хотите посетить, Марьяна? Может, я смогу быть полезен вам в плане покупок? Если вам действительно что-то крайне необходимо, возможно, стоит начать с них?

Недоверчиво на него покосилась и поняла, что не отстанет. Неизвестно, каковы его истинные намерения, но сейчас рядом со мной — сама галантность.

— А вы до которого часа хотели уделить мне внимание? — уточнила без особой надежды на

приятный ответ.

И не ошиблась.

— Сегодня я в вашем полном распоряжении.

Аж вздрогнула!

Хотела даже отсесть подальше, но я и так сидела на максимальном от него отдалении, так что чуда не случилось. Но, судя по досаде, промелькнувшей по лицу, он все заметил. И я решила воспользоваться действием успокоительного по максимуму, высказав все, что думаю.

— Слушайте, ну к чему все это? Я ведь вам даже не нравлюсь. Вам заняться нечем? Не верю! Давайте вы быстренько скажете, что хотите, и каждый из нас отправится по своим делам. Мне одежду надо купить, заколки, белье — я не смогу все это выбрать, если вы будете рядом. — Печально вздохнула, с надеждой взглядела в лицо, ставшее привычно замкнутым, и поняла, что все зря. — Совести у вас нет...

— Совесть у меня есть, — раздраженно и даже немного высокомерно отчеканил дракон, снова глядя на меня как на грязь под своими сиятельными ногтями. — А еще долг перед кланом. Но если бы вы мне не нравились, Марьяна, я бы не предлагал прогулку в город, а ограничился бы обычной беседой.

— Лучше бы ограничились, — буркнула себе под нос, поежившись от его тона, совершенно не сочетающегося с признанием в моей мнимой неотразимости. — Вы сами себя слышите? Да у меня даже с успокоительным от вас мурашки по коже. Неудивительно, что Райвер так на вас реагирует.

— Как?

— Негативно.

— Вы называете декана Дьюш по имени? — как-то чересчур, на мой взгляд, зловеще удивился граф.

Кажется, я снова сглупила, и в их среде подобное не принято. Или его задело то, что я влезла в их семейную размолвку? Ой!

— Мне разрешили, — призналась нервно, как будто оправдываясь. — Наедине.

Судя по недоверчивому и вдумчиво-оценивающему взгляду дракона, он то ли не поверил, то ли пытался понять, за какие заслуги мне выпала такая честь. И уж не знаю, что он там себе надумал, но вдруг криво ухмыльнулся и произнес:

— А знаете, это интересно. Сближаться с простолюдинами... Зовите меня Герман, Марьяна. — Дракон склонился к моему уху и слишком уж интимно шепнул: — И даже не наедине.

Вот тут даже успокоительное не помогло. Я нервно сглотнула, опасливо отодвинулась, едва не вывалившись из экипажа, но мужчина оказался опытным во всем и быстро обнял меня за талию, не позволяя свершиться страшному.

Хотя куда страшнее-то?!

— Я польщена и все такое... — Уперлась ладонями ему в грудь и попыталась отодвинуть уже его, но потерпела поражение. — Но ведите себя прилично!

— Я вам не нравлюсь? — искренне удивился дракон, словно только что это понял. И даже чуть-чуть отстранился сам, чтобы лучше видеть выражение моего лица. — Совсем?

Вместо ответа я одарила его мрачным взглядом, сунула подрагивающую руку в сумочку, вынула флакон с успокоительным и под его озадаченным взглядом отхлебнула щедрый глоток. Горло обожгло горечью, будто успокоительное было настояно на спирту, так что захотелось дышать пламенем, но вместо этого я, как опытный алкаш, поднесла к лицу кружевную перчатку и шумно втянула воздух через нос. Ух, забористо!

Зажмурилась, тряхнула головой, выдохнула через рот и только после этого ровно произнесла:

— Меня от вас трясет. И вовсе не от страсти, поверьте.

— Поразительно... — обескураженно и уже с откровенной обидой высказался мой спутник и в ту же секунду убрал руку с моей талии.

И так сразу жить хорошо стало!

— Я так понимаю, во флаконе — успокоительное? — уже ровнее поинтересовался дракон, но как будто с досадой.

— Верно. — Я убрала его обратно в сумочку и только после этого с подозрением покосилась на мужчину. Что он там опять задумал?

— А у вас только на меня такая реакция? — полюбопытствовал он с каким-то нездоровым исследовательским интересом.

Задумалась и кивнула.

— Пока да.

— Поразительно... — повторил он, и любопытства в янтарных глазах стало больше, словно рядом со мной сидел не граф, а ученый, которому в руки попал любопытный образец. — А в чем причина, как думаете?

— Вы серьезно?! — Я взглянула на него недоверчиво, но увидела искреннюю заинтересованность и почему-то разозлилась. — Ну, знаете! Вы себя в зеркале видели? Смотрите на окружающих, как на грязь. Презрительно, высокомерно. — Неприязненно скривила губы и с осуждением качнула головой. — Вы ведь глава клана, должны пример подавать. А вы?

— А я? — раздраженно вздернул бровь мужчина.

— Ну вот, опять. — Покачала головой. — Такое ощущение, что вы или глупый, или очень неуверенный в себе мужчина. — Кажется, у неразбавленного успокоительного был побочный эффект в виде повышенной болтливости, но мне вдруг так остро захотелось донести до спутника истину, что даже его недовольно поджатые губы и зло прищуренные глаза не остановили. — Поймите, невозможно завоевать уважение и приязнь высокомерным поведением. Если сами не можете понять, как себя вести, вспомните о тех, на кого хотели бы быть похожим. Кого уважаете сами. Может, родители или преподаватели. Начальство... — Я смотрела в его глаза и не находила в них отклика. — Что, совсем никого не уважаете? Ну хотя бы великие деятели прошлого! Как все запущено...

— И все равно я вас не понимаю, — упрямо нахмурился граф. — Всего лишь неприязненный взгляд — не повод бояться до потери пульса. Может, дело в моей ауре? Или специализации? Какой вы расы, Марьяна?

Этого вопроса я ожидала и боялась... До того, как выпила успокоительное.

Но ответить не успела, мы как-то совершенно неожиданно въехали в город, и я с интересом заозиралась по сторонам, избегая ответа на неприятный вопрос. Понимала, что рано или поздно придется к нему вернуться, но сейчас точно не хотела.

А городок был очень симпатичным. Как старые улочки Европы: двухэтажные дома из светлого камня, черепичные крыши, довольно широкая, мощенная камнем дорога, тротуары, цветники у крылец и на подоконниках. Все чистенькое, горожане опрятные и улыбчивые, колесного транспорта почти нет, и движение неспешное, как на курортах.

Мы проехали вглубь Лоунвилля аж до центральной площади со статуей незнакомого мне деятеля, стоящей в центре красивого фонтана метров десяти в диаметре. Притихший и очень задумчивый граф помог мне выйти из экипажа и, на пару мгновений прижав к себе, провел ладонью по спине. Дернулась, но отстраниться не смогла — его рука завершила свое движение на моей талии и оказалась крепче любых оков.

— Отпустите! — шикнула на нахала, до которого, кажется, так и не дошло, что он мне неприятен.

— Спокойно, — последовал прохладный ответ. — Я всего лишь кое-что проверяю.

— Количество сантиметров моей талии? — разозлилась уже всерьез и со всей силы стукнула его кулаком по плечу. Правда, безрезультатно. — Да отпустите уже!

— То есть сейчас не страшно? — уточнил этот... гад чешуйчатый.

— Слушайте, ну это уже вообще ни в какие рамки... — вспыхнула я.

И... вспыхнула.

— Мамочки-и-и!

Визжала я громко и с упоением. А кто бы ни визжал, увидев, как тело превращается в живой факел? К счастью, продлилось это недолго, почти сразу я оказалась в фонтане, едва не захлебнувшись в

прохладной воде, но, как ни странно, это помогло. Я не чувствовала боли от ожогов, но нервы сдавали даже после успокоительного, и я, вынырнув на поверхность, не спешила грести к бортику, чтобы выбраться на мостовую. Вместо этого, нащупав опору под ногами, поняла, что воды только по грудь, и испуганно прижалась к центральной колонне, в ужасе рассматривая графа, стоящего всего в двух метрах от меня. Он, как и я, был полностью мокрым, видимо, прыгнул в воду сразу же, как забросил в фонтан меня, и сейчас выглядел не очень адекватно. По крайней мере, гневно полыхающие расплавленным янтарем глаза, хищно раздувающиеся ноздри и подпаленный на груди сюртук не придавали мне спокойствия.

И тут он сделал шаг ко мне.

— Не подходите! — взвизгнула снова и выставила перед собой руки, краем глаза подмечая, что из огненной я превратилась в водяную.

Спустя секунду вода изменила всем законам физики, и струи фонтана ударили по дракону. Не представляю, какой силы они были, но мужчина пошатнулся под их напором и сделал шаг назад. Ойкнула, моментально теряя запал, и нервно обняла себя руками. Вода моментально перестала безобразничать, а я, увидев зловещее выражение на лице графа, быстро сообразила, что пора спасаться бегством.

И погрузилась в воду с головой.

Не знаю, чем я в эту секунду думала, идея показалась мне превосходной, но то ли я что-то не рассчитала, то ли просто не успела сосредоточиться на задаче, уже через секунду Герман схватил меня за плечи и, выражаясь крайне неприлично, выдернул обратно.

Сделал что-то еще, ругнулся как-то особенно затейливо, и...

Мы оказались в комнате. С нас обоих ручьями стекала вода, а я в ужасе смотрела на крепко держащего меня мужчину и понимала, что сейчас меня будут убивать. Вот-вот... Вот сейчас...

Где-то на грани слышимости открылась дверь, и кто-то деликатно кашлянул.

Герман смерил меня последним мрачным взглядом... И отпустил.

— Переодеть, успокоить и в мой кабинет, — жестко отчеканил он, разворачиваясь и уходя от меня в сторону открытой двери.

Ему пришлось пройти шагов тридцать — помещение оказалось просто огромным. Но вот граф вышел, и я устремила взволнованный взгляд на незнакомца. Им оказался высокий, темноволосый, кареглазый мужчина лет пятидесяти с выправкой военного, но очень добрым взглядом. Настолько добрым, что я неосознанно сделала шаг назад и затравленно осмотрелась. Кажется, мы очутились в чьей-то огромной гостиной с высокими потолками и стрельчатými окнами. Вдоль стен стояли столики, диванчики и вазоны с цветами, а по правую руку от меня — что-то очень похожее на рояль. За окном виднелись горы, и я поняла, что мы где-то очень далеко от академии.

— Мири, прошу, успокойтесь. — Мужчина поднял руки ладонями ко мне и сделал шаг. — Вам абсолютно ничего не угрожает. Вы находитесь в замке графа Дьюша на правах гостя. Меня зовут митр Хавьер, я штатный маг его сиятельства. Позвольте вам помочь.

Пока он говорил, в помещение вошли две простенько одетые девушки в старомодных чепцах, но застыли в дверях, изумленно рассматривая устроенный нами потоп.

— Кати и Бьянка проводят вас в комнаты для гостей и помогут принять ванну, — все продолжал увещевать митр Хавьер, постепенно приближаясь ко мне шаг за шагом. Наконец встал напротив, протянул руку и деликатно коснулся моего плеча, в одно мгновение подсушивая одежду. Не до конца, но с меня уже не лилось. — Я чувствую, вы очень переволновались, к тому же истощены магически. Пройдите с девушками и немного отдохните, я найду к вам... скажем, через час. И продиагностирую уже более тщательно. Хорошо?

Нервно кивнула, понимая, что он говорит правильные вещи и мне действительно необходимо отдохнуть и переодеться, но все происходящее до сих пор походило на какой-то сюр, а успокоительное не успокаивало, а вводило в ступор.

Кажется, маг догадался, что тело меня не слушается, поэтому почтительно поинтересовался:

— Могу я помочь вам дойти до комнат, мири?

Снова кивнула... И Хавьер взял меня на руки.

До гостевых комнат дошли довольно быстро. Они располагались практически за углом, и маг

быстро доставил меня до ванной, минуя гостиную и спальню. Аккуратно поставил на ноги и буквально вручил в руки служанок. Вышел, деликатно прикрыв за собой дверь, и за меня взялись уже в четыре руки. В два счета раздели, засунули в уже наполненную ванну размерами с небольшой бассейн, расторопно отмыли, вполголоса восхищаясь нежностью моего водного тела и цветом волос, после чего закутали в огромное полотенце и провели в спальню. Уложили в расправленную кровать, укутали одеялом, и пока одна сушила мне волосы специальным гребнем-артефактом, вторая быстро организовала легкий перекус на столике.

Я взирала на это действие широко распахнутыми глазами, воспринимая чужую заботу с откровенной опаской, но молча. А смысл дергаться? Сочтут еще за буйную и вместо гостевых комнат определят в карцер.

Хотя, скорее всего, и так определят... Но чуть позже.

А гостевые комнаты в графском замке оказались просто шикарными: как в настоящем дворце! Огромные помещения в стиле барокко. Все такое светлое, вычурное, внушительное, роскошное. Колонны, арки, лепнина, фрески, ковры, зеркала, мебель... Само совершенство! Одна кровать с резными столбиками и шелковым балдахином чего стоит, на такую и королеву не грех уложить отдохнуть перед очередным балом.

И я, чудище-страшилище неизвестного рода-племени.

Он был взбешен! Первородное пламя, как он был взбешен!

Пить при нем успокоительное! В лицо называть его неприятным! Тор-р-роить!!!

Посметь применить к нему атакующую магию!

А потом утопиться!

Идиотка!

— Ваше сиятельство, я заметил на девушке странное воздействие. — В кабинет вошел замковый маг, и Герман мгновенно обернулся, устремив требовательный взгляд на Хавьера. — Считаю важным сообщить, что в ее ауре замечено резонансное отторжение на ваше присутствие. Понимаете меня?

— Более чем, — мрачно подтвердил дракон. — Уже ощутил на себе. Разберитесь с этим, она нужна мне вменяемой.

Маг ушел, а граф вновь перевел пустой взгляд в окно, в этот момент думая совсем о другом.

Когда кажется, что Тьма начала рассеиваться, проверь — не идет ли ей на смену Хаос?

ГЛАВА 8

Минут через десять, когда Кати все-таки сумела уговорить меня выпить чаю с местными булочками, я высохла настолько, что снова стала воздушной. Девушки, не ожидая от меня подобного, сначала опешили, но довольно быстро взяли себя в руки, и, пошептавшись, Бьянка убежала за платьем.

Я бы с удовольствием и свое надела, но из-за неконтролируемого выброса огня полностью сгорели перчатки и очень сильно пострадал подол, так что вернули мне лишь трусики, смущенно похихикав над их очень фривольной моделью. Уж простите! В чем умерла!

Сумку тоже удалось высушить, а вот насквозь вымокшую тетрадь пришлось выкинуть. Деньги, успокоительное и писчее перо положили обратно, а саму сумочку пока положили на комод.

Платье мне принесли нежно-голубое, но такое вычурное, что я сразу же поняла: взято оно из чьего-то очень роскошного гардероба. Но выбирать не приходилось, и я позволила служанкам помочь мне одеться, так как сама бы точно не справилась: куча крючков и шнуровка на спине не оставляли выбора. Под платьем полагалась сорочка, но тут уж я отказалась категорически — чужое белье не надену! Ботиночки тоже пострадали, правда, уже от купания в фонтане, так что на замену мне предоставили атласные туфельки в тон к платью.

Волосы Кати скрепила моим собственным гребнем и только проводила к креслу у окна, подлив в чашку свежую порцию чая, как меня посетил с визитом митр Хавьер. Присел рядом, поинтересовался самочувствием, изучил мое нервное и на этот раз воздушное лицо и задал самый неприятный из вопросов:

— Мири Марьяна, а какой вы расы? Простите, если задеваю ваши чувства, но данный вопрос очень важен при подборе успокоительного.

— Я... — судорожно вдохнула, лихорадочно прикидывая, стоит ли говорить о своих догадках или я ошибаюсь сама. И в итоге уныло выдохнула: — Я не знаю.

— Вы не шутите? — Митр Хавьер выглядел искренне удивленным.

— Со мной такое начало происходить недавно, — пробормотала подавленно, пряча глаза и нервно облизывая губы. Кажется, я возлагала на успокоительное слишком большие надежды. Они не оправдались. — Я теперь, когда моюсь, становлюсь вся из воды. А когда высыхаю — как сейчас, из воздуха. Утром впервые стала металлической. А совсем недавно — огненной. — Я признавалась в этом только потому, что мои изменения уже видел сам граф и мог с легкостью рассказать это остальным. По крайней мере, своему штатному магу точно. — А вообще я выгляжу как нимфа. — Вдохнула тяжело и тихо закончила: — В последнее время...

— А раньше? — уцепился за мою обмолвку маг.

— А раньше я считала себя человеком, — призналась убито, понимая, что не смогу солгать. То ли мужчина на меня воздействовал магией, то ли я сама просто устала от всей этой круговерти, но все-таки сказала это.

— И вы не ощущали в себе магической искры? — сочувствующе продолжил свои неприятные расспросы Хавьер.

— Нет.

— А что... Что случилось? Что дало толчок начавшимся изменениям?

Я подняла на него тяжелый взгляд, в одно мгновение пережив весь ужас дня своей смерти, включая пребывание в круге призыва, и глухо произнесла, чувствуя, как в груди вновь зарождается жгучее пламя:

— Я не хочу об этом говорить.

— Да-да, простите. — Маг моментально пошел на попятную и даже поднял руки. — Вы, главное, не нервничайте. Я здесь, чтобы помочь вам. Позвольте вашу руку, мири.

Руку позволила. Даже глаза закрыла, чтобы ничего не видеть, и устало привалилась к спинке кресла. А ведь я всего лишь хотела сходить за покупками!

— Я, конечно, могу ошибаться... — задумчиво проговорил маг, отпуская мою руку и тем самым привлекая к себе внимание, отчего я открыла глаза и напряженно уставилась на мужчину, — но вы — элементарь. Конкретно сейчас — сильфа.

Вдохнула. Значит, правда. Все-таки элементарь.

— Значит ли это, что вы изначально элементарь? — с легким благоговением поинтересовался мужчина, когда понял, что для меня это не новость. — Пять ипостасей — это уникально!

Неприятно скривила губы и ничего не ответила. Мне бы хватило и одной.

— Ох, простите! — воскликнул обеспокоенно маг, словно сообразил, что для меня это не радость, а настоящая беда. Ведь не от хорошей жизни мы тут с графом в таком виде появились. — Скажите, а какого рода беспокойство вы испытываете в присутствии графа? Может, это что-то подсознательное? Конфликт магий? Аур? Способностей?

Судя по тому, какие вопросы мне начал задавать маг, он уже успел пообщаться с Дьюшем и примерно представлял, с чем ему надлежит работать. Но если бы я только сама понимала!

В конце концов митр Хавьер продиагностировал меня каким-то хитрым прибором, после чего снял с моего запястья амулеты, часть из которых, по его словам, уже была разряжена, и вручил взамен один-единственный артефакт.

Как называется, не сказал, пробормотав что-то про общий спектр воздействия от всего, но изящный кулончик из загадочно мерцающего янтаря в золотой оправе так тепло лег на грудь, моментально вселив в меня уверенность, что я оставила расспросы и прислушалась к себе. А слушайте, помогает! По крайней мере, думать о графе могу спокойно. Да и в целом... Никогда так уверенно себя не ощущала!

Судя по тому, как удовлетворенно улыбнулся митр Хавьер, он все понял по моему виду.

— А теперь простите меня за дерзость, но позвольте провести небольшой эксперимент.

Я немного насторожилась под его возбужденным взглядом, но не испугалась, как могла бы, а просто кивнула. Мужчина крепко взял меня за руку. И начал ее поглаживать, отправляя в меня едва ощутимые импульсы. Я чувствовала их как легкую щекотку, проникающую под кожу. Все дальше и дальше. Дальше и...

— Зачем?! — ахнула, когда поняла, что он натворил. — И... Как?!

— Я просто предположил, что это должно помочь, — самодовольно улыбнулся маг и помог мне подняться, проведив до зеркала.

Устала на свое такое родное человеческое отражение и простояла в ступоре минут пять. Митр Хавьер деликатно позволил мне прийти в себя, после чего еще и комплимент отвесил:

— Вы очень красивая девушка, мири Марьяна. Позвольте проводить вас к его сиятельству.

Ах, ну да... Я же здесь именно за этим, а не чтобы разобраться в себе и своих страхах. Стало почему-то неприятно, но ничуть не страшно. Вспомнив об осанке и достоинстве, я взяла с комода сумочку и позволила.

По пути к кабинету графа благодаря собственным наблюдениям удалось выяснить, что гостевые покои — на втором этаже, а кабинет — на первом. Замок — огромен, а со мной обращаются, как с высокопоставленной гостьей.

Подозрительно!

Кабинет оказался таким же внушительным и роскошным, как и все остальное в этом помпезном замке: массивная мебель темного дерева, настенные панели, искусная резьба. И самое главное в нем — его хозяин. Граф тоже переоделся и, когда мы вошли, стоял у камина в черных брюках и светло-голубой рубашке.

Когда наши взгляды встретились, я поняла, что он изумлен моим преображением куда сильнее меня, но это искреннее чувство быстро спряталось под маску привычной надменности, впрочем, сейчас вполне умеренной.

И я снова ощутила лишь глухое раздражение от его двуличности, но не страх. А хороший артефакт, слушайте! Мне нравится!

— Мирт Хавьер, благодарю, можете быть свободны, — отпустил граф моего спутника, и маг, уважительно склонив голову, вышел из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

— Итак, Марьяна, на чем мы остановились? — криво усмехнулся Герман Дьюш, приближаясь ко мне. В его движениях чувствовалось опасение, а напряженный взгляд впился в мое лицо, словно дракон в любую секунду ожидал нападения.

Но я решила его разочаровать. Во всем.

— Вы хотели узнать, какой я расы, ваше сиятельство, — произнесла спокойно. — Я элементарь. Прошу прощения за инцидент у фонтана, я не отдавала себе отчета в собственном страхе перед вами. Но отмечу, что в этом есть и ваша вина. И раз уж с этим вопросом разобрались, то будьте любезны вернуть меня в Лоунвилль, у меня дела.

— То есть вот так? — Он приблизился так нагло и близко, что ворвался в мое личное пространство, но, судя по всему, сделал это намеренно.

— Ваше сиятельство, — я начинала злиться, но уже понимала, что ничем хорошим это не кончится, и потому старалась дышать глубоко и тщательно подбирать слова, — я плохо контролирую свои способности рядом с вами, даже несмотря на помощь митра Хавьера. Не нагнетайте. Вы ведь умный мужчина, почему не понимаете, что мне просто неприятно ваше общество? Просто скажите, что вам от меня нужно, и отпустите. Мне завтра на работу, я не имею права подвести ни мистри Еванши, ни декана Дьюш. Вы ведь знаете, что такое ответственность?

— Трусишкой ты мне нравилась больше, — криво усмехнулся дракон и... провел пальцем по моей щеке, не разрывая визуального контакта. — А так ты уже сама вызываешь у меня опасение, Марьяна. Неприятное чувство, да?

— Очень, — согласилась я сдержанно. — А теперь давайте к делу.

— Невозможная женщина! — возмутился дракон и... поцеловал.

Одна его рука удерживала меня за талию, вторая за затылок, а я в эти секунды восхищенно думала о мистри Еванши и ее пророческих словах. Или это я так глупа, что не увидела очевидного? Вот только как тут увидеть, если он смотрит как на ничтожество, а меня всю трясет как припадочную?

Но амулетик и тут помог — я не испугалась и даже не разозлилась. В какой-то момент успела даже получить наслаждение — целовался Герман мастерски. Но стоило ему только отстраниться, чтобы взглянуть на меня с превосходством, как я тут же уведомила его:

— Если это — то самое дело, ради которого вы назначили мне встречу, то я вас огорчу, меня оно не заинтересовало. А сейчас отпустите, пожалуйста. У меня действительно очень много важных дел.

— Не заинтересовало?! — возмущенно рыкнул граф, моментально выходя из себя и едва ли не прожигая меня взглядом. И язвительности ему было не занимать. — Почему же тогда твое сердце бьется быстрее, а губы отзываются на мои ласки?! Не подскажешь?

— Потому что тело у вас... — я раздраженно усмехнулась, — красивое. А вот душа — поганая. И если не хотите повторения инцидента у фонтана, то закончите уже этот фарс.

— Фарс?!

То ли слово графу не нравилось, то ли мое нынешнее спокойствие, но его лицо вдруг начало менять черты, и в какой-то момент человеческого в нем совершенно ничего не осталось — на меня глянуло чешуйчатое чудовище.

— Страшно, — проинформировала я, озвучивая медленно зарождающееся чувство. Наверняка только благодаря кулону медленно. — Только зачем?

И тут мне рыкнули прямо в лицо. Неприятно — слабо сказано. Инстинктивно зажмурилась, на какую-то долю секунды граф сжал меня еще крепче. А в следующее мгновение отпустил и даже оттолкнул. Вокруг все неуловимо изменилось, в уши ворвался людской гомон, и я, изумленно распахнув глаза, обнаружила себя возле того самого фонтана.

В одиночестве.

Потопталась на месте, осмотрелась, но на меня никто не обращал внимания, а графа поблизости не наблюдалось. Артефакт и тут помог — унял нервное возбуждение, и я, припомнив, чем собиралась заняться с самого начала, отправилась за покупками.

Фарс?! Она смеет называть происходящее фарсом?!

Он оставил ее на площади Лоунвилля, подозревая, что не справится с собой и натворит что-нибудь жуткое.

В принципе так он и сделал. Но высоко в горах.

Его внимание — фарс? Его поцелуй — фарс?

Неблагодар-р-рная!

И весь вечер его преследовал ее запах и невероятно выразительные глаза, в которых без утайки отражались все ее мысли.

К сожалению, она говорила именно то, что думала.

Что ж, он объяснит.

Янтарные глаза, в которых уже давно не отражалось ничего, кроме скуки и презрения, блеснули предвкушением, и дракон взял курс на замок.

Немного поплутала, немного потупила, но в целом справилась хорошо. Единственное, поначалу я все же привлекала излишнее внимание своим роскошным нарядом, но буквально через час, переодевшись в новое простенькое платье немаркого мышинового цвета и сменив атласные туфельки на удобные кожаные полуботиночки, я уже ничем не отличалась от большинства горожанок. Правда, при этом мой бюджет почти ополовинился, но я не жалела о тратах, они были необходимы.

Оставшиеся деньги я тоже потратила с умом, приобретя почти все, что планировала: несколько пар местных хлопковых трусишек и гольф, брюки, блузку, сорочку, расческу, еще одно платье, на этот раз светло-лиловое, и парочку лент для волос. На последний медяк купила молока, отдохнула на лавочке в уютном сквере и отправилась обратно в академию. Пешком путь занял действительно около получаса, тем более я не торопилась, наслаждаясь одиночеством и хорошей погодой.

Иногда меня обгоняли студенты, иногда попадались навстречу, но все шли группками по трое-пятеро и не обращали на меня ни малейшего внимания. Еще бы! У них ведь тоже выходной, и наверняка есть куча дел поинтереснее, чем рассматривать скромно одетую девицу со свертками в руках. И все бы ничего, но выделенное из графских запасов платье оказалось таким объемным, что нести его было банально неудобно, несмотря даже на то, что было оно упаковано профессионалами своего дела. Но не бросать же! Как бы ни была я зла на дракона, но вещь ни в чем не виновата, а я всегда была бережливой. В моем нынешнем состоянии это особенно актуально. Выдастся случай — верну владельцу. Не примет — сдам в фонд взаимопомощи мистри Еванши.

В конце концов я все-таки дошла до академии, с сожалением констатировала, что опоздала на обед, а до ужина еще час, и тут передо мной встал новый немаловажный вопрос: оставаться собой или нет? Если оставаться, то это неизбежно вызовет вопросы. И тут начнется самое интересное: что мне на них отвечать? Если бы не опасение, что меня уволят (и это в лучшем случае!), то я бы даже не задумывалась, но меньше всего мне хотелось увидеть разочарование в глазах двух женщин, которые в меня поверили и доверились.

А ведь в любой момент может приехать настоящий секретарь из министерства! И что тогда? Увольнение, служебное расследование, позор? Обвинение в шпионаже, тюрьма, лабораторный стол?

Нет, надо сдать самой!

Сама по себе мысль была просто ужасной, но благодаря амулету, который действовал на меня успокаивающе и одновременно бодряще, получалось очень хорошо думать и просчитывать сразу все возможные варианты на несколько шагов вперед, в итоге я признала, что явка с повинной — лучший выход.

И явка именно к той, кто все это заварил.

Не затягивая, я занесла вещи в комнату и отправилась на эшафот. Постучала, обрадовалась приглашению войти... И попала под перекрестный осмотр сразу трех пар глаз. Девочки отдыхали. Да как! Кофейный столик буквально ломился от яств, основное назначение которых было видно даже невооруженным взглядом. Закуска!

— Милочка, ты как раз вовремя! Проходи, проходи! Новое платье? Ну... так себе, — не оценила мое приобретение Еванши. — Тебе куда больше подошли бы яркие цвета. С твоей-то статью и волосами! Смотрю, заглянула к косметологу? Умничка! Этот цвет кожи тебе к лицу. — И пьяненько захихикала. Судя по тому, что среди мяса, сыра и фруктов на столике красовалась ополовиненная литровая бутылка с подозрительной мутно-зеленой жидкостью, дамы изволили употреблять.

Орра одобрительно поддакнула, а Валенсия махнула рукой и похлопала рядом с собой, предлагая присесть на диванчик. И вроде не хотела пить, но и уйти не вышло. А там первая стопка, вторая... И даже амулет не помог — сначала выложила все о так называемом свидании с Германом, не сумев промолчать, когда секретари начали наперебой расспрашивать, каково это — свидание с графом, а под конец, хлюпая носом и благодарно сморкаясь в поданный Оррой платок, призналась и в самом страшном.

— Тю, было бы о чем печалиться! — пренебрежительно фыркнула Еванши и многозначительно блеснула глазами. — И вообще я сразу об этом знала, с первой минуты нашей встречи.

Я уставилась на нее, как на привидение, а девочки начали хихикать одна другой ехиднее.

— Провидица я, милочка, — улыбнулась старший секретарь академии и ловко разлила по стопкам. — И многое вижу, но еще о большем умалчиваю. И тебе советую: не каждая правда полезна для собственного здоровья. Ты думаешь, почему мы только втроем дружим, а остальные нас стороной обходят?

Если честно, я вообще об этом не думала, занимаясь собственными проблемами и мало обращая внимания на окружающих, успев познакомиться всего с несколькими сотрудниками академии, но сейчас взглянула на свою благодетельницу совсем иным взглядом. Хоть и слегка окосевшим. А ведь и верно, общалась она со многими, но тепло лишь со мной и своими девочками.

— А потому что остальные знают о моих способностях и боятся, — сама же и ответила Еванши на свой вопрос и с легкой грустью усмехнулась. — В этой академии почти у каждого скелет в шкафу, а то и не один, так что твой, Марьяша, самый безобидный. Ну подумаешь, не из министерства. Пфф! Да они только рады, что я заявку отозвала! А ты девочка умная, ответственная, исполнительная. Образование имеется, а то, что не профильное и иномирное — полнейшая ерунда. Договор о найме подписан и магически завизирован, так что вся ответственность на мне. Иномиряне у нас нынче редкость, но в былые времена так и шастали, поэтому ничего тебе за это не будет. Ты думаешь, откуда в нашем мире такое разнообразие рас? Так все почти пришлые! А ты и вовсе не сама к нам попала, а по воле случая. Ты ведь не планируешь ничего плохого в отношении нашего мира? Ну вот и чудненько! С деканом своим уже подружилась, советы дельные даешь, от нападков графа защищаешь. Ну чем не идеальный секретарь? А нам другого и не надо. А то, что юная элементаль, так и на это управа есть. Книжечки умные я сама тебе подберу, на досуге изучишь. Вон даже митр Хавьер помощь толковым артефактом оказал, хотя от него совсем не ожидала. Носи его, хорошая вещица. А сейчас, девочки... — мистри Еванши обвела нас всех хитрым взглядом и подняла свою рюмку с местным абсентом, — выпьем. За знакомство!

И мы выпили.

Вечер удался. Это я окончательно признала, когда Орра, сопроводив меня до моих комнат, помогла добраться и до кровати. Коварная полынная настойка расслабила разум и тело, так что ноги меня плохо слушались, язык слегка заплетался, но я все прекрасно помнила. И испытывала к девочкам, безоговорочно принявшим меня в свою компанию, такую бесконечную благодарность, что для себя решила из кожи вылезти, но оправдать их доверие.

Кстати, о коже!

Валенсия так прониклась моей бедой, что прямо во время застолья объяснила мне ту самую технику, благодаря которой митр Хавьер вернул мне человеческий облик. И теперь при должном усердии я смогу самостоятельно превращаться в того, в кого пожелаю. В любую стихию, даже человекообразную.

Да-да, не в человека, а лишь подобие. Я стала той, кто может менять собственную структуру, как платье. Эльфийка старалась объяснить мне это доступным языком, не вдаваясь в подробности, но я все равно понимала ее через слово, и в конце концов Валенсия сдалась, пообещав снабдить соответствующей литературой. А Орра настоятельно рекомендовала записаться на курсы самообороны, которые по вечерам шли факультативом для всех желающих. Это ведь только боевиков и некромантов обучали боевым искусствам целенаправленно, остальные же посещали такие занятия только по собственному усмотрению. Совет показался мне дельным, тем более заниматься можно абсолютно бесплатно, и вел их магистр Шикотар, по словам Орры, требовательный, но очень грамотный преподаватель, находящий индивидуальный подход к любому ученику в самые кратчайшие сроки.

И я подумала, а почему бы и нет? Это же не только самооборона, но и бесплатный фитнес! А если повезет и магистр действительно окажется профессионалом своего дела, то и нервишки укреплю, для меня это актуально. Трудностей я никогда не боялась, дома почти регулярно ходила в спортзал, а вот в новом мире пока даже и не думала об этом.

Так что решено! Завтра же дойду до боевого факультета и узнаю, как записаться в местную спортивную группу. А пока — спать! Впереди новая рабочая неделя, и мне уже не терпится приступить к своим обязанностям!

ГЛАВА 9

Несмотря на внушительное количество выпитого, утро я встретила с ясной головой и предвкушением чего-то хорошего. Вчера у меня хватило сил раздеться, так что спала я практически голышом. Не считать же за одежду мои любимые кружевные трусики? Эх, жаль, в Лоунвилле я таких не нашла. Но, по слухам, в более крупных городах при желании можно найти лавки с подобным провокационным бельем. Вот разбогатею к весне и точно съезжу! И в отпуск, и за покупками!

Томно потянулась, довольно рассмеялась своим грандиозным планам, бодро подскочила с кровати, размяла шею и руки, и тут мой взгляд зацепился за подозрительное несоответствие на комод. Что это?!

Инстинктивно прикрыла грудь руками, настороженно осмотрелась, даже выглянула в гостиную, но в квартире я была одна. Лишь после этого я приблизилась к комоду и с опаской изучила плотный бумажный сверток, красивую коробку шоколадных конфет и самое главное — сложенный вдвое лист.

Брать в руки не хотелось ничего из этого, но любопытство оказалось сильнее опасений, и я решила:

«Перенесем прогулку на другой день. Герман».

Крупный летящий почерк, самонадеянность в каждой букве и возмутительная наглость. Опять он проник на мою территорию без спроса! Наверняка еще и видел меня спящую! Вот нахал!

Мое справедливое негодование даже не скрасили конфеты. А вот не угадал, гад чешуйчатый! К шоколаду я почти равнодушна!

Раздраженно отпихнула коробку в сторону, решив, что непременно угощу им девочек, и вскрыла сверток. В нем лежали ботиночки, платье и перчатки. Очень похожие на те, что я испортила вчера, но все же не абсолютно идентичные. К вещам я отнеслась более благосклонно и убрала их в шкаф, но как отнестись к записке, пока не знала. Уже поняла, что дракон не отступится, но что с этим делать? Игнорировать?

Пожалуй, да.

Он не хочет раскрывать своих истинных намерений, которые вряд ли мне понравятся при таком подходе, а я не желаю тратить время и нервы на этого самодовольного типа. Ну вот что ему стоило просто сказать, что от меня нужно? Нет, выдумал какую-то хитрую комбинацию и теперь изводит меня так же, как свою кузину! Совершенно бессовестный мужчина!

Я приняла бодрящий утренний душ и тщательно вымыла волосы травяным шампунем, наслаждаясь его ароматом и самими водными процедурами. С помощью расчески с магической функцией сушки, за которую я вчера выложила тридцать монет серебром, мне удалось не только высушить волосы, но и быстро высохнуть самой, так что на завтрак, надев под мантию брючки и рубашку, я шла сильфой с прибранными в косу волосами. Уже в кабинете нежно пообщалась с фикусом, отметив его приободрившийся вид, и снова стала нимфой. Как ни странно, древесное состояние нравилось мне намного больше остальных. Воздушное, водное и даже человеческое тело казались мне слишком нежными и хрупкими для этого мира, где что ни день, то стресс или разочарование. Некроманты, вампиры, драконы, плюгавик... Нет, уж лучше побыть немножко деревянной. Я ощущала кору как некий дополнительный защитный элемент от невзгод и не собиралась отказываться от этого подобия брони. К тому же и окружающие привыкли именно к этому образу, так что пусть все остается как есть.

По крайней мере пока.

Сегодня декан пришла в свой кабинет ближе к полудню, так что первую половину дня я занималась в основном тем, что скучала. Лишь в десять ко мне заглянула местная тетушка-завхоз, гнома мистри Ромуальда, отвечающая за снабжение канцтоварами и чаями, и принесла мне не только упаковку писчей бумаги, но и все, что мы с мистри Еванши заказали в субботу. Чай, молотый кофе и травы были расфасованы по красивым мешочкам, каждый подписан. Сахар двух видов: сладкий и с кислинкой, как будто с лимоном. Кроме этого, столик на колесиках, несколько новых тарелок и чайных кружек, стаканы и графин для воды, а еще парочку подносов про запас. Это все порекомендовала мне заказать Еванши, многозначительно намекнув, что лишним не будет. А я что? Я только за!

И если в субботу я еще немного недоумевала, для чего, то сегодня точно знала — Еванши что-то увидела. Нечто такое, для чего все эти вещи вскоре понадобятся. А у меня уже все будет! Ну не здорово ли?

Сегодня Райвер снова была не в духе, и я уже сама поспешила за кофе, стоило только декану скрыться в своем кабинете, хорошенько хлопнув дверью. Через несколько минут поскреблась и, услышав раздраженный рык, сочла это за разрешение войти.

— Ваш кофе. — Я не осмелилась назвать сердитую женщину по имени, найдя ее взглядом. Райвер в черных брючках и лиловой блузке сидела на диване, а вокруг нее валялись клочки бумаг. — Все плохо?

— Просто ужасно! — буркнула декан, но руки к кофе протянула. — Спасибо, Марьяна. Представляешь, этот мерзавец объявил о моей помолвке! Помолвке! Без меня!!!

Ее лицо исказила судорога, а по коже пробежали ручейки из серой чешуи. Если бы не янтарный амулет — сбежала бы в ту же секунду, но сейчас лишь вручила кофе и отступила на пару шагов, чтобы не попасть в эпицентр взрыва эмоций своего декана.

Дождалась, когда она сделает глоток, и с сочувствием спросила:

— И ничего нельзя сделать?

— Он глава клана, — глухо буркнула Райвер, словно это все объясняло, и снова отпила. Бросила на меня пронзительный взгляд, увидела непонимание и скривилась. — Имеет право решать наши судьбы. И пользуется этим, скотина! — Она вновь взъярилась, и почти пустая кружка лопнула в ее пальцах, разлетевшись осколками в разные стороны, но, к счастью, не задев ни ее, ни меня. — Вот гхыр!

Я с сочувствием качнула головой, но не успела отправиться за веником, как Райвер убрала осколки одним хитрым движением руки. Вместе с осколками пропали и бумажки, и остатки кофе. Ого! И хотела бы сказать, что тоже так хочу, но... Пожалуй, нет. Наверняка подобному учатся не один год, а мне бы уже с имеющимся разобраться.

— И все-таки, — не удержалась я, — может, есть решение? Почему именно вы должны страдать из-за его эгоизма?

— Ты не понимаешь... — Декан устало потерла лоб и тяжело вздохнула. Поднялась с дивана и прошла по кабинету, будто это помогало ей собраться с мыслями. — Нас, драконов, немного. Такое положение дел возникло уже довольно давно, и именно поэтому главы кланов получили в свои руки власть, которой нет у других рас. Как только кто-то из старых драконов уходит за грань, молодые должны как можно скорее позаботиться о продолжении рода. Герман стал главой почти пять лет назад, а в нашем клане всего семь молодых драконов. Четверо из них подростки, сама понимаешь, требовать от них потомства глупо, они еще сами дети. Остается сам Герман, его младший брат Даниэль, только вошедший в брачный возраст, и я. — Райвер снова вздохнула и обернулась ко мне: — Ну и, как ты уже поняла, мужчины решили взвалить бремя продолжения рода на меня, сами они еще не нагулялись.

Ее лицо исказила злая и в то же время обреченная гримаса. Я тоже рассердилась и осуждающе покачала головой. Ох уж эти мужчины! Во всех мирах одинаковы!

— И вот прямо совсем никак не отказаться? Совсем-совсем? Может, есть какой-то нюанс в своде ваших законов? Исключение из правил? Это ведь, получается, не только замуж, по и детей в кратчайшие сроки? Да это уже не эгоизм, а тирания!

— Вот умная ты, Марьяна... — с грустной улыбкой вздохнула Райвер и тепло на меня посмотрела, — но еще такая глупенькая. В высшем свете правит именно тирания и статус. Любовь — роскошь. Ты удивишься, но я бы с радостью вышла замуж за любимого. Но где ж его взять? Насильно мил не будешь, а выбирать мужа как подходящие туфли — не по мне.

В каждом слове драконицы сквозила неподдельная грусть, словно она уже почти смирилась с происходящим и эта вспышка гнева была последней.

Нет, ну как так, а? Это что ж теперь получается? У меня будет новый декан?

— И когда свадьба? — спросила глухо.

— На весеннее равноденствие, — так же глухо пробормотала Райвер.

— Но если найдется лазейка, помолвку можно будет разорвать? — уточнила я, еще сама не зная, как буду действовать. Но точно не сидеть сложа руки!

— Можно. Но все бесполезно, Марьяна.

— А вот тут еще бабка надвое сказала! — заявила я сердито. — Райвер, нельзя бездействовать! В

крайнем случае поймаем вашего кузена и самого женим! Чем не вариант? И пусть сам род продолжает! А то другим жизнь портить, так в первых рядах, а как на себя ответственность взять — так нет, вами прикрылся! Хорошо устроился, я погляжу! Сволочуга!

— Марьяна! — Декан смотрела на меня осуждающе... И одновременно восторженно. — Нельзя так о благородном главе клана! Он граф, дракон! Великий маг, в конце концов!

— Не забудьте про эгоистичного мерзавца, — добавила я так же сердито. — Ни титул, ни раса — не его заслуга. А вот характер под модным сюртуком не скрыть и гнилую сущность. А традиции — не оправдание. Настаивать на браке, зная, что делает несчастной кузину, низко и подло! Ну вот скажите мне! Скажите! Почему он сам не женится, раз весь такой из себя благородный? Не знаете? А вот я скажу! Да потому что трус и эгоист!

— И что только не услышишь о себе в приоткрытую дверь... — прозвучало зловеще за моей спиной, и мне даже не надо было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит в проеме. Добрый день, дамы.

Райвер замерла, как, впрочем, и я, но ей приходилось куда хуже — она видела кузена. А вот я малодушно продолжала стоять спиной, хотя и не собиралась извиняться за сказанное. А если кому правда глаза колет, так это его проблемы.

— Марьяна, сделай нам кофе, — немного нервно произнесла декан, жестом прогоняя меня из кабинета.

— И присоединяйтесь к нам, — зловеще добавил граф, вальяжно проходя к дивану и устраиваясь на нем. — Предстоящая беседа вас тоже касается.

Наверное, только благодаря амулету я сумела покинуть кабинет, а не рухнуть там же. Меня охватил не столько страх, сколько предчувствие чего-то ужасного. С таким лицом не приходят объявлять о миллионном выигрыше. Что он задумал на этот раз?

Кофе я сварила быстро, а вот себе ничего готовить не стала, сомневаясь, что смогу выпить хоть глоток под его давящим взглядом. Расставила кружки на подносе, вернулась в кабинет и застала драконов в том же положении, что и оставляла: графа на диване, декана у стены. Подала им кофе, огляделась, заметила у выхода стульчик для посетителей и присела на него, прикрывшись подносом.

На драконов смотреть не хотелось, и я начала изучать кабинет. Красивые деревянные шкафы для документов, изящные светильники, очаровательную мозаику на полу...

— Итак, приступим, — сурово припечатал дракон через пару минут, отчего я неосознанно вздрогнула и вскинула на него встревоженный взгляд. — Изначально планировалась беседа немного об ином, но в свете озвученных обвинений, — Герман язвительно отсалютовал мне кружкой, — я слегка изменил свои намерения. И теперь, дамы, смею заявить о следующем. Райвер! — Дракон грозно взглянул на кузину, и я тоже метнулась взглядом к ней. Декан гордо вздернула подбородок, но была бледна, и я ее прекрасно понимала. — Свадьбе быть. — Женщина нервно поджала губы, и ее скулы обострились. — Но не обязательно твоей.

Эти слова прозвучали для нас подобно взрыву бомбы. Райвер округлила глаза, неверяще глядя на кузена, а я тоже повернула к нему голову и уставилась в полнейшем недоумении. Что он задумал?

Дракон, иронично ухмыльнувшись, словно радуясь успешно проделанной пакости, выждал паузу и насмешливо продолжил, глядя куда-то в пустоту перед собой:

— На днях имел честь познакомиться с одной удивительной особой. Она заинтересовала меня достаточно, чтобы я сам задумался о свадьбе. Но вот в чем проблема... — Он перевел взгляд на меня, и я сглотнула от ужасной догадки. — Девушке я не мил. Верно, Марьяна?

Я не представляла, что говорить и делать. А еще Райвер уставилась на меня так, будто впервые увидела. Вдохнула, выдохнула. И поняла, что окружающие ждут реакции. Уверенно так ждут. Настойчиво.

— И что дальше?

Дракон поморщился, видимо, я сказала совсем не то, что он желал услышать. Еще бы! Но спасибо амулету, я хотя бы не в обмороке! А нервы... такие нервы! Что только не скажешь в минуту волнения!

— А дальше все очень просто, — произнес он резко. — Вы — дамы свободолюбивые, как я погляжу, так что даю вам выбор. Либо Райвер выходит замуж за лорда Валентайна, либо ты, Марьяна, — за меня. — Паскудно ухмыльнулся и поднялся. — Решать вам обеим. Срок, как я уже говорил, до весны. Благодарю за внимание, позвольте откланяться.

Он трус?!

Да как она посмела?!

Райвер слишком быстро поняла по его взгляду, что сейчас последует показательная словесная порка, так что отослала свою глупую секретаршу варить кофе. Хм, кофе?

Кофе — это хорошо.

Нескольких минут ее отсутствия ему хватило, чтобы взять себя в руки и ухмыльнуться пришедшей в голову идее. Действительно... Почему бы и нет?

И он сказал это!

Отметил двойной женский шок и презрительно скривился. Совершенно не умеют скрывать своих чувств. Что одна, что другая.

Хотя... Его это забавляет?

Граф вышел, плотно прикрыв за собой дверь, а я так крепко вцепилась в поднос, бездумным взглядом вперившись в пространство перед собой, что почувствовала неладное, лишь когда запахло паленым. Ойкнула, вскочила со стула, отбросила от себя обуглившийся под моими пальцами деревянный поднос, но поняла, что сама еще не воспламенилась, и даже слегка обрадовалась. Но ровно до того момента, пока не взглянула на декана.

Райвер смотрела на меня таким тяжелым взглядом, что я без труда прочла в нем свой приговор. И отступила. Драконница недоуменно моргнула, замотала головой, и в ее взгляде промелькнул ужас, а затем и сожаление.

— Прости.

Спрятав лицо в ладони, декан ожесточенно растерла лоб и глухо рыкнула.

— Мерзавец! Какой же он все-таки мерзавец! Ненавижу его! — Она резко убрала руки от лица и пронзила меня требовательным взглядом. — Марьяна, ты права! Я это так не оставляю! Никаких свадеб! Ни твоей, ни моей! Он еще не знает, с кем связался... — Брюнетка зловеще оскалилась, при этом глядя на дверь, за которой скрылся граф. — У нас с тобой полгода. Уверена, за это время мы найдем выход! А теперь идем обедать, иначе я точно что-нибудь натворю!

Декан сорвалась с места, словно за ней гнались сотни кузенов, так что мне пришлось почти бежать следом. За обедом Райвер немного успокоилась и выпытала у меня подробности знакомства. А рассказывать-то и нечего! Разве что о том нелепом подобии свидания, которое произошло вчера. И то очень урезанный вариант.

— Дела-а-а... — растерянно выдала декан, когда я завершила рассказ появлением в своей спальне коробки конфет и записки. — Узнаю кузена. Прет напролом, и плевать ему на чувства окружающих. Одного только не пойму, почему ты? — Райвер взглянула на меня пытливо. — Не пойми меня превратно, ты очень симпатичная девушка, но у Германа выбор из лучших невест мира. Чем ты его зацепила?

— Если бы я знала, — вздохнула и сделала вполне логичное предположение. — А может, он солгал? Просто ради забавы. Чтобы дать вам ложную надежду и настроить против меня.

— Нет, Марьяна. — Декан задумчиво качнула головой, все не сводя с меня глаз. — Не отрицаю, он тот еще поганец, но не лжец. Да и то лишь отчасти, не стоит забывать о долге. На него самого ведь это все тоже давит.

Наш общий грустный вздох раздался одновременно и вызвал опять же одновременно понимающую улыбку.

— Разберемся. Время у нас есть, и уверена, мы что-нибудь придумаем. Но для начала... Марьяна, расскажи мне о себе. — Райвер хитро улыбнулась, миглом помолодев и похорошев. — Должна же я знать, кого вскоре назову невесткой.

— Не приведи боги! — искренне испугалась я, но намек поняла. Райвер просто хотела понять, что же во мне сумел разглядеть Герман. — Мне двадцать четыре года, я из простой семьи и, судя по всему, принадлежу к роду изначальных элементарей.

— Ты не уверена? — озадачилась декан.

— Раньше я считала себя обычной. — Старательно обходя щекотливые подробности, я тщательно подбирала верные слова. — Но некоторое время назад испытала большой стресс и обнаружила в себе необъяснимые способности к изменчивости. Я только начала в них разбираться, книжки умные читать, пытаюсь понять, что со мной происходит, а тут все так разом навалилось, еще кузен ваш...

— Да, Герман любой стресс затмит! — нервно усмехнувшись, согласилась со мной Райвер и протянула руку, сжав мои пальцы с искренним сочувствием. — Ничего не бойся, я своего секретаря в обиду не дам. И знаешь... Давай пойдем на полигон после работы. Обычно сила просыпается ближе к десяти годам по человеческим меркам, но бывает и такое, что магия дремлет глубоко внутри и проявляет себя лишь в моменты, когда жизнь на волоске. Обещаю, мы со всем разберемся. А Герман... — улыбка Райвер стала злее, — пусть ищет себе другую невесту. — Снова тепло улыбнулась мне и игриво подмигнула. — Невест много, а секретарь у меня одна. Не отдам!

Из-за того, что на обед мы ушли чуть раньше графика, а за чаем особо не засиделись (Райвер торопилась на лекцию к первокурсникам), у меня освободился почти час, который я потратила с умом. Первым делом я сбежала на боевой факультет и, узнав у Орры расписание нужного мне факультатива, записалась на пробное занятие, которое состоится сегодня в восемь вечера. Заглянула к Валенсии и взяла у нее уже подготовленную литературу по освоению способностей. Поднялась к Еванши, но ее на месте не застала, видимо, она уже ушла на обед.

Вернулась к себе и, убедившись, что Райвер не оставила мне никаких заданий, приступила к изучению тех книг, что вручила мне эльфийка. Это были даже не учебники как таковые, а скорее познавательные брошюры и сборники простейших заданий для самостоятельного изучения.

И, о чудо! Я понимала не только отдельно взятые слова, но и смысл!

Практиковаться в приемной не решилась, но старательно выписала в отдельную тетрадь все, что меня заинтересовало. Тем более после работы мы отправимся с Райвер на полигон, и у меня будет шанс опробовать хотя бы парочку заманчивых методик, которые могут обеспечить контроль за изменениями моего агрегатного состояния.

И все-таки даже из каждого ужасного происшествия можно извлечь выгоду! Ко всему прочему, я не собиралась пустить все на самотек и действительно планировала помочь Райвер избежать навязанного брака. Просто махровое Средневековье, честное слово! Сюда ходи, туда не ходи! Тьфу! Даешь эмансипацию и равноправие на отдельно взятом факультете! Долой драконий гнет и тиранию!

Райвер в преподавательской мантии вернулась в кабинет ближе к четырем, и настроение у нее было довольно неплохое. По крайней мере, дверью не хлопала. Попросила кофе и не беспокоить. До шести каждая из нас занималась своим делом, а в пять минут седьмого декан вышла в приемную и властно скомандовала:

— Марьяна, на полигон!

Полигон располагался в северной части территории академии и был разделен на несколько разных зон. Стадион для бега с полосой препятствий и гимнастическими снарядами, закрытый спортзал, три магически укрепленных ангара для отработки боевых заклинаний, пять площадок для борьбы и фехтования, а также два поля размером с футбольные для индивидуальных занятий различного профиля. На одно такое и привела меня Райвер, по пути проведя мини-экскурсию. По пути мы сняли свои мантии и, аккуратно свернув, оставили на лавочке на краю поля. Рядом я пристроила сумку, куда положила тетрадь с набросками.

— Смотри, сейчас я активирую защитный купол. Он необходим, чтобы в случае, если что-то пойдет не так, никто не пострадал. — Декан взмахнула рукой, и над нами действительно замерцал едва видимый купол. Он накрыл нас полусферой диаметром около двадцати метров, и мы стояли в его центре. — Сними все амулеты и артефакты, которые на тебе есть, сейчас они будут только мешать. Я тебя подстрахую, так что ничего не бойся. Для начала мы определим размер твоего магического резерва и предрасположенность к различным видам магии.

Райвер говорила, и одновременно на ее раскрытой ладони рос шар, сотканный из ослепительно-белого света, а я в это время сняла янтарную капельку и убрала в карман.

— Это основы основ. Шарик теплый и абсолютно безопасный. Присядь и сложи ладони лодочкой.

Я сделала все, как она сказала, и с восхищенным благоговением приняла шарик размером с теннисный мячик в свои руки.

— А теперь, думая о приятном, попытайся его увеличить. Силой мысли, желанием, дыханием — как угодно. Поначалу может ничего не получиться, но ты обязана постараться. Магия в тебе есть,

необходимо лишь придать ей направление. Давай!

И я начала стараться. Пыхтела, дула, смотрела. Но... Безрезультатно. Шарик вибрировал, словно ощущал мое старание, но размеры не менял. Пр! Ну что тебе надо?! Как тебя надуть?!

— Марьяна, плохо! — недовольно прикрикнула Райвер, вставшая в паре метров от меня. — Старайся лучше! У тебя прекрасный потенциал, но ты просто не хочешь! Или уже сдалась? Согласна выйти замуж за Германа?

Чего-о-о?! Я? Сдалась? Ему на милость? Да никогда!

Злость вспыхнула во мне яростным пламенем, и шарик в моих руках в одно мгновение увеличился до размеров баскетбольного, заиграв огненными бликами.

— Неплохо, — скупой похвалила меня декан. — Но недостаточно. А теперь то же самое, только без неконтролируемой злости.

Я упрямо поджала губы, стиснула зубы и с напряженным рычанием вогнала в шар еще немного магии, и он вырос на пару сантиметров. К огненным всполохам добавились стальные разводы.

— Мало!

Я, не отдавая себе отчета в действиях, глубоко вдохнула и, поднеся шар к губам вплотную, выдохнула воздух прямо в него.

— Еще!

В голове зашумело от недостатка кислорода и перенапряжения, но я, держа невесомый шар в одной ладони, второй рукой зарылась в землю, как будто подзаряжаясь энергией от нее. Перед глазами уже мелькали мушки, но, кажется, шар вырос еще и теперь был около полуметра в диаметре, переливаясь сразу несколькими цветами, которые сменяли друг друга, но между собой не смешивались.

— Еще! — рявкнула Райвер прямо мне на ухо, и я, с большим трудом повернув голову, наткнулась на ее требовательный взгляд, не обещающий ни малейшего послабления. — Это не шар, а посмешище! Да десятилетки могут больше тебя! Позорище!

Обидные слова царапнули душу, и в ней что-то надломилось. А ведь я думала, мы друг друга понимаем. Считала декана если не подругой, то уж точно доброй приятельницей. Рассчитывала на помощь. А что получила? Оскорбления и презрение! Как же больно...

— Ничтожество... — пренебрежительно скривила губы драконица и будто сплюнула. — Идеальная пара кузену.

От ее слов у меня в голове помутилось. Взорвалось осколками и освободило всю ту силу, которую раньше я едва ощущала в редкие моменты эмоциональных всплесков. Сейчас же я чувствовала ее так, словно целиком состояла из чистейшей энергии. Хотелось высказаться в ответ, унижить, растоптать, причинить столько же боли, сколько чувствовала я. А еще доказать. Что ошибается. Что я не ничтожество! И что совершенно точно — ее самовлюбленный кузен меня недостойн!

Потому что я... Я могу!

И шар начал расти. Еще и еще. Все больше и больше. Совсем скоро он превысил метр в диаметре и продолжал увеличиваться. Он сиял, дышал жаром и обдавал холодом, блестел металлом и искрился сочной зеленью. И рос...

Я стояла на коленях, прислонившись к нему лбом и обеими ладонями, отдавая шару все то, что от меня требовала декан. Силу, способности, боль и упрямство. И немножечко еще.

— Стоп!

Вздрогнула от ее резкого окрика, потеряла концентрацию и в ту же секунду, лишившись сил, завалилась на бок. Господи... Как я устала...

— Потрясающе! — Райвер опустилась рядом и нежно провела ладонью по моей щеке. — Резерв, достойный зачисления на любой желаемый тобой факультет стихий, Марьяна. — Ее пальцы дарили прохладу и бодрость. Уже не хотелось тихонечко сдохнуть, можно было еще немножко пожить. — Хочешь?

Прикрыла глаза и отрицательно качнула головой. Не хочу. Ничего не хочу. Особенно общаться после всего сказанного.

ГЛАВА 10

— Марьяна, ты ведь не настолько глупа, чтобы поверить в мои слова? — вкрадчиво прозвучало надо мной. — Меня считают одним из самых жестких преподавателей, но мои методы дают лучшие результаты. Согласна, они жестокие... Но ведь получилось же. Верно?

Недоверчиво уставилась на Райвер.

— Ты и правда решила, что я тебя презираю? — грустно констатировала драконица, найдя ответ в моих глазах. — Глупенькая. Просто так значительно быстрее, а благодаря эмоциональной встряске мы сократили возможный путь на несколько недель.

И снова провела пальцами по моей щеке, даря очередную волну бодрости.

— Простите... — прошептала одними губами и почувствовала жгучий стыд за собственные мысли. А ведь я знала о подобной методике. Читала. Считала непозволительной в моральном плане, но в то же время признавала ее эффективность.

И вот сейчас ощутила ее на себе.

Так мерзко я себя еще никогда не чувствовала.

— Да уж прощаю, — криво усмехнулась декан и поднялась, чтобы начать рассматривать созданный мною шар. — Итак, что у нас есть? Во-первых, все известные стихии: вода, земля, воздух и огонь. Примерно в равных пропорциях. Во-вторых, непривычные даже мне компоненты: металл, камень и растительные элементы. Видимо, — косой взгляд на меня, — кора, трава и корни. Ну и, в-третьих, самое интересное — эмоциональная составляющая. Хм... Да, очень интересно.

Райвер легко вертела шар, рассматривая его со всех сторон, и перебирала пальцами цвета, изучая их так небрежно, словно занималась подобным ежедневно. Я наблюдала за ней как за великой волшебницей. Какая же она все-таки красивая, когда занимается любимым делом... А то, что оно любимое, видно даже невооруженным глазом. Она вся как будто светится изнутри!

У Германа точно нет ни стыда ни совести. Такого специалиста и в брачные оковы! И почему в их клане не матриархат? Несправедливо!

Мой перетрудившийся за последние минуты мозг выдал картинку с голым драконом в переднике, и я не удержала нервный смехок. Да, такому брутальному самцу даже предлагать подобное — смертельно опасно.

— Что веселимся? — небрежно поинтересовалась декан, не отвлекаясь от анализа магического шара.

— Представила графа в роли примерной жены на кухне, — почти честно призналась я. — Нелегко бы ему пришлось.

— Какие у тебя... неожиданные фантазии, — удивилась драконица и покосилась на меня с подозрением. — Начиталась любовных романов о жизни нагов? Только у них гаремы, где всем заправляют женщины. Или... — в ее глазах заискрились смешинки, — он все-таки привлекает тебя как мужчина?

— Вот умеете вы испортить настроение! — буркнула обиженно, но все-таки не стала категорично отрицать и медленно поднялась на ноги, прислушиваясь к состоянию своего тела. Вроде не шатало, хотя и ощущалась некоторая слабость. Но вполне приемлемая. — Внешне он очень привлекателен, тут отрицать глупо. Но его высокомерие, характер, поступки... Так и хочется прибить, чтоб окружающих не мучил!

— О, ты не одна в своем желании, — качнула головой Райвер и одним взмахом руки испарила шар, над созданием которого я так старалась. — Но это невозможно, и лучше вообще об этом не думай. Даже попытка покушения на графа карается смертной казнью, а ты мне еще нужна. — Декан сдержанно улыбнулась и махнула рукой снова, испаряя уже купол. — Идем перекусим. Заниматься пока не стоит, дай себе время на восстановление. Сегодня подумаю над индивидуальной программой обучения, а завтра передам тебе вопросы для самостоятельного изучения и рекомендуемый список литературы. Сейчас для тебя важна теория, к практике приступим через пару недель. Согласна?

— Как скажете.

— Вот и хорошо. Ты, кстати, в курсе, что в эту субботу в академии празднуют осеннее равноденствие?

— Слышала что-то об этом, — кивнула немного настороженно.

— Работаем только до обеда, — обрадовала меня Райвер, — а в шесть начнется мероприятие. В большом зале будут накрыты столы и организованы ганцы. У тебя есть подходящее платье?

— Э-э... — На текущий момент в моем шкафу висело аж четыре платья, но два из них точно нельзя было назвать праздничными, голубое я планировала вернуть графу, а зеленое хоть и было очень красивым, но тоже вряд ли подходящим случаю. В принципе можно было, получив вторую зарплату, сбежать до города, но не было никаких гарантий, что я подберу достойный наряд всего за несколько часов до праздника. — Не уверена.

— А пойти вообще планируешь?

— Наверное... — Я не совсем понимала, куда клонит Райвер, поэтому покосилась на нее с подозрением. — Почему вы спрашиваете?

— Видишь ли. — Брюнетка замялась, словно собиралась сказать что-то, что мне не понравится. — Этот праздник один из немногих, которые я обязана посещать как член семьи Дьюш. — Драконица глубоко вдохнула и выпалила: — Давай со мной?!

Измученным взглядом дала понять, что не совсем ее поняла, и Райвер с жаром заговорила:

— Будет бал. Большой помпезный бал во дворце императора. Куча высокомерных лордов и все такое. Не сочти меня за сумасшедшую, но я просто не выдержу его без твоей поддержки! Мои родители опять будут взывать к моему благоразумию и долгу, Валентайн нарезать вокруг меня круги на правах жениха, а Герман портить настроение одним своим видом. Помоги! Если ты пойдешь со мной, все они будут вынуждены держать себя в рамках приличий. Проси, что хочешь, все сделаю! Денег дам, магии обучу! Марьяна! Ну? — Последние слова декан почти прорычала, и я дернулась от нее в сторону, только сейчас вспомнив, что забыла надеть амулет обратно на шею. — Ох, пламя! Прости, я не хотела! Напугала?

— Немного, — призналась, откровенно преуменьшая степень испытанных ощущений. — Все так плохо?

— Все просто ужасно, — уныло подтвердила Райвер, и следующие несколько минут мы шли в гнетущем молчании. — Ты не думай, я вообще умею держать себя в руках, но в последнее время меня бесит буквально все. Любая мелочь может из себя вывести. Ты не представляешь, сколько усилий мне стоило добиться нынешнего положения. Пятнадцать лет обучения и пять лет аспирантуры. Двадцать лет безупречного преподавания и наконец должность декана! И все это гремлину под хвост только потому, что долг обязывает выйти замуж и родить ребенка! Ненавижу!

Последнее слово Райвер рывкнула так, что пробегающие мимо студенты боевого факультета разбежались в разные стороны, а я лишь нервно вздрогнула, уже успев надеть амулет. У-ух! Вот это темперамент!

— Хотите сказать, что после замужества не сможете продолжать заниматься любимым делом?

— Нет. — Декан зло скрипнула зубами. — Как минимум ближайшие пятнадцать лет я буду обязана находиться рядом с ребенком, чтобы обезопасить его от всего, что может случиться с подростком. А еще я должна родить как минимум троих. Можно сколько угодно нанимать кормилиц и нянек, но мать обязана оставаться рядом и воспитывать дитя лично до первого совершеннолетия, а у драконов оно в пятнадцать.

— Жестоко, — ужаснулась я безрадостным перспективам и приняла окончательное решение. — Хорошо, на осенний бал я с вами, если поможете с нарядом. Учтите, у меня ничего нет, особенно денег. С этикетом и танцами тоже беда. И на балу меня, уж, пожалуйста, не бросайте, мне будет намного страшнее и неуютнее, чем вам. Договорились?

— И только? — Драконица моментально повеселела, но я видела, что это нервное. — Марьяна, да я готова стать твоим персональным наставником на всю оставшуюся жизнь! — Хохотнула и осеклась. Вздохнула и уточнила: — По крайней мере, на ближайшие полгода точно. Все, договорились!

За ужином, во время которого я поела совсем немного, сообщила Райвер, что ко всему прочему записалась на вечерние курсы самообороны. Декан поначалу удивилась, но я объяснила ей, что, прежде всего, хочу разнообразить свой досуг физическими нагрузками ну и конечно же стать увереннее в себе. Ведь большинство страхов так или иначе связаны с болью, а если я стану сильнее и смогу постоять за себя, то они уйдут. Не все, но хотя бы часть.

— Да, ты права, — согласилась она после приведенных аргументов. — К тому же хорошая физическая форма положительно влияет на магический потенциал, да и общее самочувствие. Что ж... Насколько я знаю, боевые факультативы проходят три раза в неделю: понедельник, среда,

пятница. Имей в виду, после интенсивных физических нагрузок будут болеть все мышцы, не поленись и заранее сходи в лазарет за мазью и бодрящим эликсиром, на первых порах они станут твоим спасением. Обувь подходящая есть?

Я показала Райвер ботиночки, в которых была сейчас.

— Нет, не то. — Она отрицательно качнула головой и сразу же нашла выход из ситуации. — Зайдем ко мне, дам тебе что-нибудь из своего на первое время, а затем купишь. Если, конечно, решишь продолжать.

И так многозначительно усмехнулась, что я заранее себе не позавидовала. Но даже мысленно не подумала отступить. Да, будет сложно, но я уже все решила и обязательно справлюсь. Что я, хуже других?

После ужина мы зашли к Райвер, и я увидела, как живут деканы. Драконица действительно занимала коттедж, который был сложен из того же камня, что и остальные здания академии. Симпатичный домик с мансардой вызвал в моей душе легкую зависть, но я напомнила себе, за какие заслуги он достался Райвер, и внутрь вошла уже спокойно. Пока декан ходила за обувью, я немного осмотрелась, оставшись в прихожей. Проходить без приглашения дальше не решилась, но и увиденного хватило, чтобы оценить то, как академия относится к ценным кадрам. Достоинно!

Естественно, коттедж не шел ни в какое сравнение с замком графа, но понравился мне куда больше. Не было в нем той парадной вычурности и показного величия. Не сельский домик, конечно, но и не вызывал желания поскорее запить раздражающую сладость.

— Вот, держи. — Райвер вручила мне некое подобие мокасин, сшитых из мягкой черной кожи, но с плотной подошвой. — Размер должен подойти, и можешь не возвращать. Давай, удачи. Не забудь зайти к целителям.

— Спасибо!

К целителям я действительно зашла. Приметила того, с кем общалась по поводу успокоительного, и в двух словах обрисовала новую проблему. Митр Деке оказался понимающим и опытным мужчиной и в два счета снабдил меня всем необходимым, подробно объяснив, что, когда и как употреблять. Немного удивился моему древесному виду, но вопросов не задавал. Меня вообще поражало невероятно сдержанное любопытство местных, казалось, они уже давно разучились удивляться.

А может, так и было? Может, и я однажды так устану от происходящих вокруг чудес, что буду воспринимать их как должное? Все возможно...

До восьми оставалось всего ничего, так что я поторопилась на полигон. От Орры я уже знала, что магистр Шикотар — оборотень из кошачьих, и желала поскорее его увидеть. Любопытно же! Особенно после всех загадочных взглядов орчанки и ее томных вздохов.

В этот поздний час полигон пользовался довольно большой популярностью, но я почти сразу поняла, куда идти мне: к самой нелепо выглядевшей группке студентов. Они еще ничем не занимались, одетые кто как, в то время как адепты боевого факультета бодро бегали и разминались, а некоторые из них уже фехтовали или боролись.

— Добрый вечер. — Я приблизилась к молодежи и на всякий случай уточнила: — Вы на факультатив?

— Да, — ответил ближайший ко мне светленький парнишка лет восемнадцати, одетый, как и я, в черные брюки и темно-серую рубашку. — Меня Фелиш звать, третий курс, воздушник. А ты?

Судя по его приветливости и доброжелательной улыбке, парнишка был душой любой компании и легко сходил с окружающими. Вот бывают же такие! Нигде не пропадут, в любой глуши знакомство завяжут и даже самого вредного зануду к себе расположат. А голубые глаза? А открытая улыбка? Ну просто солнышко, а не парень!

— Марьяна. — Я думала ограничиться лишь именем, но и сам Фелиш, и остальные желающие подтянуть свою физическую форму (всего около двух десятков парней от шестнадцати до двадцати и три девушки лет восемнадцати) смотрели так выжидающе, что пришлось добавить: — Секретарь факультета некромантии.

— Да ладно! — не поверил крупный темноволосый парень и смерил меня подозрительным взглядом. — Ты же нимфа!

— И что? — Я озадачилась тем, как раса могла повлиять на место моей работы, но сразу же уточнить, что нимфа только сейчас, не стала. Как и одергивать парня из-за его чрезмерной фамильярности. Тут мы все ученики.

— А правда, что декан Дьюш — дракон? — с придыханием спросила одна из девчонок, глядя на меня восторженно.

— Правда.

— Грозная, да?

Я неопределенно пожала плечами, не зная, как ответить на этот довольно провокационный вопрос. Я ведь тут не учусь. Да и не стоит, наверное, откровенничать о начальнице с окружающими. Тем более со студентами.

— А вы видели ее дракона? — возбужденно сверкая глазами, поинтересовался еще один парень, и это словно прорвало плотину: ребята буквально завалили меня вопросами о декане.

— Разговорчики! — прикрикнул кто-то сбоку сердито, и я, обернувшись, увидела мужчину.

Ох! Вот это экземпляр!

Не знаю, как его не заметили студенты, видимо, чересчур увлеклись расспросами, но он стоял всего в полутора метрах от нас, и меня едва не снесло в сторону его животным магнетизмом. Причем не от него, а к нему! Атлетически сложенный блондин с волосами по плечи и нереально желтыми глазами. И что самое главное — без рубашки! В жилетке, правда, но что может скрыть небольшой кусок ткани, еще и без пуговок? Вот именно! Ничего важного! Божечки-кошечки! Теперь я точно знаю, как выглядят кошачьи боги! У него даже ушки полукруглые и мохнатенькие!

Я, едва не капая слюной, скользила по его безупречному телу взглядом, но пришла в себя сразу же, как он сделала шаг к нам. Так стало видно еще лучше, но я уже взяла себя в руки.

— Мири Марьяна, полагаю?

А голос? Низкий, бархатный, с такой хрипотцой, что можно забиться в экстазе только от его звучания! Такие голоса необходимо заносить в реестр государственного достояния!

— Да, здравствуйте. — Я с трудом заставила себя думать о предстоящей тренировке, а не о том, каков мужчина совсем без одежды.

Слава всем местным богам, дерево не краснеет!

— Артур, Оллис, Розалинн. — Мужчина кивнул еще троим студентам. Видимо, они тоже пришли на тренировку впервые.

За эти мгновения к нам присоединились еще пятеро парней, преподаватель цепко осмотрел всех, обратив особое внимание на обувь и одежду, пару раз с едва уловимым осуждением качнул головой, но ничего не сказал.

— Многие из вас меня уже знают, но все равно представлюсь. Меня зовут магистр Шикотар, я буду вести у вас факультатив по боевым искусствам. Передо мной не стоит задача сделать из вас боевиков, но основам самообороны я научу каждого. — Мужчина снова оглядел всех нас, ни на ком не задержав внимание. Даже на мне. Мысленно вздохнула, но так же мысленно признала, что это нормально. Вряд ли только у меня такая реакция на этого красавчика, так что у него наверняка есть возможность выбирать из лучших. А я... Всего лишь деревяшка. — Несмотря на то что это факультатив, пропускать занятия запрещено. Три пропуска без уважительной причины — отчисление. Уважительными причинами являются занятия по основным предметам и госпитализация. Формы как таковой на занятии нет, но для комфортных тренировок рекомендую приобрести удобную одежду и обувь. Фелиш, выйди.

Подозвав к себе парня, магистр указал на его свободные брюки, рубашку и мокасины, очень похожие на мои.

— Вопросы? Нет? Отлично. А теперь разминка: пять кругов. Фелиш направляющий. Начали!

И мы начали.

Поначалу было легко, первые два круга я пробежала без особых проблем, но на третьем уже начала уставать. Все-таки выносливости мне не хватало, да и бег никогда не был моим любимым занятием. Зная, что со временем станет легче, да и второе дыхание может открыться, я тем не менее решила слегка смухлевать и задышала глубже. При этом немного замедлилась, чтобы сконцентрироваться на задаче смены тела, и потянулась к внутреннему источнику. Благодаря встряске от Райвер теперь я ощущала его намного ярче и плотнее. Как сияющий сгусток чистой энергии в районе солнечного сплетения.

Кто-то из ребят убежал вперед, кто-то отстал, я пока держалась в серединке. Как только поняла,

что все идет по плану и сила отзывается, задышала еще глубже и ускорила. Теперь необходимо окружить себя воздухом. Позволить ему проникнуть под кожу и пробраться внутрь. Наконец стать воздухом!

И у меня получилось! Мгновение — и я уже не нимфа, а сильфа, и бегу так легко, словно всегда этим занималась. Нет больше боли в мышцах, ничего не колет в боку, а по ощущениям я могу пробежать еще кругов сто! У-у-ух!

Магистр Шикотар дожидался нас на финише пятого круга, и я сразу же поймала на себе его внимательный взгляд. В нем не было осуждения, скорее заинтересованность и задумчивость, и я приободрилась.

— Полоса препятствий, — объявил Шикотар после небольшой передышки, во время которой не разрешал нам стоять на месте и уж тем более валяться на траве. Можно было самостоятельно разминаться или просто ходить. — Фелиш, покажи.

Наверное, это была простейшая полоса препятствий, как раз для таких новичков, как мы, но я все равно с восхищением следила, как играючи проходит ее парень. Лабиринт, после него стена, куда необходимо взобраться по канату, и длинный ряд разнокалиберных пеньков, по которым нужно спуститься. Затем спортивный комплекс с перекладинами на уровне двух с половиной метров от земли, который необходимо преодолеть с помощью рук. Следом — очень низенькие перекладки, под которыми нужно проползти. После них — снова пеньки, но уже невысокие, около полуметра. И в завершение — грязевая яма, которую необходимо перепрыгнуть, хорошенько разогнавшись на пеньках.

Со стороны — очень просто.

Интересно, как на самом деле?

— Очередность всем известна, интервал — минута, — объявил магистр, когда Фелиш закончил, и ребята начали выстраиваться в подобие шеренги. — Новенькие: Оллис, Артур, Розалинн, Марьяна, встать в строй.

Услышав свое имя последним, я послушно пристроилась в хвост. Не очень удачный расклад. Пока очередь дойдет — изведусь же вся! Да и те, кто уже прошел полосу, будут смотреть и наверняка подмечать всю мою неуклюжесть.

Но магистр удивил.

— Кто заканчивает полосу препятствий — на новый круг.

А вот это здорово! Значит, никто не увидит мой позор!

То, что он обязательно случится, я была уже почти уверена. Это у Фелиша получилось пробежать по полосе практически играючи, а уже пятый парень свалился почти сразу после стены и, судя по сдавленным стонам, заработал либо вывих, либо вовсе — перелом. Магистр поторопился к пострадавшему и помог ему доковылять до лавочек, после чего сжал амулет, висящий на груди, и вернулся к нам.

— Продолжаем!

Очередь постепенно продвигалась, а я все косила взглядом на травмированного студента, удивляясь, что магистр не оказывает ему больше никакой помощи. Разве его не надо отвести в лазарет?

Впереди меня оставались только новенькие, когда мои мысленные вопросы удостоились ответа: к парню подошли целители и, положив на носилки, унесли в сторону лазарета. Так вот в чем дело! Магистр с кем-то связался с помощью амулета!

То есть получается, даже тут есть связь наподобие телефонов? Поразительно!

Отвлекалась бы и дальше, но как раз подошла моя очередь, и я сконцентрировалась на задаче. Лабиринт, канат, стена, столбики... На столбиках я существенно притормозила, опасаясь упасть, но в целом пробежала достойно. На спортивном комплексе с перекладинами оценила слабость своих рук и сумела пройти его лишь до середины, после чего рухнула на землю. Не я первая, но обидно.

Пока ползла, пытаясь как паровоз и активно работая локтями, случайно позеленела, но решила пока повременить с удивлением и поспешила дальше. Снова столбики, и я, ускорившись, не рассчитала сил, оступившись буквально на предпоследнем. Щиколотку обожгло болью, и я едва успела подставить ладони, чтобы не рухнуть лицом в грязь, но все равно не избежала позора: приземлилась наполовину в яму, подняв кучу брызг.

И вот лежу я вся такая красивая — ногами на траве, а грудью в грязи — и понимаю, что это фиаско.

— Марьяна! — Магистр Шикотар оказался возле меня раньше, чем я успела осознать всю глубину своего падения, но вместо насмешки или осуждения ловко поднял меня на ноги, всего одной рукой удерживая мой вес, и обеспокоенно поинтересовался: — Травмировалась?

Лучше бы он злился. А так, глядя в обеспокоенные медовые глаза, я окончательно поняла, что нельзя быть таким хорошим. И красивым. И обаятельным. И вообще!

Господи, да я сейчас провалюсь от стыда за свою косолапость!

И я провалилась.

ГЛАВА 11

— Марьяна? — Магистр обескураженно оглядывался, топчась прямо надо мной, а я пристыженно кусала губы и не знала, что делать дальше.

Но вот он, кажется, что-то почувствовал, потому что присел на корточки и начал принюхиваться к траве. Как самый настоящий кот!

Поводил руками, встал, потоптался. И снова присел.

— Марьяна, я знаю, ты где-то здесь. Выходи, ты на занятия. Нельзя прятаться каждый раз, когда сталкиваешься с трудностями. Ты ведь здесь именно за этим — чтобы научиться их преодолевать. Давай выходи, и я осмотрю твою ногу.

Магистр Шикотар поднялся и отступил на пару шагов, точно знал, что я не посмею ослушаться. И я бы с радостью!

Но не понимала как.

— Марьяна! — Его голос стал строже. — Я жду! У тебя минута, или будет засчитан прогул.

Черт! Да я бы с удовольствием! Только не могу! Ну вот как до него это донести?! Хм... А если сказать?

— Я не умею! — крикнула погромче, опасаясь, что он может вообще меня не услышать, но, судя по дернувшемуся ушам, я зря беспокоилась.

— Что значит «не умею»? — спокойно, почти без возмущения поинтересовался магистр. — Тебе что, десять лет?

Если бы!

Тяжело вздохнула, не став отвечать, по сути, на риторический вопрос, а затем и вовсе тихонько простонала. Начали подбегать парни, которые прошли полосу препятствий первыми.

— Мы закончили, — отчитался Фелиш, даже не запыхавшийся после бега.

— Хорошо. Сейчас разберусь с Марьяной, и продолжим.

— С Марьяной? А где она?

Парни закрутили головами, пытаясь меня найти, а я уже была готова отказаться от этой ужасной затеи — факультатива.

Так стыдно мне не было никогда.

— Да тут, — без усмешки обозначил мое местонахождение магистр, обличительно указав рукой на землю, под которой я притаилась. — Марьяна, если у тебя действительно затруднения с выходом на поверхность, мне придется звать кого-нибудь из магистров с факультета земли. Или все-таки сама?

— А она под землей? — загомонили парни, и один из них, крепкий темноволосый студент лет двадцати, даже присел, приложив ладонь к поверхности.

Меня что-то пощекотало, и он с умным видом кивнул.

— Она там. — Посмотрел, кажется, прямо на меня и предложил: — Могу попробовать помочь. Сейчас кину нить, цепляйся за нее и тяни. Рискнем?

— Я не уверена...

Секунда позора быстро разрасталась в катастрофу вселенского масштаба, особенно когда к нам начали присоединяться и остальные студенты. Изначально свидетелем моего падения был лишь магистр, а сейчас о моем бедственном положении знали почти все.

Невыносимо стыдно!

— Талек, не стоит. Я все-таки вызову кого-нибудь из магистров, — принял решение оборотень и снова сжал свой амулет. Подождал, прислушался, шепнул несколько неразборчивых слов и завершил сеанс связи. — Витар, Кристоф, комплекс пять. Остальные внимательно смотрят и повторяют. Приступайте.

Судя по тому, как ребята потянулись к тренировочным площадкам, они знали, что делать. Из-под

земли было очень плохо видно, к тому же студенты отошли от нас метров на тридцать, и я могла лишь предполагать, что они начали разучивать что-то из боевых приемов. Сам магистр Шикотар присел прямо на траву и устроился в позе терпеливого ожидания, небрежно расположив руки на коленях.

— Марьяна, я тебе сейчас кое-что скажу, а ты внимательно послушай, — заговорил он неожиданно. — Я понимаю твоё состояние, ты растеряна и подавлена произошедшим, но это не повод отступать и сдаваться. Мы все пришли сюда учиться, и ошибки на первых порах — дело обычное. Но я уверен, ты понимаешь, что конечной цели добивается лишь тот, кто не опускает руки. Будут падения, синяки и даже переломы — это нормально. Стыдиться тут нечего. Слышишь меня?

— Да.

— Хорошо. — Шикотар размеренно кивнул. — Ты ведь не планируешь бросить занятия всего лишь после первой неудачи?

Собрала волю в кулак и, шумно выдохнув, твердо произнесла:

— Нет.

— Молодец. — На губах оборотня обозначилась сдержанная, но в то же время искренняя улыбка. — Ты ведь не нимфа?

— Я элементарь, — вздохнула снова. Ну а чего я ждала? Сама же при нем превратилась! А магистры тут все подмечают и понимают. — Изначальная. Но еще плохо разбираюсь в своих способностях, они открылись лишь недавно. Декан Дьюш пообещала мне помочь.

— Декан Дьюш? — искренне удивился магистр и, кажется, хотел что-то спросить еще, но не стал. Вместо этого одобрительно кивнул. — Это хорошо, она опытный наставник. Тебе повезло.

Да уж... Уже в курсе!

— Ну-с, магистр Шикотар, что у вас на этот раз произошло? — Деловито потирая руки, к нам приблизился пухлый, улыбчивый и невероятно смуглый мужчина лет сорока в серо-коричневой мантии. Если бы видимость была лучше, я бы сказала, что он мулат. Или вообще негр. А так могла лишь предполагать. — Кто опять что начудил?

— Добрый вечер, магистр Найор. Неосознанное заземление. — Оборотень кивнул в мою сторону. — Мири Марьяна, секретарь факультета некромантии.

— Да вы что?! — не поверил толстяк, и в мою сторону отправилась вполне видимая волна магии. Добравшись до меня, волна прошла по телу щекоткой и вернулась к отправителю. — Хм, действительно. Мири Марьяна? Вы меня слышите?

— Да, конечно, — выдохнула, но уже без бывшего стыда. Скорее устало и немножко раздраженно. На себя глупую.

— Я сейчас подцеплю вас силовой петлей и начну вытягивать. Постарайтесь, пожалуйста, расслабиться и не сопротивляться, — проинструктировал меня магистр и, взмахнув рукой, начал творить волшебство.

Через пару секунд я действительно почувствовала, как вокруг меня сжимается магия, закрепляясь невидимым канатом в районе груди и талии, после чего невидимая сила потянула меня наверх. Старательно расслабляясь и не нервничая, я позволила магистру провести операцию по вызволению меня глупой из земного плена. Как только я целиком оказалась на поверхности, мужчина ослабил давление, позволяя мне сесть, а затем и вовсе убрал петлю.

— Ну-с, и кто тут у нас? — Магистр Найор, действительно оказавшийся привлекательным мулатом, шагнул ближе и присел передо мной на корточки. — Какая прелестная земляничка! Мири Марьяна, позвольте глянуть на ваши ручки-ножки?

— Земляничка? — растерялась я, пока магистр внимательно осматривал меня на предмет возможных повреждений.

— А что, родные называют вас иначе? — рассмеялся толстяк, добравшись до подвернутой лодыжки, и я ойкнула.

— Марьяна — элементарь, — ответил за меня оборотень, тоже наблюдая за осмотром. — Как я понял, инициированный совсем недавно. Верно?

Это он спросил уже у меня, не скрывая своего любопытства.

— Да. — Я смутилась под его теплым взглядом. — Кое в чем уже получилось разобраться, мне в этом помогают мистры Еванши с подругами и декан Дьюш, но некоторые способности пока ставят меня в тупик.

— Поразительно! — искренне обрадовался магистр Найор, закончив с осмотром и возбужденно потирая руки. — И сколько ипостасей вы уже освоили?

— Несколько, — ответила уклончиво, ощущая неловкость под его пытливым взглядом. Кажется, дай ему волю, он бы меня мигом отправил в лабораторию — исследовать.

— Магистр Найор, вы пугаете мою ученицу, — вовремя пришел на помощь оборотень и, мягко отстранив толстяка, шагнул ко мне. — Благодарю за помощь, дальше мы сами.

— Вот так всегда, — всплеснул руками магистр земной магии, но не обиженно, а с понимающей усмешкой. — Ну да ладно, еще увидимся. Поправляйтесь, мири Марьяна, и, если что, обращайтесь. Буду рад помочь.

Попрощавшись с нами, магистр Найор удалился, и теперь уже магистр Шикотар склонился над моими ногами, рассматривая повреждение.

— Вывих, — констатировал почти сразу, тут же накладывая магическое обезболивание и вправляя его резким движением, после чего поднял на меня взгляд. — Сразу к целителям или дождешься конца тренировки?

Сначала хотела спросить «зачем?», но было что-то в мужском взгляде такое, что я задала вопрос немного иначе:

— Будет что-то интересное?

— Будет, — кивнул он, явно одобряя мое любопытство. Это было видно по едва заметным морщинкам в уголках его глаз.

— Тогда я останусь. — Мне все еще было ужасно неловко, а когда магистр поднял меня на руки, чтобы перенести ближе к тренировочной зоне, это чувство лишь усилилось, но я изо всех сил уговаривала себя держаться и не таять.

Не таять, я сказала! Мы не одни!

И вообще он магистр. Наверняка всех подряд тут носит, а не только меня. В смысле пострадавших. Для него ведь главное, чтобы его факультатив посещало как можно больше народу. Верно?

Наверно...

В общем, меня снова усадили на траву, и оборотень уже сам возглавил тренировку, разбив студентов на нары, а себе взял в помощники одного из крупных и явно опытных парней. Показал интересную связку сначала быстро, а затем несколько раз медленно. Вроде просто, но поди разберись в этих руках и ногах! Я смотрела за происходящим, не отрываясь ни на секунду, и спустя полчаса, когда было показано уже шесть связок, пришла к пониманию, что учиться мне и учиться. При этом я успела понять, кто из студентов посещает тренировки уже не первый год, а кто, как и я, полнейший новичок в этом непростом деле.

Что примечательно, магистр Шикотар оказался невероятно выдержанным и позитивным преподавателем. Не кричал, не унижал, а раз за разом объяснял, поправлял и подсказывал, если у кого-то что-то не получаюсь. Поразительного терпения мужчина!

Все, решено! Учусь!

— Все молодцы, — подвел итог магистр, когда даже у новичков получилась последняя связка. — На сегодня закончим, но, прежде чем я вас отпущу, позвольте показать, чему вскоре научится каждый из вас. — Обведя всех без исключения внимательным взглядом и увидев искреннюю заинтересованность, Шикотар жестом дал понять, чтобы студенты встали полукругом и освободили необходимое пространство. Я сидела немного сбоку, так что мне тоже было все прекрасно видно. — Витар, будь любезен.

Вызвав, видимо, своего самого опытного ученика, магистр изобразил ритуальный поклон, и начался бой. Думаю, Витар тоже был неплохим бойцом, но я во все глаза смотрела только на магистра. Как плавно он двигался, как ловко уходил от нападения и как грамотно ставил блоки. Сначала он только защищался, показывая поразительно высокий уровень владения собственным телом, но вскоре пошел в атаку, и теперь уже студент изо всех сил защищался, отступая шаг за шагом. Некоторые движения были настолько быстрыми, что я не успевала их отследить, но, даже несмотря на это, пребывала в искреннем восхищении. Потрясающе! Поразительно!

Бой длился недолго, от силы минут десять, но, когда закончился, на поляне стояла оглушающая тишина. Каждый из нас все еще пребывал под впечатлением. Не уверена, что когда-нибудь смогу точно так же, но даже если начнет получаться хоть что-то — буду вне себя от счастья!

— Тренировка окончена, всем спасибо. Жду послезавтра. — Магистр отпустил студентов кивком и подошел ко мне: — Марьяна, как впечатления?

— Самые положительные! — заявила воодушевленно. И удивленно ойкнула, когда магистр взял меня на руки и направился в сторону лазарета.

Вообще-то я думала, он снова вызовет целителей, так что ощутила некоторое смятение от его поступка. Для удобства обняла за шею, но даже не подумала прильнуть ближе, хотя хотелось это сделать просто адски. Ну нельзя быть таким милым!

— Рад слышать. — В его голосе отчетливо проскользнули теплые нотки. — Значит, и тебя жду в среду на занятие?

Я не понимала, зачем он снова это спрашивает, но все равно подтвердила, что буду. А еще эта его манера общения... словно мы не учитель и ученица, а куда более в близких отношениях. Вот как тут сохранять невозмутимость? Да на контрасте с графом магистр Шикотар — просто воплощение всех моих женских фантазий!

И наверняка не только моих. Но кто запретит мне мечтать?

До лазарета магистр донес меня, даже не запыхавшись, будто для него мой вес не являлся чем-то значительным. Передал в руки целителям, в двух словах описал полученную травму и уже проведенные манипуляции, после чего тепло распрощался и ушел. Вылечили меня, кстати, в два счета, проверив сустав на внутренние повреждения и магически сняв боль и опухоль. Осталась лишь небольшая гематома, но и от нее мне выдали мазь, порекомендовав в ближайшие несколько часов никуда не ходить. А куда мне идти на ночь глядя? Разве что только до буфета за булочкой, потому что ужин был давно, а из-за очередного испытанного стресса дико потянуло на сладенькое и углеводистое.

Так я и сделала, осторожно доковыляв до здания столовой, а затем так же осторожно — до своих комнат. Приняла душ, смыв наконец с себя грязь, но сумев остаться нимфой, что посчитала хорошим знаком и большим достижением. Постирала одежду в местном подобии стиральной машины, которая и стирала, и сушила, и гладила. Обработала лодыжку одной мазью, а остальное тело — другой, взятой по совету Райвер. Съела булочку, запила ее бодрящим эликсиром и устроилась в кровати с книгами, переданными Валенсией.

Теперь мне определенно было не до скуки.

Вторник прошел бодро: декан выдала мне индивидуальную программу обучения, но к ней я смогла приступить только к обеду, так как с утра меня озадачили несколькими приказами, а еще и разбором практических работ. На ужин сходила в одиночестве, декан задержалась у себя, а секретарей я тоже не увидела. После ужина заглянула в библиотеку и, обложившись учебниками, весь вечер провела в чтении и конспектировании.

Не сказать, что я была большой любительницей учебы, но сейчас дело касалось собственного тела и его удивительных способностей, так что я усердно грызла местный гранит науки. И что самое приятное — у меня получалось!

В среду я впервые пересеклась с мистри Еванши за завтраком. Секретарь, с улыбкой пожелав мне доброго утра, вручила бумажный пакет, в котором отчетливо прощупывалась бутылка объемом не меньше полулитра.

— Это к кофе, милочка. — Еванши многозначительно прищурилась. — В случае нервного расстройства добавлять по вкусу. Но не меньше трети кружки. В чай тоже можно, но лучше в кофе. Хорошего дня!

И ушла, оставляя меня в недоумении. Хотя... Наверняка знает, что кофе я не пью. Значит что? Кто-то опять вскоре доведет моего декана? Вот гады!

Не успела я войти в приемную, как начали подходить студенты. Всего пятеро и, судя по возрасту, — старшие курсы. В отличие от предыдущих парни вели себя куда сдержаннее, но на меня поглядывали с отчетливым пренебрежением. А мне-то что? После ядовитых взглядов графа это — сущие мелочи! Мальчишки, одним словом. Да и артефакт был на страже моего спокойствия, так что я успешно занималась своими делами — разбирала документы и рефераты, которые утром обнаружила на своем столе.

В половине девятого подошла декан, и началась уже привычная процедура вызова провинившихся

по одному.

Первый, второй, третий... На каждого не больше десяти минут, но после явно душевного разговора с деканом парни выходили хмурые и задумчивые. Четвертый вылетел, едва не снес дверь с петель и матерясь так, что я проводила его шокированным взглядом, опешив от наглости обычного студента. Возмутительно! А как тогда он себя в обычной жизни ведет, если позволяет такое при декане? Кошмар!

— Адепт Бартоломью, в кабинет! — рявкнула декан через приоткрытую дверь, и последний студент скрылся в недрах соседнего помещения.

Всего через пять минут вышел бледным, но в руках себя держал. Сурово поджатые губы, мрачный взгляд, которым скользнул по мне, — ничего приятного, но все же куда лучше, чем поведение предыдущего.

Не успела за ним закрыться дверь приемной, как она же распахнулась с такой силой, что я всерьез заперевживала за косяки. Если такое будет происходить каждый день, ремонт неизбежен в самое ближайшее время!

— Где эта стерва?! — прямо с порога заявил незнакомый мне обрюзгший мужчина, одетый в черные мятые брюки и расшитый золотой тесьмой изумрудный камзол, с трудом сходящийся на пузе. И вроде живот небольшой, да камзол отчаянно мал. Навскидку мужчине было около пятидесяти, правда, вид у него был слишком потасканный. — Немедленно отвечай, девка! Где эта грымза Дьюш?!

Не взялась бы предсказать точно, но, на мой взгляд, мужчина с залысинами на покато лбу явно злоупотреблял спиртным, отчего его крупный нос был излишне красным, а под водянистыми глазами тряслись обвисшие мешки. Да и в целом он производил неприятное впечатление. И вроде одет богато, но поведение — откровенно наглое.

— Добрый день, — приветствовала я его вежливо. — Представьтесь, пожалуйста, и скажите, по какому вопросу.

— Что-о-о?!

Я никогда не слышала, как визжат поросята, но сейчас почему-то подумала, что именно так. Какой мерзкий звук.

Вздохнула и повторила, глядя в его багровеющее лицо:

— Представьтесь, пожалуйста, и обозначьте цель визита. Я узнаю, сможет ли декан вас принять.

— Возмути-и-тельно! — истерично взвился мужчина, дав петуха на букве «и», и набрал в грудь побольше воздуха, явно планируя сказать что-то еще.

Но открылась дверь кабинета декана, и в проеме показалась арктически спокойная Райвер. В секунду оценила ситуацию и ледяным тоном, не предусматривающим возражений, приказала:

— Лорд Юстиниан! Вас-то мне и надо! В мой кабинет, живо!

Не знаю, как лорд, а я прониклась. Притихла, как мышка, и даже дыхание придержала, пока лорд не скрылся в соседнем кабинете. И даже не сразу заметила, что лорд не до конца закрыл за собой дверь, что стало ясно почти сразу — декан и посетитель начали беседу на повышенных тонах, и до меня доносились вполне отчетливые фразы.

Ну и как тут не прислушаться?

— Что вы себе позволяете?! Я буду жаловаться в Совет! — вопил лорд.

— Жалуйтесь. А я приложу запротоколенный список «милых» забав вашего сына, в которых будет пункт о неоднократных эпизодах травли младших адептов, — язвительно парировала декан.

— Да мне плевать на них! Вы обязаны обучать, а не издеваться над студентами!

— А студенты обязаны обучаться, а не наносить вред академии и окружающим! — рявкнула Райвер. — И мое терпение не безгранично! Если подобное повторится, то я сама буду жаловаться в Совет, чтобы вас исключили из списка спонсоров! Терпеть подобное наплевательское отношение к великому званию мага я не собираюсь! Ваш отпрыск может сколько угодно не учиться сам, но я не позволю ему портить жизнь тем, кто намного умнее и достойнее его!

— Что-о-о?! Да как ты смеешь, дрянь?! Да ты знаешь, из каких истоков происходит мой славный род?! Да мы родня самому императору!

— Уверена, император сожалеет об этом лично...

Я с трудом расслышала ответ Райвер. Кажется, она сказала что-то еще, однако я совсем ничего не услышала, как ни старалась. Но вот декан вновь повысила голос, и он звонко разнесся по обоим помещениям.

— Вы меня слышали, лорд Юстиниан. Если ваш сын не внемлет голосу разума, я подниму вопрос о его исключении. Нанесение существенного вреда здоровью адептов других курсов и факультетов, заметьте, не менее титулованных, чем ваш отпрыск, достаточно тяжелое правонарушение, чтобы о нем узнал Совет. И на ближайшем совещании я буду ставить вопрос радикально. Свободны!

— Тварь!

Лорд выскочил из кабинета, а затем и из приемной, напоследок снова грохнув дверью, но сейчас я переживала по этому поводу меньше всего.

Кажется, пора варить кофе и добавлять в него волшебства из той самой бутылки.

Декан не появлялась и не звала, но я сама отправилась в подсобку, примерно представляя, как чувствует себя Райвер. Просто ужасно!

Стараться изо всех сил, тратить лучшие годы жизни, обучать этих обалдуев лично... И что взамен? Услышать в свой адрес оскорбления?

Вот и где Герман, когда он так нужен? Уверена, услышь он это — и от лорда осталось бы только небольшое кровавое пятно. Вот ни капельки не жаль!

Хотя... Наверное, нет... Граф наверняка использовал бы это как повод лишний раз показать кухне, что здесь ей не место. Господи, ну почему местные лорды такие бессовестные?

Сварив кофе и плеснув из бутылки в кружку настойки на спирту с приятным пряным ароматом ровно столько, сколько советовала Еванши, я деликатно постучала в соседнюю дверь и услышала тихое «да». Декан сидела на своем рабочем месте, поставив локти на стол, и задумчиво глядела перед собой.

— Кофе.

Едва уловимое движение головой, чтобы поставила, и я, проявив необходимую моменту тактичность, поставила чашку на стол и торопливо удалилась, плотно закрыв за собой дверь.

Закончила с рефератами, прибралась на столе, немного позанималась. Декан все не появлялась, а время уже близилось к обеду. Не зная, будет ли уместным звать ее с собой, я все медлила, но Райвер вышла сама.

Глянула на меня очень странно и едва уловимо качнула головой.

— Идем перекусим.

По пути молчали, но уже в столовой декан немного оттаяла и поинтересовалась, как у меня дела. Судя по рассеянному взгляду Райвер, она спросила больше из вежливости или чтобы заполнить паузу, но я решила подробно рассказать обо всем, что происходило со мной в последние дни. Может, и ерунда, но хоть чем-то отвлечь ее было просто необходимо. Не думаю, что можно привыкнуть к подобному гнусному отношению таких типов, мнящих себя пупами земли. Да она вообще дракон! Но не кичится же этим!

— Значит, решила все-таки ходить на факультатив? — потихоньку присоединилась к беседе Райвер, когда я восторженно расписала ей свои впечатления о первой тренировке. — Молодец. Но не увлекайся сильно и помни о субботе — никаких травм и синяков перед балом. Я тебе их, конечно, сведу, но все же будь осторожна. Кстати, не планируй ничего на завтрашний вечер, отправимся в столицу за платьями. Дело это не быстрое, так что рассчитывай часа на три как минимум. Поняла?

Заверив, что все предельно ясно и завтра я абсолютно свободна, допила свой чай с пирожным, и каждая из нас занялась своим делом.

На вторую тренировку шла в некотором смятении, но все прошло куда лучше, чем я опасалась. Пробежала я хорошо, лишь в начале четвертого круга став воздушной, а полосу препятствий прошла, не упав. Когда приступили к отработке ударов, снова стала нимфой, древесное тело намного больше воздушного подходило для боя. Магистр был привычно мил и невероятно терпелив, уделяя внимание каждому ученику, если видел, что у того что-то не получалось.

Сегодня он был в легкой тунике без рукавов, но она лишь распалая воображение. А когда магистр лично поправлял то базовую стойку, то удар, идеально корректируя градус, я искренне желала

оказаться в этот момент где-нибудь очень далеко. Естественно, не одна, а с ним!

Ну нельзя быть таким идеальным! Нельзя!

К концу занятия я была мокрой с головы до пят, и у меня дрожало все, но не от физической усталости, а бешеного сексуального напряжения. И ведь не скажешь ему: красавчик, айда ко мне! Не поймет! Или засмеет, или что похуже!

Напоследок магистр Шикотар снова провел показательный бой, но на этот раз с другим учеником. Парень тоже показывал неплохие результаты, но на что угодно была готова спорить — Шикотар его просто щадил.

— Всем спасибо за занятие, жду вас послезавтра.

Магистр улыбнулся каждому, и мне показалось, что мне в особенности, но... Развернулся и ушел.

А я хоть и млела от одного его присутствия, но вовремя вспомнила о гордости и потопала к себе. Если так пойдет и дальше, то плохи мои дела. И даже жаль, что уже дала согласие быть на императорском балу. Сходила бы лучше на местный праздник, с кем-нибудь познакомилась, закадрилась, повстречалась... Ну вот где была моя голова, когда я соглашалась? И ведь не откажешься теперь!

Решено! Буду внимательнее смотреть по сторонам и изучать местных во время посещения столовой! А заодно соберу информацию о Шикотаре. Вдруг у меня есть шанс? Грех упускать!

Сегодня приступать к исполнению плана было уже поздно, к тому же я почти час мылась и стирала, не забыв о мази, снимающей боль, так что времени осталось только на то, чтобы немного поваляться в кровати перед сном и почитать что-нибудь не особо заумное.

Сегодня я заранее зашла в буфет и взяла на перекус слойку с джемом, а из подсобки отсыпала пару ложек заварки, поэтому в кровати валялась не без дела, а с удовольствием. Интересно, какие платья мы с Райвер купим завтра? Хочу себе такое, чтобы окружающие ахнули!

Особенно граф. Согласна даже на обморок. Естественно, в его исполнении.

ГЛАВА 12

Четверг прошел оживленно, особенно меня порадовало сияющее лицо Райвер. Судя по всему, у декана выдалось прекрасное утро, а может, и отлично проведенный вечер, так как драконица пребывала в приподнятом настроении с самого начала рабочего дня. Пообщаться не получилось, декан принимала магистров факультета некромантии, шедших нескончаемым потоком, но, судя по тому, какими довольными они выходили из ее кабинета, задуманное шло, как планировалось.

Зато я получила прекрасную возможность рассмотреть преподавателей, угощая их водой, кофе и чаем, пока они ожидали своей очереди. И графин пригодился со стаканами, и столик на колесиках. И даже в буфет сбегала в перерыве, прихватив килограмм земляничных пряников. Правда, они очень быстро закончились, но через часик в приемную заглянула Еванши и принесла еще немного печенья. Одобрительно оглядела приемную, задержала взгляд на пожилом магистре, чему-то загадочно улыбнулась и ушла.

До обеда Райвер успела принять всех, но для себя я никого не присмотрела. На факультете некромантии преподавали всего три женщины, из них две — преклонного возраста. Такие обманчиво приветливые рентген-бабулечки, точно знающие, кто тут наркоман, а кто шлюха. Молодая привлекательная блондинка, едва ли старше меня, произвела неоднозначное впечатление, скорее негативное. Слишком зловещим был у нее взгляд, а выражение лица — брезгливым. Вот кто идеально подошел бы в пару графу!

Среди мужчин тоже было много пожилых и просто в возрасте и лишь двое — лет тридцати. Первый — хмурый тощий тип с длинными, давно невымытыми волосами, то и дело падающими на глаза, а второй — невысокий толстяк с масляными, бегающими глазками.

В общем, если выбирать из преподавателей факультета некромантии, то однозначно магистра Эстебана. Жаль только, что он мне в дедушки годится. Или даже в прадедушки. Но какой же очаровательный дедуля!

На обед пришлось идти одной, Райвер убежала на занятия, но в компании мистри Еванши и девочек скучать не пришлось. Секретарь уже была в курсе, что в субботу я иду на императорский осенний бал вместе с деканом, так что надавала мне щедрых советов как по поводу платья (даже указала название салона, в котором я найду подходящую модель!), так и по поводу самого бала и этикета, который я, как ни странно, в общих чертах все же знала. И главный, завершающий совет: осанка и достоинство!

О поцелуях на этот раз разговора не было, но по загадочно блестящим глазам Еванши я поняла, что эта опытная интриганка знала куда больше, чем говорила. Ну и ладно! К чему все знать наперед? Пусть будет сюрпризом.

Надеюсь, приятным!

Райвер вернулась с занятий в половине шестого, но не с пустыми руками, а с пакетиком булочек. Попросила сварить кофе и, как только я его принесла, махнула рукой, чтобы присаживалась. Судя по тому, с какой скоростью брюнетка поела сдобу, сегодня она осталась без обеда. Я мысленно сделала себе пометку: взять за правило с утра заходить в буфет, чтобы в подсобке всегда была выпечка. Все равно ведь благодаря артефактам плюшки не будут портиться очень долго.

— Ох, отпустило... — выдохнула декан минут через пятнадцать, сыто поглаживая себя по животу.

Этот такой обычный жест и удовлетворенное выражение лица делали ее такой... Нормальной, что ли. Простой и понятной. Близкой.

Я улыбнулась своим мыслям и вспомнила о советах мистри Еванши. В общих чертах поделилась услышанным с Райвер и заработала ее откровенно удивленный взгляд.

— Странно.

— Что именно?

— Мистри Еванши очень редко кому-то покровительствует, а, судя по твоим словам, она тебя чуть ли не опекает. А ее ты чем подкупила? — Драконица подозрительно прищурилась и одарила меня пытливым взглядом. — Ты ведь в курсе ее «милых» способностей видеть будущее?

— Да, конечно.

— И они тебя не пугают?

— А смысл?

— Хм... — Райвер задумчиво пробарабанила ноготками по столешнице, крепко о чем-то задумавшись. — Нет, не понимаю. Странная ты какая-то. Моего кузена боишься, а провидицу — нет. Где логика?

— Может, потому, что мистри Еванши мне помогает, а ваш кузен только и умеет, что пугать и настроение портить?

— И все равно это очень странно! — не сдавалась декан. — И знаешь, в свете происходящего наводит на некоторые любопытные мысли...

— Какие?

— А вот это пока не скажу, мне надо проверить. — Райвер сурово поджала губы, словно мы говорили о чем-то важном. — Так что там с платьями? Салон «Бовари»? Хороший салон, дорогой. Ладно, идем.

Я ожидала чего угодно, но точно не открытия портала прямо в центре кабинета. Драконица лишь взмахнула рукой, очертив некое подобие окружности, и отправила импульс, а рядом уже мерцало мутноватое зеркало портала. Я их еще ни разу не видела, хотя понимала, что именно с их помощью меня перемещал граф, так что сейчас рассматривала чудо во все глаза.

— Марьяна, еще насмотришься, — недовольно поторопила меня декан, протягивая руку. — А у нас на вечер запланированы еще уроки танцев!

— В смысле?

— Ты умеешь танцевать? — Райвер задала вопрос в лоб, не обращая внимания на то, как я заинтересованно осматриваюсь, оказавшись на огромной площади незнакомого города. — Эй, извозчик!

— Нет.

— Тогда какие вопросы?

Хм... Ну вообще-то много и разных! Я, конечно, умница и все такое, но научиться танцам за вечер?

Я ошибалась.

За следующие несколько часов драконица развила такую бурную деятельность, что мне оставалось лишь крепко держать ее за руку, чтобы не отстать и не потеряться, а еще верить, что этот безумный день когда-нибудь закончится.

Первым делом мы купили платья. В том самом салоне, рекомендованном секретарем. Яркие, безупречные и празднично-роскошные. Мне — насыщенно-винного цвета с кремовым кружевом по облегающему корсету. Декану — фантастического цвета ультрамарина с юбкой из многослойного шифона и корсетом, расшитым серебряной нитью. Украшения Райвер пообещала подобрать из своих запасов, так что и этот вопрос был решен. Чулки, обувь, перчатки, крохотные сумочки — все нашлось в том же салоне.

Оставив для курьера адрес городского особняка семьи, Райвер повела меня в салон красоты. Там выяснилось, что цвет волос у меня натуральный, чему я удивилась сильнее всех, а ногти... С ногтями тоже все было очень странно — теперь их лаково-черный цвет был естественным. Мастерница отнеслась к этому открытию философски, видимо, сочла каким-то магическим экспериментом, так что мне предложили лишь косметические процедуры для кожи лица, шеи и рук.

И вот тут я задумалась: а в каком виде мне идти на бал? Нимфой, сильфой, ундиной или все-таки человеком? Даже отправилась за советом к декану в соседнюю комнату, где над ее внешностью уже вовсю трудилась другая девушка. Хорошенько подумав, декан порекомендовала мне стандартный человеческий облик, чтобы не вызывать лишних вопросов и неуместного интереса. Мы ведь идем не фурор произвести, а для поддержки друг друга. Согласилась с доводами и с ее помощью вернула себе истинное и уже слегка подзабытое лицо.

Райвер оно, кстати, очень понравилось.

А вот я, если честно, от него слегка отвыкла. Оно казалось мне чересчур обычным, и даже восторженный щебет мастерницы не изменил моего мнения. Но раз окружающим нравится, то так и быть. Пусть остается.

После салона красоты декан повела меня в местную школу танцев, где оплатила два часа персональных занятий с репетитором, и тот учил меня всему, что знал сам. Предварительно эта...

хм, умная и целеустремленная женщина напоила меня каким-то подозрительным зельем (для памяти, Марьяна!), и я почти с первого раза запомнила все, чему меня учили. Это было странно. Мозг работал в каком-то раздвоенном режиме. Одна его часть паниковала, путаясь в названиях танцев, ногах, руках и такте, а вторая безупречно выполняла все, что показывал учитель.

В коротеньких перерывах между полонезом, вальсом, паваной, гальярдой и еще десятком местных танцев Райвер настойчиво пичкала меня этикетом, историческими справками, характеристиками местной знати, с которой нам придется столкнуться на балу, и еще тысячью мелочей.

После танцев мы поужинали в местном пафосном кафе, где я по достоинству оценила мастерство поваров нашей столовой (в академии кормили ничуть не хуже!), и только после этого, уже в сумерках, Райвер вернула нас обратно. На крыльцо своего коттеджа.

Находясь под впечатлением от вечера, я тепло распрощалась с драконицей и, вняв совету поскорее лечь спать, чтобы вся полученная информация усвоилась как можно лучше, побрела в свой корпус. На улицах ученического городка уже почти никого не было, мягко светили фонари, и я неторопливо шла, практически бездумно улыбаясь своим мыслям в предвкушении грядущего бала.

Это ведь как в сказке! Да, мне уже не десять и даже не шестнадцать, но ожидание волшебства от этого в моих мечтах ни капельки не меньше! Мой первый бал! Настоящий! В красивом платье, в шикарном месте! И у меня целых две феи-крестных, а в полночь мое платье не превратится в обноски, и дома меня совсем не ждет злая мачеха. Принц подкачал, и я совершенно не планирую выходить за него замуж, но кто сказал, что на этом балу не будет кандидатов получше? Ха!

В общем, спать я легла быстро и все с той же глупой улыбкой на губах. Как, оказывается, немного нужно для хорошего настроения. А жизнь-то налаживается!

Пятница прошла для меня немного туманно, но Райвер еще вчера предупредила, что эликсир крепкой памяти может дать неприятный побочный эффект в виде легкой рассеянности на следующие сутки. Благо работы было немного, и никто не подгонял, так что я кое-как ее выполнила и даже сходила на тренировку. Занималась вполсилы, вызывая осуждающий взгляд магистра Шикотара, но он был таким душкой, терпеливо помогая, подсказывая и поддерживая, что я окончательно прониклась к нему нежной симпатией, внеся оборотня в свой краткий список кумиров на достойное первое место.

— Благодарю за занятие, увидимся в понедельник, — отпустил нас магистр. — Марьяна, задержись.

Парни разбежались, девчонки, одарив меня завистливыми взглядами, тоже ушли, а я осталась, ожидая справедливого негодования. И очень удивилась, услышав совсем другое.

— Марьяна, ты сегодня вновь иная. — Оборотень глядел на меня так странно, что даже с моей рассеянностью в голове обеспокоенно зашевелились вялые мысли. — Тебе очень идет этот облик. В нем ты более живая и естественная.

Я смутилась и, кажется, даже покраснела. Вот что он делает? А я только обрадовалась, что у меня сегодня нет сил даже восхищаться им! Сейчас же точно найдутся!

— Скажи, тебя уже кто-то пригласил на осенний бал?

Я удивленно округлила глаза, озадачившись неожиданным вопросом, а магистр Шикотар обезоруживающе улыбнулся, отчего на его щеках появились самые сексуальные ямочки, какие я только видела в своей жизни. Все, я сейчас его съем! Какой же он сладенький!!!

— Если нет, то позволь тебя пригласить.

О-о-о... Я в раю!

Стоп. Что?

— Простите... — Я едва не застонала в голос, мысленно проклиная графа и остальных родственников Райвер, из-за которых не схожу на бал с самым потрясающим мужчиной. — Я не могу.

— Тебя уже пригласили? — В голосе оборотня проскользнуло тщательно скрываемое разочарование.

— Да. Но не мужчина! — Я поторопилась объяснить, чтобы он ни в коем случае не подумал, что я кем-то занята. Я свободна! Я абсолютно свободна для тебя, ко-о-отик! — Декан Дьюш попросила меня сопровождать ее на императорский бал. У нее сложилась непростая ситуация в семье. — Я аккуратно подбирала слова, чтобы не сказать лишнего. Все-таки дела семейные — это дела только семейные. — И она попросила меня о моральной поддержке. Так что я даже не появлюсь на балу в

академии. Простите.

— О... — Магистр выглядел искренне расстроенным, но нашел в себе силы улыбнуться. — Ты замечательная девушка, Марьяна. Декану Дьюш повезло с секретарем. Что ж, тогда увидимся в понедельник на занятии. Хорошо повеселиться на балу.

Оборотень ушел, а я еще некоторое время смотрела ему вслед, и какая-то червивая мыслишка все не давала мне покоя. Он отступился? Только в понедельник? Или в этом мире приняты долгие ухаживания? Я ведь практически уверена, что он прекрасно понимает, какие чувства и желания вызывает во мне, но... Черт возьми, почему в понедельник?!

К себе я отправилась через буфет. Сегодня привезли разных фруктов, и я с удовольствием взяла килограмм сладчайшего винограда, решив заесть расстройство вредными углеводами. Приняла душ, постирала вещи, оценила печальное состояние рубашки (на одном локте уже протерлась дырочка от интенсивного прохождения полосы препятствий), по дурной домашней привычке закуталась в полотенце и прошмыгнула в свои комнаты.

Закрылась, обернулась...

— Да вы издеваетесь?!

Судорожно прижимая полотенце и выстиранные вещи к груди, я радовалась лишь тому, что теперь даже во время душа не снимала с шеи янтарную капельку амулета. Он мне не мешал, и я с ним как будто даже сроднилась. Но граф в кресле, в моей гостиной поздним вечером, когда я в одном полотенце — откровенный перебор для моих нервов!

— Хм. — Мужчина очень заинтересованно изучал мои бедра, словно впервые в жизни видел женщину.

А полотенецко-то не очень большое! Прикрывает, но самый минимум!

— Герман! — Я была так зла, что даже назвала его по имени, лишь бы прекратил пялиться. — Что вы тут делаете?!

— Как — что? — удивился он, наконец отрываясь от разглядывания моих ног и переводя взгляд выше. На грудь. — Тебя жду, дор-р-рогая...

Он умудрился с такой пошлой интонацией пророкотать последнее слово, что я тут же поняла всю бедственность своего положения. А еще, когда он стремительно встал, шагнул ко мне и одним жарким взглядом обозначил все свои грядущие намерения, стало окончательно понятно, как я погорячилась, не одевшись в душевой.

— Буду кричать, — предупредила тихо, глядя на него затравленным зверем. — И сопротивляться.

В его глазах промелькнуло раздражение, и дракон, слегка качнувшись вперед, все же остался на месте. Губы тронула язвительная ухмылка, но она все равно не сумела скрыть досаду.

— Я пришел не за этим, Марьяна. — Горделиво вздернутый подбородок намекнул, что я слишком высокого о себе мнения. — Завтра в императорском дворце состоится большой бал, посвященный празднованию осеннего равноденствия.

Меня озадачили его слова, но лишь до того, как он сказал следующие:

— Ты идешь со мной.

— Куда? — Да, сегодня я тормоз. Очень и очень большой.

— На бал, Марьяна. — Взгляд дракона стал жестче. — Платье и все остальное в спальне. К шести будь готова, я за тобой зайду.

Я смогла лишь уставиться на него немигающим взглядом, потеряв дар речи от такой наглости, а в следующее мгновение дракон ушел из моей гостиной порталом, одарив напоследок взглядом «не вздумай отказаться, смертная, пожалеешь».

Очуметь! Нет, ну вы слышали?! Вот это наглость!

И как его до сих пор не прибили?

Чувствую, надо браться за это дело самой.

Шучу, конечно... Но я в шоке! В таком шоке, что никому об этом не скажу. И обязательно пойду на бал. Но не с ним. И в вещах, купленных не им.

Спасибо Райвер!

Я улыбнулась своей подленькой мыслишке и прошла в спальню, чтобы оценить щедрость графа. Его сиятельство превзошел сам себя, и я окончательно впала в прострацию, рассматривая поразительной красоты платье цвета шампанского, достойное любой королевы бала, и прилагающиеся к нему аксессуары. Да тут целое состояние! Он с ума сошел?! А украшения? Вот на что угодно спорю, это не Сваровски и уж тем более не подделка! Да мне даже в руки это великолепие брать страшно, а тут целый рубиновый гарнитур из колье, серег и браслета!

Кажется, кто-то крупно влип.

Ох, Марьяша... А может, стоило умереть?

Я нервничала, наверное, целый час, пока не догадалась накапать себе успокоительного из того самого флакончика, что дал мне целитель. Помогло почти сразу, и я, расположившись в кровати с виноградом, начала думать. Думалось плохо, виноград елся хорошо, так что вскоре я плюнула на все и уснула. А что? Между прочим, завтра на работу!

Когда Марьяна вошла в комнату в одном полотенце, которое едва ли ее прикрывало, он всерьез задумался о том, что зря купил ей платье. Зачем, когда тут... Такое!

Хм, а у нее неплохое тело...

А затем она снова начала возмущаться и задавать глупые вопросы.

Как же это бесило!

Неужели непонятно?! Он желает видеть ее на балу! Рядом с собой! И точка!

Работа ко мне не спешила, декан была на занятиях, так что я вдумчиво изучала личные дела студентов и делала свои уроки. Перед обедом получила свою вторую заработную плату у деловитой Еванши, поторопившейся по своим неведомым делам сразу же, как только выдала нам деньги (передо мной в очереди стояли три почтенные дамы-секретаря и один господин лет шестидесяти), поэтому на обед я поплелась в одиночестве.

Многие преподаватели, как и большинство студентов, были взволнованы предстоящим праздником, радостно нервничая и суетясь, одна лишь я пребывала в растрепанных чувствах, до сих пор не решив, как быть. Если уж на то пошло, то я вообще уже ничего не хотела!

Идти с Германом — себя не уважать. Идти с Райвер — подписывать себе практически смертный приговор. И ведь не посоветуешься ни с кем! Оставалась последняя надежда на Еванши, но она словно знала — сбежала в самый ответственный момент! Ни в столовой ее не дождалась, ни в комнатах ее не было. Намек на то, что ситуация не критична? Или что пора думать своей головой?

Все! Решено! Иду с деканом! Во-первых, она пригласила меня первая, а во-вторых, самоуважение для меня ценнее, чем жизнь. А что? Я уже умирала, так что разом больше, разом меньше...

А успокоительное выпить не помешает.

С Райвер мы еще в четверг договорились, что я подойду к ее коттеджу к четверем, чтобы мы успели не только переодеться, но и сделать прически (естественно, не сами, а с помощью служанок в особняке), так что за десять минут до назначенного срока я вышла из своих комнат и поспешила на встречу.

Для собственного успокоения оставила на столе рядом с нетронутыми украшениями записку: «Ушла на бал». Хотела еще подписаться «Золушка», но вряд ли Герман понял бы. Уточнить, что на бал в столицу, не стала, это была моя маленькая месть. Оставалось надеяться, что дракон не уничтожит мою комнату в порыве ярости и не убьет меня при встрече.

Хотя при встрече вряд ли, все-таки мы будем во дворце, а вот позже...

Нет, лучше об этом не думать!

— Готова? Отлично! — Райвер нагнала меня буквально на подходе к собственному коттеджу. Драконица выглядела довольной, но слегка запыхавшейся, будто долго бежала. — Идем скорее, как бы не опоздать! Все помнишь, что учили?

Кивнула поувереннее, не став заранее разочаровывать декана, а для себя приняла благоразумное

решение побольше молчать и поменьше танцевать. Заставлять никто не будет, даже учитывая мое неблагородное происхождение. Сегодня я — компаньонка леди Дьюш. Не безродная выскочка, а прелестная мири Марьяна.

«Осанка, милочка! Осанка — половина успеха!» — прозвучал в моей голове уверенный голос мистри Еванши, и я улыбнулась собственным мыслям. Да!

Следующие два часа прошли, как один миг. Райвер открыла портал прямо в свою спальню столичного особняка ее семьи. Графский титул в драконьих кланах передавался старшему сыну, а остальные дети получали право пользоваться лишь титулами учтивости: «лорд» или «леди». Ее отец Ричард Оттерон Дьюш был младшим братом предыдущего графа, поэтому и он, и его супруга, и их дочь Райвер, и ее младший брат Роберт были всего лишь лордами и леди. Всего лишь — по меркам империи, но не в плане благосостояния семьи и уважения окружающих.

Это я узнала еще в четверг, сейчас же с восторгом изучала обстановку особняка после освежающей ванны. Райвер выделила мне гостевые покои, которые были значительно скромнее, чем в замке графа, но мне понравились намного больше. Я не сомневалась в заоблачной стоимости обстановки и самого дома, но не было в ней той показной вычурности и кичливости, как в замке. Все красиво, но в то же время уютно. Служанка Тамара, девушка из простой человеческой семьи, помогла мне надеть платье и аксессуары. Высушила волосы и уложила их в высокую элегантную прическу, восхищаясь их цветом и густотой. Девушка не оставила ни единой свободно спадающей прядки, оставив открытыми шею и линию плеч. Поначалу мне показалось, что чего-то не хватает, но как только Тамара достала украшения и передала мне серьги, сразу стало ясно, на чем будет сделан акцент.

Оказывается, Райвер предусмотрела, что я ни в коем случае не сниму янтарный кулон, поэтому подобрала мне серьги и браслет с янтарем в очень схожей технике исполнения. Янтарные капельки завораживали игрой света, и казалось, что если присмотреться к ним повнимательнее, то обязательно увидишь все тайны вселенной.

— М-да, кажется, мы перестарались, — недовольно констатировала Райвер, уже закончившая со сборами и решившая проверить, на каком этапе нахожусь я.

Драконница стояла в дверях гостевых покоев и рассматривала меня так скептически, словно искренне жалела о своем приглашении.

— Все так плохо? — Я обеспокоенно взгляделась в свое отражение, но не нашла в нем ничего особенного.

— Все просто ужасно, — мрачно подтвердила декан и подошла ближе, а на ее губах заиграла предвкушающая улыбка. — Ты произведешь фурор!

Почему-то я не сочла это комплиментом. Еще раз осмотрела себя, пытаюсь понять, что же во мне разглядела Райвер. Ну не дурнушка. Ладно-ладно, вполне красива. Особенно в этом платье, украшениях и с непривычной прической. И линия плеч у меня безупречна, и талия в этом платье просто тончайшая, и грудь выдающаяся. Тамара даже нанесла мне легкий макияж, немного подчеркнув местными тенями глаза и выделив скулы. Но в том-то и дело, что, сними платье, распусти волосы, и это снова буду я. Одна из миллиона симпатичных девиц. Спасибо молодости и генам.

Хотя, может, у них тут вкусы какие-то другие? Ведь что-то же понадобилось от меня графу!

— Слушайте, давайте я не пойду.

— Нет-нет! Пойдешь! Обязательно пойдешь! — с жаром заявила Райвер, для надежности подхватывая меня под руку. — Я уже объявила родителям, что иду с подругой. — Драконница напряженно прищурилась и с легкой угрозой, которую вряд ли сама ощущала, уточнила: — Мы ведь подружки?

Растерялась, не ожидая от нее этого серьезного (по крайней мере, для меня) вопроса, уставилась на декана во все глаза и медленно кивнула.

— Я была бы рада...

— Отлично! — Судя по пронзительному смеху, кое-кто откровенно нервничал. — Спасибо! И прости за все заранее, но мне это действительно очень нужно! Ну как? Идем? Ах да! Чуть не забыла!

Райвер все-таки была чрезмерно суетлива, что очень сильно выдавало ее волнение, но тут, словно по мановению волшебной палочки, в покои вошла служанка с подносом, на котором стояли два хрустальных бокала, наполненных тягучей рубиновой жидкостью.

— Марьяна, до дна! — скомандовала декан и подхватила один из бокалов. — Это не вино, скорее успокоительная настойка с легким пьянящим эффектом, но поверь — после нее не страшно уже ничего. Давай!

И мы выпили. Райвер чуть ли не залпом, а вот я сначала принялась, пригубила и только когда поняла, что на вкус настойка похожа на густой сливовый сок без единого градуса, выпила все до капельки.

— А вот теперь точно пора!

Родители Райвер уехали чуть раньше, безупречно следуя этикету, а вот нам, молодым и незамужним, можно было слегка опоздать, чем декан и воспользовалась, пожелав провести на балу как можно меньше времени. До дворца ехали в семейном открытом экипаже, и я с восторгом осматривалась, впитывая в себя величие столицы иного мира. Здесь не было техники как таковой, но все важные жизненные сферы обеспечивались магическими аналогами. Архитектура слегка различалась от особняка к особняку, но несущественно. Где-то чуть больше вычурности, где-то чуть больше строгости, где-то элегантности или помпезности, но всюду — только натуральные материалы. А еще впечатление, что сделано на века.

И неудивительно, ведь почти все лорды этого мира — маги, а маги тут жили до двухсот лет и дольше. Очень много дольше.

Дворец в столице располагался на небольшом холме и был окружен огромным парком, а тот в свою очередь кованым забором. Подъездная дорожка шла мимо аккуратно подстриженных кустов (на ум пришло сравнение с чопорными английскими парками), чуть дальше таились фонтанчики с лавочками, но я куда больше внимания уделила приближающемуся дворцу. Огромный, белоснежный, с башенками, шпилями и... какой-то абсолютно нереальный.

Казалось, он был соткан из облаков и кружев, переплетенных с лучами рассвета и музыкой ветра. Не знаю, откуда у меня возникли подобные ассоциации, но все было именно так.

— Дворец построен больше тысячи лет назад по желанию юной супруги императора. Она была эльфийкой, — с улыбкой пояснила Райвер, заметив мое восхищение. — Я тоже сначала не могла им налюбоваться, потом как-то привыкла. А теперь идем. Буду удивлять тебя еще больше.

Как и предупредил, он зашел за ней ровно в шесть.

Сначала выждал на крыльце. Три минуты.

Затем поднялся наверх и постучал. Еще минута.

Зло поджал губы и, открыв точечный портал, прошел в комнату.

Ее не было!

Вдумчиво осмотрелся, проверил шкаф, скрипнул зубами... И увидел записку.

Решила поиграть, девочка? А вот это зря.

Скомкал листок в руке и прищурился. На какой бал она могла пойти? Или...

У нее есть мужчина?

Эта мысль не понравилась ему в принципе, и он тут же ее отогнал. Даже если и есть, это не имеет значения.

Но куда она могла пойти?

Присел в кресло и устремил взгляд в стену, так ему думалось лучше всего. Местный? К родне? К друзьям?

Снова вернулся к шкафу и внимательно изучил его содержимое. Скривился. Ни одной приличной вещи. Что она вообще носит под мантией? Тряпье!

Мысленно вернулся на сутки назад и ухмыльнулся. Да, в полотенце она хороша. Даже странно.

Быстро отогнав от себя видение, которое существенно замедлило мыслительный процесс, отогнав кровь из головы в иные места, дракон сосредоточился на поиске. И вроде ничего сложного, но получалось не очень. Намеренно скрывается или все дело в ее расе?

Куда же она ушла?

ГЛАВА 13

Из экипажа нам помог выбраться один из лакеев. Их было довольно много, и все одеты в одинаковые золотистые ливреи. Укороченные сливочного цвета брюки чуть ниже колен, белоснежные рубашки, гольфы и черные лакированные ботинки с золотыми пряжками. Я с интересом рассматривала всех, не только лакеев, но и гостей, так что лишь рука Райвер не позволяла мне потеряться в этом человеческом муравейнике. Хотя о чем я? Людей тут совсем немного, куда больше рогатых, ушастых и даже хвостатых!

Благодаря теплоте вечера мы смогли обойтись без накидок, так что сейчас, предъясвив на входе пригласительный, сразу же направились в главный бальный зал, куда неспешно стекалась вся знать империи. Райвер предупредила, что гостей будет несколько тысяч, так что поначалу придется приложить довольно много усилий, чтобы не потерять друг друга из виду. По крайней мере, мне, потому что сама драконица могла легко пользоваться простейшим заклинанием поиска.

На входе в зал, который, по моим меркам, оказался просто огромным, с высоченным потолком и белоснежными резными колоннами, украшенными в честь праздника живыми цветами и вьющимися растениями, нас представили как «леди Райвер Дьюш и мири Марьяна Беренс». Не уверена, что это хоть кого-то заинтересовало, хотя церемониймейстер очень старался. Бал начался около получаса назад, и мы были в числе той бесконечной толпы молодежи, которая считала своим долгом опоздать именно на это время. В общем, бедный церемониймейстер! Вот у кого неблагодарная работа!

— Так, слушай внимательно, — мы неспешно продвигались вдоль правой стены, потому что центр занимали группы по интересам, и Райвер давала последние наставления, — пить только сок, он светлый и в пузатых бокалах. Алкоголь не трогай, большая вероятность не рассчитать норму. Выпьем лучше потом, после бала. Ешь лучше только то, что точно можешь опознать, во дворце любят подавать всякие изыски, но с непривычки может прихватить живот. До дамских комнат можно добраться через во-о-он те двери. Через полчаса бал посетит император и объявит официальное открытие, после которого нам нужно будет продержаться минимум два часа. Танцевать можешь с кем угодно и сколько угодно, как и отказывать без объяснения причин.

— Я помню.

О да! Это я запомнила первым делом, не желая становиться заложницей обстоятельств и этикета. А не такие уж и зверские тут порядки. Во всяком случае, конкретно на этом балу.

— А вот и родители. — С тщательно скрываемым отчаянием фальшиво улыбнулась Райвер и потянула меня в сторону импозантного мужчины в черном фраке и худенькой черноволосой леди в изумрудном платье.

Пока подходили, я успела составить о них первое впечатление, и оно было вполне неплохим, по крайней мере, они не глядели на меня с тем презрением, которым щедро одаривал граф. Большого восторга тоже не испытывали, но сумели удержать свое мнение при себе, поприветствовав меня вежливыми кивками, когда Райвер нас представила. Кстати, не сказала, что я секретарь факультета. Подруга, и все.

Леди Дьюш, больше похожая на старшую сестру Райвер, чем на мать, взглядом опытной светской львицы прошла по моему наряду и, судя по сдержанной улыбке, одобрила мой выбор. Ну или выбор Райвер, с кем дружить. Лорд Дьюш уведомил дочь, что они уже видели лорда Валентайна и тот будет счастлив потанцевать с невестой. Райвер безупречной улыбкой дала понять, что обязательно осчастливит всех желающих, после чего сослалась на то, что обещала познакомить меня с какой-то дальней родственницей, и бодро увела прочь.

— Хм, а неплохо! — выдохнула она метров через пять, но очень-очень тихо. — Честно, ожидала худшего. А теперь внимательно смотри по сторонам и, как только заметишь слащавого блондина, дай знать.

— Валентайн — блондин?

— Угу.

Следующие полчаса мы бродили по залу, и Райвер увлеченно рассказывала обо всем, что знала сама. В основном об истории императорской семьи и казусах, которые с ней приключались на предыдущих балах. Декан оказалась невероятно интересной рассказчицей с хорошим чувством юмора. Познакомила меня с несколькими молодыми леди, для которых отсутствие у меня титула не было причиной для пренебрежения. В основном это были магички, с которыми Райвер училась в академии (а было это около тридцати лет назад), а одна милая барышня оказалась той самой дальней родственницей. Дамы блистали нарядами, драгоценностями, улыбками и лукавыми взглядами, бросаемыми на возможных кавалеров, а кавалеры щеголяли преимущественно в черных

сюртуках (но были и кремовые, и зеленые, и синие) и присматривались к дамам. Кто-то уделял внимание закуским, кто-то дегустировал напитки, а кто-то прогуливался по залу и общался со знакомыми.

Ровно в семь церемониймейстер голосом, явно усиленным магией, объявил о прибытии императорской четы, и я шепотом попросила Райвер, чтобы та провела меня к местечку, откуда можно будет все хорошенько рассмотреть. Понятно, что ничего особенного я не увижу, но интересно же!

Декан с понимающей улыбкой кивнула, и, пока гости расходились ближе к стенам, освобождая центр зала для праздничного танца (меня ему тоже обучили), мы прокрались к одной из колонн и заняли выгодную позицию.

Трон стоял на небольшом возвышении у дальней стены, так что, когда именно туда вошла пара, одетая в белые наряды с золотым шитьем, я поняла: это императорская чета. И, если честно, немного разочаровалась. Люди как люди. Ничего особенного. Нет, они были, несомненно, величественны и царственны, но в остальном — абсолютно обычные. Император — высокий русоволосый мужчина лет сорока с небольшой бородкой-эспаньолкой. Императрица — стройная блондинка с остренькими ушками и дивными голубыми глазами.

Поприветствовав гостей, чета официально открыла бал под звуки местного вальса. За ними потянулись герцоги и графы с супругами, маркизы и бароны с невестами, а также те, кто уже присмотрел себе пару.

Райвер ловко умыкнула меня обратно к столам, и мы, набрав в тарелку разнообразных тарталеток, оккупировали диванчик у стены, спрятавшись за пузатым вазоном с пышным растением. Я, может, и хотела бы повальсировать, но осознавала важность своей миссии — оберегать нервы декана. А потанцевать успею, не последний бал в моей жизни.

— Вот... — Декан сквозь зубы прошипела незнакомое мне, но явно бранное слово, и я проследила за ее взглядом.

Мы успешно пересидели и первый танец, и несколько последующих, без зазрения совести отказывая незнакомым кавалерам, когда нас все-таки обнаружил тот самый слащавый блондин. Я сразу поняла, что это именно лорд Валентайн, и не только по реакции Райвер. Просто он действительно был чересчур слащавым. Не как магистр Шикотар — сладеньким, но в то же время мужественным, а именно слащавым.

Высокий, худощавый, с очень светлыми, почти белыми волосами, зачесанными назад и как будто покрытыми гелем. С пухлыми девичьими губами, наивными голубыми глазами и роскошными ресницами. Плавная линия гладкого подбородка, ровный нос и идеальные ушки.

— Какая... конфетка, — протянула я, продолжая беззастенчиво рассматривать приближающегося к нам мужчину. Он был одет в серебристую рубашку, белые брюки и голубой сюртук, который только подчеркивал его слащавость.

— Ты не представляешь какая, — мрачно подтвердила мою догадку Райвер и без особого старания изобразила улыбку, когда мужчина остановился перед нами.

— Леди Райвер. — Дракон склонился к ее руке и одарил жарким взглядом. — Добрый вечер. Вы сегодня само совершенство. Позвольте пригласить вас на танец.

На меня он вообще не смотрел, как будто меня не существовало, и я сдержанно хмыкнула. Какая невоспитанная конфетка.

— Вы ведь не откажете своему жениху, леди Райвер? — добавил он торопливо, когда декан недовольно поджала губы, явно планируя сделать именно это. — Три танца. Помните?

— Помню, — ровно... очень ровно подтвердила свою осведомленность драконица и, практически не выдавая своих чувств, поднялась с диванчика.

Пара ушла, и я решила развлечь себя наблюдением за окружающими. В компании с деканом было веселее, но и без нее я нашла, чем себя занять, не торопясь присоединиться к танцующим. Да и очередь из желающих не выстраивалась, мы заняли очень удачный диванчик, который плохо просматривался из зала. Нужно было подойти целенаправленно, чтобы убедиться, что он кем-то занят. А умные девушки, желающие заполучить мужчину на этот вечер, поступали иначе, чем я, предпочитая прогуливаться поближе к танцующим, чтобы все гипотетические кавалеры смогли рассмотреть их с самой выгодной стороны.

Возможно, я утрировала, но не очень.

Прошло время первого танца, второго... Я изредка ловила взглядом Райвер, куда чаще теряя ее среди танцующих пар, так что для меня стало полнейшей неожиданностью, когда рядом кто-то присел. Вот это наглость!

Резко обернулась, планируя гневно высказаться, но слова так и не сорвались с языка. Просто рядом присел... граф. И взгляд его был ну очень говорящим. Говорящим о том, что сейчас меня ка-а-ак возьмут... Ка-а-ак прибьют...

— Добрый вечер. — Откуда только силы взялись, но я доброжелательно улыбнулась. Не иначе настойка до нужного места добралась.

— Добрый, — мрачно подтвердил граф и недовольным прищуром окинул и мой наряд, и мои украшения. Что-то прикинул в уме, я буквально видела, как в его глазах мелькают различные мысли, после чего так же мрачно предположил: — Райвер постаралась?

— Она пригласила меня на бал еще несколько дней назад, — все с той же прилипшей к губам улыбкой пояснила я. — А вы ушли слишком быстро, чтобы я вас об этом предупредила.

— То есть я еще и виноват?! — На скулах дракона заиграли желваки.

Я слегка озадачилась.

— В чем?

Он прикрыл глаза, словно что-то пожелал скрыть, а может, просто унимал эмоции, — я так и не узнала. Вместо этого передо мной возникла его ладонь и прозвучало грозное:

— Потанцуем.

Увы, это не было вопросом, и отказаться я не решилась.

К счастью, это был простейший вальс, так что я, тоже прикрыв глаза, просто доверилась мелодии и мужчине. Стараясь не думать о том, с кем именно танцую, уверенно расположила одну руку на плече дракона, а вторую в его ладони. Граф вел уверенно, обвинять не спешил, и вскоре я начала даже наслаждаться танцем. Приятная мелодия, великолепное живое исполнение, потрясающая акустика и умелый партнер — что может быть лучше?

— И все-таки почему ты не надела платье, которое прислал я?

Ах да! Забыла добавить — молчаливый партнер!

— А почему я должна была его надеть? — произнесла как можно безразличнее, предпочитая рассматривать искусно завязанный шейный платок графа. Кстати, он был в классическом черном сюртуке и... Да, он ему безумно шел! — Мы не в тех отношениях, ваше сиятельство, чтобы я принимала настолько дорогие подарки.

— А в каких мы отношениях? — быстро зацепился за мои слова мужчина.

— Ни в каких. — Я не удержала ехидства, но даже и не подумала поднять взгляд, чтобы оценить эффект от сказанного. Смотреть на платок было приятно и безопасно. — И что-то менять в этом я не планирую.

— Неужели? — В тоне графа зазвучала сталь, и он излишне резко прогнул меня в спине, отчего пришлось отвлечься от безопасного аксессуара и послать ему раздраженный взгляд. — А у меня на этот счет иное мнение.

— В отношениях обычно состоят двое. — Меня начала разбирать злость на его упрямство. Ничем не обоснованное, между прочим! — А когда их желает лишь один, это насилие. Или вы насильник, ваше сиятельство?

Я ступила на тонкий лед, но он сам меня вынудил. Не люблю я эти игры, ох, не люблю. Да — да. Нет — нет. Не бывает иначе!

Тяжелое молчание длилось слишком долго, и я уже думала, что граф ничего не ответит, но буквально за секунду до завершающего аккорда он все-таки произнес:

— Нет, Марьяна, я не насильник. — А затем в его голосе прозвучало мрачное предвкушение, которое мне ни капельки не понравилось. — Я охотник.

Не удержалась вновь и послала ему взгляд, полный раздражения и даже злости.

— А я? — В наступившей паузе между танцами мой голос прозвучал слишком звонко, и на нас

обернулись ближайšie пары, но это не смутило ни меня, ни дракона.

По его губам скользнула коварная ухмылка, и я как зачарованная опустила взгляд на них и скорее прочитала, чем услышала:

— А ты — моя.

Я всегда была доброй девочкой. Не обижала животных, не дралась с мальчишками, слушалась родителей и учителей. Расходилась с парнями без взаимных упреков, не устраивала сцен ревности и скандалов, хотя пару раз они сами напрашивались. Но сейчас... Сейчас меня словно подменили, и я, резко выдернув руку из мужской ладони, яростно прошипела:

— Моя кто? Игрушка? Любовница-однодневка? Минутная прихоть лорда? Пешка в игре? Рычаг давления? Разменная монета в противостоянии с кузиной? Не дождетесь! Может, я и не леди, но это не повод относиться ко мне как к существу второго сорта. Я ясно дала понять, что не желаю вас знать, и не собираюсь менять своего решения! Я на балу не ради вас, а ради вашей кузины, которая именно благодаря вам нуждается в моей поддержке!

Вновь заиграла музыка, скрадывая мою злую отповедь, вокруг нас заскользили пары, сжимая друг друга в нежных и искренних объятиях, а мы стояли и с такой злостью смотрели друг на друга, что если бы взгляды могли испепелять, на полу уже давно лежали бы две кучки пепла.

— Кажется, ты не понимаешь, — ледяным тоном отчеканил лорд и схватил меня за руку, прежде чем я смогла увернуться. — Идем, нам пора поговорить.

— Никуда я не пойду! — Я еще не кричала, не желая попасть в эпицентр скандала на императорском балу, но уже была к этому близка. — Отпустите!

— Чуть позже. — Граф был непреклонен. Приобняв меня другой рукой за талию, видимо, для верности, он практически пронес меня через весь зал, приподняв над полом так, что мои ноги его едва касались.

Кажется, я заметила промелькнувшее бледное лицо Райвер, но не поручусь, я в эти мгновения унимала бешено колотящееся сердце. Не спасал ни амулет, ни настойка — я была в шаге от истерики.

Непонятной, необъяснимой, неконтролируемой истерики!

К счастью, страшного не случилось — граф вынес меня через приоткрытую дверь прямо в парк, ловко изъял у пробегающего мимо лакея бокал с чем-то шипучим, вручил мне, будто точно знал, как мне это сейчас необходимо, и мягко подтолкнул в спину.

— Пройдемте, в этой стороне парка есть чудесный уголок.

И таким тоном, словно мы лучшие друзья как минимум!

Убила бы!

Но вместо этого я выпила. Даже не сразу поняла, что это не сок, а игристое вино, однако мне это было безразлично.

— Еще вина? — понимающе усмехнулся этот чешуйчатый гад, когда я зло вернула ему пустую тару.

— А давайте! — Я не боялась захмелеть и выдать ему тайны вселенной, как и быть использованной. Даже в пьяном угаре я не позволю ему до себя дотронуться. А так, глядишь, хотя бы трясти перестанет.

Или нет. Но тут не угадаешь.

— Не люблю пьяных женщин, — раздраженно скривился дракон, словно разгадал мой коварный план.

— О, прекрасно! — Я воодушевилась и развернулась обратно к залу. — Лакей! Эй, лакей! Шампанского даме!

— Напьешься мне назло? — искренне изумился мужчина, когда к нам действительно приблизился паренек с подносом наполненных бокалов.

Я взяла сразу два и ухмыльнулась, как заправская алкоголичка.

— Размечтался! Себе во благо! Где там твой чудесный уголок? Веди. — А еще я решила слегка сменить линию поведения и перестать уважать его даже формально, перейдя на «ты». Он-то себе

позволяет! Так почему бы и мне не соответствовать? Глядишь, так гораздо быстрее до него дойдет, что связался с нахалкой, и поскорее отстанет.

Судя по тому, как недовольно сошлись его соболиные брови на переносице, я выбрала верную тактику, но конкретно этот дракон отличался просто ослиным упрямством и жестом указал на нужную тропинку.

Мы были не первыми, кто решил подышать свежим воздухом в легких вечерних сумерках, разгоняемых коваными фонарями, искусно спрятанными меж деревьев, но я плевать хотела на сторонние взгляды, озадаченно задерживающиеся сразу на двух бокалах в моих руках. А что? Завидуете? Вот такая я запасливая!

Уверена, граф точно знал, куда меня вел, потому что буквально сразу мы ушли в сторону от центральных тропинок и углубились в настоящий лабиринт из высоких деревьев и густого кустарника. Мы все еще шли по тропинке, которая была выложена белым камнем, но я уже не слышала ни разговоров, ни смеха, да и фонарей стало заметно меньше.

Ну и куда он меня ведет, этот маньяк чешуйчатый?

Я уже выпила один бокал и оставила его на постаменте рядом с мраморной девицей, так что сейчас уже вовсю прикладывалась к следующему. Увы, из-за бешеного всплеска адреналина алкоголь не спешил оказывать на меня свое благотворное влияние. Жаль.

— Прошу.

Мы дошли до красивой белоснежной беседки, обвитой плющом с мелкими розовыми цветками, и граф предложил мне присесть на лавочку внутри.

Присела.

Сам он, вызывая во мне все больше подозрения, остался стоять в проеме. Поблизости не было фонарей, и на его лицо падали зловещие тени, что не прибавляло мне спокойствия, но я храбро отпила еще шампанского и нагло заявила:

— Давай побыстрее, я еще хотела потанцевать.

— Хорошо, буду краток, — мрачно согласился граф. — Я действительно хочу на тебе жениться. Мне не нужна игрушка, рычаг, любовница или что-то там еще, что ты себе надумала. Мне нужна жена. Думаю, Райвер уже в красках описала сложившуюся в нашем клане ситуацию... — В его тоне проскользнули неприязнь и язвительность. — Вы ведь практически подруги?

Хотелось ответить резко, ударить больно, уязвить сильно... Но я смотрела на него как на безумца и не верила своим ушам.

Но через несколько секунд вроде пришла в себя.

— Да не выйду я за тебя! С ума сошел?! — Я даже бокал в сторону отставила, чтобы ненароком не запустить в дракона. — Ты меня вообще слышал? Ты мне противен! Гадкий, самодовольный, эгоистичный болван!

И без того не очень приветливое лицо графа окончательно окаменело, а в глазах полыхнуло то самое пламя, которое Райвер называла первородным. Он не шелохнулся, но я сжалась в один плотный комок нервов и хрипло предупредила:

— Не подходи!

Его глаза потемнели, но я не поняла — от гнева или другой эмоции, а дракон зловеще поинтересовался:

— Что ты знаешь о проклятиях, Марьяна?

Опешила, не ожидая резкой смены темы, но он терпеливо ждал, и я осторожно произнесла:

— Ничего.

— Почти не удивлен. — Его губы скривились в презрительной усмешке. — Но я расскажу, мне несложно.

Начало мне уже не понравилось, но, судя по всему, мое мнение его, как обычно, не интересовало.

— Еще четыре с половиной года назад, когда я только вступил в права наследования, я был другим. — Мужчина неприязненно скривился, словно тот, другой, был ему противен. — Хотя тебе

бы наверняка понравился.

И замолчал, будто ожидал вопросов, почему же он должен был мне понравиться. И мне вроде стало любопытно, но не настолько, чтобы вступать в диалог. Дракон это понял, усмехнулся и заговорил снова:

— Была у меня любовница. Красивая... — Граф прикрыл глаза, как если бы вспоминал детали, но тут снова скривился. — Но она решила, что ей куда больше к лицу роль супруги главы клана. Девчонка была леди и очень сильной магичкой, но, как оказалось, той еще мстительной стервой, поэтому в день, когда я четко объяснил, что не планирую жениться в ближайшие лет сто, а на ней тем более, высказала мне много чего интересного. И что примечательно, ее слова обрели силу...

Тихонько вздохнула, совершенно не понимая, каким боком это относится ко мне. Одно ясно — мужика прокляли. И что? И как? Мне теперь это расхлебывать? А вот не хочу!

— Понял, ты снова хочешь покорооче, — ухмыльнулся граф, упираясь руками в столбики по бокам от входа и слегка пригибаясь вперед, точно перед прыжком.

Стало жутковато.

— Меня прокляли мерзким характером. Поначалу я еще пытался его контролировать, но быстро понял, что он не причиняет мне дискомфорта. Ты не поверишь, Марьяна, но высокомерие и брезгливость существенно облегчают жизнь главы клана. И я нашел в этом выгоду. А еще меня прокляли безответной страстью... — Голос графа стал тише, я непроизвольно прислушалась и насторожилась, догадываясь, что Герман наконец подобрался к сути. — К безродной девчонке, ничего не знающей о магии, которая будет видеть во мне лишь чудовище. Которая не будет ни драконом, ни человеком, а ведь только от них у нас бывают дети, а для главы клана это самое важное условие для брака. Которой будет плевать на мой титул, богатства и власть. Которая будет отказывать мне день за днем, изводя меня безразличием, пока я не положу к ее ногам весь мир. И тогда...

Кажется, я перестала дышать, но граф все тянул с продолжением, и я не удержалась — вдохнула.

— Тогда она откажет мне снова, и я познаю все муки ада, — зловеще припечатал граф.

Не закашлялась чудом. Напряжение достигло пика, так что я схватилась за шампанское и допила остатки одним залпом. Дракон понимающе усмехнулся.

И почему-то так захотелось в него чем-нибудь кинуть...

Но я отставила ни в чем не повинный бокал подальше и сухо поинтересовалась:

— Занимательно. Очень. А я тут при чем?

— То есть никаких ассоциаций? — Он дивно изогнул бровь, кажется, куда лучше держа себя в руках, чем пытался показать. Да он просто издевался!

— Вообще ни одной! — заявила я нагло. — А если бы даже и были, то что? Выхода-то все равно нет. И мир мне, кстати, не нужен, как и остальное. Так что не трогай, не вреди окружающим. Особенно кухне. Все? Я пошла?

— Я не закончил, — зло процедил мужчина, снова проявляя свой поистине мерзкий характер.

Ну ведьма ну, удружила!

Вздохнула, показывая, как меня все это достало, и взмахнула рукой. Мол, валяй.

— У любого проклятия всегда есть оговорка. Условие отмены. Зачастую заведомо невыполнимое, но если это все-таки случится, то проклятие развеется, будто его и не было.

— Отлично! — Я излишне бодро воодушевилась и уточнила: — И как оно звучало?

— А вот этого я тебе не скажу, храбрая моя девочка. — Последнее прозвучало особенно зловеще, особенно на фоне того, как сам дракон шагнул ко мне и навис так, что между нашими лицами остались считанные сантиметры. — Сам разберусь, тем более это в моих интересах. А ты пока подумай, в каком платье будешь выходить за меня замуж и кого из своих знакомых звать на торжество. Времени у тебя — до весны.

То, что он меня сейчас поцелует, я знала точно. Но вот то, что при этом откроет портал и выкинет меня на кровать... Не ожидала.

Поцелуй был яростным и каким-то отчаянным, словно граф точно знал, что я буду сопротивляться,

но я банально не успела. Сначала застыла в ужасе, а потом он отстранился и пропал, оставив меня одну.

Несколько секунд просидела в ступоре, нервно оглядываясь и с трудом узнавая обстановку своей спальни, после чего на деревянных ногах прошла по комнатам, тревожно вглядываясь в каждый темный угол. Но нет, дракона там не было.

Вот только легче от этого не становилось.

Платье висело в шкафу, аксессуары там, где я их оставила, футляр с гарнитуром тоже лежал на месте, но записку я не нашла, значит, он все-таки ее прочитал. А толку? Вздохнула расстроено и даже не нашла в себе сил злиться, что он без спроса уволок меня с императорского бала. Было немного жаль, но не слишком. Самое интересное мы уже рассмотрели и обсудили с Райвер, а танцевать я все равно не планировала.

Кстати!

Глянула на часы, они показывали лишь начало девятого, а я точно знала, что в самой академии празднование будет длиться аж до полуночи. Так это же прекрасно! Я увижу своего котика!

Ну ладно, не своего. Пока не своего!

Но увижу!

А что по поводу заявлений некоторых сумасшедших драконов... Что он там себе надумал, что возомнил — плевать! Свою жизнь я буду проживать так, как приятно мне, а не как всяким там высокородным выскочкам! И пусть только попробует мне помешать — загрызу, а потом под дубом прикопаю! Давно я его подношениями не баловала!

Он нашел ее. Почти даже не разозлился. Когда услышал оправдание, в глубине души счел его достойным, но внешне никак это не показал. Его собственные желания первоочередны!

А затем она снова начала нести чушь.

Вспылил! Вывел ее из зала в парк...

Серьезно? Она решила напиться? Как раз в духе черни...

И все равно он решил расставить все акценты в их якобы «не отношениях» сегодня. Пусть знает. Пусть готовится.

И все-таки какие у нее поразительные глаза... И губы. Невозможно удержаться!

Как же он ненавидит ее за эти чувства!

ГЛАВА 14

Я знала, что все значимые мероприятия академии проводятся в главном корпусе. Имелся у нас и собственный бальный зал, способный вместить всех желающих. Я там, правда, еще не была, но знала, где он находится, поэтому уже твердо решила, что празднику быть.

Немного покрутилась перед зеркалом, убеждаясь, что все в порядке и драконище не нанес моей сногшибательной внешности невосполнимый урон.

По случаю празднования осеннего равноденствия фонари центральных улиц были украшены яркими тыковками и вьющимися растениями. Я знала, что это иллюзии, которые развеются уже к утру, но все равно это было очень мило. С алкоголя тоже снимался запрет, но лишь с легкого, за этим строго следили дежурные преподаватели. Его разливали прямо на входе в праздничный зал, к украшению которого студенты подошли с огоньком. В переносном смысле, конечно.

И я бы не стала утверждать однозначно, что зал академии был роскошнее зала императорского дворца, но то, что он был прекрасен, — бесспорно. Чуть меньше размеры, чуть ниже потолки, чуть попроще натертый до блеска мозаичный пол из незнакомого мне камня, но в остальном... Все-таки это академия магии, и студенты — особый народ с потрясающей фантазией. Говорят, голь на выдумки хитра, но к студентам это тоже относится.

Стены — живой лес. Потолок — звездное небо с ночными птахами. Колонны — удивительной красоты деревья, светящиеся изнутри и увитые гирляндами живых цветов.

Все иллюзия, но насколько же искусно выполненная!

Первые полчаса, не став морочить сознание алкоголем, я только гуляла по залу, восхищаясь мастерством учеников и царящей атмосферой всеобщего веселья. Не было строгих магистров и сосредоточенных на учебе студентов. Не было суровых библиотечарей и деловитых поваров.

Были лишь добрые и улыбчивые люди и нелюди. Я не увидела ни одного пьяного или обозленного, словно этот непривычный моему пониманию праздник стер не только границы, но и уничтожил обиды и непонимание.

Меня несколько раз приглашали на танец, но я шутливо отказывалась, объясняя это поиском своего кавалера. А ведь я и правда его искала. Скользила взглядом по широкоплечим фигурам, золотистым макушкам и кошачьим ушкам. Удивительно, но в академии обучалось довольно много оборотней, и пару раз я серьезно обозналась, но стоило лишь подойти, как становилось ясно — не то.

— Мири Марьяна?

Я обернулась на знакомый голос и широко улыбнулась.

Магистр Эстебан, одетый в преподавательскую мантию, видимо, он был одним из дежурных магов, смотрел на меня с искренним восхищением.

— Это и правда вы! Потрясающе выглядите, вам безумно идет этот цвет. И платье! Вы просто созданы для платьев, мири! Какая же красота пряталась под мантией все эти дни! Эх, где мои молодые годы...

Незатейливый, но искренний комплимент вызвал смущение, и я не сумела отказаться в танце галантному кавалеру. Магистр оказался прекрасным партнером. Вел уверенно и плавно, держался расслабленно и не позволял себе вольностей. Я получила истинное наслаждение от танца и искренне поблагодарила его, когда прозвучали последние ноты.

— Ну что вы, мири Марьяна... — Магистр Эстебан польщенно улыбнулся и поцеловал мне руку. — Спасибо вам. Снова почувствовать себя молодым и полным сил рядом с прелестной девушкой — дорогого стоит. Но я заметил, вы как будто кого-то ищете? Может, могу помочь?

— О... — Я сначала хотела отказаться, все-таки не очень прилично просить одного мужчину найти мне другого, но магистр смотрел так понимающе, что я сдалась. — Магистр Шикотар. Не видели его?

Магистр глянул на меня как-то странно. То ли удивленно, то ли с осуждением, то ли с сочувствием, так что я уже начала жалеть о своем вопросе, но Эстебан мягко улыбнулся и кивнул.

— Видел, отчего ж нет? Где-то в зале недавно мелькал. Я вам сейчас светлячка сотворю, за ним и идите. Приведет прямиком к нему.

— Спасибо огромное! — Мне было очень неловко, но магистр лишь отмахнулся и создал для меня действительно крохотный шарик света, не больше ногтя. Искорка покрутилась, будто

осматривалась или приноживалась, а затем уверенно поплыла в сторону. — Спасибо!

Придерживая юбки, чтобы ни в коем случае не запнуться, я поспешила за проводником, ловко избегая столкновения с танцующими парами, так как светляк плыл по воздуху напролом, совершенно не беспокоясь о том, как сложно мне. Ерунда! Главное, что сейчас я найду своего котика!

Мы прошли сквозь весь зал и свернули в какой-то темный коридорчик. Освещение было чрезвычайно скудным, но светляк давал достаточно света, чтобы я не боялась свернуть себе шею. Мы прошли еще немного, и мой проводник замер перед дверью. Повисел пару секунд и пропал.

Дошли? Странно. Что он тут делает?

Прислушалась, не решаясь сразу открыть дверь, и до моего слуха донеслось нечто странное. Странное... И очень знакомое.

Отшатнулась, недоверчиво округляя глаза, но эти стоны и ритмичные постукивания сложно было спутать с чем-то другим. За свою не такую уж и длинную жизнь на Земле я уже умудрялась несколько раз попадать в подобные щекотливые ситуации, когда несдержанные студенты, а затем и коллеги по работе радовались любой возможности утолить вспыхнувшую страсть. В туалете, в подсобке, в кабинете прямо на рабочем столе...

Нервно сглотнула и отступила еще на шаг.

Какой-то частью сознания я еще не верила, что все так... прозаично? Но в голове все сложилось, и я сделала вывод. Там магистр Шикотар. С женщиной. И они...

Отступила еще на шаг.

Да, я хотела убедиться. Развеять последние сомнения. Если уйду сейчас, то всегда буду надеяться, что ошиблась. Что ошибся магистр Эстебан.

Хотя какое там ошибся?! Я видела его взгляд! Все очень хорошо понимающий взгляд...

Дерьмо!

И я сделала еще шаг назад.

По-хорошему надо бы уйти, сбежать, навсегда выкинуть его из головы! Но...

Разве я многого хотела?

Он ничего не обещал, не раздавал авансы и даже не выделял меня среди остальных. Глупая. Какая же я глупая. Права Райвер. Ох, права!

Я сделала еще шаг назад, пятясь, как пьяная улитка, и в ту же секунду распахнулась дверь, выпуская любовников. Пряный запах страсти ударил по ставшему невероятно чувствительным обонянию, и я стыдливо вжалась в стену, кляня себя последними словами за медлительность.

Это был магистр Шикотар и незнакомая мне девушка в красивом розовом платье. Скорее всего, студентка, слишком молодо она выглядела для преподавателя. В первые мгновения они не замечали меня, занятые друг другом, словно им не хватило, и я сильнее вжалась в стену... И стена приняла меня.

Кажется, магистр что-то почувствовал, потому что вскинул голову и посмотрел прямо на меня. Но то ли не увидел, то ли пощадил — он подхватил спутницу под руку, и они, нежно воркуя, направились в сторону бального зала.

А я стояла замурованная в стене и даже, кажется, не дышала.

Минута, вторая, пятая... Нервная дрожь то стихала, то вновь нарастала, сотрясая тело, и я поняла, что нужно что-то срочно предпринять. Но что? На мне амулет спокойствия, во мне сливовая успокоительная настойка и три бокала шампанского. Что еще можно сделать в такой ситуации?!

Зло стиснув зубы и сжав пальцы, я запретила себе раскисать и вышла из стены. Не знаю как. Просто захотела и вышла. Взглянула на свои руки, но в темноте не поняла, изменилась ли моя структура, да и в целом это было не важно.

Как в тумане я добрела до зала, пустым взглядом осмотрела веселящуюся толпу и остро пожалела, что это не бал-маскарад. Сейчас было бы так удобно спрятать свое безжизненное лицо за яркой маской. Чтобы никто не увидел. Никто не понял. Никто...

Как же мне сейчас гадко!

И вроде не имею права, но мечты — такие мечты. Когда их так жестоко разбивают, душе очень больно, даже если разум твердит иное.

— Мири Марьяна!

Откуда он только взялся, но рядом со мной возник отвратительно веселый магистр Ильсивер, одетый в черные брюки и рубашку с распахнутым воротом, и, не дав опомниться, закружил меня в страстном подобию танго.

— Вы восхитительны! Умопомрачительны! Прелестны настолько, что я готов пасть к вашим ногам!

Первые десять секунд магистр заваливал меня комплиментами, можно подумать, на него наслали проклятие словесного поноса, но я лишь скользнула по его безупречному лицу безразличным взглядом и снова уставилась в невидимую точку справа от его лица.

— Мири Марьяна? С вами все в порядке? — Ильсивер наконец заметил мое подавленное состояние и встревоженно напрягся. — Что случилось? Вас кто-то обидел?

Медленно качнула головой, не желая ничего говорить. Да и что я ему скажу? Мужчина моей мечты оказался обычным бабником? Не вышло со мной, быстренько нашел замену? Как глупо...

— Вы очень бледны. Может, на воздух?

Равнодушно пожала плечами, и вампир, невероятно бережно поддерживая меня за талию, торопливо, но аккуратно повел к выходу.

— Так лучше?

Глубоко вдохнула, посмотрела направо, где уже бродили редкие парочки, намереваясь завершить праздничные гулянья в парке, налево, где темнели учебные и спальные корпуса, на вампира...

— Магистр, а давайте напьемся? У вас есть что-нибудь покрепче местного компота?

Знаю, нельзя решить проблемы алкоголем, но с его помощью можно хотя бы временно забыться. Все равно завтра выходной.

— И все-таки вас кто-то обидел, — грустно констатировал зеленоглазый красавец, мягким движением подталкивая меня в сторону корпусов. Сейчас он совершенно не походил на того Казанову, которого я видела прежде, а был просто невероятно обаятельным, но все же искренне сочувствующим мужчиной. — Пойдемте, не могу же я бросить в беде такую очаровательную девушку. Расскажите, в чем дело, или просто уютно помолчим?

— Вы странный, — заметила я невпопад, совершенно без задней мысли позволяя ему вести меня неведомо куда.

— Все мы тут... — магистр Ильсивер загадочно усмехнулся, — не без греха.

Я скривилась, но промолчала. Неудивительно. Какой бы большой ни была академия, рано или поздно все приедается. Хочется разнообразия, более ярких ощущений, взрыва эмоций... Что, как не секс с очередной новенькой, может разнообразить порой унылый трудовой день?

— Я знаю, о чем вы подумали, — снова заговорил вампир, но уже не загадочно, а как-то совершенно обыденно. — Но клянусь, сегодня я буду для вас лишь верным другом и собутыльником. Если позволите.

Я подняла на него удивленный взгляд, и Ильсивер по-доброму усмехнулся.

— Я не глупец и не негодяй, как могло бы показаться после наших прошлых встреч. Вижу, что вас что-то гложет настолько, что свет белый не мил, а безумие караулит в каждом темном углу. И раз уж мне не суждено завладеть вашим сердцем, то позвольте хотя бы составить компанию. — В зеленых глазах промелькнули лукавые искорки. — Я хоть и ловелас, но очень ответственный, спросите любого. Не смогу себе простить, если в этот волшебный вечер с вами произойдет что-то плохое.

— Да куда уж хуже, — вздохнула... и поверила.

Если и этот сладкоголосый тип окажется козлом, это будет уже перебор.

— О, вы даже не представляете, сколько соблазнов и опасностей подстерегают юных беззащитных дев на каждом шагу! — воодушевился мой спутник и уже смелее потянул меня к

преподавательскому корпусу. — Взять хотя бы меня!

Я не удержалась от улыбки, хотя она и оказалась откровенно жалкой, но магистр приободрился и, пока мы шли, всюду развлекал меня незатейливыми шутками.

Магистр Ильсивер жил на первом этаже преподавательского корпуса в очень уютной квартире под номером девять. В ней оказалось в два раза больше комнат, чем в моей, включая индивидуальную полноценную ванную.

— Я преподаю уже больше сорока лет, как видите, успел обжиться. — Магистр широким жестом предложил мне расположиться в гостиной и самой выбрать широкий кожаный диван или одно из двух кресел. Сам подошел к красивому резному буфету, открыл дверцу, и моему взору предстали стройные ряды разнообразных бутылок. — Что предпочитаете? Полегче, покрепче?

— Не очень крепкое и не горькое.

— Хм... — Вампир задумчиво скользнул пальцем по бутылкам и остановился на одной из них. — Да, это подойдет.

Я за это время как раз успела занять диван, так как в кресле было бы не так удобно из-за широкой юбки. Немного подумала и села полубоком, скинув туфли и вытянув ноги вдоль дивана. Ка-а-айф!

— Ах да! — Магистр бросил на меня веселый взгляд. — Располагайтесь, чувствуйте себя как дома. Шоколад, фрукты или, может, что-то посущественнее?

— А у вас все есть? — искренне удивилась, и он демонстративно оскорбился.

— Мири Марьяна, вы за кого меня принимаете? Конечно, есть! — Ильсивер распахнул нижние дверцы буфета и начал вынимать тарелки со снедью. Ветчина, сыр, фрукты. И даже коробку конфет!

Я озадаченно наблюдала, как споро он накрывает на столик. Чувствовался очень большой опыт, и в какой-то момент вампир не выдержал моего молчаливого изумления.

— Хорошо, признаюсь! Сегодня планировал завлечь в свои коварно расставленные сети одну юную прелестницу, но та поломала мне все планы, придя на бал с другим. — Взглянул на меня невинно, подмигнул заговорщически и заявил: — Не пропадать же добру?

— Не пропадать, — согласилась деловито и признала в коробке конфет точно такую же, какую мне презентовал граф. — О, конфетки. Дорогие?

— Никогда раньше не пробовали? — Магистр тут же вскрыл коробку и протянул мне. — Очень качественный шоколад. Из столицы. Не самый дорогой, но, на мой взгляд, самый вкусный. С тремя видами начинки: вишневой, кремовой и с фундуком.

Шоколад действительно оказался изумительным, что я подтвердила почти сразу под удовлетворенным взглядом магистра. Убедившись, что я могу дотянуться до закуски, он вручил мне бокал с чем-то розовым, пахнущим тропическими фруктами, и поднял свой.

— За ваше хорошее настроение, мири. Улыбка идет вам намного больше хмурых морщин.

Мы просидели до глубокой ночи, ведя неспешные разговоры обо всем (в основном об академии и наших трудовых буднях) и так же неторопливо дегустируя коллекцию всевозможных вин и наливок магистра. Совершенно незаметно перешли на «ты», и магистр настоял, чтобы я звала его Илье. Ему очень шло, особенно когда на его губах появлялась беспечная мальчишеская улыбка, превращая мудрого магистра в очаровательного парня. Все-таки как обманчива внешность местных магов...

— А почему ты не женат? — коснулась я довольно личной темы, когда закончились остальные, относительно безопасные. — Ты ведь и без меня знаешь, насколько красив и обаятелен. Наверное, от желающих отбоя нет.

— А зачем? — искренне удивился вампир, двигая в мою сторону коробку с последней конфеткой. — Я молод, привлекателен и абсолютно свободен для новых отношений круглые сутки. Поверь, если бы я нашел ту самую женщину, ради которой оставил бы все прелести холостяцкой жизни, не задумывался бы ни на секунду. Но жениться только лишь ради продолжения рода или давления со стороны родственников. Нет, такое не для меня. И я бы никогда не стал обманывать женщину, изменяя ей с другой. Предавать доверие? Обесценивать собственный выбор? Какой я тогда после этого мужчина?

— И все-таки ты удивительный...

— Да брось. — Вампир отмахнулся, но я видела, что ему приятно. — Удивительны те, кто твердо знают, чего хотят, и идут к цели вопреки всему. Вот Райвер — она удивительна и достойна

восхищения. Самый молодой декан академии, да еще и женщина. Магистр Эстебан — удивителен. В одиночку несколько суток удерживать и планомерно упокаивать поднятое чернокнижниками кладбище близ крупного города — подвиг, достойный восхваления в веках. Мистри Еванши — удивительна. Знает все и обо всех, но молчит. Я бы не смог. Ты — удивительна. — Илье остановил на мне задумчивый взгляд, но ничего пояснять не стал. — А вот такие, как я, — обычные прожигатели жизни. Иногда в нас есть минимальный набор галантности и порядочности, иногда нет. Те же Паркинс, Грагориан, Вейл и Шикотар — женаты, но это нисколько не мешает им заводить новые интрижки со студентками чуть ли не еженедельно. А смысл? Когда дома ждет супруга и даже дети? Как можно смотреть в глаза тем, чье доверие ты предаешь ежедневно?

Кажется, мой взгляд остекленел, потому что Илье всерьез обеспокоился и, отставив свой бокал в сторону, торопливо поднялся с места и присел передо мной на корточки.

— Марьяна? Что с тобой?

Зажмурилась, глубоко вдохнула, сбрасывая оцепенение от очередного шокирующего известия, и нервно рассмеялась. Боги! Он еще и женат!

— Ты не согласишься... — всхлипнула, чувствуя, как к горлу подкатывает жесткий ком, но после судорожного вдоха сумела усмирить расшатанные нервы. — Шикотар. Он мне понравился. По-настоящему. Понимаешь? Я... записалась на факультатив, хотела лишь немного взбодриться и размяться, а там он... — Я сбивалась, но не могла остановиться. Мне требовалось выговориться и навсегда вычеркнуть его из списка кумиров. Гнилым оказался этот фальшивый кумир. — Красивый, добрый, понимающий. На бал позвал. Представляешь? А я не смогла. И он уже с другой... В подсобке. Они... Там... А ведь я не специально! Меня Райвер в столицу утащила, а там... граф...

— Граф? — Илье озадаченно уставился на меня. — Дьюш?

Кивнула заторможенно, глядя поверх его плеча. Ага. На графа.

Несмотря на то что поступил верно и единственно возможно, Герман не находил себе места. Казалось, он что-то упустил. Чего-то не понял. Не сказал.

Первородное пламя! Как же хорошо было без нее!

А сейчас что ни день, то сотни сомнений и практически невыносимых соблазнов!

Решено! Пора навестить Ильса. Давно они с ним просто не сидели по-мужски...

Он появился абсолютно бесшумно из мрачного зева портала и, кажется, был очень удивлен, увидев в гостиной меня. Но секунда, и его лицо — жесткая маска, а в янтарных глазах бушует первородное пламя. И я даже не сразу заметила, что он одет почти как вампир: в брюки и распахнутую на груди рубашку, а в руке — початая бутылка с чем-то явно алкогольным.

Вряд ли ситуация располагала к веселью, особенно учитывая убийственный взгляд дракона, но нервы приказали долго жить, и я расхохоталась. Безудержно, взахлеб. Сгибаясь пополам и глотая слезы, которые все-таки полились, невзирая ни на какие запреты.

Ну, здравствуй, истерика. Долго же ты добиралась...

Кажется, мужчины о чем-то говорили, кажется, кто-то меня обнимал, утешал и даже чем-то поил. Кажется, кто-то, где-то, что-то... Не уверена. Одним махом мне стало безудержно горько и гадко. Враз весь выпитый алкоголь задурманил разум, перевернув мир вверх дном. В один момент я возненавидела всех и упиалась жалостью к себе.

Когда моя жизнь покатила под откос? Кто покрасил мою радужную зебру в черный? Почему все неприятности — мои? Медом намазано? Или чем похуже?

— Не трогал бы ты ее, — донеслось издалека. — Ей и без тебя плохо...

— Не лезь не в свое дело, — отрезал кто-то грубо.

— Ей сейчас нельзя оставаться одной.

— И не планировал.

— Но и не с тобой.

— А вот это... не твое дело, — зловеще повторил дракон. — Увижу рядом еще раз — убью.

Истерика моя как раз слегка сбавила обороты, поэтому я все прекрасно и расслышала, и разглядела. Увидела, как Герман, схватив Ильса за плечо, откинул вампира в сторону, как котенка. Как шагнул ко мне с самым зловещим выражением лица. Склонился, наплевав, что меня снова начинает трясти, подхватил на руки и шагнул в провал портала.

Последним, что я услышала перед долгожданным обмороком, был грозный рывк дракона:

— Бьянка! Подготовить гостевые покои, живо!

Пробуждение шло с трудом. Кажется, я все-таки вчера перестаралась, смешивая алкоголь. И вроде не очень много выпили, да и закусывали хорошо...

И тут я вспомнила все.

Божечки-кошечки! Меня ж вчера похитили!

Резко распахнула глаза и, не обращая внимания на головную боль, нервно осмотрелась. Увиденное не обрадовало, я находилась в гостевых покоях замка. Ага, раздетая до нижнего белья. Это я проверила сразу же, как только убедилась, что, кроме меня, в спальне и постели никого нет.

Фу-у-у...

Полежала еще некоторое время, бездумно разглядывая потолок, но головная боль не утихала, да и сухость в горле давала о себе знать. Плотные кремовые шторы были задернуты, но я все равно разглядела за ними полноценный день и поняла, что пора бы и честь знать. В любом случае оставаться здесь я не собираюсь. Ни за что!

Поблизости не наблюдалось никакой одежды, но одеяло показалось мне достаточно тонким и не слишком большим, чтобы завернуться в него и добрести до ванной комнаты. Можно было бы рискнуть и добежать до нее и так, но я не верила в свою удачу, которая в последнее время что-то не спешила составлять мне компанию. Нет уж!

До ванной я доползла довольно бодро. Напилась ледяной воды из-под крана, надеясь, что не отравлюсь, приняла прохладный душ и даже нашла парочку полотенец, после чего жизнь уже не показалась мне столь ужасной. Позволила телу стать сначала водой, а затем и воздухом, что оказалось очень мудрым решением и спасло от вялых признаков похмелья и головной боли.

Закуталась снова в одеяло и отправилась на поиски одежды. Если мне не изменяла память, тут должна быть отдельная гардеробная комната... Ага, нашла! Но вот то, что она оказалась не пустой меня удивило. Да что там удивило?! Я застыла столбом, глядя на это роскошное разнообразие! Несколько десятков платьев самых разных цветов и фасонов, но ни одного простого или унылого. Вереница нижних сорочек одна другой вычурнее и эротичнее. Стройные шеренги туфель, ботиночек и сапожек. Бесчисленные полки с милыми дамскими мелочами.

У меня только один вопрос: в чьей гардеробной я нахожусь?

ГЛАВА 15

— Ох, госпожа!

Я торопливо обернулась и увидела одну из служанок, которые обхаживали меня в прошлый раз. Кажется, Кати.

Девушка глядела на меня испуганно и одновременно возмущенно.

— Что?

— Зачем вы встали?!

Не нашлась с ответом и просто пожала плечами. Я что, больная? Или увечная? Легкое похмелье еще никого не убивало.

— Почему меня не позвали? — продолжала негодовать девица на вид младше меня лет на пять. — Идемте, помогу принять вам ванну.

— Я там уже была. — Поморщилась от ее назойливости и пошла в наступление. — Где моя одежда? Мне пора возвращаться домой.

Судя по испугу, промелькнувшему в глазах служанки, я сказала что-то не то. Мне не положена одежда? Или меня никто не собирается отпустить?

— Так вот же... — в конце концов проямлила она, широким жестом обводя гардеробную. — Выбирайте.

— Это не моя одежда. — Помрачнела, когда до меня начал доходить смысл ее слов.

— Ваша. — На меня глянули самыми честными и преданными глазами. — Его сиятельство распорядился. Все новое и сшито по вашим меркам.

Я снова обозрела свалившееся на меня богатство и не увидела среди всего этого многообразия вчерашнего бального платья. Ворюга чешуйчатый!

Спорить, скандалить или просто встать в позу перед служанкой было бессмысленно, так что я заставила себя дышать глубже и не нервничать. Вздохнув, подошла ближе к платьям и начала их внимательно осматривать, пытаясь выбрать самое простое, но опять убедилась, что таковых тут не было. В итоге плюнула и взяла то, в котором моя грудь не вывалится из декольте, а цвет был нейтрально-персиковым. Извращенец!

Кати, заметив, как я притихла и задумалась, поспешила исполнить свои обязанности и, самостоятельно подобрав к наряду все полагающееся, одела меня в два счета. Пока я рассматривала свое и одновременно не свое отражение, пребывая в откровенно смешанных чувствах, служанка высушила и уложила мои волосы в простую прическу с локонами, закрепив часть из них шпильками на затылке.

Я до сих пор пребывала в воздушном состоянии и пока не собиралась его менять. Из учебников я уже знала, что в таком виде мне подвластна практически любая воздушная магия, но если сложным заклинаниям необходимо обучаться, то те, которые вызываются сильными эмоциями, доступны даже необученному элементалю.

Я планировала воспользоваться как минимум штормовыми порывами, чтобы не подпускать к себе дракона, если он вновь решит вторгнуться в мое личное пространство. В любом случае это лучше, чем водяные потоки или огненные пульсары.

Наверное.

Кати закончила с прической, и я, глубоко вздохнув, глухо поинтересовалась:

— Что дальше?

— Вы голодны?

Прислушалась к себе и кивнула.

— Я распоряжусь, чтобы вам накрыли стол. Будут ли особые пожелания?

Пожелания были, но совершенно иного рода.

— Его сиятельство в замке?

— Нет.

Я недовольно нахмурилась, но девушка оказалась сообразительной и сбежала раньше, чем я успела задать ей новый вопрос. Шикарно! То есть я тут... кто? Гостя? Пленница?

Решив сразу же расставить все точки над «и», стремительно пошла в том же направлении, но сумела пройти только две сквозные комнаты. Дверь третьей оказалась заперта. Значит, пленница. Ох, и зря ты это затеял, Герман!

Не знаю, где мне планировали накрывать поздний завтрак или ранний обед, но, пользуясь отсутствием лишних глаз, я торопливо обошла комнаты и изучила виды из окон. Обнаружила в гостиной огромный балкон, оказавшийся запертым, и не нашла ничего похожего на щеколды и замки. Окна тоже не поддавались, и я, отступив на пару шагов, нашла взглядом стул.

Почему бы и нет? Меня заперли. А нервы... Такие нервы!

Со стулом я вернулась к балконной двери, но даже после пятого отчаянного удара на стекле не появилось ни трещинки, а вот стул уже был ощутимо расхлябан.

Ла-а-адно!

Приблизилась к каменной стене и положила на нее ладони, пытаясь поймать то самое состояние погружения. Поначалу ничего не получалось, стена оставалась только стеной, а я — воздушной, но стоило лишь хорошенько разозлиться и раздраконить свой внутренний магический клубок, как меня буквально всосало в стену и выплюнуло с другой стороны.

— Ух!

Хорошо, что перила балкона оказались рядом и я не полетела далеко вперед, хотя и могла бы.

А ничего так виды... Была бы не такой злой — полюбовалась бы. И каменной террасой внизу, и ухоженным парком, и горными вершинами вдаль. Судя по всему, это задний двор замка. Ну правильно! А то вдруг попадусь на глаза кому-то постороннему. Стыда не оберешься!

Скотина!

Оглядела наружные стены, оценила крепость многолетнего плюща, растущего справа от балкона, позволила телу снова сменить облик и, мысленно желая графу свернуть себе где-нибудь по пути шею, отправилась вниз.

Девочкой я была хорошей, но в детстве по деревьям все-таки лазила и примерно представляла, как нужно спускаться по плющу. Главное, не смотреть вниз и крепко держаться. Да, главное...

К счастью, плющ выдержал мой вес и лишь пару раз предательски трещал, но так и не оборвался, и я благополучно спустилась вниз. Огляделась снова и, заметив ближайший угол, поспешила к нему. Пока мое отсутствие никто не обнаружил, и я сама не видела ни слуг, ни стражи, но вряд ли такое продолжится до бесконечности, так что необходимо поспешить. Куда, я пока не знала. Но точно знала, что подальше от замка и его сумасшедшего хозяина.

Возможно, я поступала неразумно, но после всего произошедшего уже не ждала от Германа ничего хорошего. Он мог просто перенести меня в мою спальню. Но нет! Приволок к себе! Обеспечил гардеробом. Комнатами. Служанкой.

И это после всего, что я ему сказала!

Ну и как после этого верить в его вменяемость? А ведь так недалеко и до реального насилия. Опоит, околдует, а там и до беременности рукой подать! И это в лучшем случае! В худшем — буду его безвольной постельной игрушкой, заточенной в каком-нибудь звуконепроницаемом подвале!

Кстати! Он же сказал, что потомство у них бывает только от драконов и людей! Ну все правильно! Быть мне тварью бессловесной и бесправной.

А вот хренушки!

Придя к окончательным неутешительным выводам, я утроила бдительность и, обогнув основное здание, приуныла. Судя по нервной суете, воцарившейся в замке, и расторопно разбегающимся стражникам, Кати уже обнаружила мой побег. А до ворот, между прочим, метров сорок, к тому же по абсолютно пустой площадке. Можно, конечно, и не через ворота, а попытаться уйти через парк, но я и сейчас-то не представляла, где нахожусь, а среди деревьев и вовсе заблудиться можно.

Хотя...

Новая мысль, пришедшая в мою дурную голову, показалась невероятно привлекательной, и я, сначала отступив под прикрытие плюща, а затем и за угол, бодрой рысью перебежала с мощеной поверхности на траву и от души пожелала провалиться под землю.

Есть!

А теперь думаем снова. Спряталась я неплохо, сразу вряд ли найдут, но если к поискам подключится маг, то у меня есть всего несколько минут. Куда дальше? Как? И почему, черт возьми, я не умею строить порталы? А то бы р-р-раз — и дома! Согласна даже обратно, в свой унылый и абсолютно немагический мир! Где меня не похищают неадекватные драконы и не принуждают к сожительству!

Ситуация не располагала к долгим стенаниям, и я, торопливо перебирая в памяти все, что успела изучить за эти дни, поняла, что вариантов у меня не так уж и много. Земляные элементали могли передвигаться под землей, но для этого мне нужен был четкий ориентир конечной точки прибытия. Тоже расположенный под землей или хотя бы непосредственно на поверхности. Что могло бы им стать? Корпуса академии отменяются. Полигон? Кустарники? Деревья?

Точно! Мое любимое деревце!

Я зажмурилась, сосредоточилась на задаче и постаралась в подробностях представить свое любимое деревце. Своего защитника. Хранителя. Своего самого могучего и сильного друга. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Забери меня отсюда! Все, что хочешь, отдам! Все наряды, все украшения! Конфеты, чай, кофе! Самую вкусную наливку Ильса!

Кожу неприятно закололо, заложило уши, зашумело в голове, но я лишь крепче зажмурилась и захотела этого изо всех сил. Забери меня к себе! Забери!!!

— Ой! — Когда я со всей дури врезалась во что-то невероятно твердое, сначала даже не поняла, что произошло. Было больно и ужасно мутило, но я кое-как открыла глаза, и первым, что увидела, была кора моего обожаемого дерева. — Да!

Сразу разжать руки не получилось — я обнимала ими дерево, благодарно расцеловывая грубую морщинистую кору. Ноги дрожали, зудели полученные в дороге ссадины, но я была счастлива как никогда. У меня получилось! Черт побери, у меня все получилось!

После того как прошла первая волна эйфории, вновь включился мозг, и я осмотрела себя более внимательно. Даже ощупала, но в целом сочла состояние сносным. Платье обтрепалось и выглядело откровенно пожеванным и грязным, но меня это волновало меньше всего. Из печального — пропал янтарный кулон с шеи. Из украшений лишь он оставался на моей шее утром, когда я проснулась.

И где он? Потеряла в пути или все-таки дерево взяло плату?

Я снова положила ладонь на кору и тихо спросила:

— Деревце, а деревце? Кулон у тебя? Если да, то буду только рада. Обидно было бы бездарно его потерять. А вот для тебя ничего не жаль, и это правда.

В мою ладонь ткнулся мягкий теплый импульс. И хотя я не понимала язык деревьев, но будем считать, что это положительный ответ.

— Спасибо, деревце. Ты лучшее!

Прижавшись щекой напоследок, я уверенно направилась к коттеджу декана, собираясь если не пожаловаться, то хотя бы прояснить кое-какие нюансы. Не нравится мне происходящее. Ох как не нравится!

К счастью, Райвер оказалась дома. Как только она поняла, что на пороге стою я, ошарашенно взглянула на меня, почему-то воровато осмотревшись по сторонам, словно за мной могла вестись слежка, втащила в дом. Силы в драконице оказалось немерено, и, лишь когда мы оказались в гостиной на втором — мансардном этаже, она вместе со мной упала на широкий диван, обитый тканью в мелкую полоску, и хрипло выдала:

— Ну слава пламени! Жива! Ты не представляешь, сколько я себе успела надумать! Ты и Герман! А утром еще Илье заходил! Такого наговорил...

— С ним все в порядке?

— Да что ему будет? — Райвер поморщилась и снова сжала мою ладонь. — Ты-то как?

— Как-то так. — Я развела руками, привлекая внимание прежде всего к платью. — Оказывается, побег под землей — то еще удовольствие.

Декан покивала с сочувствием.

— А в остальном?

— Не считая того, что ваш кузен сумасшедший? Нормально.

— Ты уверена? — Драконица встревоженно нахмурилась. — Хотя нет, погоди! Давай снимай эти тряпки и иди умойся. Раны есть?

— Нет, только царапины. Я бы поела...

— Точно! Еда! — Кажется, Райвер снова нервничала, потому что начала немного суетливо подталкивать меня к ванной комнате. — Давай умывайся, освежайся. Одежду я дам и организую что-нибудь на перекус. И поговорим.

Умылась я быстро. Пострадали в основном лишь руки, но благодаря смене состояния на водное, а затем свое родное человеческое, мельчайшие порезы пропали, а я ощутила прилив сил. Хорошо быть такой — элементарной!

А вот платье и туфельки восстановлению не подлежат, как и прическа. Я долго вынимала из волос шпильки и вытряхивала землю, корешки и листочки. В итоге голову пришлось мыть, хорошо, что Райвер дала мне магический гребень, и уже через пару минут я выходила из ванной, заплетя высушенные волосы в косу и надев выданные рубашку и брюки. Фигуры у нас были схожими, так что одежда подошла, разве что брюки чересчур натянулись на попе, а в остальном нормально. С обувью пока решили не заморачиваться, по дому я вполне могла ходить босиком, как и добежать до своей квартиры.

На обед Райвер собрала всего понемногу: булочки, масло, клубничный джем, ветчину и кусочек сыра.

— Прости, дома много запасов не держу, а до обеда еще полчаса.

— Нет-нет, все в порядке! — Я благодарно приняла из ее рук кружку с горячим чаем и несколько секунд просто вдыхала аромат. — Как же мне не хватает вот такой простоты и естественности рядом с ним... — Подняла на декана погрузневший взгляд и спросила: — Ты знала, что он под проклятием?

— Честно? — Драконица угрюмо поджала губы. — Догадывалась. Но он отказывался говорить на эту тему, и я сама так ничего и не смогла узнать. А ведь пять лет назад он был совершенно иным. Изменения произошли очень резко, но в то время мы редко виделись, и я узнала о них из вторых рук. Я слышала, что Герман консультировался по этому поводу с лучшими магами, специализирующимися на проклятиях, но результаты мне неизвестны. Как сама догадываешься, те специалисты очень дорожат своей репутацией, и от них я тоже ничего не узнала. Но ты... Откуда?

И я рассказала. О вчерашнем признании в беседке. О неприкрытой угрозе. О похищении и побеге. Единственное, о чем умолчала, — о Шикотаре. Это было моим личным позором, хватит и того, что о нем узнал Илье.

— Это действительно выходит за все допустимые рамки, — вынесла Райвер суровый вердикт. — Кем бы он ни являлся, какой бы сильной ни была его страсть, подобное поведение недопустимо. Если о похищении узнает император... — Декан бросила на меня пристальный взгляд.

— Не от меня. — Я качнула головой, прекрасно понимая ее состояние и опасения. — Но если он на этом не остановится, я тоже не буду молчать. Надо что-то делать. И делать быстро.

— Согласна. — Драконица сосредоточенно кивнула и задумалась. — Думаю, стоит начать с любовницы и выяснить условие отмены. Я не следила за его похождениями, но, кажется, знаю, к кому обратиться. А вот что делать с тобой...

Как-то чересчур зловеще и громко хлопнула входная дверь, и мы настороженно переглянулись. Мы сидели на кухне первого этажа, так что в любом случае услышали бы вежливый стук. Но его не было.

А вот мрачный граф, с самым независимым видом вошедший на кухню, был.

Мы молчали. Все трое. Герман, одетый во все черное, недобро смотрел на меня, я упрямо на графа, а Райвер обеспокоенно на нас по очереди. Декан не выдержала первой, но стоило ей лишь чуть поглубже вдохнуть, как граф резко вскинул руку.

— Нет. Я скажу. Для начала извинюсь. — Его губы скривила горькая усмешка. — Звучит банально, но ты все неправильно поняла. И знаю, тебе плевать, но я беспокоился. Вчера ты вела себя... — он

замялся, — странно. Я не мог оставить тебя одну, и ночью тебя осмотрел митр Хавьер. Он обнаружил некое... — Герман бросил недовольный взгляд на кузину, словно не хотел, чтобы она слышала, но декан с невозмутимым видом дала понять, что это ее кухня и она будет слушать все. — Ладно, вряд ли это уже тайна. Вы ведь подруги. — И снова неприязненная ухмылка, как и вчера, будто это самое страшное ругательство. — Проклятие обоюдное. С моей стороны — это страсть, лишаящая рассудка. С твоей, — Герман вновь посмотрел мне прямо в глаза, — неконтролируемый и необъяснимый ужас. Безразличие я бы сумел преодолеть, но ужас... — Он качнул головой. — Сложнее.

— Расскажи об условии отмены, — попросила Райвер.

— Нет.

Ответ графа был жестким и категоричным. Настолько, что вызвал закономерное удивление у нас обеих. Не сговариваясь, переглянулись, и Райвер кивнула. Кивнула и я, понимая, что ее решение, прозвучавшее чуть раньше, единственно возможное. Необходимо найти любовницу и вытрясти из нее все. Даже внутренности, если потребуется.

А ведь Райвер не только дракон, но и некромант. Она сможет.

— Что задумали? — Герману в уме не откажешь, так что он без труда разобрался в наших переглядываниях, тем более мы особо и не скрывались.

— Тебе пора, — сладко улыбнулась декан. — Мы как раз начали обсуждать фасоны платьев для весны, а это не для нежных мужских ушей. К тому же извинения уже прозвучали, так что...

Драконница недвусмысленно указала рукой на дверь, но граф отрицательно качнул головой, глядя на меня.

— Извинение было первым, что я планировал. Но это не все. Остальное я предпочту озвучить наедине. Здесь... — он брезгливо огляделся, — или в моем замке.

И выжидаяще замер.

— Я прогуляюсь, — мрачно пошла на уступку Райвер. Но прежде чем выйти из кухни, сурово заявила: — Тронешь ее хоть пальцем, рискнешь похитить снова — и я первая подам на тебя жалобу лично императору. Ни одно проклятие, ни одна страсть, ни один титул не оправдывают скотского поведения. Ты меня услышал.

На это очень грозное заявление граф ответил пренебрежительным взглядом, но мне кажется, проникся, потому что сел с другой стороны стола, словно хотел дать понять, что действительно ко мне не приблизится.

Но что такое метр для дракона? Видимость!

Райвер вышла, а я смотрела куда угодно, только не на Германа. А ведь на мне больше нет амулета, и я очень хорошо ощущала исходящую от него угрозу. И даже понимание, что страх наведенный, не спасало ситуацию. Разве что чуть-чуть. И то, если сосредоточиться лишь на этом вопросе, а никак не на самом Германе.

Чем это может вызываться? Какие именно вопросы задавал митр Хавьер? Запах, аура, раса? Эх, и почему я не великий маг? Хрясь волшебной палочкой (кое-кого по дурной башке!) — и все в шоколаде.

— А знаешь, мне нравится даже просто сидеть и смотреть на тебя, — задумчиво, точно не веря самому себе, произнес дракон. — Почему? Почему ты? Ты ведь такая...

— Обычная? — Я подняла на него взгляд и увидела в его глазах подтверждение. — Об этом тебе лучше расспросить свою бывшую любовницу. Чем она думала, когда обрекала тебя на такое унижение?

Герман зло стиснул зубы, и я поняла, что попала в яблочко, и тихо хмыкнула. Для него это действительно унижение. Безродная секретарша. У нас еще и детей быть не может. Тогда к чему это громкое заявление о браке?

Нет, не понимаю...

Ну да ладно, сейчас есть проблемы поважнее.

— О чем ты хотел поговорить?

— Как всегда торопишь? — В его голосе проскользнула ирония, но как-то вяло. — А просто

посидеть?

— С тобой? — Я не сумела удержать злого сарказма и тут же увидела, как ожесточилось его лицо, но не планировала давать слабину. — Не та компания, в которой мне уютно, и ты это знаешь как никто. Кстати, была бы признательна, если бы ты вернул мне все, в чем я была вчера. Некоторым, знаешь ли, приходится самим зарабатывать себе на жизнь.

— В замке тебе принадлежат несколько комнат. В гардеробной больше двадцати платьев, не считая остального. Тебе мало? — Он уже откровенно злился, и меня едва не сносило исходящим от него ужасом, но, кажется, я уже слишком устала бояться, потому что неприязненно скривилась в ответ и ударила честностью.

— Сам носи эту вульгарщину. Я ни о чем не просила, а тебе не мешало бы начать интересоваться хотя бы чьим-то мнением, кроме своего.

— С какой стати?

— О, действительно! С какой же? — Еще чуть-чуть, и я бы натурально зарычала, но как только ко мне пришло понимание, что мы практически скандалим, хотя даже не в отношениях, то резко остыла и с тяжелым вздохом откинулась на спинку стула. — Герман, ну ты же умный мужчина. Просто подумай. Это-то ты еще умеешь? Да это элементарная психология: хочешь взаимности — найди точки соприкосновения.

Посмотрела на него задумчивого, поняла, что сказала глупость, и вздохнула снова. Где-то на задворках сознания помахала лапкой жалость. Глупо, конечно, но женщины на Руси уж так устроены, что нам обязательно нужно кого-то пожалеть. Бездомную собаку, безумного дракона...

— Марьяна, я знаю, насколько я отвратителен, — тихо и очень неохотно произнес Герман, пристально рассматривая пустую тарелку. — И вижу, как тебе плохо в моем присутствии. Можешь не верить, но ненавижу себя за это, однако ничего не могу с собой поделать. Это страсть... Она необъяснима. Как неизлечимая болезнь, как потребность в дыхании. — Он медленно поднял взгляд, и я увидела в его глазах невыносимую муку, словно все эти спокойные слова давались ему с большим трудом. — Позволь мне видеть тебя хотя бы по вечерам. Если не разговаривать и касаться, то хотя бы смотреть.

Я поморщилась, понимая, что это не выход, а потворствовать сумасшествию — не лучший вариант, но, прежде чем открыла рот, Герман подался вперед и зловеще заявил:

— Если откажешь, я все равно это сделаю, но тогда... — В его голосе сплелись предвкушение, страсть и что-то очень пугающее, но необъяснимое, а меня буквально опалило волной страха. — Тебе не понравится. А я бы предпочел по-хорошему.

Его губы тронула безумная ухмылка, не сочетающаяся со словами. Сглотнула и медленно кивнула. Нельзя идти на поводу у шантажиста, но когда все мысли только о том, чтобы не заорать, — не до здравых поступков.

— Умница, — удовлетворенно оскалился дракон и прикрыл глаза, полыхнувшие янтарем. — Я подойду к семи. Поужинаем в замке.

— Нет!

— Да. — Его взгляд приобрел особую жестокость, которая враз лишила меня остатков самообладания. Кажется, Герман заметил и мою бледность, и мои нервно дернувшиеся руки, потому что продолжил капельку мягче: — Всего лишь ужин, Марьяна. Максимум час, потом я верну тебя обратно.

— Точно?

Кивнул, не сводя с меня пронзительного взгляда, и медленно поднялся. От его фигуры несло такой мощью, что я неосознанно съежилась, и граф недовольно нахмурился. Переключил внимание на шею, нахмурился сильнее и жестко потребовал ответа:

— Где амулет?

Одним словом не объяснить, а рассказывать долго, да и вряд ли ему понравится, поэтому я лишь нервно дернула плечом и попутно отодвинулась от дракона еще немного. Вместе со стулом.

Судя по сурово сдвинутым бровям, подобный ответ его не устраивал, но, слава всем местным богам, давить Герман не стал. Лишь недовольно качнул головой и, повторив «в семь», вышел из коттеджа.

Растеклась по стулу, чувствуя себя выжатой как лимон, и едва не рухнула на пол. Кое-как

поднялась, на трясущихся ногах дошла до гостиной и рухнула уже на диван там. Все, я труп.

Когда Хавьер прислал ему вестника о побеге Марьяны, сначала он не поверил.

Серьезно?! Нет, правда?

Она даже глупее, чем ему казалось!

И ладно бы просто глупее! Так нет! Как она это сделала?! Кто ей помог? И в конце концов, куда эта идио... ж-ж-женщина делась?!!

И снова ему потребовались все силы, чтобы обнаружить эту... особу!

И где? У Райвер!

Вот что их связывало? Его гениальную кухню и эту... Безродную, необразованную дуру! Просто как еще назвать ту, ради которой он сдерживался, тратился, мага озадачивал! А она? Не то что благодарности, адекватного поведения не видел!

И снова сидела, тряслась, глядела исподлобья, как какой-то мелкий забитый зверек, но при этом еще и огрызаться смела!

Нет, никогда ему не понять этих женщин! Что?! Что ей надо?!!

Извинился! Говорил мягко! Даже вежливо (а для него это великий подвиг)! Объяснил все причины и следствие! Разжевал буквально! В собственный родовой замок пригласил эту... ж-ж-женщину!

И снова все не так!

И где, гхыр ее задери, она умудрилась потерять амулет?!

Вот дождется! Запрет ее в замке и ни шагу из покоев сделать не даст, пока не уяснит себе положение дел до последнего нюанса! Еще не хватало, чтобы она сама себе навредила!

Бестолочь!

ГЛАВА 16

Такой меня и нашла Райвер, вернувшаяся примерно минут через тридцать. Не знаю, где она была и что делала, но в отличие от меня выглядела драконица не в пример собраннее. Судя по хмурой складке на лбу и расфокусированному взгляду, декана посетили крайне важные мысли, и я не решилась ее беспокоить. Минут через пять Райвер вынырнула из размышлений и наконец заметила мое плачевное состояние.

— Тронул? — прищурилась зловеще.

— Нет, — уныло качнула головой. — Мне и без этого хватило, я же без амулета. А еще вечером встречаться...

— Это еще зачем?

— Во избежание рецидива. — Меня всю перекосило от жалости, но уже к себе. — Поставил перед выбором: или вечерние встречи за ужином, или по его желанию и усмотрению. Ну я и согласилась.

Райвер посмотрела на меня с искренним сочувствием и присела на диван. Легонько погладила, делясь живительной силой, а когда я пришла в себя настолько, что даже сумела сесть ровно, поделилась новостями:

— А я эту тварь нашла, которая была его любовницей. — Декан чему-то отстраненно улыбнулась, становясь удивительно похожа на кузена в его зловещей жестокости. — Побеседовала...

— Она сказала об условии отмены?

— Да. — Драконица перевела взгляд на меня, и я увидела в нем суровую решимость. — Тебе не скажу, прости.

— Но почему? — Я была так искренне удивлена, что даже обиделась. — Я и тут мордой не вышла, что ли?!

— Не говори ерунды! — Декан тоже вспыхнула, но быстро остыла. — Твое происхождение и раса не имеют ни малейшего значения. Просто это не та информация, которую тебе стоит знать.

— Почему?

— Она тебе не понравится и напугает. А я не хочу тебя пугать, с этим и без меня прекрасно Герман справляется. И вообще в ней нет никакого смысла, потому что это никогда не произойдет. Герман не позволит. — Ее губы неприязненно скривились, и она резко встала с дивана. — А теперь давай сходим пообедать.

— Даже не намекнете? — попыталась я напоследок, тоже поднимаясь на ноги.

— Нет. — Райвер упрямо поджала губы, и в ее глазах промелькнула грусть. — Марьяна, говори мне «ты». Мы ведь подруги... Да?

И такой тоской от нее повеяло, что вместо слов я шагнула ближе и просто крепко сжала драконицу в объятиях. Суровую, могущественную, невероятно умную и решительную женщину. Но при этом бесконечно одинокую.

Не сразу, но Райвер обняла меня в ответ и тихо-тихо прошептала:

— Спасибо.

На обед я пошла босиком, просто сменив ипостась и став нимфой. Уже за столом Райвер воодушевленно заявила, что в свете грядущих регулярных свиданий мне срочно нужен достойный гардероб, поэтому прямо сейчас... Ладно, после обеда мы идем по магазинам.

— У меня всего четыре золотых, — предупредила я мрачно.

— Об этом не беспокойся, — резко взмахнула рукой драконица. — Купим немного, а счет я отправлю Герману. Хочет тебя одевать — будет тебя одевать, но на твоих условиях. Если и остальные платья такие же, в каком ты ко мне явилась, то я бы там вообще все сожгла.

— И все равно, — я неприязненно поморщилась, — выглядит все это... паршиво.

— Милая моя, наивная девочка, — сочувственно произнесла Райвер, — его поведение — вот что паршиво. И денежная компенсация — самое малое, что он может сделать в этой ситуации.

Я не стала озвучивать очередное возражение, звучащее еще хуже, понимая, что все равно ничего

не изменить. Он по-прежнему будет приходить, а мне нужна одежда для встреч. Можно встать в позу и ходить на это извращенное подобие свиданий и в мантиях, но кому от этого будет лучше?

— Хорошо, идем по магазинам, — согласилась я с тяжелым сердцем. — Но недолго и ничего такого, что я не смогу надеть без служанки.

— Умница, — повеселела декан. — Обещаю, тебе понравится.

А дальше начался мой персональный ад.

Мы отправились в столицу порталом и ходили по магазинам четыре... Четыре часа!!!

Мы купили мне столько всего, что уже через два часа я перестала спорить и сопротивляться, просто принимая происходящее с философским настроением как неизбежное. Складывалось впечатление, что в декане проснулся то ли материнский, то ли еще какой инстинкт и она решила одеть свою куколку (то есть меня) в самое лучшее. Единственное, на чем я сумела настоять, никаких украшений. Не знаю, как считала она, а для меня это было слишком личным, особенно учитывая то, что в итоге все покупки оплатит граф.

Хватит с него и того, что он увидит чеки из лавки нижнего белья! Того самого, где можно было приобрести любимые мной кружавчики, а не стандартные для этого мира панталоны. Но пусть только попробует об этом заикнуться! Проведу ритуальное сожжение, предварительно надев их ему на голову! Все разом!

— Ну и что мы пыхтим? — миролюбиво поинтересовалась Райвер уже у меня в квартире, где мы в четыре руки пытались разобрать ту гору, которую декан назвала «кое-какой мелочью», и утрамбовать все это добро не в такой уж и большой шкаф, а кое-что и в комод. — Уже решила, в чем сегодня пойдешь?

— В платье, — кивнула устало.

— В каком? — улыбнулась эта жестокая женщина.

— Да хотя бы и в этом. — Взяла первое попавшееся, оказавшееся темно-оливковым с золотистыми вставками. — Райвер, да какая разница? Я же не впечатление иду производить! Мне просто нужно отсидеть рядом с ним час и не сойти с ума от ужаса. И поверь, мне абсолютно без разницы, в чем я там буду в это время.

— Прости, — декан погрузилась, — я просто пытаюсь тебя поддержать. Уже всю голову сломала, но пока не вижу выхода из этой патовой ситуации. Нужных амулетов у меня нет, а делать на заказ — не меньше недели. Прятать тебя тоже не выход, Герман слишком сильный маг и однажды все равно найдет. И когда это случится, вряд ли поздоровится всем, кто в этом будет участвовать. Тот вариант, что предложил он, пока единственно приемлемый из всех возможных.

— Да я и сама это понимаю... — тяжело вздохнула и села на кровать рядом с еще не разобранными пакетами. — Но ведь это тоже не выход. Со временем ничего не изменится, а всю жизнь прожить так... Как по мне, так это куда хуже смерти.

— А вот это брось! — Райвер рассердилась, да так, словно я сказала что-то поистине ужасное. И не просто сказала, а уже почти сделала. — Я обязательно что-нибудь придумаю! И если не сама, то озадачу этой проблемой всех, до кого дотянусь! И поверь, связей у меня достаточно! Герман — глава клана. И не какого-то захудалого, а одного из самых влиятельных и могущественных. Если ты действительно та, на ком зациклилось проклятие, то он не сможет жениться ни на ком другом. Просто физически не сможет быть с другой женщиной. Понимаешь?

— Смутно, — пробормотала нервно, с опаской глядя на невероятно серьезную Райвер.

— Это значит, что тебе придется родить ему детей, — тихо ошаршила меня декан, сделав ударение на слове «придется». — Минимум двоих.

— А ничего, что я элементарь?! — выдавила из себя кое-как. — Мы же несовместимы!

— Прости, но... — Райвер взглянула на меня с сочувствием и откровенным сожалением. — Я уже изучила этот вопрос. Ты принадлежишь к изначальным расам, и поэтому... Вы совместимы. И рожденный малыш обязательно будет драконом, без вариантов.

Следующие полчаса я лежала на кровати и тупо смотрела в потолок, не веря в подобную подлость мироздания. Сначала Райвер пыталась меня расшевелить и убедить, что не все так ужасно, как мне видится, но потом сдалась и ушла, поставив будильник на половину седьмого, чтобы я успела собраться.

Господи, за что?! Да, я не переводила старушек через дорогу. Да, не подавала нищим. И кошек из подвала не подкармливала. В институте почти не давала списывать. И на работе не соглашалась брать на себя чужие обязанности. Но разве это настолько большой грех, чтобы «наградить» меня этим?!

Несправедливо! Просто несправедливо!!!

Почему из-за проклятия какой-то мстительной суки должна страдать ни в чем не повинная я? Виноват Герман? Так пусть и расплачивается! Я-то тут при чем?!

Но в ответ мне было молчание...

Ах, если бы это была хотя бы любовь, а не пугающая одержимость! Если бы он хотя бы проявлял видимость заботы! Пытался узнать меня ближе! Как-то притереться!

Я бы поняла! Нет, правда! Пошла бы навстречу, позволила бы обвесить меня амулетами бесстрашия с ног до головы, чтобы он мог меня обнимать. Целовать, в конце концов! Он ведь и правда красив. Притягателен. По-настоящему интересен как мужчина!

Но такой, мягко говоря, чудак... И не спасает даже понимание того, что, по сути, это не он.

К половине седьмого я и правда сумела успокоиться настолько, что переделалась в то самое оливковое платье. Райвер вернула мне вещи, которые я оставила в городском особняке перед балом, так что волосы скрепила гребнем, который помог мне с прической.

Зеркало отражало слишком бледную и какую-то осунувшуюся меня, но, как назло, под рукой не было ни одного толкового целителя, и я просто вышла из комнаты за минуту до семи, не став брать даже сумочку. Смысл? Класть туда все равно нечего, а ключ можно и в карман положить.

Герман уже ждал меня на крыльце и, как только я появилась, прошелся по моей фигуре непередаваемо критическим взглядом, но вместо очередной гадости лишь коротко кивнул и протянул в раскрытой ладони кулон.

Пришлось подойти ближе, чтобы рассмотреть, но брать довольно массивный пятисантиметровый черный кругляш с резьбой не торопилась. Мало ли!

— Это взамен утерянного, — объяснил дракон, недовольный задержкой, и шагнул ко мне сам. Да так плавно и стремительно, что я успела лишь вздрогнуть, а он уже был за моей спиной и надевал его мне на шею. Его горячие пальцы словно специально коснулись моей кожи и задержались непозволительно долго, вызывая отчетливую дрожь. Но не страха, а... Чего-то другого, но не менее пугающего. — Теперь не потеряешь.

Герман обнял меня за талию, и мы сделали шаг в портал, но на той стороне сразу же отпустил и даже отступил чуть в сторону, как будто прекрасно понимал, как мне не по себе.

— Идем, тут недалеко.

Мы вышли из портала в незнакомой мне части замка, но до комнаты, где для нас был накрыт стол, действительно было рукой подать. Кажется, подобные помещения в замках называют столовыми. И обязательно с каким-нибудь уточнением: большая, малая, изумрудная... Интересно, эта какая? Вряд ли большая и уж точно не для официальных приемов: помещение хоть и внушительное, метров тридцать, но овальный стол рассчитан максимум на восьмерых, а накрыт лишь на двоих, причем в разных концах. И все такое помпезно-вычурное...

— Что не так?

Дракон не помог мне сесть, хотя по правилам этикета был обязан это сделать, но я лишь радовалась его пренебрежением манерами. А вот то, что я осматривалась и не выражала восторга, заметил.

— Слишком все претенциозно, — ответила я честно. — Как будто сахаренное-пересахаренное, сверху глазурию, а потом еще сахаром присыпали.

Герман озадаченно дернул бровью и тоже осмотрелся, как если бы уже давно не обращал внимания на окружающую обстановку. Причем умудрялся делать это с таким величием, можно подумать, осматривал не комнату, а стройные ряды войск, выстроившихся перед своим предводителем. Сфотографировать бы его и в инстаграм. В один день обзавелся бы миллиардной армией поклонников!

Такая харизма пропадает...

— Это родовой замок, тут всегда так было, — в конце концов прозвучало небрежно. — Хочешь изменить?

— Я? — уставилась на него в недоумении и заметила едва уловимый кивок.

Другие вопросы так и рвались с языка, но мне хватило ума их придержать и додумать самой. Тем более во взгляде Германа поселилось отчетливое пренебрежение. То ли уже жалел о своем предложении, то ли понимал, что я ничего в этом не смыслю. Еще бы! Что хорошего может сделать с клановым замком обычная секретарша?

— Нет, спасибо. Это твой замок, и не мне в нем что-то менять, — произнесла как можно ровнее и уделила внимание тарелкам. — Расскажешь, что за блюда? Не узнаю.

— Рыба, мясо, дичь... — Граф торопливо, словно куда-то спешил, потыкал вилок по тарелкам рядом с собой. Возле меня стояли точно такие же, но я едва ли запомнила два-три из того десятка, что для нас наготовили местные повара. — Вина?

— Нет, — хмыкнула себе под нос, вспоминая вчерашнюю попойку с Ильсом. — С некоторых пор не пью.

Судя по всему, Герман тоже вспомнил, в каком виде застал нас вчера, потому что откровенно помрачнел и с таким ожесточением воткнул вилок в салат, что я забеспокоилась за целостность тарелки.

Минут пятнадцать мы спокойно ели. Ну как спокойно... Если смотреть только в тарелку и не прислушиваться к напряженному сопению дракона — спокойно. Еда была очень вкусной, и, даже несмотря на напряжение, сгустившееся в столовой, я получила от нее удовольствие.

Не знаю, где прятались слуги, но как только я съела все, что положила себе на тарелку, и сыто откинулась на спинку стула, ужин практически сам собой пропал со стола, а на смену ему принесли десерт. И снова с десятков видов всевозможных пирожных, муссов и ягодно-сливочных шедевров. Хотелось съесть все, но я точно знала, что в меня вряд ли влезет даже что-то одно. А ручки-то уже тянулись!

В итоге десерт я выбрала самый непривычный глазу и не ошиблась в его изумительном вкусе. Что-то воздушно-карамельное, но в то же время с кислинкой, а сверху политое шоколадом и украшенное кусочками ягод.

Я даже забыла, что должна бояться, да и страха последние минуты совершенно не ощущала.

Очень вкусно. Что это? — Подняла на графа подобревший взгляд, но улыбка медленно сползла с моего лица.

Герман смотрел на меня так, как я сама недавно на этот злосчастный десерт, но будто был в десятки раз голоднее. Жадно, страстно и откровенно безумно.

Ложечка в моих пальцах дрогнула, звонко стукнувшись о блюдо, и этот звук привел дракона в чувство. Его глаза метнулись с моих губ на испуганное лицо, и он в одно мгновение оценил мою бледность. На это Герман зло стиснул зубы и помрачнел.

— Плохая была затея, — прошипел едва слышно, но я сумела разобрать слова и мысленно согласилась. — Наелась?

Настороженно кивнула.

— Прогуляемся.

И снова столько категоричности в одном слове, что бесполезно сопротивляться и взывать к благоразумию. Вот и я лишь поглубже вздохнула и поднялась с места. Прошло не больше получаса, так что время у него еще оставалось. И вроде договаривались лишь на ужин, но ему ничего не стоило заявить, что разговор шел о часе.

Ладно, потерплю. Но лишь до конца часа!

Граф жестом предложил покинуть столовую, и я порадовалась, что он не стал предлагать мне руку. Мы шли очень близко, но не касались друг друга, а если требовалось свернуть, Герман предупреждал заранее. Тихо, сквозь зубы, но предупреждал. Шли довольно долго, я успела запутаться в коридорах и анфиладах, к тому же они были очень схожи меж собой, когда же мы в конце концов вышли на задний двор замка, я искренне этому обрадовалась.

— В парк? — спросила с надеждой, так как от великолепия убранства уже рябило в глазах.

— Можно и в парк, — неохотно согласился дракон.

Удивилась и повернула к нему голову, но снова поняла, что зря. Его взгляд... В нем горело пламя.

Голодное, жадное. И одновременно словно где-то глубоко внутри этого чешуйчатого гада еще жил добрый парень, который все прекрасно осознавал и откровенно страдал. Но эта клетка из гордыни и эгоизма — надежнее любых магических оков. Он дракон. Вершина эволюции. Глава клана. Граф. Он может все.

Все, да не совсем...

Я отступила на шаг и выставила перед собой ладонь, когда его глаза загорелись ярче.

— Не трожь!

Его шумный выдох смешался с грозным рычанием, но шаг навстречу Герман так и не сделал. Наоборот, резко развернулся и стремительно зашагал в сторону парка.

— Идем!

А мне вдруг стало его так жалко. Ну просто ужас. Да такой, что словами не передать. Вся эта его властность, надменность — пшик! Мне просто страшно, а ему какво?

— Марьяна! — Злой окрик не отрезвил, а лишь заставил качнуть головой.

Он болен. Он просто болен.

— Не испытывай мое терпение! — Он вернулся и угрожающе навис, прожигая меня таким взглядом, что, кажется, сейчас загорятся даже камни.

Но то ли еда повлияла, то ли жалость, то ли вовсе проклятие дало сбой, я почти спокойно выдержала его взгляд и насмешливо уточнила:

— А то что? Запрешь? Изнасилуешь? Убьешь? Взгляни на себя со стороны! Ты жалок! Приказываешь мне, зная, что страх туманит мысли и я не могу отказать. Командуешь! Унижаешь! Хотя не имеешь на это никаких прав! — Я повышала голос, не в силах остановиться, и уже практически кричала: — Я согласилась на ужин, желая просто спокойно поесть, а не трястись в ожидании кары небесной. А ты? Ведешь себя, как маленький капризный ребенок, которому родители не купили игрушку. Рычишь, угрожаешь, топаешь ножками! У тебя есть все! Богатство, сила, власть, магия, самые роскошные и красивые женщины мира, но тебе все мало! Мало и мало! Вот только знаешь что? — Я сама шагнула к нему и, бесстрашно глядя в глаза, зло закончила: — Не все можно купить! А теперь верни меня в академию. Сейчас же!

Он меня вернул. Сразу же. Не глядя, ничего не говоря, но в ушах, словно наяву, стоял оглушительный рев. Истошный вопль, крик отчаяния, болезненный вой. Все это смешалось в моей голове, когда его губы коснулись моих в жестком поцелуе. Больно, как же больно! Нервам, душе, телу!

Дикий, необузданный ужас поднимался из самых глубин разума, накрывая меня волной беспросветного мрака. Необъяснимое, невозможное в обычной жизни чувство. Проклятое, мерзкое, невыносимое.

Слабели ноги, тряслись руки, дрожали губы, из глаз градом текли слезы... А он все целовал и, казалось, никак не мог остановиться. Словно не видел, что держал в руках безвольную куклу. А может, и видел, но просто издевался. Давал понять, что возьмет свое в любой момент, когда захочет.

— Ненавижу... — прошептала одними губами, и он так резко отстранился, отпуская, что рухнула к его ногам. — Ненавижу!

Кажется, я все-таки потеряла сознание.

С самого начала все пошло не так.

Сначала ей, видите ли, не понравился интерьер замка!

Затем она отказалась... Снова отказалась от его более чем щедрого предложения! Отказалась!

А потом она вообще начала есть!

Да ему кусок в горло не лез! То, как чувственно она клала в рот кусочки еды, соблазнительно обнимала вилку губами и... И вообще!

Да он даже в подростковом возрасте ни одну женщину так не желал, как эту! А она им брезгует! Он

не услышался? Называет его жалким? Его? Одного из самых богатых и могущественных лордов империи?!

Это он ее унижает?! Он прав не имеет?

Упустив момент, когда ярость и безумие заволокли разум окончательно, он сделал то, что желал уже давно. Показал этой Марьяне ее место!

И плевать, что изображает недотрогу! Плевать, что не отвечает! Все они одинаковы! А эта в особенности! Нищая, безродная, глупая! Наверняка желает лишь набить себе цену! Двуличная девка! К Райвер в доверие втерлась, ему нервы треплет! Да как она вообще смеет говорить такое! Ему! Лорду и главе драконьего клана!!!

— Ненавижу...

Ее шепот полоснул по обнаженным нервам как острейший клинок. Что?! Даже отшатнулся, не удержав обмякшее тело в руках, и не успел подхватить, когда она кулем рухнула к его ногам.

— Ненавижу!

И затихла. Благородные леди падали в обморок со всем изяществом, отточенным годами тренировок, и пребывали в нем до той минуты, пока считали это выгодным, притворяясь искусно, но все же притворяясь.

Марьяна не притворялась.

И не лгала.

И тогда он понял, что и сам себя ненавидит, а каждое ее слово, сказанное чуть ранее, — горькая, но истинная правда.

Первородное пламя! Во что же он превращается?

Очнулась резко, как от толчка. Безумным взглядом обвела помещение и тут же устало обмякла. Я находилась в своей спальне на кровати, за окном серели вечерние сумерки, а часы показывали десятый час. Кроме меня в комнате никого не было, а я сама лежала поверх покрывала в платье.

Была ли я ему за это благодарна? Нет.

Все чувства во мне словно притупились. Перегорели в том первозданном ужасе.

Какое-то время я просто лежала, не имея сил даже раздеться. Не хотелось думать, не хотелось двигаться. Да что там! Жить не хотелось!

Я впервые всерьез задумалась о суициде. Он уже не казался мне чем-то страшным или неправильным. Когда жизнь превращается в кошмар наяву, самый логичный выход — прервать эту никчемную жизнь. Германа я убить не смогу, да и Райвер расстроится...

А вот моя смерть освободит всех. Чем не выход?

Горькая усмешка скривила губы, и я снова разрыдалась. Было так тошно, так мерзко... Я осознавала собственное бессилие, и от этого было еще гаже.

Сколько я так пролежала, скрючившись на кровати в позе эмбриона, не знаю. Окончательно стемнело, но я не стала зажигать в комнате свет. Сумела даже кое-как успокоиться и поняла, что даже смерть — не выход. В первый раз мне повезло, и я получила второй шанс. Дерьмовый, правда... Ну вдруг это лучшее, что могло со мной случиться? Вдруг третий будет хуже во сто крат? И что тогда? Рвать последние волосы в подмышках и мечтать все переиграть? Убиваться снова и снова? До тех пор, пока действительно не попаду в ад?

А ведь здесь мой дом. И это вовсе не эти две комнаты, а все, что меня окружает. Еванши, Райвер, Ильсивер, дерево, девочки, магистр Эстебан... Мои хорошие знакомые, близкие и даже друзья. Этот мир встретил меня куда приветливее, чем мог. А я? Раскисла от единственного минуса, хотя их могло быть в сотни раз больше!

Последний раз судорожно вздохнув, медленно села на кровати и упрямо поджала губы. Нет. Не сдамся! Буду каменной, стальной, огненной! Но он больше не получит ни шанса на поцелуй и очередное унижение! Только не такой ценой!

В душевой я провела еще час. Бездумно тратила воду, пила и дышала ею. Сама становилась водой,

позволяя перевозданной стихии забрать всю мою боль и отчаяние. И лишь когда в голове не осталось ни единой мысли, а воцарилась всепоглощающая усталость, я вернулась к себе и легла спать.

Завтра будет новый день, и я буду к нему готова.

А Герман... Он пусть катится в ад без меня!

ГЛАВА 17

Утро понедельника началось по графику. Единственное, что не радовало, — погода. Мерзкая морось и пронизывающий холодный ветер застали меня врасплох, когда я уже вышла на крыльцо и планировала идти на завтрак.

Пришлось возвращаться обратно к себе и радоваться предусмотрительности Райвер, которая вчера прикупила мне и легкую светло-серую кожаную курточку на случай непогоды, и даже полосатый шарф веселой розово-лиловой расцветки. Словно заранее знала, что хорошей погоде придет конец в самые ближайшие дни!

За завтраком я сидела одна, заняв столик, за которым мы обычно ели с деканом. Я уже заметила, что утреннюю трапезу пропускали очень многие сотрудники. То ли у себя чай пили, то ли вообще обходились без такого излишества, как завтрак, но я себе подобного позволить не могла. Если не ела с утра, то уже к обеду была голодна как волк и ни о чем не могла думать, кроме еды.

В одиночестве поела быстро и, не забыв заскочить в буфет за рогаликами, поспешила на свое рабочее место. Декан уже была у себя, но не одна, а с кем-то из магистров, их сдержанную беседу я услышала через приоткрытую дверь. Мой приход тоже не остался незамеченным, и Райвер тут же попросила сварить две порции кофе.

Сварила, отнесла, приложив к напиткам и сахар с рогаликами, но собеседника не признала, это был незнакомый мне мужчина в мантии факультета медиумов.

— Благодарю, Марьяна. — Декан бросила на меня сканирующий взгляд, уделив особое внимание лицу, но сегодня я была нимфой, решив скрыть бледность и синяки под глазами маской из коры. Так что драконца лишь слегка прищурилась и отпустила.

Дел, как обычно, было немного, и я занялась собственными заданиями. На прошлой неделе я успела разобрать лишь четыре вопроса из двадцати, предпочитая не спешить, а вдумчиво изучать все возникающие нюансы. Мне ведь не для галочки или корочки. От этого вполне могла зависеть моя жизнь. Как в случае с побегом. Слияние со стеной, передвижение под землей: не знай я этого — и наверняка до сих пор сидела бы под замком. А слова графа... Не верю я им.

Так что читай, Марьяша, читай! Умнее (и целее!) будешь!

Ближе к обеду к декану подошли еще посетители, магистры иных факультетов, так что в столовую я снова отправилась одна. Столик Еванши и девочек был пуст, видимо, секретари задерживались, поэтому я снова заняла наш столик с Райвер. Быстро поела и вернулась обратно в приемную. Несмотря на то что вчерашняя истерика немного приглушила все мои переживания, я не хотела пока ни с кем встречаться и общаться. Ни ловить на себе сочувствующие взгляды декана, ни смотреть в мудрые и всезнающие глаза Еванши, ни слушать бесполезные слова сочувствия от девочек. Уверена, если бы имелся хотя бы мизерный шанс все изменить, Еванши уже давно подошла бы сама, а так вроде избегала со мной встреч. Может, и правильно. Знать и не иметь возможности ничем помочь — способность хуже не придумаешь.

Еще не было двух часов, когда декан ушла на занятия, озадачив меня несколькими приказами и разбором документов. Сделав все, я изучила несколько личных дел, пообщалась с фикусом, порадовавшись его бодрому виду, а там и рабочий день подошел к концу.

На ужин в замок собиралась как на собственные похороны. Идею стать огненной пока пришлось отложить — я еще не могла контролировать свой огонь, так что вероятность спалить на себе одежду была куда выше, чем доставить пару неприятных мгновений графу. В итоге я стала чугунной, минут пять страстно обнимаясь со сковородой и в итоге все-таки приняв желаемый облик. Темно-серая с металлическим отблеском кожа идеально сочеталась с моим мрачным настроением, а зеркало подтвердило, что выгляжу я странно и непривлекательно.

Светло-серое с черным кружевом платье подчеркнуло мой негативный настрой, а волосы я убрала в строгую шишку на затылке. Ну чем не вдова?

Зловеще ухмыльнулась отражению, накинула поверх платья курточку, завернулась в шарф и, покрепче стиснув зубы, шагнула за порог.

Сегодня граф запаздывал, и я прождала его на крыльце минут десять, после чего плюнула и вернулась обратно к себе. Если он надеялся, что я и дальше буду ждать его визита как преданная собачка, то он сильно ошибался!

Но в комнате меня ждал сюрприз. Огромный букет шикарных алых роз, коробка шоколада, большой бумажный сверток и записка.

Первой я взяла записку и, развернув, увидела лишь несколько слов:

«Сегодня не получится. Занят».

Ни подписи, ни извинений. И почему я не удивлена?

Вздыхнув, но как-то без особой радости, потому что прекрасно понимала, что один день погоды не сделает, убрала конфеты к предыдущей коробке в шкаф для продуктов (ту я так и не открыла, да и эти тоже не трону) и устала на цветы.

Красивые. И ни в чем не виноваты. Выбрасывать жалко, оставлять... Только не от него. Проблема была еще в том, что у меня даже вазы не было, как и другой емкости под такой крупный букет. Мало того что стебли очень длинные, так и количество... Пересчитала и мысленно присвистнула. Ровно сто! И куда мне их? Солить?

Какой же он все-таки дурной!

Пока прикидывала, как же все-таки поступить с цветами, вскрыла сверток, и тут меня ожидал уже приятный сюрприз: мое бальное платье, туфли и янтарные украшения Райвер. Отлично! Хотя этот вопрос решен, а то чувствовала себя чуть ли не воровкой!

Убрала одежду и обувь в шкаф, а там и для цветов решение пришло. Я сходила к Алексеичу, объяснила ситуацию, не прошло и пяти минут, как он принес мне со склада именно то, что мне было нужно: широкий и высокий керамический вазон размером с ведро.

— Спасибо!

А розы я выставила в коридор. В небольшой закуток напротив лестницы, где стоял диванчик и пара неизвестных мне цветов в горшках. Мелочно, по-детски, но иначе не смогла.

Вернулась к себе, скептически полюбовалась на откровенно осеннюю непогоду за окном и совершенно внезапно вспомнила, что у меня сегодня факультатив. Вот же ешкин кот! Секунд десять еще бездумно пялилась в окно, а затем нервно хохотнула и поторопилась на ужин в столовую. Может, как личность, Шикотар тот еще говнюк, но тренер от бога. Блудливого кошачьего бога.

А я сильная. Я справлюсь.

На ужине задумалась о том, что неплохо бы озаботиться и собственными продуктами, чтобы было из чего хотя бы накрошить бутербродов на случай позднего или, наоборот, раннего перекуса. До Лоунвилля далеко, и каждый день не находишься, все-таки не супермаркет за углом, а ждать до воскресенья, чтобы с самого утра сходить за покупками, долго. Но как-то же справляются с этим остальные! Только как?

Я даже набралась смелости заглянуть на кухню, чтобы поклянчить у поваров каких-нибудь продуктов, но добродушная двухметровая орчанка огорошила меня знанием, что даже неприготовленные продукты из столовой выносить запрещено. И не обычным приказом, а артефактами, контролирующими все без исключения выходы.

— И что делать? — Я спросила больше у себя, чем у женщины, но услышала на удивление просто замечательный ответ.

— А ты на склад сходи, там Ирмович заведует, тебе-то уж точно самого вкусного наберет. — И таким сочувствующим взглядом окинула мою не такую уж и худую фигуру, что мне стало откровенно стыдно за свою просьбу. — Иди, не тушуйся. Многие из ваших ходят, да и не запрещено. Ящиками, естественно, никто выносить не даст, но кое-что по мелочи — почему бы и нет?

От души поблагодарив за ценный совет, я сразу же отправилась на склад, благо путь мне объяснили, да и находился он лишь чуть левее здания столовой. Огромный одноэтажный ангар был скрыт деревьями и кустами, так что сразу и не приметить, если не знать, но мне повезло: я тут же обнаружила центральный вход и уверенно постучала в дверь, которая оказалась заперта.

Через десять минут, тепло пообщавшись с Ирмовичем, который выглядел братом Алексеича (такой же низенький, бородатый и добродушный), я стала обладательницей внушительного бумажного пакета, куда мне наложили всего понемногу. Чай, сахар, сыр, хлеб, ветчина, несколько местных овощей и зелень для салата, баночка сметаны, баночка творога, баночка меда, бутылочка растительного масла, пять яиц в отдельном картонном контейнере и соль в мешочке — все это стало моей добычей в этот не такой уж и плохой понедельник.

До занятия еще оставалось немного времени, так что я разложила продукты по местам, часть убрав в холодильный шкафчик под окно, а часть в обычный. Переделалась, снова став нимфой, накинула

курточку и бодрой рысью поторопилась на факультатив.

Еще со слов Орры я знала, что в пасмурные дни тренировки проходили в закрытом зале. Это боевиков и некромантов никто не щадил, гоняя будущих великих воителей по полигонам и в дождь, и в снег, а нас, и без того сирых и убогих задохликов, жалели, перенося занятия в более комфортные условия.

Я угадала: почти все ребята уже собрались в зале, который был оборудован ничуть не хуже открытой площадки, а в чем-то даже и получше: тут имелись даже тренажеры. Простейшие, но тем не менее тренажеры. Можно было покачать пресс, позаниматься с гантелями и штангой, и даже попрыгать со скакалкой.

Этим самым мы и занялись, после того как подошел магистр, и мы пробежали десять разминочных кругов. Сегодня кругов было больше из-за ограниченного пространства зала, но, по моим внутренним ощущениям, расстояние оказалось примерно таким же, что и пять кругов по открытому полигону. После пробежки и физических упражнений мы снова начали изучать приемы, и под конец занятия магистр даже поставил нас в пары, чтобы мы отработали удар. Распределение прошло интересно: новичков Шикотар доверил опытным бойцам, и моим напарником оказался Фелиш. Мне вообще безумно импонировал характер этого славного парнишки, так что спарринг у нас получился неплохой, даже учитывая мои практически нулевые знания.

Воздушник, точь-в-точь как магистр, терпеливо поправлял, подсказывал и не злился, когда у меня не получалось. А вот когда удавалось — радовался не меньше меня.

У меня даже получилось не заикливаться на самом магистре, и одно только это я считала великим достижением.

— А знаешь, ты странная, — по пути с тренировки заявил парень, но с таким видом, что я сочла его слова за комплимент. — Теперь понятно, почему пошла в секретари к некромантам.

Мы медленно брели в сторону общежитий, с удовольствием подставляя разгоряченные лица дождю, и я с интересом покосилась на Фелиша.

— И почему же, о, великий мудрец? В чем состоит моя странность?

— Ты сильная. — Он произнес это слово так, словно вкладывал в него какой-то двойной смысл. — Прежде всего, духом. — Лукаво улыбнулся, глядя в мое озадаченное лицо, а затем и расхохотался. — Марьяна, ты бы себя сейчас видела! Чему так удивляешься? Я правду говорю. — Легонько толкнул меня плечом и подмигнул. — Или, думаешь, подкатываю?

— Ты? Ко мне? — Тут уже расхохоталась я и, приобняв парня за плечи одной рукой, другой вздохнула его влажные вихры. — Мальчик, да я тебя почти на десять лет старше! Тут уж ты мне точно голову не заморочишь!

— Десять лет не сто, — самоуверенно заявил воздушник, и из его взгляда ушла игривость, сменившись невероятно взрослой серьезностью. И я сразу заметила, что он немного меня выше и уж определенно под рубашкой не только кости да кожа, но и мышцы. — И если честно...

— Нет! — Резко убрала руки и выставила ладонь, запрещая продолжать. — Фелиш, никаких подкатов! — Поймала его посмурневший взгляд и с мольбой добавила: — Пожалуйста!

— На фоне магистра у меня нет ни шанса? — Он старался говорить весело, но в тоне промелькнула досада, смешанная с искренним огорчением, а я застыла в недоумении.

Совсем не сразу до меня дошло, о чем он говорит. Даже уточнила:

— Ты о магистре Шикотаре?

Кивнул.

— Об этом женатом блудливом коте? — спросила с сарказмом, и тут уже Фелиш взглянул на меня удивленными глазами. Сбавила обороты и с сочувствием спросила: — Не знал?

Парень молча мотнул головой, и в его взгляде промелькнуло нечто странное. То ли злость, то ли осуждение, то ли недоверие... То ли все разом. Нелегко, наверное, переживать падение кумира.

— Прости. Не надо было мне этого говорить. — Я отвернулась и пошла, но успела сделать всего несколько шагов, когда парень меня догнал и дотронулся до руки, но промолчал, а вот я не смогла. — Не в нем дело, Фелиш. Совсем не в нем. Ты хороший парень, а вот я... Найди себе такую же хорошую девушку.

— А что ты?

— А я уже встречаюсь с мужчиной, — ответила твердо, но смотрела лишь прямо перед собой. Если Герман увидит этого славного парня рядом и почувствует в нем конкурента, то я даже предсказывать не берусь, во что это может вылиться. Но точно ни во что хорошее. — Он не из академии, так что не гадай. И да, у нас все серьезно. Спасибо, что проводил. Спокойной ночи.

Вечерний контрастный душ, чтобы не простыть, легкий перекус творогом с медом, горячий чай и учебник скрасили остаток вечера. Я знала, что поступаю правильно. Что бы там во мне ни разглядел Фелиш, мы не подходим друг другу, как огонь и вода. У него вся жизнь впереди, годы беспечной учебы и наслаждение жизнью, тайные поклонницы и великие свершения, а у меня... Безумный дракон.

И пока эта проблема не решена, я не имею права устраивать их другим. Тем более таким хорошим людям.

А ночью мне приснился кошмар. Вокруг клубилась тьма, в ней прятались монстры, а я бежала и никак не могла убежать. Всюду тьма, без просвета. Всюду монстры, всюду страх. Проснувшись рывком от собственного вскрика с бешено колотящимся сердцем и несколько минут пыталась прийти в себя. Засыпать было страшно, и я в одной сорочке прошла в гостиную, где заварила чай и некоторое время просидела в кресле, обнимая кружку двумя руками. Подумала еще, что надо будет отлить из той волшебной бутылки, что презентовала мистри Еванши, и забрать порцию домой на случай вот таких ночных кошмаров, но вскоре усталость взяла свое, и я вернулась в постель.

Кошмары больше не снились, но все равно даже во сне я ощущала необъяснимый дискомфорт, казалось, монстры выбрались из моего сна наружу, заползли в щели и под кровать, только и дожидаясь момента, когда я дам слабину.

Не дождетесь, твари! Самый страшный монстр этого мира — граф. И уж он-то меня вам ни за что не отдаст.

Весь день он метался как сам не свой. Осознание того, что он действительно поступил подло, давило сильнее, чем гранитная плита. Но желание быть рядом, смотреть, дотрагиваться... Оно выжигало разум сильнее каленого железа!

Он срывался на подчиненных, орал на слуг, чуть не уволил Хавьера, но в конце концов именно маг подсказал ему выход. Быть рядом, пока она не видит. Дотрагиваться, пока не знает. Хоть чуть-чуть, но утолять ту жажду, которую она в нем разбудила.

И он пришел к ней ночью. Позаботившись об артефакте невидимости, чтобы не раскрыть свой замысел раньше времени, первый час он просто просидел рядом, глядя на спящую Марьяну.

Во сне она была такой... Милой? Невинной? Естественной?

И он уже не понимал, что именно хочет.

Было ясно лишь одно — он желает эту женщину. Желает до боли в мышцах, до тьмы в глазах... До безумия!

Не заметил, как подсел ближе и начал обрисовывать ее скулы пальцами, не касаясь лица, но уже отчетливо ощущая тепло ее тела. Никчемная, некрасивая, бестолковая... Воплощение всего того, что он презирал всей душой.

Но вместе с тем было в ней что-то, что заставляло присмотреться. Задуматься. Привлекало внимание. Но что?

Не удержался, дотронулся до плеча и едва успел отдернуть руку — Марьяна проснулась с вскриком и рывком села на кровати.

Что за...

Дерьмо!

Неужели все дело в ауре проклятия? А ведь в самом начале, когда он только начинал к ней присматриваться, такого не было. Неужели чем больше его страсть, тем сильнее ее страх? Нужно срочно проконсультироваться по этому поводу со специалистами.

Неслышно отошел в дальний угол и следил за ней до тех пор, пока она не легла снова.

Но одно ему уже известно точно: ему нужно больше амулетов!

Во вторник дождь разошелся, став ливнем, и по территории все передвигались короткими перебежками от корпуса до корпуса. Меньше всего беспокоились о непогоде магистры, старшекурсники и студенты воздушного и водного факультетов: они умели создавать магические куполы наподобие невидимых зонтов, которые не пропускали дождь. Я такого пока не умела, а Райвер была слишком занята, чтобы просить ее о досрочной практике. Я лишь передала ей янтарные украшения, поблагодарив за возможность их надеть, и декан снова убежала на занятия.

Вечером Герман вновь не пришел, а ровно в семь, буквально за мгновение до того, как я вышла из спальни, на комодѣ появился тот самый десерт из карамели и ягод на вычурном блюде, который так понравился мне за ужином в замке, узкая бархатная коробочка черного цвета и записка:

«Занят. В браслете дополнительная ментальная защита».

Поразилась многословности дракона, но после короткого раздумья признала разумность поступка. Не напиши он о браслете подробнее, ни за что бы даже не открыла. А так...

Так я его даже надела.

Восемь ограненных обсидианов размером с ноготь большого пальца, каждый в изящном золотом ободке, а все вместе — браслет. То, что это именно артефакт с функцией ментальной защиты, подтвердила декан уже на следующий день, когда я принесла его на работу.

Райвер не меньше меня удивилась тому, как подозрительно затаился граф, не навещая даже в течение дня, но ничем хорошим порадовать меня пока не могла.

Так прошла неделя. Дракон не появлялся, но каждый вечер на моем комодѣ появлялась записка и какой-нибудь презент или сразу несколько. Цветы, конфеты, десерт и даже книга. Книга удивила меня сильнее всего, особенно когда Райвер сказала, что это один из древних фолиантов о магии элементарей, которых нет даже в библиотеке академии. Где взял ее Герман — оставалось загадкой.

Кошмары меня больше не мучили, но именно по ночам усиливалось то тревожное состояние, которое я испытывала в течение дня, в любой момент ожидая визита графа. Это было странно, необъяснимо, но, когда в пятницу вечером вместе с запиской о чрезмерной занятости появился второй, абсолютно идентичный первому браслет и подушка, я все поняла.

Этот чешуйчатый гад ночевал в моей спальне! Спал на моей кровати! Планомерно доводил меня до срыва и, скорее всего, даже знал о том кошмаре! Ведь не просто же так уже на следующий день прислал браслет, а сегодня и второй!

А сейчас обнаглел настолько, что притащил подушку! Ну уж нет, я это так не оставлю!

На тренировке, которая вновь проходила в зале, я выложилась на все сто, но слишком увлеклась в спарринге, за что и поплатилась болезненным ударом по ребрам.

— Марьяна! — Все замечающий магистр Шикотар оказался возле меня быстрее, чем я долетела до пола, и помог подняться. — Как же так?

— Простите, отвлеклась. — Я отвела взгляд и вытянула пальцы из его руки. — Все в порядке. Продолжим.

— Марьяна, если у тебя какие-то проблемы на работе или в личном плане, ты всегда можешь о них рассказать. Лучше избавиться от груза, чем тянуть его в одиночку, — мягко пожурил меня магистр, жестом предлагая потренироваться с ним. — Я вижу, всю эту неделю тебя что-то невыносимо гнетет. Поделишься?

— Нет. — Я жестко улыбнулась, давая понять, что мои проблемы его не касаются, и сделала резкий выпад.

Магистр без труда уклонился от моей атаки и дал понять, чтобы продолжала.

— И все-таки я настаиваю. Тебе необходимо выговориться, ты вся напряжена. В бою голова должна быть светлой, а нервы крепкими, иначе поражения не избежать.

— Спасибо за совет. — Я криво усмехнулась. — Обязательно им воспользуюсь. Как только найду того, кому смогу довериться.

И ударила снова.

Домой шла в синяках, но лишь радовалась реальной физической боли, а не фантомным нервным всплескам необъяснимой тревоги. Хорошо быть живой. Хорошо, когда понимаешь, что болит и почему. Когда знаешь, в чем причина, и можешь удалить последствия всего лишь исцеляющей мазью и бодрящим эликсиром.

Из зеркала на меня смотрела бледная красотка с синяком на скуле и разбитой губой. Остальные кровоподтеки были скрыты одеждой, но, даже не глядя, я могла насчитать их добрый десяток. Да, защита у меня хромала. Ну ничего, это вопрос времени. Да и болело не сильно — регенерация уже вовсю работала, а к понедельнику точно все пройдет.

Обычно я ложилась около одиннадцати, но сегодня решила не спать до последнего, чтобы точно уличить Германа в ночных визитах. Переоделась в простое домашнее платье до колена, обложила учебниками, заварила побольше чая, наделала бутербродов и приступила к конспектированию вопроса об освоении способностей каменного элементаля.

Время шло, Герман не появлялся, и я уже всерьез подумывала о том, что ошиблась и он не придет, когда интуиция завопила об опасности, и я вскинула голову от учебника, встречаясь с разъяренным взглядом дракона.

— Кто?! — прошипел он, делая шаг ко мне, а за его спиной всколыхнулась тьма, принимая форму крыльев.

Вжалась в спинку кровати, не понимая, о чем он, но мужчина сделал еще шаг и склонился ко мне. Двумя пальцами взял за подбородок, невероятно нежно провел большим пальцем по губе, задевая ранку, и прошипел снова:

— Кто посмел?

Страх схлынул так же быстро, как и возник, как только я поняла, что убивать планируют не меня, и его место заняла злая ирония.

— Если бы ты интересовался не только собой и своими желаниями, то знал бы, что я посещаю факультатив по боевым искусствам! И это всего лишь отработка некоторых ударов.

Он недоуменно моргнул и хрипло выдал:

— Зачем?!

— А зачем ты пришел? — спросила я в ответ, убирая его руку от своего лица и думая, что впервые добровольно прикасаюсь к нему сама.

Удивительно, но сейчас я почти не чувствовала страха. Лишь небольшой дискомфорт неопределенного характера. Браслеты спасали? Скорее всего.

— Захотелось, — скрипнул он зубами после небольшой паузы и присел на край кровати около моих лодыжек.

И я сразу пожалела, что не осталась в брюках, когда его откровенно голодный взгляд заскользил по обнаженной коже, но даже не дернулась, не собираясь показывать ему свою уязвимость, а храбро парировала:

— Вот и мне захотелось. — Дождалась, когда он недовольно сожмет губы, и продолжила: — Кстати, мне вполне хватает и одной подушки, так что вторую можешь забрать. И сам тоже можешь идти, уже поздно, и мне пора ложиться спать.

Он молча рассматривал меня секунд пять, после чего хмыкнул и ощутимо расслабился.

— Ты все прекрасно поняла: подушка не для тебя, а для меня. Люблю, знаешь ли, комфорт.

— А ты не обнаглел?

О, это оторопевшее выражение лица! А ты что хотел, драконище?! Сам обеспечил меня амулетами бесстрашия, а сейчас удивлен?

— Неужели ты наконец меня не боишься? — Герману хватило меньше минуты, чтобы это осознать и удовлетворенно осклабиться.

— Теперь я тебя просто ненавижу, — подтвердила с самым спокойным выражением лица, мигом стирая с его губ ухмылку. — Я соглашалась на вечерние встречи, а не на ночные. Ты переходишь всякие границы, поэтому убирайся из моей спальни, пока я не заявила о нарушении личного пространства.

— Хм...

Не знаю, возымела ли моя угроза действие, но Герман медленно поднялся, внимательно осмотрелся, словно что-то искал, шагнул к комоду, взял подушку, бросил косой взгляд на меня... Гнусно ухмыльнулся и лег на кровать с другой стороны, где было чуть больше места.

Возмущенно хватанула ртом воздух и сипло выдохнула:

— Ты серьезно?!

Судя по тому, что он закрыл глаза и положил руки на грудь, сцепив пальцы, он был серьезен. Хотя скорее просто очередной раз издевался, но отвечать явно не планировал.

Отлично! Просто отлично! Что ж, раз моя кровать занята... Схожу туда, где свободно!

Дверь спальни захлопнулась прямо перед моим носом. Резко обернулась, собираясь высказать все, что думаю об одном сумасшедшем, возомнившем себя властелином моей судьбы, но в спальне никого не было.

Не веря в то, что он так просто ушел и даже не напакостил напоследок, подергала дверь, но та не поддалась, хотя замков в ней не было. Обошла спальню, заглянула в туалет и шкаф, но и там дракон не прятался.

Постояла, подумала, поняла, что все бессмысленно, и, убрав учебники, легла спать, мстительно бросив подушку графа на пол в самый пыльный угол.

Хотя кому я вру? В комнатах не было пыли, за этим старательно следил артефакт порядка, встроенный в каждый корпус.

И все-таки я это так не оставлю!

Когда он увидел синяк и разбитую губу, то подумал, что разнесет академию по камушку и сотрет в порошок ту падаль, которая посмела прикоснуться к его женщине.

И что он услышал?! Она сама это затеяла! Сама!

Она что, в боевики готовится? Из какого захолустья вылезла, что решила заняться боевыми искусствами, как какая-то орчанка? Да ни одна леди никогда бы...

Ах да, она же не леди.

И он почти не удивился, когда она снова начала на него шипеть как кошка. Огрызаться, бесить...

Неожиданно, но ему понравилось. Настолько, что даже настроение выровнялось, и он улегся на край кровати почти довольным. Наивная дурочка...

Куда собралась?!

Вызверившись в одно мгновение, когда понял, что решила идти куда-то на ночь глядя, тут же заблокировал дверь и активировал артефакт невидимости. Глупая... Поверила, что он ушел? Как бы не так!

Он всегда добивается своего!

А вот с подушкой вышло обидно.

Но даже это его не остановит. Его теперь вообще ничто и никто не остановит.

ГЛАВА 18

Утром я совсем не удивилась, увидев подушку на кровати. Больше того — явно примятую головой.

Снова раздраженно сбросила ее на пол, но это куда больше походило на жест отчаяния, чем мести.

План сформировался моментально, но имел несколько существенных изъянов и требовал доработки. Хочет спать в моей кровати? Пожалуйста! Но без меня!

А вот куда податься мне... Это уже вопрос века! Не хотелось подставлять ни Райвер, ни Ильсивера своей просьбой приютить на ночь, а больше никому в академии я не доверяла. Ну, кроме мистри Еванши, но та сама жила всего в двух комнатах, а диван в ее гостиной хоть и привлекателен, но коротковат для спального места. Да и вряд ли секретарь одобрит этот безумный шаг.

А он и правда безумен, как ни крути. Интересно, сумасшествие заразно?

До обеда я то и дело мысленно возвращалась к вопросу о ночевке, а когда решила порыхлить фикус, поняла, какого дурака валяю. Ну конечно же! У меня же есть деревце! И всего две с половиной недели назад я уже ночевала в его уютных объятиях, так почему бы не повторить?

Эта идея так меня захватила, что до конца рабочего дня я пребывала в прекрасном настроении. На все вопросы Райвер, все ли со мной в порядке, отвечала «да, конечно!», а на задумчивый взгляд мистри Еванши, выдавшей мне очередную недельную зарплату, лишь широко улыбнулась.

Да, я сошла с ума! Винить сами знаете кого!

Погода последние пару дней стояла сухая и теплая. По ночам стало немного прохладнее, но даже это меня не остановило. В девять вечера я, переодевшись в брюки и рубашку, надев теплую кофту и вооружившись подушкой с одеялом, отправилась в парк. Нагло игнорируя всех, кого встречала на пути, я шла к заветной цели с гордо поднятой головой.

Деревце встретило меня удивленным качанием ветвей, словно заранее не одобряя все, что бы я ни задумала, но своего решения я не изменила.

— Прости, дорогое, но мне больше некуда податься. Примешь на ночлег?

Послышался явственный вздох, мол, «залазь, дурная твоя голова, не на земле же ночевать», на что я искренне поблагодарила могучего друга и кое-как взобралась наверх. Нашла то самое гнездышко из ветвей, которое так приглянулось мне в прошлый раз, расстелила в центре часть одеяла, сверху положила подушку и укрылась второй частью. Не отель пять звезд, но... Лучше! Звезд тут миллиарды!

Я лежала в постепенно сгущающихся сумерках и ни о чем не думала, просто наслаждаясь спокойствием и одиночеством. Глухо шелестела листва, чирикали засыпающие птицы, а я любовалась на звезды, проступающие на небосклоне. Огромные, яркие и бесконечно далекие. И почему я не звезда? Сейчас бы рванула к своим братьям и, обернувшись в огромный раскаленный шар, не переживала бы ни о чем. Ни о жестокости брошенной любовницы, ни о гнусности проклятого дракона, ни о возможном насморке, который обязательно начнется у меня с утра. Но последнее — меньшее из моих бед, медицина тут на высоком уровне, и все благодаря магии.

На этот раз он заранее активировал артефакт невидимости, но пришел пораньше, ведь им стоило поговорить.

И что предстало его взору?

Пустая кровать!

Где эта... Эта...

Он выругался громко и с чувством, не отказывая себе ни в чем. Когда смог взять себя в руки, понял, что слегка повредил кровать. Ну как слегка... В общем, нужна была новая.

Заменял и начал думать. После приступил к тщательно продуманным магическим поискам.

Когда и через час они не увенчались успехом, выругался снова. Куда она подевалась?

Не поленился и дошел до Райвер.

Пусто.

Скрипя зубами, заглянул к Ильсиверу.

Мимо.

Понял, что если в течение ближайшего получаса не найдет эту маленькую др-р-р... ж-ж-женщину, то задушит ее лично.

Вернулся в замок, вызвал к себе Хавьера и заставил мага напрячь мозги. Как найти одну... ж-ж-женщину, если она этого не желает?

О том, что ее могли выкрасть его недоброжелатели, он старался не думать. Он скрывал ее личность и местонахождение как мог, но кое-какие слухи уже просочились наружу и в самом ближайшем будущем грозили большими неприятностями, но...

Куда уж хуже?!

— Кажется, я засек ее местонахождение, — устало выдохнул маг ближе к утру, когда, соорудив из подручных материалов артефакт поиска одной-единственной неугомонной женщины, удалось настроить его на излучение ранее врученных артефактов из обсидиана.

Они обшарили всю академию, весь парк, где поисковик сиял сильнее всего, не желая указывать на местонахождение Марьяны прямо и без сбоев. Что-то очень сильное глушило сигнал. Что-то очень мощное...

— Она... Там? — Хавьер с недоумением оглядел огромный даже по меркам академии альвандр и безуспешно начал вглядываться в его густую крону. — Но это невозможно!

— Думаешь? — А вот Герман так не считал. Это ведь Марьяна! Эта ду... женщина и не на такое способна! — Кстати, а не край одеяла ли там торчит? — Дракон как раз вспомнил, что в момент его визита на ее кровати не оказалось ни одеяла, ни подушки, но в ту минуту его это вообще не заинтересовало, а вот сейчас моментально всплыло в памяти. — Так, ладно, дальше я сам.

— Вы уверены? — Маг посмотрел на него с нескрываемым скептицизмом.

— Не бойся, не убью я эту... женщину, — пообещал ему граф и прищурился. — По крайней мере, не сразу.

Заснула я довольно быстро и выспалась просто прекрасно, но к утру все-таки продрогла: одеяло оказалось тонковато. Судя по уверенно встающему солнцу, было около восьми утра, может, чуть меньше, так что я, потянувшись от души и по мере возможности размяв слегка затекшие мышцы, приняла решение спускаться. Если сделать это быстро, глядишь, и на завтрак успею. А там можно и до города прогуляться, не все же в четырех стенах сидеть. Скинула подушку и одеяло, взглядом проследила, чтобы они не запенились за нижние ветки и упали на траву, а там...

— Доброе утро, — зловеще обозначил свое присутствие дракон, отходя на пару шагов и задирая голову.

— Уже нет, — в тон ему ответила я и передумала спускаться. Шагнула назад и присела на очень удобную ветку, прислонившись боком к стволу.

— И как это понимать? — Герман уже откровенно злился, даже не пытаясь скрыть этого. — Ты идиотка?

— С кем поведешься... — Я не осталась в долгу, но отвечала больше язвительно, чем зло. — Чего надо?

— Слезь сейчас же!

— Не-а.

В следующие несколько минут я узнала о себе много нового, а также несколько весьма интересных выражений, смысл которых мне не был понятен, но, судя по экспрессии, с какой они были сказаны, это был местный мат.

А еще мое деревце оказалось местным хищником, причем самым главным. Питалось оно птичками и зверушками, но не брезговало и более крупной дичью, в том числе и разумной. Именно поэтому имело очень интересный оттенок коры и цвет листы, которая предупреждала каждого (тут опять шел мат) о своих пристрастиях. Почему деревце не тронуло меня, Герман не понимал, но обещал исправить это недоразумение сразу же, как я спущусь.

Вот еще! Я что, похожа на умалишенную?

— Марьяна, спускайся, — зловеще заявил дракон спустя некоторое время, когда понял, что на меня его спич не произвел ни малейшего эффекта. — Или я спалю его к чертям, и даже штраф меня не остановит!

А вот это был удар ниже пояса! Спалить моего защитника? Моего верного друга и спасителя?! Моего первого и самого надежного товарища в этом жестоком мире? Была бы драконом — точно бы обернулась и втоптала в землю этого негодяя, а так я могла лишь скрипеть зубами от бессилия и мысленно посылать на его голову самые страшные кары.

— Считаю до трех! Один...

— Не смей! Я спускаюсь! — рявкнула так, что притихли птицы, а я, прислонившись лбом к дереву, носящему красивое название «альвандр», тихонько шепнула: — Прости, Альвюшка, но мне пора. Я обязательно вернусь и принесу тебе что-нибудь вкусненькое. — Вздохнула, покосилась в том направлении, где меня ждал граф, и мстительно закончила: — Или кого-нибудь. Спасибо за все. Не прощаюсь.

Спустилась быстро, благо была босиком, предусмотрительно оставив обувь дома. Дракон проявил невиданное терпение и, дождавшись, когда я сложу одеяло и подниму подушку (ему самому это сделать, видимо, корона не позволяла), а затем сделаю пару шагов в его сторону, сотворил портал и буквально впихнул меня в него.

— Эй! — возмутилась, но уже поздно, я была в его замке. И если мне не изменяла память, в гостиной гостевых апартаментов. Ну точно, именно эту балконную дверь я пыталась выбить стулом. — У меня планы на день!

— А у меня планы на тебя! — рявкнул граф, вырывая из моих рук подушку с одеялом и, не глядя, швыряя их в сторону. — Дождалась бы меня в спальне, узнала бы о них еще вчера!

— Не ори на меня, — рыкнула так, что сама от себя не ожидала, и вспыхнула пламенем ифрита в одну секунду, заставляя Германа отшатнуться. Сама я при этом не ощутила ни малейшего дискомфорта, видимо, наконец-то подчинила себе даже эту стихию.

Еще бы! После таких нервных встрясок я вообще могу в дрессировщики тигров идти! Будут у меня шелковыми после первой же тренировки!

— Успокойся! — Граф вскинул руку и, кажется, попытался воздействовать на меня магией, но я почувствовала лишь неприятное покалывание в районе груди. Там, где амулет соприкасался с кожей.

— И не подумаю, — зловеще ухмыльнулась, чуть ли не впервые ощущая себя хозяйкой положения. — Возвращай меня обратно, пока я тебе тут весь замок не спалила! Я могу, поверь! А уж хочу-то как!

Герман ругнулся вполголоса и сделал шаг назад, но продолжал сверлить меня напряженным взглядом, не торопясь открывать овал портала.

— Марьяна, остынь. — На этот раз его голос прозвучал в непривычно просительном тоне, и я удивленно вскинула брови, не веря собственным ушам. — Я обязательно верну тебя в академию. Но чуть позже. Дело в том... — он глубоко вдохнул, словно простой разговор не на повышенных тонах давался ему с большим трудом, — что я хотел пригласить тебя на прием. Официальный. До императора дошли некоторые слухи... — Дракон одарил меня тяжелым взглядом, но тут же прикрыл глаза, словно пряча от меня свой мерзкий характер. — Я знаю, это не ты. Но император желает тебя видеть, чтобы убедиться в правдивости слухов. Я не могу ему отказать. — Тут его доброжелательный настрой дал слабину, и последние слова прозвучали куда жестче: — И ты не смеешь тоже.

А вот это интересно.

— Что за слухи?

— Я обязательно расскажу тебе обо всем, — его губы тронула кривая ухмылка, а в глазах блеснуло пламя, отразившееся от моего, — за завтраком. Прошу, приведи себя в порядок и присоединяйся.

Ситуация не располагала к душевной беседе, но Герман был прав: желание императора я проигнорировать не могла. Но уточнить кое-что необходимо.

— Во сколько прием?

— Это официальный обед, он проходит каждое воскресенье. На него приглашаются избранные лорды империи, — мне послали очень выразительный взгляд, — к которым у императора возникли те или иные вопросы личного характера.

Видимо, я должна была проникнуться и... Ну не знаю, упасть в обморок от этой чести? Но в обморок что-то не падалось, и Герман это тоже заметил, наконец озвучив время обеда.

— В два.

Ага. А сейчас около восьми утра. Не рановато ли меня позвали в гости для предварительной беседы. Или это загадочное «обо всем» такое внушительное, что только за шесть часов рассказать можно?

Но ехидничай, не ехидничай, а делать что-то надо.

— Ладно.

Я закрыла глаза и постаралась втянуть огонь в себя. Все, как по учебнику. Стало жарковато, но у меня получилось, хотя на лбу выступила крупная испарина. Выдохнула сизое облачко, передернулась всем телом от резкой прохлады и поймала на себе внимательный взгляд дракона. Не злой, не презрительный, а именно внимательный.

И это было подозрительно!

— Что у нас на завтрак? — поинтересовалась с самым невозмутимым видом.

— Может, для начала оденешься?

— Если ты о тех платьях, что висят в гардеробной, то правильнее говорить «разденешься». — Я презрительно сморщила нос и оглядела себя, но следов горелого не нашла и воодушевилась. — Меня вполне устраивает моя одежда.

— Я пополнил твой гардероб более, — Герман одарил меня тяжелым взглядом, — достойными вещами. И настаиваю на том, чтобы ты его оценила. — Бросил мимолетный взгляд на мои ноги и поморщился. — В том числе обувь.

— Хм...

Вообще-то я и сама понимала, что на прием к императору не ходят в тренировочных брюках и мятой рубашке, но планировала настоять или на новом платье, или на каком-нибудь из тех, что висели в моем шкафу. Да, не уровня графа, но и не та безвкусица, в которую он желал меня одеть.

В общем, упоминание о «достойных» платьях меня заинтересовало, и я прошла в спальню, а затем и в гардеробную. Сам Герман, заявив, что завтрак будет накрыт через полчаса, ушел, а ему на смену буквально через пару минут прибежали сразу и Кати, и Бьянка.

Я как раз старательно рассматривала обновленный гардероб и поражалась, в каком потайном уголке своей безумной души граф откопал чувство прекрасного, приобретя действительно красивые и одновременно скромные, но в то же время однозначно дорогие платья. Или хватило ума проконсультироваться у более адекватных людей?

Даже не знаю...

Но на продолжительные раздумья времени не было — меня ждал завтрак. А до него: омовение в ванне и новое платье.

Судя по сосредоточенным лицам служанок, они обе были на меня обижены за побег, но мне было решительно плевать на их чувства. В последнее время меня волновали лишь мои. Платье выбирала сама, отдав предпочтение лавандовому с серебром, соблазнившись его невероятно скромным вырезом и не очень пышной юбкой, и ради интереса сменила облик на точно такой же. В смысле на серебряный, для чего пришлось взять в руки подсвечник из этого металла, стоящий на комод. Получилось жутковато, и Кати даже вскрикнула, выронив гребень, которым расчесывала мои волосы, но что-то в этом определено было.

Или я тоже слегка тронулась рассудком.

— Госпожа? — Бьянка, округлив глаза, замерла с платьем, не дойдя до меня пары шагов. — Вы...

— Моя магия, — пояснила кратко и снова всмотрелась в свое отражение. Отметила легкую зелень синяка на серебряной скуле и чуть припухшую губу. Интересно, что скажет на это император?

Судя по тому, как девушки выдохнули, их это объяснение устроило, и они продолжили меня одевать. Новое нижнее белье (кружевное, извращенец!), сорочка и платье. Туфли, прическа.

Украшений не предлагали, но я и так уже была в них, не снимая ни кулон (а он и не снимался, застежки или узелка на замшевом шнурке я не нашла), ни браслеты. Я себе не враг.

Когда я была уже полностью готова к выходу в люди, в покои вошел чем-то очень встревоженный митр Хавьер, но, увидев меня, озадаченно замер. Даже уточнил:

— Мири Марьяна?

— Да, это я. — Криво улыбнулась. — Осваиваю новые облики. Как вам?

Повернулась к нему лицом, чтобы оценил, и Хавьер заинтересованно приблизился.

— Позвольте? — Взял меня за руку и старательно осмотрел пальцы. Разве что на зуб не попробовал. — Поразительно! Никогда о таком даже не слышал! Но... Зачем?

— Захотелось. — Я слегка смутилась под его искренне недоумевающим взглядом и быстренько сменила тему: — А вы зачем зашли?

— О, простите! — Маг спохватился и устремил взгляд к моему синяку. — Граф уведомил, что вы начали заниматься боевыми искусствами, но пренебрегаете магией исцеления. Позвольте помочь? Только... Не могли бы вы стать более, хм... Живой?

Определение позабавило, но я, мысленно признав, что синяк действительно необходимо убрать, вернула себе человеческий облик. Смена состояний давалась мне нелегко, но я знала, что легкость придет с опытом. А значит: тренироваться и тренироваться!

Вот и сейчас понадобилось несколько минут, но я справилась с задачей, заслужив одобрительный взгляд мага и магическую приободряющую волну. Ну вот есть же добрые люди! Граф ему в подметки не годится!

— Так намного лучше. — Маг убрал последствия тренировки и пристально взгляделся мне в глаза. — Понимаю, не мое дело... Но, может, необходимо подлечить и в других местах?

— Нет, спасибо, — отказалась резко, и так чувствуя себя неуютно под его пытливым взглядом. К тому же во время исцеления ему пришлось касаться меня весьма ощутимыми потоками магии, которые струились с его пальцев, и это было не только щекотно, но и весьма интимно.

А у меня часть синяков на бедрах... Весомая такая часть. Так что спасибо, но нет, само пройдет.

Маг сдержанно кивнул, молча извиняясь за дерзость, и Кати поторопила меня на завтрак.

Сегодня нам накрыли неподалеку, в одной из соседних комнат. Небольшой круглый стол около метра в диаметре и куча тарелок. Каши, запеканка, булочки, яичница с беконом и уйма мелких мисочек с джемами и соусами. Ну просто шведский стол! Зачем только так много, нас ведь всего двое?

— Не знаю твоих предпочтений, поэтому приказал подать все. — Герман уже сидел за столом, но сразу же заметил мой озадаченный взгляд и, о чудо, заговорил вполне по-человечески. То есть спокойно. — Присаживайся.

Приятного аппетита не пожелал, но и так удивил сверх меры. Сам предпочел огромный стейк с гарниром, я же выбрала кашу. В ней так заманчиво плавали кусочки фруктов и даже орешки, что я не удержалась от соблазна попробовать что-то новое. В столовой академии я тоже часто брала каши, иногда разнообразя завтраки запеканкой, но овсянку с фруктами видела впервые.

— Мм, вкусно! — не удержалась от похвалы и запила чаем.

Заметила едва уловимую улыбку, тронувшую губы графа, и, воодушевленная хорошим началом, поинтересовалась:

— Так что там с официальным обедом? Будут только смотреть или еще и допрашивать?

Губы дракона дрогнули снова, но на этот раз уже в кривой и откровенно безрадостной ухмылке.

— Это не будет допросом как таковым, но ты права. Из своих источников императору уже удалось узнать о моем к тебе интересе. — Глаза дракона сверкнули мрачным огнем, выдавая его злость. — А он бывает крайне любопытен и бестактен в некоторых вопросах. Он ведь император. — В голосе Германа прозвучал сарказм. — Имеет право.

Не удержала усмешку, моментально проведя параллели, но дракон на это никак не отреагировал, погруженный в собственные переживания.

— Я выполню любое твоё желание, не касающееся безопасности короны, страны или моего клана, а также сложившейся ситуации с проклятием, — строго заговорил он, пристально уставившись на меня. — Деньги, одежда, драгоценности, протекция, услуга — что хочешь.

— Взамен?

— Ты не будешь намеренно очернять меня на этом приеме.

Подспудно я примерно этого и ожидала, но одно дело — предполагать, а другое — услышать. Я посмотрела на графа с откровенной жалостью и тихо произнесла:

— То, что ты эгоистичен до мозга костей, не делает остальных такими же. Я тебя ненавижу, но мстить так мелко... — Вздохнула и отвела взгляд, но так и не произнесла вслух слова о жалости, сказав немного иное: — Я сделаю это за желание.

И я даже знала за какое.

— Но учти, если император начнет задавать прямые вопросы, я буду давать на них такие же прямые ответы.

— Я понимаю. — Граф сурово кивнул. — И сам хотел посоветовать. Император очень сильный маг и распознает ложь. Если вопрос покажется тебе бестактным, то лучше промолчи, так будет лучше. Что за желание?

Он спросил это нарочито небрежно, но я заметила, как напряглись его плечи. И не зря.

— Ты аннулируешь помолвку Райвер. Навсегда. Она сама выберет себе мужа, когда захочет. Из тех, кого сама захочет. Нужны дети клану — жени брата, а Райвер не трожь. Не вынуждай ее возненавидеть тебя до конца жизни.

— Серьезно? — Герман выглядел откровенно обескураженным и каким-то... Обиженным? — Ты отдаешь свое желание Райвер?! Вот так просто? Зачем? Объясни! — Он начинал злиться и повышать голос. — Вы знаете друг друга неполных три недели! Вы даже не одного круга! Не одной расы! И ты... Ты отдаешь ей желание, хотя сама могла просить у меня что угодно?!

— Это называется дружба, Герман. — Я грустно усмехнулась и опустила взгляд в тарелку. — Тебе не понять. Ты согласен?

— Да!

Ответ прозвучал так ожесточенно, словно он забивал голосом гвозди. Но мне это было не важно. Я добилась своего! Вопрос решен! И пускай лишь один, но... Решен! Просить для себя денег или других материальных ценностей — меркантильно. То же самое, что продаться, просто подороже. Просить свободы — бесполезно. Все остальное у меня есть. А вот помочь подруге — достойно!

И на этой радостной волне я уже совершенно спокойно попросила:

— Расскажи мне об императоре и предстоящем приеме. Кто будет, что делать, а что ни в коем случае не стоит. Этикет я знаю, но можешь вкратце осветить все, что считаешь нужным. — Посмотрела на мужчину, оценила его мрачное выражение лица и пошла на уступку. — Если тебе не сложно, конечно.

— Не сложно, — не произнес, а процедил, но сумел удержаться от откровенной грубости и одним взглядом указал на стол. — Поешь, после начнем.

Поела я быстро, дракон возился со своим завтраком куда дольше, хмурясь и с мрачным видом отправляя в рог каждый кусок, когда я бросала на него пытливые взгляды. Но вот и он закончил. Вытер губы салфеткой, небрежно отбросил ее в сторону и, не глядя на меня, взмахнул рукой.

— Пройдем в кабинет, там будет удобнее.

Интересно, он сейчас чье удобство имел в виду?

В кабинете я уже бывала в свой первый визит, и за время моего отсутствия в нем ничего не изменилось, лишь в камине зажгли огонь, и игривые язычки пламени бодро танцевали свой огненный танец на поленьях. Непроизвольно засмотрелась и вздрогнула от вопроса, прозвучавшего слишком близко, хотя, когда вошли, граф устремился к столу.

— Любишь огонь?

Повернула голову, обнаружила Германа всего в полуметре от себя и, мысленно отметив, что больше не ощущаю его подавляющей ауры, снова вернулась к созерцанию огненной пляски.

— Он завораживает... Но я его опасаясь. Сегодня впервые ощутила свой внутренний огонь без дискомфорта. Непривычное чувство, но мне понравилось. Я мало тренируюсь, пока больше изучаю теорию. — Вздохнула и прошла к дивану, старательно обойдя дракона, чтобы не коснуться. — Так о чем ты хотел поговорить?

Граф обернулся, но остался стоять на месте, разглядывая меня так пристально, словно на что-то решался.

— Я могу нанять тебе учителей, которые обучат тебя всему.

Предложение заманчивое, но... Когда?

— Вряд ли им понравится заниматься по вечерам в моей гостиной.

— Они будут делать все, за что им заплатят, — высокомерно заявил дракон и слегка наклонил голову набок, недовольно шурясь. — К тому же у тебя есть покои в замке, и ты вполне могла бы...

— Нет! — Я отрезала как можно жестче, давая понять, что это не обсуждается. — У меня есть работа и квартира. В замке я жить не буду!

— Работа? Зачем тебе вообще работать?! — вспыхнул в ответ Герман. — Сколько ты получаешь в неделю? Пять, десять, двадцать золотых? Я буду платить тебе сто! И только за то, чтобы ты не работала!

— И чем мне заниматься, о благодетель? — Я откинулась на спинку и сложила руки на груди. — Удовлетворять твое эго? Прости, но эта вакансия меня не интересует. Слишком вредные условия труда. Кстати, мы отклонились от темы встречи. Давай, пока не разругались снова, вернемся к ней. Ты ведь не против?

Очередной убийственный взгляд... Но он согласен.

Проществовав (иначе и не скажешь) к столу, Герман расположился в кресле и, скользнув по мне раздраженным взглядом, уставился в камин.

— Насколько мне известно, на подобных обедах присутствуют до двадцати приглашенных персон. Обычно лорды, но иногда и их супруги или избранницы. Часто министры и фрейлины. За время обеда происходит несколько смен блюд, но это скорее антураж для общения, чем полноценная еда. Играют музыканты, но лишь для фона, на званых обедах не танцуют. Между собой гости могут общаться на любые темы, но лишь до момента, пока император кем-то не заинтересуется. Обычно достается всем, — дракон криво усмехнулся, будто уже не раз присутствовал на таких обедах, — но в основном тем, кого сажают поблизости, так императору удобнее следить за реакцией собеседника. Сам обед длится около часа, редко дольше. После, если у императора остались нерешенные вопросы, он приглашает собеседника к себе в кабинет. Остальные вольны разойтись. Кстати, пару слов о самом императоре. Его зовут Захарий Третий Великодушный, но не обманывайся прозвищем, он тот еще прожженный интриган. Супруга его из эльфов, Цвейлина Мудрая. Как большинство высокородных эльфиек — двуличная стерва. У них трое детей, наследнику всего тринадцать, но ты их вряд ли увидишь. — Об императорской чете дракон говорил так спокойно, словно не оскорблял, а лишь констатировал факт. Озадачилась, но решила воспринять эту информацию со всей серьезностью, Герман не походил на сплетника, так что, скорее всего, именно так все и было. — Что касается интереса императора к тебе...

Граф некоторое время сверлил меня тяжелым взглядом. То ли не хотел говорить, то ли подбирал верные слова. То ли просто не знал, с чего начать.

— До него дошли слухи, что я стал неоправданно жесток с подчиненными. — Я изумленно округлила глаза, а он отвел взгляд, тем самым подтверждая, что это не слухи, а правда. — И всему виной женщина. Он знает о проклятии и наверняка сделал верные выводы. Эта встреча решит многое, в том числе и вопрос моей дальнейшей карьеры в министерстве. Если император решит, что я становлюсь неуправляем и по-настоящему безумен... — Взгляд дракона потух, словно кто-то украл его внутренний огонь, и в моей груди как никогда остро всколыхнулась жалость.

Дальше можно было и не продолжать, и так все понятно. Теперь его жизнь и будущее в моих руках. Вот только оно мне надо? Знала ведьма... Знала, как поставить гордого дракона на колени и заставить почувствовать свою уязвимость. Но мне от этого никакой радости. Лишь горечь от осознания, какими подлыми и жестокими бывают люди.

— Вот в общем-то и все, — глухо подытожил Герман. — А теперь расскажи о себе. Когда император начнет расспрашивать, мне нужно знать, что отвечать.

Поморщилась. Вряд ли сейчас Герман имел в виду мою работу в академии. Уверена, о ней он уже узнал все. А вот о тех годах, которые я прожила до того, как мы столкнулись с Еванши в прямом

смысле этого слова...

Посмотрела на дракона, на огонь, на свои руки... И поняла, что не смогу скрывать это вечно. Если мной заинтересовался сам император, то однажды он обязательно раскопает все.

В общем, пора опять делать судьбоносный шаг.

— Я из другого мира.

Сказала... И ничего не последовало. Герман лишь сильнее прищурился, как будто уже давно это знал. Или как минимум подозревал.

— Дома я попала в аварию. Возможно, умерла, не уверена. Мой дух призвал один из студентов академии факультета медиумов на практическом занятии магистра... — Замялась, забыв его имя. Еванши ведь точно мне о нем говорила! Но... — Прости, не помню его имени. Меня сочли неизвестным видом нежити, потому что мое тело покрывала каменная крошка моего мира, из которой делаю дорожки, и когда урок закончился, то оставили в круге призыва, а сами разошлись. Я тогда плохо соображала, жутко перепугалась, а когда поняла, что могу выйти за пределы круга, то сбежала через окно. — Вздохнула и отвела взгляд, решив сосредоточиться на игривых язычках пламени. Смотреть на хмурого Германа было сложнее, и это мешало сосредоточиться. — В ту ночь я впервые ночевала в кроне альвандра. Я не понимала, куда попала и почему. Ничего не знала о том, что дерево не обычное, а хищник. Я просто следовала инстинктам. — Улыбнулась, вспомнив кое-что. — Альвандр взял с меня плату золотыми сережками. А утром я столкнулась с мистри Еванши и сама не поняла как, но уже через несколько минут числилась секретарем факультета некромантии. Я боялась всего и не верила в удачу. Начала потихоньку обживаться и знакомиться с миром, обнаружила в себе странные способности. Чуть позже узнала, что старший секретарь — провидица и на самом деле мне нечего бояться, ведь я далеко не первая гостья из другого мира, но лучше, конечно, об этом не говорить. Остальное ты знаешь.

— Неожиданно... — прозвучало где-то минутой спустя. — И в то же время многое объясняет. А что по поводу той, прошлой жизни? Кем ты была, чем занималась? — Короткая пауза. — С кем жила и где?

— Ничего особенного, — пожала плечами, с удивлением осозная, что та, прошлая жизнь кажется бесконечно далекой и уже не моей. — Считала себя человеком, не одаренным магией, отучилась в школе и институте, работала в бухгалтерии, жила с родителями. Наши миры довольно похожи, мало что изменилось.

О том, что в моем мире жили только люди и не было магии, говорить не стала. А вдруг были, просто хорошо прятались? Если я об этом не знала, то не значит, что этого не было.

— У тебя был мужчина? — Голос графа стал напряженнее, но мне даже не надо было на него смотреть, чтобы понять, как сильно его волнует этот вопрос.

— Был, но мы расстались. Не сложилось.

— Сколько тебе лет? Когда день рождения? — Дракон моментально успокоился, и я криво усмехнулась. И все-таки он жуткий собственник. Интересно, к дереву и фикусу тоже будет ревновать?

— Весной исполнилось двадцать четыре. Двадцатого мая.

— Что ты любишь? Цветы, еду, музыку, литературу?

Вопросы следовали один за другим, и я старалась отвечать вдумчиво, хотя некоторые ставили в тупик. После общих последовали о магии, и тут я уже куда больше нервничала, не желая выдавать свои маленькие секреты. Но кого это волновало? Чем дальше, тем больше беседа походила на допрос, и в конце концов я не выдержала:

— Все, хватит обо мне! С магией я еще сама толком не разобралась, так что давай не будем о грустном. Расскажи о себе.

Дракон не был доволен резкой сменой темы, но пошел навстречу:

— Что именно?

— Все. Я знаю лишь, что ты граф и дракон. Тебе виднее, о чем может поинтересоваться император, и в твоих интересах подготовить меня к встрече. Так что давай все, без прикрас.

— Хочешь сказать, — Герман зло скрипнул зубами, — что, если бы не званый обед, ты и не заинтересовалась бы подробностями моей жизни и биографии?

— А зачем? — Я не скрывала удивления. — Интересуются теми, кто симпатичен. Меня же просто

поставили перед фактом, не предоставив выбора. Да ты и сам не торопишься сблизиться. Мне кажется, если бы не этот официальный прием, то мы бы еще не скоро поговорили так просто. — Вздохнула и тихо добавила: — Может, вообще никогда...

— Хорошо, слушай.

Он говорил отрывисто и только по делу. Перечисляя сухие факты и ничего более. Учеба в академии на боевом факультете, работа в военном министерстве, долг главы клана. С едва уловимой теплотой упомянул о матери, которая после нелепой и очень подозрительной смерти отца переехала в дальнее поместье, где занимается воспитанием его младшей сестры, которой еще нет и десяти. Об остальных родственниках упомянул мельком, перечислив имена, которые почти сразу вылетели из моей головы. Самому Герману было слегка за сотню, точнее — сто восемнадцать, что в понимании этой расы считалось довольно молодым возрастом. Драконы жили едва ли не дольше всех, до тысячи лет, а то и дольше, но куда чаще погибали по разным причинам, чем от старости. Это я знала уже из тех учебников, что проштудировала сама еще в самом начале. Упомянул граф и о натянутых отношениях с некоторыми лордами, которые могут быть на обеде...

— Поэтому не рекомендую общаться ни с кем, кроме меня, — зловеще подытожил он. — За фальшивыми улыбками и радушием куда чаще, чем ты думаешь, скрываются ложь, предательство и личная выгода. Я не предполагаю, а уверен, что тебя захотят использовать против меня, так что убедительно прошу, — он пронзил меня одним из своих самых проникновенных взглядов, — если что-то заподозришь, говори мне. Если ударят по мне, то пострадаешь и ты. Я-то смогу тебя защитить, более того — хочу, — и снова взгляд, от которого даже под амулетами нервные мурашки по коже, — а они смахнут с доски, как отыгравшую свою партию пешку.

— А они — это кто? — уточнила обеспокоенно.

Ну просто бразильские страсти!

— Кто угодно, — зловеще «порадовал» меня дракон и скользнул взглядом по часам. — Давай прервемся. Мне необходимо немного поработать, а ты пока отдохни. Можешь прогуляться по замку или парку. Кати проводит тебя куда пожелаешь.

Словно по волшебству, в дверь поскреблись, и вошла служанка. Присела перед своим лордом в низком книксене и просительно взглянула на меня.

— Надеюсь на твое благоразумие, Марьяна. Только от тебя зависит, исполню ли я свою часть сделки.

Ну как без этого? Как не испоганить такую мирную беседу упоминанием о цене моего пристойного поведения?

— Я знаю.

Марьяна ушла, а он еще долго смотрел на закрытую дверь. Иномирянка. Немыслимо! Но действительно объясняло многое. Он заметил, как скупно она рассказала о той жизни, которой жила до смерти.

До смерти... Было ли это на самом деле смертью? Ведь она элементарь.

Неожиданно понял, что действительно заикнулся на своей страсти и за эти дни не сделал ничего, что был обязан в первую очередь. Не узнал о ней! Только полыхал злобой и раздражением, но не провел даже элементарного расследования!

Ну и кто тут после этого глупец?

Впрочем, теперь это уже не важно. Она все рассказала сама и не произнесла ни слова лжи.

Что это? Врожденная честность или хитрый ход?

Знал он таких, не говорящих ни капли лжи, но при этом фантастических пройдох.

Может, надо было взять с нее магическую клятву на время обеда? Это мероприятие действительно может стать решающим. Не только для него, а даже для всего клана. Даниэль, его младший брат, совсем еще мальчишка, и не справится с грузом проблем, если вдруг его самого лишат не только должности, но и титула. Да что говорить! Он бы и сам не справился, если бы вдруг не стал таким жестким! Император не глуп и не полезет на рожон без повода, но уже давно ревностно относится к тому, какое небывалое влияние обрел их клан... А тут такой шанс унижить его прилюдно и оттяпать кусок пожирнее!

Гхыр! Ну вот как в таких условиях спокойно работать?!

А еще Марьяна эта... Упрямая как ослица! Вредность рядом с ним, видите ли, повышенная! Ага! А на факультете некромантии — ну просто курорт! Знает он, какие отморозки там учатся! И как у нее получается бесить его, но при этом говорить вполне разумные вещи? Тут, главное, воспринимать их так, словно произнесены они не ею, а кем-то из верных соратников, чей опыт и здравомыслие проверены годами.

Тогда да. Получается даже задуматься над ними.

Но нечасто.

Куда чаще ему хочется просто смотреть на нее и ни о чем не думать.

Кстати, ей очень идет огонь. Ну просто очень. И почти не думается уже о том, что она и не леди, а дуреха каких мало...

Почувствовав резкую тяжесть в паху, дракон громко ругнулся и заставил себя сосредоточиться на документах, бодро пройдясь по кабинету раз двадцать туда и обратно. Работы действительно было до гхыра.

А Марьяна от него уже никуда не денется. Иномирянка без денег, родни и связей, магии не обучена... Его губы тронула кривая ухмылка. Да, так даже лучше.

И почему он раньше об этом не подумал?

Кстати, а почему бы ему не начать носить амулеты и самому? Рядом с такой непредсказуемой особой это будет не самым глупым и малодушным решением, как казалось ему раньше!

— Хавьер, ко мне в кабинет!

ГЛАВА 19

После довольно продолжительной беседы гулять по замку не было никакого желания. Смотреть на эту сахарную помпезность, от которой сводило зубы, было выше моих сил. В парк тоже не тянуло, снаружи разыгралась непогода, и резкие порывы ветра качали деревья. На часах было около десяти, то есть до двух еще уйма времени, а чем заняться...

— Кати, в замке есть библиотека?

— Да, госпожа.

— Проводи меня туда, пожалуйста.

Библиотека находилась также на первом этаже, причем поблизости от кабинета. Мы прошли совсем немного, когда девушка распахнула очередную дверь и, войдя в обитель знаний, отступила в сторону, чтобы пропустить меня.

— Красота...

Не сравнить с академической библиотекой, но помещение выглядело достойно. Стройные ряды шкафов темного дерева, аккуратно расставленные пухлые тома обо всем, что может заинтересовать любого члена драконьего клана, уютные кресла со столиком, если захочется почитать прямо здесь, и... библиотекарь.

— Добрый день, чем могу помочь?

Он был невозможно древним и совершенно седым. Белоснежные волосы шапочкой обрамляли морщинистое лицо, но то, каким умом и любопытством светились блекло-голубые глаза, моментально отвлекало от морщин. Мужчина был невысок, даже чуть ниже меня, одет в штаны, светлую рубашку и элегантный темно-синий жилет в тонкую золотистую полоску. Из нагрудного кармана выглядывала цепочка часов, а в руках у мужчины была книга. Такая же древняя, как он сам.

— Томас, это госпожа Марьяна, гостя графа, — чопорно представила меня Кати. — Госпожа Марьяна, а это наш библиотекарь Томас. Он знает обо всех книгах, что имеются в замковой библиотеке. Подать вам чаю?

— Нет, спасибо, пока ничего не надо. Я побуду здесь, — оглядела бесконечные ряды шкафов и улыбнулась, — некоторое время.

— Я буду поблизости.

Девушка ушла, а я сосредоточила внимание на библиотекаре, который терпеливо дожидался моих вопросов. То, что они будут, уже не сомневался никто из нас.

— Здравствуйте, Томас. — Я немного поздно вато вспомнила о вежливости, но сказывалось волнение от того, какие поистине великие ценности меня окружали. — Мне бы книгу по истории государства.

— Прощу. — Мне протянули тот самый фолиант, который мужчина держал в руках. Я растерянно заморгала, а Томас добродушно улыбнулся. — Я обладаю слабым провидческим даром, госпожа Марьяна, и всегда знаю, что понадобится гостям моих угодий в самое ближайшее время. Прощу, присаживайтесь, тут вам будет удобнее.

Библиотекарь провел меня немного вглубь помещения, где в нише у окна, занавешенного тяжелой темно-бордовой портьерой, стоял уютный диванчик со столиком и лежал плед. Заверив, что услышит меня сразу, как только я позову его по имени, Томас ушел, а я с легкой опаской присела на диван.

Ну вот и как ощущать себя свободно среди провидцев, драконов и прочих великих магов? Ни расслабиться, ни забыться. Хотя нет, спасибо. Забыться уже пробовала, ничего хорошего из этого не вышло. Да и не любитель я выпить, просто так вышло.

Ладно, что тут у нас есть по империи?

Книга оказалась написана интересно, так что я сама не заметила, как зачиталась. Повествование затрагивало самые древние времена, когда еще не существовало ни этой империи, ни ее предшественниц. До зарождения мира не дошло, но об основных этапах заселения территорий было рассказано много и подробно. Этот мир действительно был чем-то вроде центрального вокзала, куда можно было попасть из любого другого мира. Естественно, при определенном стечении обстоятельств или с помощью магии. Кто-то оказывался здесь случайно, кто-то целыми кланами намеренно покидал свой мир, спасаясь от междоусобиц или стихийных бедствий, а кто-то

переселялся по воле богов. Вампиры, наги, оборотни, эльфы — все они были пришлыми. Но случилось это настолько давно, что стихли даже отголоски конфликтов, возникших при дележе лучших земель и иных ресурсов. Были и войны, как без них, но все их удалось урегулировать, и уже многие века границы государств оставались неизменными.

Империей, где мне посчастливилось оказаться, уже многие тысячи лет правила династия человеческих магов. Люди — самая живучая, приспособляемая и совместимая почти со всеми остальными раса. Не такие уж великие долгожители, они умудрялись оставлять в истории самые яркие следы. Полководцы, маги, ученые, художники, поэты и прочие были именно людьми. Ну или, по крайней мере, так утверждал историк, написавший сей фолиант.

История конкретно этой империи, носящей звучное название Меарейская, начиналась с того, что некий великий царь, очень далекий предок нынешнего императора, объединил под своим началом несколько относительно некрупных территорий (огнем, мечом, магией и переговорами), после чего основал империю и провозгласил себя императором Эйгенрогом Меарейским.

Шли годы, империя ширилась и крепла, в ее состав вошли Драконьи горы, усилив военную мощь государства. Присоединялись многочисленные леса, пустоши, кряжи и пустыни, в которых обитали оборотни. Ну и конечно же завоевывались мелкие соседи.

В итоге Меарейская империя стала занимать почти половину континента, деля сушу и несколько крупных архипелагов с союзом вампирских княжеств и империей, где владовали наги.

Я прочла не больше половины книги, когда мое уединение нарушил граф, заявив о своем присутствии легким прикосновением к плечу.

— А? — Подняла на него слегка расфокусированный взгляд и проморгалась. — Что?

— Уже полдень, пора собираться.

— Правда? — удивилась тому, как быстро пролетело время, и с сожалением отложила книгу в сторону.

— Что читаешь? — Дракон присел на край дивана и взглянул на переплет. — Историю? И как?

— Очень интересно!

Я аккуратно убрала ноги с дивана и сняла плед.

— И правда любишь читать? — спросил так, словно не поверил, когда я ответила ему на этот вопрос еще утром. Покосилась с осуждением, и, о чудо, он виновато поморщился. — Хорошо! Я все помню. Просто удивлен. Хочешь, забери книгу. Дочитаешь — вернешь.

— Спасибо.

Отказываться от такого? Вот еще! Довольная, я встала и прижала фолиант к груди, поймав крайне неоднозначный взгляд лорда.

— Если хочешь, можешь посещать библиотеку в любое время и брать что захочешь. Митр Хавьер создаст для тебя артефакт с персональным двусторонним порталом. Допустим, библиотека — спальня. Что скажешь?

Не ожидая от Германа такого щедрого жеста, я несколько секунд смотрела на него, не веря своим ушам. Ждать дракон не любил и, когда ответ начал откровенно запаздывать, недовольно нахмурился, портя очарование момента. Черт!

— Это очень... щедро с твоей стороны. — Нервно облизнула губы и задала закономерный вопрос: — Что хочешь взамен?

Судя по тому, как резко он помрачнел, спросила я не то и не так.

— То есть вот такой я в твоих глазах? Неспособный на бескорыстные поступки? — Граф то ли рычал, то ли шипел, медленно покрываясь чешуей и откровенно пугая пламенеющими провалами глаз.

Шаг ко мне — и между нами не больше десяти сантиметров и книга. Но вряд ли это преграда для разъяренного дракона.

— Я не знаю, на что ты способен, Герман. Мы слишком мало знакомы, чтобы судить однозначно. — Мой голос подрагивал, но я упрямо смотрела ему в глаза. — Не уверена, что ты и сам знаешь себя до конца, ведь сейчас это не ты. — И чуть слышно шепнула: — Отступи, ты меня пугаешь...

Дракон моргнул, резко дернулся назад, буквально отскочив от меня на метр, и посмотрел так,

словно сам испугался. Вряд ли меня. Скорее сообразил, что прием все ближе, а если сейчас я впаду в истерику, то мы точно на него не пойдем. И тогда быть беде. Большой беде.

— Извини.

Это прозвучало так тихо, а сам дракон пропал так быстро, что я не была уверена, что мне не показалось. Но долго сомневаться мне не дали. Кати и Бьянка быстро взяли меня в оборот и увели наверх, в гостевые покои. Заставили принять ванну с ароматными пенами, мылами и маслами, разрешили самой выбрать одно из трех платьев, достойных императорского обеда, и взялись за меня уже всерьез.

Свежее белье, корсет потуже, макияж, прическа... Через полчаса из зеркала на меня смотрела как минимум мисс Вселенная, одетая в роскошное платье. Верх почти белый и крайне целомудренный, плечи закрыты, облегающие кружевные рукава три четверти, а вот после лифа, расшитого мелким жемчугом, уже начинался градиент, постепенно переходящий в насыщенный вишневый цвет. Не представляю, что со мной сделали служанки, возможно, воспользовались косметической магией, но это определенно была уже не я. Слишком утонченная, элегантная... Безупречная!

Распрямив плечи, неуверенно улыбнулась своему отражению и краем глаза заметила движение сбоку. Метнулась к нему взглядом и встретила с глазами Германа. Он вошел бесшумно, и не знаю, сколько уже времени наблюдал за нами. Его взгляд горел, но не безумием, а восхищением. Впервые!

Смутилась так, что, кажется, враз стала бордовой, но мельком брошенный взгляд на собственное отражение дал понять, что у меня лишь слегка порозовели щеки. Вот черт! Оказывается, это приятно, когда на тебя так смотрят!

Один взгляд графа на моих помощниц — и служанок нет, словно ветром сдуло. Зато дракон здесь, и мне откровенно не по себе.

Но не от страха. Совсем не от страха.

— Это тебе. — В его руке будто из воздуха появился открытый футляр с украшениями. — Серьги в комплект к браслетам. Тоже зачарованные. Наденешь?

Он меня спрашивает?

Растерянно улыбнулась, не в силах разобраться в собственных ощущениях, и немного дергано кивнула. Попыталась взять серьги, но рука дрогнула, и граф это заметил.

— Я помогу, — произнес ровно, но я распознала досаду.

Вот только так и не смогла озвучить вслух то, что это не от страха, а от волнения иного рода. Закрыла глаза, когда его пальцы коснулись моих ушей, вдевая крупные золотые серьги с капельками обсидиана, и даже задержала дыхание. Страх не было, кажется, Герман добился своего, обеспечив меня достойной защитой от обратной стороны проклятия. А вот опасение, что меня обуревают совершенно ненужные чувства...

Было.

— Все в порядке?

Его голос. Так близко... С обезоруживающей хрипотцой, выдающей его не такие уж и тайные желания. С затаенной надеждой, что однажды все изменится. С едва уловимой безуминкой, которая сейчас не пугает, а, наоборот, — влечет.

Черт! А вот влюбляться в подобного типа будет лишним. Никогда не считала себя жертвой Стокгольмского синдрома и, если честно, не хотелось бы.

— Да.

Рывком заставила себя успокоиться и сосредоточиться. У меня еще будет время разобраться в собственных чувствах. Сейчас важнее дело.

— Спасибо за серьги.

Бросила внимательный взгляд на свое отражение, заодно оценив, как прекрасно мы смотримся вместе. Герман переоделся в черный фрак и повязал горчичного цвета шейный платок, превратившись в умопомрачительного денди из девятнадцатого века. Узкие брюки, приталенный жилет, белоснежная рубашка — все сидело на нем безупречно. Еще бы капельку поменьше надменности — и я бы первая пала жертвой его драконьего обаяния.

Кивнул, снисходя до подобия ответа, и предложил руку. Поколебалась, но приняла и с облегчением ощутила... Ничего.

Ничего страшного.

Хавьер действительно сумел подобрать амулет ледяного спокойствия, который поможет ему выдержать этот обед, даже если все полетит в Бездну.

Но все полетело туда намного раньше.

Что она заявила в библиотеке?! Заподозрить его! Главу клана драконов в корысти?!

Такое могла себе позволить озвучить только действительно иномириая простолюдинка!

Дрянь! Неблагодарная! Да он...

Что? Не знает сам себя?

Гхыр!

Ну вот почему она снова права?! Как же это его бесит! В последние дни он совершил столько диких и попросту безумных поступков, о которых раньше даже думать не смел. Да что там?! Предполагать не мог!

А дальше стало еще хуже.

Стоило ему войти в покои, где служанки одевали Марьяну, как он застыл в дверях как громом пораженный.

И вот эта роскошная женщина — безродная нищенка?

Он никак не мог отделаться от ощущения, что его обманули. В ней было все! Нежность, утонченность, элегантность, скрытое достоинство... Да она просто была красива, гхыр побери!

Такую Марьяну действительно было не стыдно показать императору. Да что там! Всему высшему свету империи!

Вот только... Почему сейчас она так странно на него смотрит? Точнее, даже не смотрит, а... Дышит? Вздрагивает? Но не от страха, нет... А от чего? Гхыр! Как ему хотя бы просто понять эту женщину?!

Не знаю, кто из нас выдохнул первым — я или он, но разбираться уже времени не было: мы перешли порталом в городской особняк. В отличие от окрестностей замка, где всюду разошлась непогода, в столице светило солнце, и ветерок лишь ласково намекал о себе. Мы отправились во дворец в закрытом экипаже. Не знаю, чем руководствовался Герман, но мне было искренне жаль, что из узких окошек почти невозможно полюбоваться на улочки и дома.

— Нравится столица?

— Она отличается от моего мира. — Герман сидел напротив, и мне было удобно смотреть на него, но в то же время немного неловко. Никак не отпускало новое для меня ощущение, что этот мужчина куда многограннее, чем показался вначале, и еще сможет удивить меня приличным поведением. — Я всегда мечтала путешествовать. Посетить другие страны, незнакомые города, окунуться в культуру иного народа... Кажется, различий немного, но в то же время есть чему поразиться и восхититься.

— Мы могли бы, — дракон окинул меня задумчивым взглядом, — прогуляться после обеда. Недолго.

— Думаю, это будет познавательно, — ответила осторожно, но пока не решилась дать однозначный ответ. Кто его знает, как пройдет сам обед? — Но давай поговорим об этом позже. — И совершенно неожиданно даже для себя самой призналась: — Мне тревожно от предстоящего обеда. Все-таки я не леди, будет так стыдно опозориться...

Прикусила язык, да поздно. Во взгляде Германа вновь промелькнуло знакомое презрение, словно он в этом ни капельки не сомневался, а я предпочла уставиться в окно. Финита ля комедия, Марьяша. Он все тот же.

От особняка до дворца было не очень далеко, иначе не знаю, до чего бы мы домолчались. А так подъехали к парадному входу всего через пару минут после моих так глупо произнесенных слов, и

одно напряжение сменилось другим.

Герман вышел из экипажа первым, подал мне руку, и я слегка замешкалась, не ожидая от него подобной галантности, но быстро опомнилась и вложила в его ладонь свои пальцы. Перчаток к дневному платью не полагалось, а дракон, как назло, не отпускал, даже когда мы поднялись по лестнице и прошли во дворец.

Встречающий нас дворецкий чинно раскланялся и, убедившись, что у нас нет верхней одежды, подозвал свободного лакея проводить нас в Солнечную столовую. Судя по всему, именно там сегодня состоится званый обед.

Твердые и горячие пальцы графа обжигали, но легонько вытянуть руку не получалось, а дергать я не решилась. Мы вроде как пара, и я вроде как очень хорошая девочка. Главное, почаще себе об этом напоминать!

До Солнечной столовой было порядочно, да и приехали мы загодя, так что шли неторопливо, и я с удовольствием осматривалась. Дворец поражал. Высотой потолков, светом, воздухом и кажущейся простотой, которая на самом деле была строгой и безукоризненно элегантной.

— Нравится? — с сомнением спросил спутник.

Мы шли по галерее. С одной стороны — портреты, видимо, правителей прошлых эпох, слишком уж они были празднично одеты. Ну и в коронах, правда, очень разнообразных: от узких ажурных венцов до пузатых шапок с зубцами. С другой — огромные стрельчатые окна с изумрудно-золотыми витражами, в которых были искусно переплетены растительные орнаменты и невиданные звери и птицы.

— Очень! Сложно описать одним словом, но все такое... Живое? Уютное? — Меня тяготило молчание и захотелось услышать хотя бы свой голос. — Нет ощущения, что находишься в музее, где даже прикоснуться к стене — кощунство. И в то же время понимаешь, насколько это все величественно. Очень красиво. Особенно витражи. — Я подошла к окну ближе и взгляделась в разноцветные стеклышки. Вблизи они заиграли новыми радужными переливами, и я улыбнулась, коснувшись пальцами. — Все-таки как поражает истинное мастерство. Всего лишь стекло, немного фантазии и трудолюбия — а в итоге настоящий шедевр. Правда?

Я обернулась к дракону, но увидела не только его. Чуть позади задумчивого графа стоял еще один мужчина и не только внимательно меня рассматривал, но и, кажется, подслушивал. Растерянно дернулась, но быстро сориентировалась и присела в реверансе, который Райвер тренировала со мной еще до бала.

— Ваше величество... — Голос дрогнул от волнения, но реверанс получился безупречным. Спасибо обучающему зелью!

— Леди Марьяна, полагаю? — У императора оказался приятный баритон, а сам он выглядел вполне дружелюбным мужчиной.

— Мири Марьяна, — поправила я его мягко, прекрасно зная, что не смею называться леди, не имея титула.

Герман быстро шагнул ко мне и склонил перед императором голову.

— Граф. — Его величество внимательно оглядел уже нас двоих и чему-то мимолетно усмехнулся. — Рад видеть вас со спутницей. А то злые языки уже умудрились раздуть из мухи дракона, в чем только вас не обвиняя. Но, вижу, это все пустые домыслы. — Мужчина перевел одобрительный взгляд на меня, и я абсолютно уверена, успел не только оценить вид сзади, но и в целом. — Мири Марьяна, вы очаровательны. И, кажется, я начинаю понимать беспокойное поведение графа. — Насмешливый взгляд на него, а я даже боком чувствую, как напряжен дракон. — Не будь я женат... — И снова взгляд на меня, но такой, от которого хочется закутаться как минимум в паранджу и поскорее спрятаться. Для начала за дракона.

Не знаю, как и зачем, но я инстинктивно нашла пальцы Германа и вцепилась в них как в последнее спасение. Он — уже родное зло. Почти понятное. А император? Ох, и не нравится мне все это!

Напряженную ситуацию спасли незнакомые лорд и леди. Как только они появились в галерее, император моментально переключился на них, а мы получили возможность выдохнуть (я так точно) и, раскланявшись, отправиться дальше.

— Почему ты не предупредил? — нервно шикнула я на графа, когда мы бодрым шагом перешли в следующую комнату и на некоторое время остались одни. — Он со всеми такой озабоченный?!

— Кто? — Герман повернул голову ко мне, но в его глазах застыло непонимание, а в глубине тлела

ярость.

— Величество! — снова шикнула, но уже тише, потому что с противоположной стороны появились другие незнакомые и очень помпезно одетые люди.

— Что?

Кажется, в душе дракона разразилась настоящая буря из собственных чувств и переживаний, потому что граф... Ну как бы помягче выразиться... Откровенно тупил.

И мне стало его так жалко... Просто ужас!

И в итоге я решилась на собственное безумство. Порыв, веление души, желание спасти? Или банальная бабская глупость?

Все может быть...

Я шагнула к нему, обняла лицо ладонями, встала на цыпочки и, строго посмотрев ему в глаза, уверенно произнесла:

— Я с тобой. Верь мне, пожалуйста. Мы переживем этот обед, и все будет хорошо.

Всего на миг, но я коснулась своими губами его, словно тем самым закрепляя обещание. Отстранилась, снова поймала его взгляд, обнаружила в нем проблески разума и робко улыбнулась.

— Ты в порядке?

— Теперь... да. — Он медленно кивнул, и я ощутила на своей талии его руки. Выражение лица было просто непередаваемым, и уверена, он непременно сказал бы мне что-нибудь милое (ну хоть помечтать-то можно!), но нас прервали.

Когда он понял, как именно император смотрит на его женщину, то единственное, что смог, — застыть и прикрыть глаза, разом принудительно отключая все чувства. Просто за убийство монарха не только казнят исполнителя, а еще и лишат привилегий весь клан.

Нет, это будет слишком даже для его безумия. Он готов понести наказание сам, но никогда не позволит причинить вред тем, за кого несет ответственность.

А затем, как лучик света в беспроглядной тьме безумия, его коснулись нежные пальцы Марьяны.

Что? Как? Зачем?

Он был еще немного дезориентирован, когда она умудрилась увести его в другое помещение и... Поцеловать?! Она сама его поцеловала, и под ними не разверзлась Бездна?!

— Ты в порядке?

Он смотрел на нее так, словно видел впервые. И не мог поверить.

Чувствовал! Он впервые так остро чувствовал искреннее желание помочь ему, что на мгновение потерял почву под ногами!

Но лишь на мгновение. Он ведь глава клана. Ему нельзя показывать свою слабость!

— Теперь... да.

Медленно кивнул, прикидывая, позволит ли она снова себя поцеловать и будет ли считаться большим неуважением, если они так и не дойдут сегодня до столовой, но тут им помешали, и момент был упущен.

Марьяна тотчас отдернула руки и замкнулась в себе, пряча от него спасительное сияние своей действительно чистой и бескорыстной души. Улыбка на ее губах могла обмануть любого, но только не его. Он увидел ее настоящую, и это навсегда запечатлелось в его памяти.

Но глубоко внутри его все равно грыз червячок сомнения. Разве такие женщины вообще бывают? Могло ли ему просто показаться? Принять желаемое за действительное? Обезуметь настолько, что не увидать очевидного? Банальной корысти и жажды возвыситься за его счет?

В молодости он уже обманывался, и не раз. Нет, он не будет торопиться. На кону слишком многое.

В помещении абсолютно внезапно стало невероятно многолюдно, будто закончился сеанс в кино, и зрители высыпали из кинозала неорганизованной толпой. Нас моментально заметили, ведь мы стояли всего в нескольких метрах от двери, хотя и отошли в сторону, и граф был вынужден отпустить меня, как и я его. Этикет требовал неукоснительного исполнения, и следующие минут десять я стоически клеила улыбку на лицо, хотя не уверена, что получалось хорошо.

Такой момент испортили! Такую возможность! А ведь, кажется, я почти подобрала ключик к его броне, да и он сам поддался. Так, может, это проклятие не такое уж и несокрушимое? Ведь есть же условие отмены! Есть! Но в чем оно состоит? Почему ни Герман, ни Райвер не желают мне о нем говорить? Что в нем такого страшного?

При посторонних граф снова стал тем самым привычным язвительно-надменным монстром, но я его уже не боялась. Зато окружающие вели себя по отношению к нему весьма неоднозначно, и я с интересом наблюдала, как кто-то лебезил, кто-то заискивающе улыбался или намеренно ловил его взгляд, а кто-то и отвечал безразличной холодностью. Больше остальных меня заинтересовала девушка, подошедшая одной из последних. Невероятно яркая, зеленоглазая, фигуристая, одетая в платье на грани приличий. Сочные рыжие волосы, вызывающий макияж и взгляд, полный неприкрытой ненависти.

Она взглянула на Германа лишь раз и поспешила в другую сторону гостиной, но я заметила и ответный взгляд графа. И он не обещал ничего хорошего.

Никому.

Через несколько минут полный собственного величия церемониймейстер пригласил нас в столовую, и лакеи быстро рассадили нас на заранее распределенные места. Наши оказались удручающе близко от императора (нас разделяло всего два места, которые заняла пожилая чета), и, как только все расселись, я малодушно спряталась за дракона, благо его мощная фигура это позволяла.

Как Герман и предсказывал, гостей набралось не больше тридцати, причем я не смогла бы с ходу сказать, кто есть кто и какое положение занимал в обществе. Рыжую леди (или не очень леди?) усадили почти напротив нас, но чуть дальше от императора в компании упитанного господина лет пятидесяти. Сразу не заметила, но стоило только поймать на себе ее брезгливо-оценивающий взгляд, как сразу же возникло подозрение, что все происходящее затеяно неспроста.

Вряд ли император не знал, как относятся друг к другу его подданные, так что ни приглашенные, ни их рассадка — не случайны. Ну и что же задумал этот коронованный махинатор? Неужели решил прогнать графа через все круги ада? Ох, и некрасиво это...

Но, может, заслужил?

Я покосилась на Германа, севшего по правую руку от меня, заметила, как он напряжен, но при этом арктически невозмутим. Как северная звезда на вечернем небосклоне. Недостижимая и уверенная в собственном величии и непогрешимости.

И я поняла, что не так уж и просто вывести из себя этого дракона. Можно выдохнуть, мы справимся.

По левую руку от меня усадили лорда Кевелла О'Райо, граф познакомил меня с ним буквально за пару минут до того, как нас позвали к столу. Я успела оценить и его белозубую улыбку, и золотистые вихры, и мохнатые кошачьи уши, и его мурлыкающий голос вкупе с ласкающим взглядом теплых карих глаз, и подтянутую фигуру, которую безупречно облегал золотистый пиджак, так что соседство с очередным блудливым котом не прибавило мне энтузиазма.

Со всех сторон обложили, гады! А между прочим в соседки графу досталась дама очень сильно бальзаковского возраста! К такой даже при всем желании не приревнуешь!

Нет, стоп, Марьяша! Какая ревность?! Мы же уже решили, что этот герой совсем не нашего романа!

Что? Хотя бы помечтать?

А мечтать мы будем позже, когда выберемся из этого гадюшника живыми!

Лорд Кевелл изо всех сил пытался завязать со мной светскую беседу, хотя по всем правилам этикета должен был развлекать другую свою соседку, я отвечала односложно или жевала. Герман изображал соляной столб, но, к счастью, не забывал о манерах и подкладывал мне самые лучшие, по его мнению, кусочки. Рыжая бросала на нас злобные взгляды, а император чинно беседовал с ближайшими соседями.

Императрица тоже наслаждалась разговором с прелестной леди, скорее всего фрейлиной, так что время потихоньку шло, и мы спокойно пережили первую смену блюд.

Со второй не задалось, причем сразу.

ГЛАВА 20

— Граф, а правду говорят, что вы наконец нашли свою любовь? — невинно проворковала ее величество, бросив на нас обоих чересчур простодушный взгляд, как только слуги расставили горячее. — Кстати, представьте нас. Такая милая девушка, а мы не знакомы. Вы ведь не бывали при дворе? — По мне прошлись рентген-взглядом. — Я бы вас обязательно запомнила.

— Мири Марьяна Беренс, — представил меня граф таким тоном, словно объявлял о прибытии владычицы иного мира. — Моя, — косой и абсолютно нечитаемый взгляд на меня, — невеста.

— Так это правда? — восторженно ахнула эта... Блондинка! — Как это неожиданно! Расскажите, как вы познакомились? Как решились на этот серьезный шаг? — Она задорно сверкнула глазами. — И когда свадьба?

Судя по тому, с каким благосклонным видом внимал ее щебету император, все происходило при его намеренном попустительстве и строго по плану.

— Нас познакомила моя кузина Райвер, — очень сдержанно, будто принуждая себя быть учтивым, пояснил дракон, ловко опуская ненужные подробности. — И это была страсть с первого взгляда.

Он не глядел на меня, ведь его внимания требовала императрица, но я не сумела удержать улыбки. О да! Это была страсть!

— А вы что скажете, Марьяна? — Императрица перевела сияющий взгляд на меня, заставляя нервничать.

А что говорить? А какой был вопрос? А чего это все на меня смотрят?! Ой!

— Герман очень неоднозначный мужчина, — произнесла я вдумчиво и все с той же улыбкой, которая, кажется, приклеилась к моим губам. — Мы не так давно познакомились и только узнаем друг друга, но уже сейчас нас связывают невероятно глубокие чувства.

И ведь ни капли лжи! Ненависть и презрение — очень глубоки!

— О, как это мило!

Если бы в этом мире давали Оскара, то в это мгновение ее величество заслужила бы самые бурные овации.

— Но, — эмоции на ее лице сменялись так же быстро, как и задаваемые вопросы, — вы ведь не дракон? И не человек? — Она как будто раздумывала, а я не слышала перестука вилок даже на другом краю стола — такая установилась тишина. — Разве ваш брак возможен? К тому же граф — глава клана. — Едва уловимо извиняющийся взгляд дракону. — Вам ведь нельзя жениться на той, кто не сможет подарить вам детей.

М-да, кажется, я боялась не того. Эта обманчиво-невинная стерва даст своему супругу сто очков форы. Или ее речь заранее расписана и отрепетирована? А что? Все возможно.

— Марьяна — элементарь, — на всю столовую известил Герман, беря меня за руку и при всех целуя в запястье. — Единственная и неповторимая в своем роде. Наши расы совместимы.

Если бы Райвер еще раньше не сказала мне об этом, я бы наверняка натворила что-то очень нехорошее и неразумное. Но, слава всем богам, я уже давно отошла от шока, так что лишь сдержанно улыбнулась в ответ и даже слегка покраснела. Ага, совместимы мы...

— Элементарь?!

Тут уже ахнули все, но громче всех, кажется, император. И снова взгляд, от которого хочется спрятаться под стол. А лучше в замок. Под защиту толстых стен и одного злобного дракона.

— Это правда?! — Требовательный взгляд на меня и потом куда-то чуть дальше. — Почему мы не в курсе?!

И мне нисколько не было жаль его шпионов, которые донесли обо всем остальном. Ну вот нисколько!

— Это правда. — Мой тихий голос унял волну возбуждения, и гости снова притихли, ловя каждое мое слово. — Некоторое время назад со мной произошел несчастный случай, и я испытала сильнейшее потрясение. Это пробудило во мне неведомые способности, но благодаря помощи близких мне людей я постепенно их осваиваю. Вода, воздух, дерево, — я намеренно умолчала об остальном, оставляя за собой право маленькой девичьей тайны, — мои новые ипостаси. Это все

очень необычно и непривычно для меня, но захватывающе. И я смею надеяться, что при поддержке Германа, — я сжала его руку, так как он до сих пор не отпустил мои пальцы, и они лежали на краю стола у всех на виду, — и его кузины леди Райвер со временем у меня все получится.

— Бедняжка! — За меня вновь взялась императрица, одарив таким сочувствующим взглядом, что впору было заказывать саван и тихонечко ползти в направлении кладбища. — Это каким же было потрясение?! Кошмар! Но теперь, я вижу, вы в надежных руках. — Благосклонный и слегка игривый взгляд графу, отчего так и хочется взять эту стерву за ее безупречные локоны и хорошенько окунуть в ближайшую тарелку с чем-нибудь жидким и очень едким. Для профилактики! — Так когда, говорите, свадьба?

Сука!

— Мы еще не определились с датой, — холодно, разом пресекая все возможные возражения, проговорил дракон, вызывая в моей душе благодарный отклик. — Для начала Марьяне необходимо освоиться с открывшимися способностями. Я не хочу подвергать свою невесту лишним волнениям.

Не уверена, что сумела удержать ровное выражение лица, но, к счастью, на это никто не обратил внимания, и допрос завершился. Император, правда, еще отпустил пару шпилек по поводу того, чтобы Герман больше не смел прятать меня от общества, ведь я не только его невеста, но и, можно сказать, достояние государства, но это было уже сущей мелочью по сравнению с остальным.

После третьей смены блюд коронованная чета переключилась на других жертв, и я даже сумела кое-что съесть, хотя особого аппетита не было. Изредка я ловила на себе откровенно ненавидящие взгляды рыжей, но девица больше никак себя не проявляла, а лорд Кевелл оказался достаточно благоразумен и все внимание уделял соседке слева от себя.

В конце концов обед был завершен, и император, отозвав в сторонку парочку министров, дал понять, что остальные могут быть свободны. На выход не шла — летела. Если бы Герман не держал за руку, вынуждая двигаться степенно, в полной мере осознавая свое величие, бежала бы сломя голову, снося по дороге все возникающие препятствия. Словно знала, что стоит только замедлиться — и подлянка не заставит себя ждать.

Но увы, неприятного инцидента избежать не удалось. Уж не знаю, какими путями она шла и как оказалась на улице раньше нас, но рыжая-бесстыжая дамочка встретила нас на верхней ступени парадной лестницы и, обманчиво ласково улыбнувшись, повисла на шее у Германа.

— Дорогой, я так рада! Неужели тебя и правда можно поздравить? Ты женишься? Это чудо свершилось, и даже не пришлось ждать тысячу лет? — Она прижималась к нему всем телом, особенно верхней его частью, а я спокойно стояла и ждала, когда же грянет взрыв. — А твоя невеста в курсе, что ты одержим ею? Или решил обмануть проклятие, женившись на первой встречной простолоудинке?

— Изольда, что тебе нужно? — Граф с трудом оторвал ее от себя, и я с удивлением оценила силу рук этой прилипчивой стервы. — Не утомляй меня лживыми поздравлениями, мы оба знаем, что именно ты ко мне испытываешь.

— Ой ли? Или ты, как всегда, говоришь только за себя? — Она все еще играла, но тонкая маска напускной любезности уже отчетливо трещала по швам. — Я просто хочу убедиться, что отдаю своего мальчика в хорошие руки! Марьяна... Ты ведь Марьяна? — Она повернулась ко мне, но все равно умудрилась прижаться бедром к дракону. — Скажи, он все так же горяч в постели? — Она возбужденно блеснула глазами, но в них я увидела проблески безумия. — Или ты не такая? — В ее голосе зазвучала страсть и язвительность. — Спит на коврике у твоих ног? Ест с твоих рук? Командуешь им? Скажи! Скажи мне!

— Изольда, хватит! — Герман попытался сдвинуть дамочку в сторону, но откуда у нее только силы взялись — она вцепилась в меня обеими руками и ни в какую не желала отпустить.

— Нет! Не хватит! И не смей мне указывать! Это право ты потерял в ту секунду, когда выставил меня за порог как какую-то дешевую содержанку! — Она завопила так пронзительно, что едва меня не оглушила.

Возле нас уже начали собираться те самые лорды и леди, которые совсем недавно сидели с нами за одним столом, а сейчас с интересом наблюдали за устроенным рыжей балаганом.

— Я сама решу, когда хватит! Но сначала я расскажу твоей несравненной невесте, какая ты скотина! Да-да, милочка! — Это она уже снова заявляла мне, обжигая окончательно обезумевшим взглядом. — Ты не с тем связалась! Это не мужчина — это тварь! И именно благодаря мне мир увидел его истинное лицо! Благодаря мне он больше никогда не будет мужчиной! Да! А ты... Ты фальшивка! — Она дико расхохоталась и оттолкнула меня так сильно, что я едва не упала, но благодаря какому-то лорду, который быстро метнулся и успел поддержать, устояла. Изольду же

крепко держал Герман, заведя ей руки за спину и медленно оттаскивая в сторону, но это нисколько не мешало ей орать на весь парк. — Фальшивка! Самозванка! Это мое место! Мое!!!

— Вы в порядке?

Поймавшим меня мужчиной оказался лорд Кевелл, и он же единственный оставался со мной до тех пор, пока не вернулся дракон. Не знаю, куда граф дел эту сумасшедшую, но на горизонте ее больше не наблюдалось, а остальные лорды как-то очень быстро разошлись.

— Да, спасибо. — Я сдержанно поблагодарила оборотня и без раздумий приняла руку Германа, когда он недвусмысленно дал понять, что его раздражает присутствие рядом со мной другого мужчины.

В напряженном молчании мы сели в подъехавший экипаж, и, несмотря на теплую погоду, я обхватила себя руками. Не сказать, что перенервничала или испугалась, но произошедшее оставило такой гадливый осадок, что срочно захотелось либо выпить, либо... Не знаю. Уже ничего не знаю.

Я поймала на себе встревоженный взгляд дракона, севшего напротив, вымученно улыбнулась... И оказалась у него на коленях.

— Что ты делаешь?!

— Тшш...

Он обнял меня так крепко, что я не сумела бы освободиться даже при большом желании. Уткнулся лбом в мое плечо и тяжело вздохнул. Я не ощущала страха, лишь легкое беспокойство, так что вскоре сдалась и позволила себе забыться. Расслабиться, представить, что дракон — нормальный мужчина, а над нами не довлеет проклятие.

И тут в полнейшей тишине протестующе буркнул желудок дракона. Я тактично сделала вид, что ничего не заметила, но протест повторился на этот раз утробным рыком. Приглушенно хихикнула, изо всех сил стараясь удержаться, но когда к бурчанию присоединился и мой — расхохоталась в голос, сотрясаясь всем телом и обнимая дракона за шею, чтобы не упасть.

Божечки-кошечки, как же это глупо! Но как же смешно!

— В ресторан или домой? — ворчливо уточнил Герман, но мне послышалось в его голосе сдержанное веселье.

Да ладно?! Он знаком с самоиронией? Даже отстранилась, чтобы взглянуть на его лицо, но оно было привычно невозмутимым. Вздохнула с сожалением и вспомнила.

— Я прогуляться хотела...

— Значит, в ресторан, — уверенно подытожил он и пару раз стукнул по стенке экипажа.

Движение замедлилось, стих цокот копыт, и в установившейся тишине граф четко озвучил адрес и название ресторана. После того как экипаж вновь тронулся, Герман посмотрел на меня своим непередаваемо бесстрастным взглядом и, судя по всему, что-то решил.

Я не ошиблась.

— Изольда — та ведьма, что меня проклала. Дочь императорского казначея. Ее проступок дорого обошелся отцу, магический контроль наложил на ведьму очень большой штраф. Но лишь штраф... — Дракон прикрыл глаза, пряча под веками яростное пламя. — Она до сих пор вхожа и во дворец, и во все светские салоны. Хотя будь моя воля... — Он зло скрипнул зубами, но не договорил и мотнул головой. А затем и вовсе мрачно усмехнулся. — Из-за твоего спокойного поведения и моей поразительной сдержанности она решила, что ты не та. Не девушка из проклятия. — Его взгляд потеплел на тысячную долю градуса, а я услышала почти комплимент: — Твое поведение на обеде было безупречным. Спасибо.

Что? Что я слышу? Нет, серьезно?! Вау! А можно на бис? Можно, можно? Эх... Нельзя, да? Но я все равно услышала и запомню!

Молча кивнула, переполненная крайне неоднозначными ощущениями. Это был очень интересный опыт. Благодарность от графа... Это достойно внесения в исторические хроники!

— А что по поводу моей мужской несостоятельности... — Его голос стал глуше, и следом я услышала то, что никогда не ожидала узнать. — Это правда. Со дня проклятия я ни разу не был с женщиной.

— Вообще?! — ахнула, шокированная до глубины души. — Но... Как же...

— Не хотел, — сказал как отрезал, и я поняливо заткнулась.

Минуты на две.

— А сейчас? — Голос предательски дрогнул.

— Ты знаешь.

Ага! Еще и чувствую! Вот прямо сейчас! Попой!

И мне та-а-ак захотелось на деревце!

Нет, это не ведьма! Это такая паршивка, что просто слов нет! Инквизицию на нее натравить мало! Это ж надо... Это ж...

— Я не насильник, Марьяна, — глухо произнес, почти уткнувшись в мое плечо, дракон. — Не бойся.

И хотелось бы, но...

А придется, если не хочу в ближайшем будущем заработать хронический невроз!

— Я пересяду, — пробормотала неловко, стараясь даже не дышать, чтобы лишний раз не задеть и не поелозить по доказательству мужской очень даже состоятельности графа. — Тебе, наверное, неудобно...

Хмыкнул скептически, но руки разжал, и я мышкой юркнула на сиденье напротив. Смотрела куда угодно, но только не на него. Да, мне жаль этого мужчину. И я ему искренне сочувствую. Но не настолько, чтобы позволять ему все, что не было доступно в последние годы. Страсть одного — не любовь двоих. А моя жалость не безгранична.

Ненависть? Тут сложнее. И пока ее пригасили жалость и сочувствие, но кто знает, как долго Герман сможет себя сдерживать? Как скоро снова сотворит что-то такое, что перечеркнет все то малое, начавшее было проклевываться между нами? А ведь есть еще условие отмены... Что с ним не так? Почему мне нельзя его знать?

— Расскажешь мне об условии отмены проклятия?

— Нет! — Он рывкнул на меня так злобно, мигом растеряв даже те крохи добродушия, робко тлеющие в последние минуты, что в первое мгновение я инстинктивно вжалась в стенку экипажа.

Но желание узнать правду во мне лишь укрепилось.

— Но почему?! Что случится, если я просто его узнаю?!

— Ничего. — Он рыкнул тише, но все так же категорично. — Ничего не случится, в том-то и дело!

— Тогда почему? — Я уже откровенно ничего не понимала. — Что за дурная блажь? Мне что, самой к этой Изольде идти и расспрашивать?

— Даже не думай! — Он сорвался на угрожающее шипение и склонился ко мне. — Эта стерва только и ждет, чтобы напакостить снова. Хочешь сама вручить в ее руки свою жизнь?

Хм, а вот это я не предусмотрела. Черт.

— Извини, не подумала. Не пойду к ней, ты прав, я не самоубийца, — буркнула, отведя взгляд в сторону. — И все равно не понимаю. И это бесит!

— Если б ты только знала, как меня бесит абсолютно все, — устало и как-то надломленно признался граф, откидывая голову назад и прикрывая глаза. — А сейчас, когда ты рядом... Так близко и вместе с тем так далеко...

Он вздохнул, и вместе с этим заурчал его голодный желудок. Хмыкнул, явно иронизируя над нелепостью момента, но больше ничего не сказал, и до самого ресторана мы ехали в молчании.

Ресторан оказался из пафосных, но мы были одеты соответствующе, да и граф, судя по всему, был очень известной и влиятельной личностью, так как к свободному столику нас провел лично главный распорядитель зала. Мужчина расшаркивался и не прекращал кланяться, раздражая своей обходительностью, так что, когда он исчез, а на смену ему возник не менее услужливый, но более сдержанный в проявлении любезностей официант, я шумно и с облегчением вздохнула.

— Что из горячего вы можете принести прямо сейчас? — тут же спросил граф. — Моя невеста голодна.

— Сию секунду! — Паренек метнулся в сторону, пропав как по волшебству, и так же незаметно возник снова, бодро перечислив незнакомые мне блюда.

Дракон одобрил некоторые из них, присовокупив к ним кое-что еще на свой вкус, в том числе и вино. При этом не глядел ни в меню, ни на меня, но я предпочла не заострять на этом внимания, а осмотреться. Все равно я ничего не смыслила в местной кухне, и он это прекрасно знал. Зато у меня появилась пара минут, чтобы полюбоваться интерьером и нарядами обедающих здесь светских львиц. И куда им столько украшений? Или как в Индии: все свое ношу с собой? Какая безвкусица...

Еду нам и правда принесли почти сразу, и я с восторгом узнала в неведомом блюде обычный гуляш с овощами. Салат вроде тоже выглядел вполне узнаваемым, а на вкус — достойным. Герман дождался, когда официант разольет золотистое вино, отпустил его надменным кивком и жестом предложил мне взять бокал. Пить не планировала, но, кажется, кто-то решил произнести тост. Не буду обижать невниманием.

— Сегодня ты превзошла самые смелые мои ожидания, Марьяна, — сурово произнес дракон, но уголки его губ намекнули на одобрительную улыбку, — хотя утром, признаю, хотелось тебя удавить. Я искал тебя с позднего вечера, ни один поисковик не смог засечь тебя в кроне альвандра, и в итоге мне помогло практически чудо... — Ехидным взглядом мне дали понять, что подробностей я не дождусь. — Однако все оказалось не так уж и плохо. Ты умеешь приятно удивлять, и мне почти не составляет труда признать, что в тебе есть... — Он качнул головой и взглянул на меня. — Что-то в тебе определенно есть. Загадка, требующая ответа. Вершина, жаждущая покорения...

— Женщина, желающая обычного уважения и капельку любви? — подхватила я иронично, когда мне не понравилось заявление о покорении. Слишком уж было похоже на «покорность».

— Ты знаешь, с этим у меня проблемы. — Он не стал скрывать очевидное и качнул головой. — Но иногда кажется, что и это возможно. Посмотрим. — Его взгляд блеснул внезапным недовольством. — В любом случае теперь нам придется куда чаще бывать с визитами во дворце. Пожелание императорской четы — не просто слова. Но... — Он вздохнул, дотянулся до моего бокала своим, и хрусталь тонко звякнул. — Это все ерунда. Главное в другом. Я благодарен тебе. За этот день. За то, что ты именно такая.

Он отпил, и я последовала его примеру, с удивлением оценив приятный винный букет. Но недоговоренность висела в воздухе, и я не удержалась. Спросила:

— Какая?

— Глупая. — Дракон дождался, когда у меня обиженно вытянется лицо, и самодовольно хмыкнул, добавляя: — Бесхитростная. Откровенная. Естественная. Это непривычно, в основном меня окружают личности совершенно иного сорта. Твоя наивность раздражает, но в некоторые моменты подкупает. Я тебя обидел?

— Уже не знаю... — задумчиво качнула головой и предпочла сосредоточиться на блюдах. Есть действительно хотелось просто зверски!

И все равно я не понимала!

— А почему глупая-то?!

— Потому что только такая глупая девочка, как ты, будет просить за другого, — назидательно сообщил мне этот эгоистичный драконище, ловко расправляясь со своим блюдом. — И этого я не пойму никогда.

— Ну и дурак, — сообщила ему, оправдывая звание «откровенной». — Иногда гораздо приятнее сделать счастливым не себя, а близкого человека, особенно если это тебе по силам.

— Райвер — дракон.

— Ой, не придирайся! — Я заметила, как он ухмыляется, словно это мелкое препирательство доставило ему удовольствие, но не стала ничего говорить. Хоть какая-то от меня польза в беспросветной череде его унылых будней. — Кстати, очень вкусное вино. И салат просто изумительный... Спасибо за обед. Скажу кощунственные слова, но тут куда вкуснее, чем во дворце. Не уверена, что вообще чувствовала вкус предлагаемых за столом блюд.

— А выглядела невозмутимо, — удивился граф, но так, будто капельку подначивал.

— Ну скажешь тоже! Да если бы не амулеты, меня бы трясло, как осинку на ветру!

Хотелось бы еще и императорскую чету обсудить, особенно их слаженные действия и провокационные вопросы, но благоразумие возобладало, и я прикусила язык. Кто знает, вдруг тут

даже за неприязненный шепоток в застенки сажают? Это у себя в замке дракон мог позволить пару нелестных слов о власти имущих, а тут место общественное, да и я не леди. Нет уж, лучше помолчу.

— Митр Хавьер — мастер своего дела, — с толикой уважения отметил дракон и скользнул одобрителем взглядом по моим рукам, на которых красовалось по браслету. — Скоро будет готово и кольцо...

Мне как-то сразу не понравился его многообещающий тон, а уж когда требовательный взгляд остановился на моем лице, то не выдержала.

— Кольцо?

— Обручальное, — ровно подтвердил мои опасения граф. Прищурился и вкрадчиво поинтересовался: — Ты ведь примешь от меня кольцо, Марьяна?

Эх, рано я подобрела. Рано!

— А как же твои слова о весне?

— Ничего не отменяется. — Он мотнул головой, но продолжал смотреть мне в глаза. — Свадьба — весной. А кольцо — в первую очередь артефакт. Какая разница, чуть раньше ты его наденешь или чуть позже?

Вполне возможно, что в его словах был смысл, но... Но я-то вообще замуж не планировала! А весна... До весны еще полгода. Неужели за это время мы с Райвер ничего не придумаем?

Я заглянула в требовательные глаза дракона, увидела в них единственно возможный ответ и отчетливо поняла: ни одна сила мира не изменит его решимости. Свадьбе быть.

— Кажется, мне нехорошо.

ГЛАВА 21

— Вызвать целителя? — Герман нахмурился и, подавшись вперед, обеспокоенно всмотрелся в мое лицо.

— Нет... — Я схватила со стола салфетку и начала ею обмахиваться. — Не в этом дело...

Граф был сообразительным малым и быстро догадался.

— Тебя расстроило известие о неминуемости свадьбы? — Его левая бровь язвительно поползла вверх, а тон похолодел. — Марьяна, бессмысленно думать, что я отпущу тебя. Ты — единственная женщина, которую я хочу. К тому же наши расы совместимы, и ты можешь родить мне наследника. Вариантов нет. Или ты думаешь, я сам рад этому?

С каждым произнесенным предложением, с каждым словом он планомерно втапывал меня в грязь. Я его жалела? Забудьте! Помогла на приеме? Кажется, зря. Хотя нет, я же старалась ради Райвер. Думала, что он стал относиться ко мне иначе? Так сильно я еще никогда не ошибалась!

— Спасибо за обед, ваше сиятельство. Все было очень вкусно. — Из меня будто вынули стержень, и накатила такая усталость, как если бы я пробежала по меньшей мере сто кругов по полигону. — Верните меня в академию, пожалуйста, у меня очень много дел.

— Тебя обидели мои слова? — Он даже не думал подниматься и исполнять мою просьбу. Вместо этого разглядывал очередным надменным взглядом и насмехался. Так ведь это правда. Нас не связывает ничего, кроме проклятия, к чему лгать? Или ты думаешь, что, надев дорогое платье и украшения, станешь леди? Ты даже не дракон, всего лишь элементаль, да и то — без году неделя. Ничего не смыслишь в магии, кое-как разбираешься в этикете, зачем-то записалась на факультатив по боевым искусствам, как какая-то орчанка... Думаешь, я стану уважать тебя только за то, что ты помогла мне на сегодняшнем приеме? Так это была сделка.

Он говорил и говорил, а я смотрела на него остановившимся взглядом и не понимала. Зачем? Зачем он это делает? Намеренно уничтожает первые ростки приязни. Выставляет себя в самом непривлекательном свете. Отталкивает. Самоуничижается...

Да будь он тысячу раз проклят! Но почему же мне так больно?

— Ты прав. Я ничтожество, недостойное даже доброго слова, не говоря уже об отношении. — Я подняла голову и твердо посмотрела в его озадаченные глаза, запрещая себе реветь здесь и сейчас. Спасибо амулетам. — Я уяснила этот момент, благодарю, ты очень убедителен. И если на этом все, то проведи меня в академию.

Не знаю, что ему больше не понравилось: мой ровный тон или вновь озвученное требование, но дракон недовольно прищурился и процедил:

— Сначала прогулка.

— Нет настроения.

Я поднялась, не желая больше ни препираться, ни уговаривать, и стремительно отправилась на выход. В груди нестерпимо жгло от обиды, но я понимала, что все бессмысленно. Он таков, каков есть. Его проклятию плевать, насколько больно от его отношения окружающим. А я... Действительно глупая и сама виновата.

Дракон догнал меня всего через несколько шагов и вынудил взять его под руку, так что из ресторана мы вышли парой. Разговаривать нам было не о чем, и до особняка доехали в молчании. Я даже в окно не смотрела, бездумно уставившись на свои руки. Боюсь, не кончатся добром эти эмоциональные качели... Прости, Фелиш, я не такая сильная, как ты думаешь.

Из особняка ушли порталом, причем сразу в гостиную моей квартиры. Судя по тому, каким мрачным взглядом меня одарил дракон, его сиятельство изволили на меня сердиться, но лимит и моей доброты на сегодня был исчерпан, так что я надменно потребовала:

— Где моя подушка с одеялом, белье и одежда?

— Вер-рну, — глухо рыкнул драконище.

Но меня этим было уже не пронять.

— Когда сообщишь Райвер о расторжении помолвки?

— Сейчас!

Рывкнул так, что до меня, кажется, долетели даже крохотные капельки его слюны.

Псих.

Презрительно скривила губы, проследив, как он исчез в очередном портале, и, только когда пропали последние всполохи, без сил рухнула в кресло. Я не хотела ничего. Особенно продолжать этот фарс.

Зачем? Зачем он сказал ей все это?!

Ни слова неправды, но всего несколькими предложениями он умудрился перечеркнуть все то, чего сумел добиться за эти дни. За один сегодняшний фантастический день, ставший прорывом!

Уже не ставший...

Кто его за язык тянул?! Где его хваленая выдержка и благоразумие?! В какую минуту ему отказало самообладание и дипломатия ность?!

Да просто промолчать было бы в миллион раз лучше!

Все полетело в Бездну! Все!

А ведь у него такие планы были на вечер... Такие идеи!

Да будь проклято оно все!!!

Немного повздыхала, немного погрустила... Неторопливо поразмышляла о том, что все эмоции словно заторможены, и один за другим сняла браслеты. Сразу стало легче, как будто отпустила тугая пружина. Сняла бы и кулон, не нашла застёжки, а разрезать ножом шнурок не решилась. Герман мог вернуться в любой момент, а мне на сегодня стрессов более чем достаточно.

Прошло, наверное, уже с полчаса, но дракон все не появлялся, и я решила хотя бы переодеться и узнать, который час. Прошла в спальню... Да так и застыла с открытым ртом.

В спальне стояла Кровать. Именно Кровать с большой буквы. Да что там... Кроватище! Размерами где-то три на три, с резными столбиками, золотистым шелковым балдахином и десятком подушечек, она занимала чуть ли не всю комнату, оставляя лишь немного места для шкафа, комода и до миллиметра продуманных маневров.

— Вконец оборзел, драконище, — пробормотала себе под нос устало и кое-как сняла платье, провозившись со шнуровкой добрых десять минут.

Взамен роскошному наряду выбрала из шкафа самые простые брюки и рубашку. Растрепала причёску, убрав волосы в обычный низкий хвост, оценила ветреную, но ясную погоду за окном, накупила кофту, взяла сумку с деньгами и отправилась в Лоунвилль.

На часах было лишь начало пятого, а сидеть в четырех стенах не было никаких сил.

Городок, оживающий, наверное, каждые выходные, ведь не только преподаватели, но и студенты пользовались возможностью вырваться за пределы строгих стен академии, встретил меня дружелюбными лицами и открытыми допоздна лавками. Я не планировала ничего покупать, Райвер позаботилась обо всем необходимом, так что просто бродила от магазинчика к магазинчику и любовалась товаром. Единственное, что купила, — кошелек для монет.

Догуляла до центральной площади, грустно улыбнулась, вспомнив инцидент у фонтана, и свернула на рынок в продуктовые ряды. Что в них только ни предлагали, но то ли я была не голодна, то ли пресытилась изысками дворцовых, ресторанных и замковых блюд, глаз ни за что особо не цеплялся, и я купила лишь немного специй. В соседних рядах соблазнилась персиками, слишком уж манящий аромат витал вокруг, а стояли фрукты сушую мелочь.

Не спеша вернулась к центральной площади, взяла немного левее в сторону парка и заняла свободную лавочку. Несмотря на довольно долгую прогулку, до сих пор ничего не хотелось, а в голове был сумбур из мыслей, желаний и возможностей. Последнее удручало больше всего, потому что по факту я не могла ничего. Уехать из академии и скрываться до конца своих дней? Постоянно шархаться от собственной тени и ждать, когда он меня найдет? Взбешенный и озверевший настолько, что позабудет обо всех своих обещаниях не насиловать? Защищать свою честь всеми доступными способами и в итоге сесть в тюрьму за убийство главы клана?

Нет, спасибо. Что-то не хочется.

Искать заступника сильнее и могущественнее? А где? И есть ли такие вообще? Да и что я могу предложить в оплату? То-то же...

Но и смириться не могу. Просто воротит даже от одной мысли об этом. Принять его таким как есть? Выйти замуж, родить наследника? И каждый день знать, что ты ничтожество? Позволять ему удовлетворять собственную страсть, а самой безропотно сносить презрение?

Мило? Да куда там!

И ведь ничего не изменить. Я не леди и даже не дракон — его слова. Он и их-то ни во что не ставит. К Райвер, собственной кухне, относится как к вещи. Так чего я хотела? Поразить его своими магическими знаниями и умениями? Так, когда я обучусь хоть чему-то на уровне магистра, пройдет не одно десятилетие. И вряд ли это достижение будет оценено им по достоинству.

Да и надо ли мне это? Ждать одобрения, похвалы, признания от дракона? От мужчины, с которым меня связывает лишь проклятие? Это все равно, что требовать чего-то у императора лишь потому, что мы живем в одной стране.

Император еще этот...

Последняя мысль окончательно испортила настроение, и слезы полились сами по себе. Это была очень тихая истерика и персики со вкусом слез. Мимо гуляли беспечные студенты, веселились и просто радовались жизни. Теплому дню, выходному и возможности хорошенько развлечься перед очередной учебной неделей.

А я... Пустым взглядом смотрела вглубь себя на свой персональный ад и не видела ни единого просвета. Ни титул, ни богатства, ни высокое положение в обществе не заменят самого обычного уважения. Никто не говорит о любви, но ведь можно же хотя бы не презирать? Не говорить об этом с таким наслаждением. Я ведь не преступница и не злодейка. Даже не стерва! А он ставит мне в упрек, что я не леди...

Глупый, ограниченный и просто жалкий в своем закостенелом шовинизме дракон.

Вернуться бы мне обратно в свой мир...

Хм.

Мысль была не менее безумна, чем остальные, но привлекла меня всерьез. Вопрос требовал тщательной проработки и изучения возможностей как самого дракона, так и моих. Самоубийство снова откладывалось. Теперь требовались книги, терпение и время. А еще капелька везения и новые нервы.

Старые были уже ни к черту.

В академию я вернулась уже в сумерках. Опоздала на ужин, но заглянула на склад к Ирмовичу и добрый завскладом снабдил меня очередным пакетом вкусняшек, которые я с удивлением разобрала у себя в гостиной. То ли я так плохо выглядела, то ли он что-то сам прочувствовал, но положил мне не только сыра, ветчины, яиц и макарон, но и бутылочку вишневой наливки. Вот так Ирмович! Откуда алкоголь на складе? Или из праздничных запасов для преподавателей? Чудны дела твои, мироздание!

Но как бы то ни было, бутылочка пришлась кстати, и я с удовольствием уговорила ее за ужином. Немного посидела с книгами, сходила в душ, надела браслеты и самую свою закрытую сорочку, после чего сбросила с кровати все подушки, кроме одной, и легла спать. Пусть знает — его тут не ждут.

Ночь прошла спокойно, мне ничего не снилось и не тревожило, а утром на кровати лежала вторая подушка со следами головы, а на комод — моя одежда, книга об истории империи, необычный амулет и записка.

По привычке первым делом взялась за записку и прочла единственное слово:

«Извини».

Хмыкнула, скривилась и скомкала листок в руке. Слова ничего не стоят, особенно когда знаешь, что их хозяин думает на самом деле. Да и за что он извинялся? Вряд ли за правду. А остальное меня уже не тревожило. Теперь у меня была новая цель, и пока именно она грела мне душу и не позволяла окончательно опустить руки.

Если получится уйти в свой мир и не пустить туда дракона — я буду самым счастливым

элементалем всех миров!

Изучила амулет в виде небольшого бруска с незнакомыми рунами по всем граням, но инструкции к нему не прилагалось, а сама я в них ничего не смыслила. Прикинув, что можно будет спросить о нем у декана, положила в сумку и занялась собой: умылась, оделась, причесалась.

На завтрак в столовую не пошла — доела то, что оставалось от ужина. В приемную вошла за пару минут до восьми, но Райвер еще не было. Не появилась она и к обеду, и я немного забеспокоилась. Заглядывали магистры и даже студенты, спрашивая, когда она подойдет, но я могла лишь растерянно разводить руками и просить зайти попозже. На обед сбегала буквально на пятнадцать минут, быстро перекусив в одиночестве, и вернулась обратно в приемную.

Декан влетела ко мне за пять минут до конца рабочего дня. Ее глаза счастливо сияли, с губ не сходила улыбка, сама она была одета в праздничное платье, а волосы уложены в высокую прическу. Драконица подлетела ко мне, выдернула из-за стола и закружила по приемной, радостно хохоча.

— Марьяна! Спасибо! Спасибо тебе, милая моя! Ты даже не представляешь, что для меня сделала! Это свобода! Свобода!!! — Она резко остановилась и стиснула меня в объятиях. — Спасибо, спасибо! Что я могу для тебя сделать? Только скажи!

— Скажу. — Беспокойство по поводу ее отсутствия отпустило, и я сразу же вспомнила о своем деле. — Научи меня магии. Серьезной магии. Защите, скрытности, порталам. Сможешь?

Кажется, я перестаралась с серьезностью тона, потому что Райвер отстранилась, оглядела меня с подозрением и проницательно поинтересовалась:

— Решила податься в бега?

Неопределенно пожала плечами и попросила:

— Давай ты ни о чем не будешь спрашивать, и тогда тебе ничего не придется от него скрывать. Если моя затея удастся, я хочу быть уверена, что ты не пострадаешь.

— Ох, Марьяна... — Еще раз внимательно взглядевшись в мое лицо с упрямо поджатыми губами, декан порывисто меня обняла и очень серьезно пообещала: — Что бы ты ни задумала, я с тобой. Но знай, — в ее голосе прорезались зловещие нотки, — ты попала в очень требовательные руки!

— Это именно то, что я хотела услышать, — заверила ее, и мы отправились на ужин.

Во время трапезы Райвер в красках рассказала, как была ошарашена вчера, когда к ней зашел Герман, объявив о расторжении помолвки, и как нелегко ей пришлось сегодня. Сначала во время обеда с семьей лорда Валентайна, где каждый несостоявшийся родственник пытался уязвить ее побольнее, выпытывая причину разрыва (Герман сидел рядом с невозмутимым видом и за все время произнес лишь пару слов). Затем произошла встреча с собственными родными, шокированными не только решением главы клана, но и ее счастливым видом. Ей вспомнили все: и непослушание в детстве, и трудный характер, и выбор недостойного для леди занятия, и даже отказ регулярно выходить в свет, хотя это было совсем необязательно.

— Но теперь я свободна! Свободна! — Райвер повторяла это снова и снова, как будто не могла наговориться или поверить. — Работаю и живу как хочу! Выхожу замуж, когда вздумается! — Она смотрела на меня с таким обожанием, что мне бы обязательно стало неудобно, если бы не одно «но».

Я собиралась этим воспользоваться.

Сразу же после ужина декан зашла ко мне и бегло просмотрела все, что я успела изучить по тем вопросам, которые она составила для меня в первую очередь. Одобрительно покивала, сделала несколько замечаний, пообещала уже завтра подумать о практических занятиях и новых заданиях.

— Я правильно поняла, что тебя в первую очередь интересует все, что связано с защитой, скрытностью и порталами?

— Да. Еще вся доступная информация о драконах. Особенно магические возможности.

— Сроки? — Деловитая Райвер разительно отличалась от счастливой Райвер, как небо и земля. Суровый пронзительный взгляд, скупые движения и менторский тон — она была воплощением ума, строгости и требовательности.

— Минимальные.

— Тебе не понравится, но я это сделаю, — решительно кивнула брюнетка и подмигнула. — Отдыхай, пока есть возможность. Скоро у тебя не останется ни одной свободной минутки.

Мою решимость не смогли поколебать всего лишь слова. Когда на кону рассудок и самоуважение, остальное не имеет значения.

Со вторника моя жизнь превратилась в трудовые будни студента, проспавшего все сроки сдачи зачетов и экзаменов за предыдущие пять лет. С утра задание, вечером опрос и практика до посинения. Спасали лишь эликсиры и то, что брусок с рунами оказался двусторонним порталом в библиотеку замка, где любезный митр Томас подбирал мне необходимую литературу еще до того, как я посещала его с визитом. По сравнению с академической библиотека замка была значительно меньше, но в ее недрах имелись все необходимые книги именно по тем вопросам, которые я изучала. Самые полные, самые подробные и самые редкие. Все-таки драконы — те еще собиратели сокровищ, в том числе и знаний. Шли дни, складываясь в недели, а я становилась все стройнее, умнее и упрямее. На секретарскую работу — не больше двух часов в день. Остальное время — изучение теоретических вопросов. После ужина ежедневная индивидуальная практика с Райвер на одном из полигонов под закрытым куполом. Дотошный разбор каждой из доступных ипостасей и поиск сильных сторон. Ментальная, магическая и физическая защита, заслон от поисковиков. Перемещение под землей в любую желаемую точку (пока в пределах академии). Щиты всех видов от любого типа магии.

Теория и практика, практика и теория. Учеба, учеба и снова учеба на грани возможностей. А иногда и за гранью.

По понедельникам, средам и пятницам в восемь — факультатив у магистра Шикотара. По вторникам, четвергам и субботам — продолжительные практики с деканом почти до полуночи. В воскресенье выходной и блаженное ничегонеделание. А с понедельника все по новой.

В таком бодром темпе прошел почти месяц. Почти месяц о себе не напоминал граф, но каждое утро сброшенная перед сном на пол подушка лежала на кровати с вмятиной от его головы. А вот даже то подобие ухаживаний с презентами, что было раньше, прекратилось. И правильно. Нет у нас отношений, ни к чему и остальной фарс.

Это было бы смешно и нелепо, если бы...

Если бы не все это.

Впервые в жизни он не знал, как быть. Он не считал себя виноватым, но в то же время осознавал, что в ее глазах он действительно монстр. То самое чудовище, о котором верещала Изольда.

Вот кто настоящая дрянь...

В итоге он так ни к чему и не пришел. Выполнил свою часть сделки, с неприязнью и необъяснимой тоской глядя на счастливое лицо Райвер.

И занял выжидательную позицию.

Больше никаких встреч, ужинов или прогулок.

Он не понимал, что задумала Марьяна, но с того вечера ее словно подменили. Она постоянно занималась. Была замкнута, собрана и почти не улыбалась. С таким остервенением доводила себя на практике до изнеможения, что ему приходилось прилагать немислимые усилия, чтобы только не выдать себя. Защита, защита и снова защита.

От кого?! Не от него ли?! Но разве он дал хоть один повод усомниться в себе?!

За кого она вообще его принимает??!

Райвер сурова. В своем репертуаре. Но видно, что не изводит, а действительно учит. Никогда не думал, что кухня настолько умна и опытна. Даже удивительно. И внушает некое уважение. Немного. Но все равно ничего непонятно.

А этот Шикотар? Да он был готов переломать ему все конечности, в том числе хвост и уши в десяти местах за одни только взгляды! Р-р-р! И он бы точно не удержался, позволь себе этот плешивый кот хоть что-то большее! Мальчишка же... Нет, мальчишка не соперник. А вот плешивый кот... Этого точно стоит покалечить. Чуть позже. Тут, главное, все правильно спланировать...

Ему было противно смотреть, как Марьяна осунулась и похудела. Часто хмурилась. Даже во сне. О чем-то постоянно думала. Вряд ли о приятном.

Еще противней было осознавать, что именно он всему виной. Но как все исправить?

Он не знал.

Со скрипом признался сам себе, что раньше, до того рокового обеда в ресторане, у него еще была возможность создать хотя бы подобие отношений. Сейчас вряд ли.

Только принуждение и холодный расчет. Добровольно она больше ничего не сделает.

Тут еще так некстати очередное требование от императорской четы...

Да будь все проклято! Почему именно сейчас?!

Понемногу холодало, но, по словам Райвер, на территории академии снег обычно выпадал лишь к середине декабря и лежал всего несколько недель, обеспечивая студентам и сотрудникам полноценное празднование дня зимнего солнцестояния, которое здесь заменяло мне привычный Новый год. Недельные каникулы, подарки близким, украшенные деревья и вечерние посиделки за пряным вином — таков местный Новый год.

Но пока что шел лишь конец октября, установилась хоть и прохладная, но ровная и сухая погода, и думать о чем-то другом, кроме учебы, было слишком рано.

Сегодня была пятница, и я возвращалась к себе после очередного бодрого спарринга с Фелишем, во время которого парень снова наставил мне синяков и едва не сломал руку, зато я щедро прошла по его ребрам и совершенно справедливо посчитала, что мы в расчете. Я уже намного лучше чувствовала свое тело, меньше уставала и почти не ошибалась в простейших атакующих связках, хотя и не всегда успевала с защитой. Сделав крюк до целителей, где выпросила очередную порцию мази от синяков, я уже предвкушала душ и последующий вечер с книгой по магии огненных элементарей, когда заметила на крыльце общежития знакомую фигуру, одетую в строгое черное пальто.

А ведь я почти поверила, что не увижу его хотя бы до нового года... Сглазила!

— Добрый вечер, Марьяна. — Он был почти вежлив. Не считать же грубоватостью раздраженный взгляд, скользнувший по моим синякам и рассеченной брови?

— Привет, — кивнула и прошла мимо.

К чему расшаркивания и этикет, если я все равно существо второго сорта? Тем более меня ждет очень важное дело: умыться и намазаться.

— Ты могла бы быть и повежливее, — донеслось мне в спину.

— С какой стати? — Слегка обернулась и взглянула на него через плечо. — Разве это что-то изменит?

Дракон прищурился, словно не ожидал столь холодного приема, и пока не знал, как ответить. Но стоило мне отвернуться и сделать шаг, как с глухим рычанием произнес:

— Нам надо поговорить.

— А мне надо принять душ и смазать синяки мазью. Твой разговор подождет полчаса? — Снова обернулась, взглядом дала понять, что меня в принципе мало волнует его положительный ответ, и отправилась дальше.

Ни слова не сказала, когда он прошел в квартиру следом, прекрасно зная, что даже запертая на ключ дверь для него не преграда, но сразу взяла свежее платье, чтобы переодеться в душевой. Мылась медленно, растягивая удовольствие. Давно прошли озвученные полчаса... Пунктуальность? Нет, не слышали.

После душа не только смазала синяки и ссадины, но и постирала одежду. Прошло не меньше часа, в это время я обычно уже готовилась ко сну, но в мои планы, как всегда, бесцеремонно вмешался дракон.

— Не ушел? — спросила первым делом, увидев его в кресле в гостиной, и неприязненно скривила губы. — Жаль...

В ответ заработала моментально озверевший взгляд, но даже и не подумала бояться. Эта функция в моем организме была принудительно отключена в ту самую минуту, когда я поставила перед собой цель.

Не обращая никакого внимания на незваного гостя, я достала из шкафчика творог со сметаной, добавила к ним меда и с невозмутимым видом заварила свежий чай. На одного. Налила в кружку, добавила лимонного сахара, расположилась в соседнем кресле и кивнула.

— У тебя десять минут, потом я лягу спать.

Все это время Герман следил за мной взглядом с непередаваемо зловещим прищуром, но не произнес ни слова. Только смотрел. И, кажется, слишком многое видел...

— Ты похудела, — припечатал неприязненно.

— Диета у меня. — И с удовольствием облизнула медовую ложку. Ага, называется: доживи до воскресенья и не сдохни от нагрузок. — Это все, что ты хотел узнать?

— Ты меня намеренно провоцир-р-уешь? — рыкнул, аж внутри что-то отозвалось.

— Нет, что ты, — прищурилась ласково и отправила ему убийственный взгляд. — Тебя и провоцировать-то не надо, всегда готов унижить и наорать, напомнив окружающим об их ничтожестве. Так что за разговор? У тебя осталось восемь минут.

Подлокотник кресла страдальчески затрещал под зло сжавшимися пальцами дракона, и я пренебрежительно хмыкнула.

— Что и требовалось доказать.

— Замолчи!

Изобразила мимикой все, что о нем думаю, и перевела взгляд на мисочку с творогом. И правда, что это я разошлась? Не иначе как у меня ломка морального мазохиста? Нехорошо...

— Я пришел уведомить о предстоящем приеме во дворце, — яростно прошипел дракон, явно не в силах взять себя в руки так же быстро, как удалось это мне. — Прибывает посольство из государства ифритов. Завтра в полдень вручение верительных грамот и даров, а в воскресенье большой вечерний прием. В течение недели послы будут обсуждать некоторые спорные торговые вопросы, а в следующее воскресенье состоится второй бал по случаю завершения переговоров. Я обязан присутствовать на всех мероприятиях по долгу службы, а тебя лично желает видеть ее величество.

Покосилась на графа, сморщилась, но ничего не ответила. Понятно, что отрицательный ответ неприемлем. И никого не волнует, что завтра я работаю. Ради такого отпустят и еще ускорения прибавят, причем лично уважаемый ректор, которого за все это время я видела лишь пару раз мельком и издалека. Импозантный мужчина.

Но одно дело — просто пойти, а другое — пойти как хорошая девочка...

Я усмехнулась себе под нос, и умный дракон все правильно понял.

— Что ты хочешь за свое пристойное поведение, не вызывающее нареканий? — не спросил, выплюнул.

Ну кто же так ведет переговоры? Неуд тебе, драконище.

А что я хочу... Ты все равно не дашь.

— Я оставлю за собой желание. Ограничения те же, меня они устраивают.

— Одно? — Он был искренне удивлен, хотя и пытался скрыть.

— Мне хватит. — Покосилась на него снова и наткнулась на испытующий взгляд, словно он желал любой ценой забраться в мою голову и выяснить все, что я задумала. — Кстати, время вышло. Я буду завтра в замке к десяти.

И взглядом указала на дверь.

Мы оба прекрасно понимали, что каждую ночь спим в одной кровати, но я не собиралась проводить с ним и вечера. Это было лишь мое время.

— К девяти, — раздраженно выторговал он час категоричным тоном и стремительно вышел.

Дверь закрылась очень и очень тихо, практически бесшумно.

А вот ругнулась я громко и с чувством. А кого мне в своей гостиной стесняться?

Как же не вовремя эти ифриты!

ГЛАВА 22

Несмотря на позднее время, сразу я спать не легла. Предпочла провести время с книгой, за которой пришлось сходить в замковую библиотеку. Митр Томас, наверное, уже спал, но любезно оставил для меня томик об ифритах на условленном месте — на столике у того самого окна, где я прочла первую книгу.

Чтобы не чувствовать себя неотесанной деревенщиной на завтрашнем приеме, я читала до поздней ночи и успокоилась лишь тогда, когда перевернула последнюю страницу. Ифриты — самая вспыльчивая и коварная разновидность элементарей. По силе почти равны драконам, а в чем-то и превосходят их. Жуткие собственники и ревнивцы, отменные воины и великие махинаторы.

Государство ифритов располагалось на соседнем континенте, было не самым большим, но одним из могущественных. Залежи драгоценных камней и металлов, производство тончайших дорогих тканей и ковров, а также самые ароматные и редкие специи — все это делало его привлекательным торговым партнером, даже невзирая на общее коварство рас. А еще оно было халифатом, которым управляли сразу четыре правителя — халифа. Каждому была подконтрольна определенная территория и вид торговой деятельности, но неофициально все-таки главенствовали ифриты, занимая все ключевые посты в государстве. При этом основную воинскую мощь составляли, как ни странно, каменные элементарии — тролли. Торговыми перевозками заведовали ундины и сильфы, водяные и воздушные элементарии, а целителями, учителями и учеными были преимущественно нимфы. Населяли халифат и другие расы, в том числе и люди, но их доля была несущественна.

А еще у них было принято многоженство. Не у всех, конечно, а только у тех, кто мог обеспечить всех своих многочисленных жен и детей.

Что ж... Посмотрим на этих ифритов, вживую я пока еще никого из своих дальних сородичей не видела.

Интересно!

Утром, встав в семь, сходила на завтрак и ближе к восьми дошла до кабинета декана. Райвер была на месте, и я озадачила ее известием о планах на день.

— Посольство ифритов? — Драконица недовольно прищурилась и постучала ноготками по столешнице. — Да, слышала что-то от отца, но значения не придавала. Будь осторожнее, они горячие парни. — Декан отправила мне ироничный взгляд. — Вряд ли кто-то из послов позволит себе вольность на официальном мероприятии, но что-то мне заранее не нравится эта идея... — Она с легким недовольством поджала губы. — Особенно оговорка о личном приглашении ее величества. — Она склонилась ко мне через стол и, понизив голос, словно нас кто-то мог подслушать, поделилась мнением: — Та еще стерва. Ничего просто так не делает, и ничем хорошим это обычно не заканчивается. Для окружающих.

Для меня это новостью не стало, я еще с официального обеда была на нее зла, так что лишь задумчиво кивнула.

— Думаешь, хотят устроить провокацию? Я ведь тоже в какой-то мере ифрит.

— Милая моя, ты не в какой-то мере! — рассмеялась Райвер. — Ты в тысячу раз лучше, чем ифрит! Один только магический резерв чего стоит, я уже не говорю об остальном. Так что... — Она резко посерьезнела и посмотрела на меня с легкой тревогой. — Будь осторожна. Знаю, ты ненавидишь Германа за то, как он с тобой обращается, и его планы, но поверь, он — не самое худшее зло в этом мире. По крайней мере, он честен с тобой и никогда не причинит вреда намеренно. И знаешь, как бы он себя ни вел, я все равно уважаю его и люблю. Как брата, как главу клана. Как честного и порядочного дракона. Я могу не одобрять некоторые его поступки и поведение, но интересы клана и драконьего рода в целом для него превыше всего. Я очень хорошо помню его совсем другим и верю, что однажды все вернется на круги своя. Ифриты же... — Она с сомнением качнула головой. — Не самые порядочные парни, особенно когда дело касается женщин и торговли. Так что повторишь — будь очень осторожна. Если кто-то из послов возжелает тебя как женщину... — Она выразительно поиграла бровями, вызывая во мне скептическую усмешку. — Зря, Марьяна. Очень зря. Ты яркая и очень интересная девушка, а в соответствующем наряде и вовсе прехорошенькая. Так вот! Если тебя приметят, а Герман это почувствует... — Райвер поджала губы и качнула головой. — Плохо будет всем.

— Думаешь, императрица этого и добивается?

— Вряд ли. — Голос Райвер прозвучал не очень уверенно, а сама она что-то старательно обдумывала. — Но в любом случае не вижу в этой затее ничего хорошего. — Декан как-то слишком безрадостно вздохнула и взглянула на меня. — Надеюсь, я тебя не сильно запугала? Просто считаю, что лучше предупредить заранее, чтобы не было неприятных сюрпризов.

— Напугала? Меня? — Я позволила себе иронично и абсолютно беспечно отмахнуться. — Брось! Я почти полтора месяца знакома с Германом. Меня сейчас вообще вряд ли чем-то можно напугать. Но за совет и предостережение спасибо. Я буду очень осторожна. Ну мне пора. Как все закончится, забегу и расскажу. Хорошего дня!

Я перешла в замковую библиотеку и сразу же попала в оборот приставленных ко мне служанок. И Кати, и Бьянка были в своем репертуаре, так что первым делом отправили меня мыться. Не доверив мне это архиважное дело, они в четыре руки устроили мне импровизированные спа-процедуры. Обычный бодрящий душ превратился в пенную ванну, сменившуюся нежным пилингом, за которым последовало какое-то ловкое обертывание приятно пахнущей кашницей, и в завершение — омовение ароматизированной водой. И все это время девицы ахали и охали, беззастенчиво обсуждая мои еще не зажившие синяки и ссадины. Под конец, когда Бьянка, завернув меня в безразмерный халат, вывела в спальню и уложила «отдохнуть пять минуточек», расторопная Кати притащила митра Хавьера и обличительно указала на меня пальчиком.

— Госпожа опять вся в синяках! Сделайте с ней уже что-нибудь!

Даже опешила от ее наглости и одарила девицу тяжелым взглядом. Но то ли она была закаленной на службе у дракона, то ли мое мнение тут вообще никого не интересовало, Каги не обратила на мою реакцию ни малейшего внимания. А вот митр Хавьер обеспокоился.

— Мири Марьяна, ну как же так? Вы ведь девушка! — Он приблизился и присел в кресло, которое сам подвинул поближе к кровати. — И мне кажется или вы похудели? — Неприятно цепким взглядом он прошелся по моему лицу, кистям рук и ступням — единственное, что было видно из-под халата. — Чувствуете недомогание?

— Нет, все в порядке. — Я слегка поморщилась, не желая ни в чем признаваться. Тем более личному магу дракона, который обязательно доложит все услышанное и увиденное хозяину. — Просто много занимаюсь в последнее время, всего лишь сошел лишний жир. А тренировки мне необходимы для душевного спокойствия, от них я отказываться не буду, даже не мечтайте.

Сказала, чуть вздернув подбородок, и поджала губы, давая понять, что вопрос закрыт.

— Не буду с вами спорить, но все же считаю, что синяки — не повод для спокойствия, — с осуждением произнес маг и протянул мне ладонь. — Позвольте вашу руку.

Позволила, а что еще делать?

На этот раз митр Хавьер применил ко мне комплексное заклинание общего исцеления. Я уже изучала этот вопрос в теории, да и на практике мы с Райвер его разобрали, но на себе его применяла редко. На собственное исцеление уходило слишком много сил, и я предпочитала мази и эликсиры, да и целитель из меня пока аховый. Как и во всем, это занятие требовало многочисленных тренировок, а меня сейчас волновали совершенно иные вопросы.

А вот митр Хавьер явно получал жалованье за дело. Не прошло и десяти минут, как исчезли последние синяки и ссадины, а по всему телу пронеслась бодрящая волна позитива и хорошего настроения. Ну и пройдоха! А это-то мне зачем? Вот совершенно без надобности! Не тот у меня настрой, чтобы сиять улыбкой во все тридцать два. Я собиралась быть строгой и невозмутимой, а такое ощущение, что придется сдерживать себя изо всех сил, чтобы хотя бы просто не улыбаться. Вот черт!

— Мири Марьяна, что-то не так? — забеспокоился маг, когда меня ощутимо перекосило.

— Импульс хорошего настроения был лишним, — произнесла я с осуждением, изо всех сил сдерживая неуместную улыбку во весь рот.

— Вы излишне напряжены, — попытался поспорить Хавьер, но я глянула на него таким зверем, что он мигом проникся и снова сжал мою руку, забирая излишки. — Прошу прощения, всего лишь хотел как лучше.

И столько незаслуженной обиды было в его голосе и взгляде, что пару месяцев назад я бы обязательно искренне попросила прощения. Но школа закалывания характера, где главный стимул дракон, — лучшая во всем мире, и я лишь отрывисто кивнула. Не надо мне «как лучше» без разрешения, и так желающих предостаточно.

После того как маг вышел, убедившись, что меня больше ничего не тревожит и помощь больше не нужна, служанки напоили меня чаем с легкими, но питательными закусками, а затем принялись одевать.

На этот раз платье было всех цветов огня: от светло-желтого до насыщенно-алого. Ярко-оранжевый корсаж преимущественно в районе лифа был расшит некрупными стразами того же оттенка,

правда, Бьянка на мой оценивающий взгляд ответила, что это топазы. Кроме камней лиф украшало и золотое шитье в виде лепестков огня, так что не надо было долго гадать, на что именно это намек. Юбка этого огненного платья тоже была скроена очень необычно, и множество закрученных слоев органзы создавали подобие живого пламени, особенно в движении.

Ну и кто такой умный? Мне еще на шею табличку: могу стать ифритом! И стрелочку: смотрите сюда!

Пока я мрачно взирала на свое отражение, Бьянка колдовала над моей прической, завивая роскошные локоны, а Кати накладывала макияж. Девушки работали невероятно слаженно, так что закончили мое преобразование очень быстро и отступили на шаг практически одновременно.

В зеркале отражалась роковая красотка. И даже злобный взгляд мне шел как никогда. Волосы превратились в густую гриву, рассыпанную по обнаженным плечам тугими локонами. Бьянка заколола наверх лишь несколько прядей, украсив затылок изящным золотым гребнем с уже привычным мне обсидианом. Кати густо подчеркнула глаза в восточном стиле, а на щеки наложила легкий румянец. Помаду служанка выбрала ближе к оранжевому, что-то среднее между бронзовым и коралловым, и очень естественного оттенка, так что весь акцент был именно на глаза.

Очень выразительные и злые.

И даже черные ногти смотрелись не вызывающе, а эдаким ярким акцентом на фоне всего остального.

А вот теперь ответьте мне: мной будут хвастаться или что похуже?

Не знаю, сколько точно было времени, часов я в комнате не заметила, но стоило только служанкам оставить меня одну, как появился дракон. На пару мгновений застыл в дверях, явно оценивая результат сначала издали, а затем шагнул ко мне. И снова, как в прошлый раз, в его взгляде промелькнуло восхищение. Но надолго ли? И кому как не мне знать, что это лишь отголоски проклятой страсти?

Но все же на долю секунды мне стало приятно.

А затем я сочла нужным прояснить пару вопросов.

— Зачем меня вырядили так ярко? Тебе не кажется, что это привлечет ко мне лишнее внимание? Или наряд выбран намеренно?

Секунда, и лицо дракона — высокомерная маска, хотя в глазах уже почти бушует пламя, но эмоции слишком трудночитаемы.

— Платье прислал его величество.

— Даже так? — скривилась, когда подтвердилось самое худшее мое предположение.

— Тебе не нравится? — как-то слишком ровно уточнил граф, заставляя присмотреться к нему повнимательнее.

— Герман, я, может, глупая, но не тупая, — ответила с кривой усмешкой, и глаза дракона предостерегающе вспыхнули, словно я оскорбляла его, а не себя. — Я знаю, кто такие ифриты, читала. И предполагаю, что тебе устраивают очередную проверку на вменяемость. Верно?

Я намеренно сказала куда мягче, чем думала, вовремя сообразив, что скандалить непосредственно перед приемом — не самое умное решение.

— Возможно. — Он медленно кивнул и сделал шаг ко мне, старательно заглядывая в самую глубину глаз в поисках чего-то особенного. — Но ты ведь меня не разочаруешь, Марьяна?

— Не сегодня, — ответила с ехидной усмешкой, оставляя за собой право бесить проклятого эгоиста.

Пару минут длилась настоящая битва взглядов, но благоразумие победило, и дракон поднял руку раскрытой ладонью ко мне. Опустила взгляд вниз, оценила содержимое коробочки и сморщила нос. И как я могла забыть?

— Марьяна? — Тон дракона был заранее предостерегающим, но я ничего не сказала.

Лишь вдвела в уши длинные серьги-грозди с крохотными, но многочисленными капельками обсидиана, а затем очень медленно и крайне неохотно позволила ему надеть мне на нужный палец кольцо. Герман слишком удачно подгадал момент, и сегодня я не могла ему в этом отказать. Крупный кабшон был заключен в ажурное хитросплетение золотых нитей и сел на палец так плотно, что мне наверняка придется хорошенько потрудиться, чтобы его снять. В то же время

кольцо практически не ощущалось и не доставляло дискомфорта. А еще очень быстро выровняло настроение...

С осуждением качнула головой, но ничего говорить не стала. Все-таки дракон умен и хочет видеть рядом с собой не истеричную злюку, а милую девочку, готовую выполнить соглашение так же безупречно, как и в прошлый раз.

Вот только как в прошлый раз уже не будет.

— Пора, — в привычной категоричной манере уведомил дракон и накинул мне на плечи изумительную меховую накидку.

И где только взял? Секунду же назад не было!

Не уверена в происхождении меха, но это было очень похоже на норку приятного золотого оттенка с едва уловимой рыжинкой. Дав мне лишь пару секунд, чтобы бросить оценивающий взгляд на собственное отражение и убедиться, что все идеально, граф подхватил меня под руку, и мы отправились во дворец тем же самым путем, что и в прошлый раз: сначала в городской особняк дракона, а оттуда в закрытом экипаже. За прошедшие недели в столице ощутимо похолодало, и накидка пришлось кстати, так что всю дорогу я предпочитала тайком гладить невероятно нежный мех и молчать.

Кажется, дракону это не нравилось. Я то и дело ловила на себе его пристальный взгляд, но предпочитала помалкивать, а он сам заговаривать первым не спешил. В отличие от прошлых наших визитов во дворец, когда граф выбирал классические костюмы, сегодня он был одет в парадный китель своего ведомства с золотыми эполетами и аксельбантами. Справедливо отметив, что ему очень идет военная форма и этот строгий серебристо-серый цвет, окончательно отвела взгляд. Не хватало еще им любоваться!

Когда поздно вечером он узнал, что император прислал Марьяне платье, то впал в такое бешенство, что кабинет спасла лишь древняя магия, защищающая его еще с момента постройки.

Его женщине прислал платье император! Да он вконец с разумом простился? Возомнил себя бессмертным?

Он бесновался почти до полуночи.

Затем взглянул на платье.

Понял, что рано успокоился.

Сходил к Хавьеру и хорошенько напился под неусыпным присмотром мага.

Выслушал от него пару дельных советов, попросил вылечить от похмелья и ушел думать.

Раньше Герман считал себя первоклассным аналитиком и стратегом, но в последнее время у него буквально все валялось из рук, и он мог думать только о Марьяне, и далеко не всегда адекватно.

Сейчас же ситуация требовала холодной головы, и он, обложившись артефактами, в конце концов разработал собственный план.

Если все пойдет так, как задумал он...

Стиснул зубы и мрачно сверкнул глазами, устремляя их на камин, где танцевали беспечные языки пламени.

Будет непросто.

Но когда в последний раз было иначе?

С утра он был уже на взводе, но начало прошло неплохо. Служанки превзошли сами себя, и Марьяна вновь блистала. Раньше он редко задумывался о том, как выглядят дамы без макияжа и роскошных нарядов. Хотя нет... Не редко. Никогда. Марьяна была первой, на чьем примере он понял, как сильно меняют женщину роскошь и умелая подача. Но в то же время понимал и то, что даже со всей этой мишурой она оставалась собой. Естественной и настоящей.

Немного удивило то, что она поняла подоплеку происходящего. Не ожидал, честно. Как она сказала? Глупая, но не тупая?

А ведь верно.

Глупой она была лишь в некоторых вопросах, но сегодня оказалась весьма благоразумной и рассудительной особой.

Неприятно было признать, что он ошибся. Он! Ошибся!

Но кольцо взяла...

Еще бы не взяла! В него столько сил и магии вложено, что теперь он найдет ее даже на другом краю мира под любыми щитами и мороками! И не только найдет...

Интересно, каково будет ее желание?

На крыльце у парадного входа было настоящее столпотворение из подъезжающих экипажей и знати, но Герман без труда находил верный путь, и вскоре мы уже были во дворце. Мою накидку забрал один из лакеев, а рукой вновь завладел граф, так что пришлось довериться опытному посетителю дворца и позволить ему вести себя туда, куда шли и остальные.

— Ты сегодня неприятно молчалива, — с раздражением заявил дракон, и я удивленно к нему обернулась.

Мы шли по какому-то длинному коридору в полнейшем одиночестве, и я не представляла, где мы находимся. А ведь всего минуту назад кругом были люди. Куда завел меня этот драконище? И зачем?!

— А что ты хочешь от меня услышать? — отозвалась напряженно. — Предлагай тему для беседы, но вряд ли я поражу тебя своими знаниями и умением непринужденно ее поддержать. Я ведь не леди.

Зачем добавила последнее — не знаю. Словно кто-то подтолкнул, вынуждая создать заведомо конфликтный настрой.

— До сих пор злишься? — Он позволил себе кривую усмешку и, внезапно прижав меня спиной к стене, оказавшейся слишком близко, прижался сам. Не слишком крепко и совсем не чувственно, а так, чтобы просто не сбежала, не приложив серьезных усилий. — Но почему? Это ведь всего лишь правда. Марьяна?

— Любую правду можно преподнести несколькими способами, — парировала я, сохраняя невозмутимость. Спасибо амулетам! — Можно как комплимент или нейтральную констатацию факта, а можно и как самое грязное оскорбление. Все зависит от тона и настроения говорящего. Ты же заведомо ненавидишь всех и вся, презираешь за одно только существование. А я... Я обычная. Я расстраиваюсь и обижаюсь, когда меня оскорбляют и намеренно делают больно. Ты обвиняешь меня в том, что проклятие заиклилось на мне, такой глупой и невысокородной, но дело в том, что моей вины в этом нет, и ты это прекрасно знаешь. На моем месте могла оказаться любая. Такая же простая и ничемная.

Граф упрямо поджал губы, будто даже мысленно не желал признавать мою правоту, но по большому счету мне это было безразлично. К чему убеждать этого мужчину хоть в чем-то, если я уже все для себя решила?

— Кстати, где мы? Нам не пора к остальным?

Кажется, мой вопрос отвлек его от обдумывания чего-то важного, потому что дракон недоуменно моргнул и сфокусировал взгляд на мне. Даже нахмурился, как если бы увидел что-то не то. Мгновение спустя он резко напрягся, словно услышат нечто подозрительное, и тут же начал склоняться ко мне, за секунду до поцелуя предостерегающе шепнув:

— Не дергайся.

Не стала. Вряд ли драконище собрался насиловать меня прямо во дворце за считанные минуты до начала приема, так что позволила не только себя поцеловать, но и обнять. Да что там! Сама положила руки ему на плечи, чтобы чуть позже зарыться пальцами в его волосы. Окутанная артефактами, как елка мишурой, внезапно я испытала такое острое, почти болезненное возбуждение, что неосознанно всхлипнула и, не отдавая себе отчета в действиях, прижалась к дракону крепче. Он был источником моей боли и в то же время унимал ее, целуя так страстно и одновременно нежно, что кружилась голова и подкашивались ноги.

Боги, что я делаю?! С кем? Зачем??? Но как же это сла-а-адко!

— Кхе-кхе, — раздалось ироничное покашливание чересчур близко, и Герман дернулся, словно от испуга, хотя я могла поклясться, что он подстроил наш поцелуй именно ради этого.

А когда увидела обоих величеств, не смогла не признать, что спектакль был разыгран как по нотам.

Император смотрел на графа с понимающей усмешкой и легкой завистью, а императрица — с откровенным возмущением и... досадой?

— Граф! — негодуяще воскликнула ее величество, изображая оскорбленное достоинство. — Как вам не стыдно?! Во дворце! Перед важным приемом! Что о вас подумают окружающие?!

— Прошу простить. — Дракон потупился, но вряд ли мне показалось, что уголки его губ дрогнули в самодовольной усмешке. — Не смог удержаться.

— И я его прекрасно понимаю, дорогая! — поддержал Германа его величество, скользя по мне откровенно оценивающим мужским взглядом, так что резко захотелось проверить, не видно ли чего лишнего.

Смущенно опустила взгляд вниз, присев в подрагивающем реверансе, а сама быстро оценила возможный ущерб, нанесенный требовательными руками Германа. Вроде все было на своих местах. Куда он там пялится, извращенец?!

— А вот и нет! — капризно заявила императрица и тоже взглянула на меня, но уже капельку брезгливо. — Марьяна, приведи себя в порядок! У тебя помада размазалась по всему лицу. Возмутительно!

Если она планировала расстроить меня этим заявлением, то очень сильно ошиблась. Для испорченного настроения мне требовалось кое-что посильнее, чем обычная женская зависть.

— Простите, — пролепетала как можно стыдливее и присела еще ниже. — Просто Герман... — Я намеренно выдержала паузу подлиннее, чтобы кое-кто занервничал, а кое-кто прислушался. И едва слышно закончила: — Не могу отказать жениху, особенно когда он так настойчиво просит...

Надеюсь, покраснела.

Не знаю, поверила ли императорская чета в мою игру или нет, но ее величество с осуждением поджала губы, тогда как его величество понимающе ухмыльнулся, и они ушли. Дождалась, когда за ними закроется дверь, и тихонько выдохнула. Подняла задумчивый взгляд на графа, поняла, что все это время он смотрел на меня, и недовольно уточнила:

— Правда помада размазалась?

— Совсем чуть-чуть. — Он невозмутимо вынул из нагрудного кармана платок и несколькими уверенными движениями стер, по его мнению, все лишнее. — Вот так. Идем?

Вручила ему руку, отстраненно размышляя над коварством дракона, который тоже решил разыграть свою партию, и поняла, что обучение пора ускорять. Еще пара-тройка таких поцелуев, и я сама сдамся на его милость. Серьги или кольцо? Какой из этих артефактов отвечал за мою повышенную возбудимость и покладистость? Ставлю на кольцо.

Я всегда считала себя достаточно благоразумной, чтобы контролировать влечение к мужчинам. К нормальным мужчинам! То, что произошло сейчас, выходило за нормальные рамки, и это наводило на определенные размышления. Меня решили сделать не только бесстрашной, но и любвеобильной? В целом логично и в какой-то мере даже предсказуемо.

Но как же мерзко!

— Попробуй хотя бы сделать вид, что тебе приятно находиться рядом со мной, — раздраженно шепнул дракон за шаг до дверей, за которыми слышался отчетливый гул голосов. — Ты обещала.

— Я помню. — Вдохнула поглубже и резко выдохнула напряжение, постаравшись сделать это как можно тише. — Только не целуй меня больше.

ГЛАВА 23

Я ослепительно улыбнулась, вспоминая отдых на море, удачно сданный экзамен, первое свидание, букет цветов — все, что вызывало во мне действительно светлые эмоции. До прибытия послов оставались считанные минуты, и мы вошли в зал настоящей парой, моментально вызвав повышенный интерес всех тех, кто уже прогуливался по залу. Судя по расположению столов у стен и обилию закусок на них, предполагался фуршет, а не полноценный обед, что, с одной стороны, меня порадовало: не придется опять битый час изображать стойкую невозмутимость под пристальными взглядами императорской четы, а с другой — огорчило. К нам мог подойти кто угодно и спросить что угодно.

Но, кажется, Герман разработал план на все время приема, ведь недаром он был начальником аналитического отдела военного ведомства, ловко проведя меня до одного из столов, по пути поприветствовав лишь парочку коллег в мундирах. С недовольством констатировала, что абсолютно не разбираюсь в местных чинах, и поняла, что нашла тему для безопасной беседы.

— Герман, а расскажи мне о военных. У вас такие необычные кители... — Я нежно провела пальцами по его груди, послушно изображая влюбленную невесту. — Непривычные для меня. Тебе очень идет.

Наученная десятками книг, я знала, что драконы относились к тем расам, которые тонко чувствовали ложь, поэтому старалась говорить лишь то, что действительно думала. А ведь, не считая паскудного характера, Герман идеален. Внешность, стать, манеры, ум, положение в обществе — он один из самых завидных женихов империи.

Был.

Подняла на него глаза и застыла. Слишком откровенная страсть читалась на его лице в этот момент, словно ему не хватало самой малости, чтобы отпустить свое безумие.

— Герман, мы не одни, — шепнула напряженно. — Возьми себя в руки!

Моргнул, с явной неохотой отводя от меня взгляд в сторону, и по его лицу промелькнула непривычная эмоция боли. Душевной боли.

Но дракон не был бы собой, если бы не сумел взять себя в руки. Секунда — и он, как обычно, невозмутим, капельку высокомерен и слегка снисходителен.

— Что ж... Если тебе действительно интересно, расскажу. Заметила, что мужчины в кителях разных цветов? Это разные ведомства и виды войск: сухопутные, военно-морские силы, специальные войска. На плече крепятся знаки различия по родам войск, служб или министерств. — Герман чуть двинул плечом, чтобы я увидела золотистый овал нашивки со щитом и двумя перекрещенными мечами на его рукаве. — На воротнике, — он коснулся пальцами своего, где был прикреплен маленький значок, — крепится эмблема, уточняющая подразделение. На груди — воинское звание, но в различных ведомствах они имеют разный вес и полномочия.

Он опять жестом привлек мое внимание к своей груди, и я с искренним интересом и уже без утайки начала рассматривать разноцветные полосы и звезды.

— Я подполковник аналитического отдела. Мы занимаемся внешней разведкой и изучением политического и экономического состояния других стран. Со стороны может показаться, что это не так уж и важно, но именно наш отдел первым узнает, с кем выгодно вести внешнюю торговлю, какая из стран испытывает затруднения с обеспечением безопасности собственных торговых караванов, а кто предоставляет нам недостоверные данные, касающиеся политической обстановки. Для процветания торговых, и не только, отношений важна каждая мелочь.

Герман рассказывал невероятно увлеченно, словно позабыв о проклятии и пренебрежительном отношении к окружающим, и я непроизвольно на него засмотрелась. Ну вот как им не любоваться? Такой импозантный. Даже величественный.

К счастью, церемониймейстер начал объявлять о прибытии послов, и гости разом замолчали, освобождая центр зала. Так как мы стояли далеко от него, то, наоборот, пришлось подойти ближе, на этом без слов настоял дракон, просто подхватив меня под руку и подведя ближе к трону. Наверное, поступал согласно этикету и своему высокому статусу в ведомстве, но эта церемониальная часть мне была незнакома.

Пришлось довериться и вспоминать о хорошем настроении. В принципе сильно утруждаться не пришлось, во мне проснулось любопытство, и я с горящими глазами ждала, когда же наконец послы войдут в зал и приблизятся, чтобы рассмотреть их детально.

Церемониймейстер пыжился, безостановочно произнося титулы и невероятно длинные имена послов, а они уже шествовали в нашем направлении. Ну то есть не в нашем, а к трону, но в то же время и в нашем.

Семеро мощных мужчин, одетых в яркие парчовые халаты потрясающих расцветок и такого же цвета чалмы, были преисполнены важности и собственного величия. Неуловимо похожие внешне, они напомнили мне воинов и одновременно купцов Востока. При ходьбе полы халатов немного расходились, и было видно, что мужчины в длинных рубахах и шароварах более спокойных и однотонных расцветок. На талии повязаны одинаковые широкие золотые пояса из ткани. Лица у всех очень смуглые, и все без исключения брюнеты, но с непривычным оранжевым или алым оттенком волос. Трое бородаты, ну просто настоящие султаны, а вот четверо с гладкими щеками и очень наглыми карими глазами, так и шарящими по всем, кто привлекал их внимание. Сложно было определить их возраст, особенно у бородачей, но навскидку я бы дала всем от тридцати до сорока человеческих лет. Как дела обстояли на самом деле, можно было только догадываться, в среднем ифриты жили до трехсот, начиная ощутимо стареть только после двухсот пятидесяти лет.

Следом за послами шли воины расы троллей. Всего шестеро. Огромные мощные серокожие детины, чем-то похожие на орков, но поглубже чертами, несли громадные сундуки на плечах. Судя по тому, как плавно двигались тролли, они могли с легкостью поднять и куда больший вес, но я впечатлилась. Все-таки не каждый день такое увидишь: как будто машину на плечо взвалил и несет. Малолитражку, конечно... Но все равно мощно!

В отличие от послов охрана была одета попроще и не так ярко: серые рубахи, подвязанные красными кушаками, коричневые шаровары и длинные черные жилетки почти до колена. Головы непокрыты, и тем удивительнее увидеть, что все воины — лысые. Жутковато, если честно.

Тем временем послы остановились метрах в семи от трона, и я с неприязнью к их величествам осознала, что наше с Германом место как раз между двух огней, но все-таки ближе к послам. Хотела уже отступить, чтобы малодушно спрятаться хотя бы за спиной дракона (мы еще и в первом ряду оказались!), но Герман как будто почувствовал и сжал мои пальцы, вынуждая оставаться на месте.

И не скажешь ему ничего! Тишина установилась такая, что будет слышен даже полет мухи, если таковая вдруг рискнет залететь в этот зал. Мысленно пожелала обоим величествам познать закон бумеранга, в то же мгновение поймала на себе сразу четыре вождедеющих взгляда и уже сама сжала руку дракона.

Что бы там ни задумали величества, они просчитались в одном: ифриты куда более эмоционально возбудимы (и не только эмоционально, судя по множеству раздевающих взглядов!), и добром это не кончится.

И хотелось бы поставить на дракона... Но их больше.

Следующие полчаса, пока исполненные важности бородачи зачитывали верительные грамоты и занимались прочей официальнойщиной, я смотрела куда угодно, но только не на послов. Декламировала про себя «Бородино», «Евгения Онегина» и даже «Телефон» Чуковского, лишь бы отвлечься от гадливого ощущения чужих взглядов. Ифриты, надо отдать им должное, не смотрели на меня непрерывно, но то один, то другой одаривали такими алчущими взглядами, что становилось откровенно не по себе. Кстати, не меня одну, но большинство дам все-таки находились за их спинами, и достойных вариантов младше пенсионного возраста было немного.

Не знаю, что чувствовал в это время дракон, со стороны он казался невозмутимой скалой, но у меня не только в горле пересохло, но и ладони вспотели, как будто вся жидкость в организме резко мигрировала вниз.

Хорошо хоть в туалет не хотелось, вот был бы конфуз!

Но вот наконец приветствие завершилось дарами, и нам даже позволили увидеть содержимое сундуков: ткани, драгоценности и специи, после чего император милостиво объявил о фуршете, и тут же все разом загомонили. Толпа пришла в движение, слуги взялись за сундуки, торопливо унося их прочь, к послам направились министры и прочие важные чины, а я с о-о-очень большим неудовольствием обнаружила нашу пару в их числе.

— А можно в обморок? — спросила тоскливо и, надеюсь, едва слышно.

— Нельзя, — последовал вполне ожидаемый категоричный отказ, но внезапно к нему присовокупилось и сочувствие. Очень сдержанное, но тем не менее. — Потерпи, осталось недолго.

А недолго — это сколько? Час, два, три? Согласна на пять минут, не больше!

У меня оставалось всего несколько секунд, чтобы взять себя в руки, а затем мы приблизились к

оживленно беседующей группе мужчин, среди которых оказались трое послов: один бородач и двое помоложе. Следующие пятнадцать минут были самыми мучительно долгими за последнее время. Я радовалась лишь тому, что во время фуршета не предполагались танцы.

Мужчины беседовали о своем, исключительно мужском, оказавшись давно знакомыми друг с другом, а мне оставалось лишь смущенно лепетать какую-то ахиною, когда кто-то из них обращался непосредственно ко мне. Кажется, иногда я даже не несла чушь, но не уверена, все-таки в торгово-экономической ситуации этих двух государств я ничего не смыслила. В принципе меня особо не третируют, но эти взгляды... Брр! Они вообще никого не стеснялись! Ни министров, ни военных, ни Германа, хотя он представил меня как свою невесту. Лицо, плечи, руки, декольте — ифриты побывали взглядами везде, и, судя по тому, как это происходило раз за разом, им там нравилось. Скоты озабоченные!

И ведь не скажешь ничего! Не взбрыкнешь! Во-первых, обещала. А во-вторых, послы!

Ух, и послала бы я их...

— Мири Марьяна, прошу простить мою бестактность, — ко мне вновь обратился бородач, которого представили как «паша Мурзам Гурдуз Эртогрул уд-Дин». То есть он был лордом среди своих. Кем-то вроде князя. — Но позвольте узнать вашу расу, о дивная пэри. За старостью лет могу ошибиться, но мой дух ощущает в вас родную кровь, однако... — Он выдержал паузу, в который раз скользая нечитаемым взглядом по моим волосам, так и не изменившим яркость искусственного цвета. Цвета спелой вишни. — Кто вы, милое дитя?

Он так ловко отпускал цветистые комплименты, сетовал на возраст (о-очень сильно преувеличивая!) и играл тоном, что ему нельзя было предъявить ни одной претензии по поводу недостойного поведения. И в то же время масляный взгляд говорил о другом.

— Элементаль, уважаемый паша Мурзам. — Я обратилась к нему так же, как и остальные, при этом вежливо опустив глазки в пол. Вообще-то я не такая скромница, но лучше не дразнить волков дерзостью, а эти ифриты как бы не оказались похуже.

— Действительно? Потрясающе!

Я намеренно не поднимала глаз выше груди собеседника, но буквально кожей почувствовала, с какой возросшей жадностью заскользили по мне мужские взгляды. Это для надменного дракона я была *всего лишь* элементом. Для ифритов я стала изысканным блюдом.

Последовало еще несколько вопросов о моих способностях и ипостасях, но я старалась отвечать односложно, и ифриты быстро сообразили, что так им ничего не узнать. На приглашение посетить их страну я возложила всю ответственность на Германа, и дракон со свойственным ему пренебрежением заявил, что как-нибудь подумает об этом на досуге. А пока, увы, много дел в министерстве.

Наверное, рассматривая я послов так же беззастенчиво, как они меня, заметила бы куда больше, чем одно лишь вожделение, но я предпочла роль застенчивой тихони, интересующейся мозаикой пола, прекрасно представляя, что со мной могло бы случиться, если бы не рядом стоящий дракон.

Вечернее развлечение на троих по очереди — в лучшем случае.

Нравы у ифритов были очень специфичны, особенно когда дело касалось женщин. Не жен, не невест и, упаси боги, не дочерей, а именно женщин. Мало кто мог отказать ифриту, особенно когда дело доходило до намеренного соблазнения. Было в них что-то такое... Животный магнетизм, мощная харизма, а может, и что-то магически усиленное, отчего редкая жертва могла избежать их любви. Не насилия, а именно любви, ведь одурманенные лаской и льстивыми комплиментами женщины отдавались им сами. И лишь наутро (ну или через пару-тройку недель, кому как везло) осознавали, что их банально использовали.

Спасибо, мне и одного дракона хватает.

В какой-то момент беседу переключил на себя смутно знакомый тучный господин (кажется, министр торговли), и Герман удачно вывел меня «прогуляться», как он невозмутимо заявил остальным. Мы действительно прошли по залу, с кем-то даже пообщались, но это были уже не послы, и я просто мило улыбалась, являя собой классический пример безмолвного привлекательного приложения к высокопоставленному лорду.

Ну в самом деле, никто ведь не ждал от меня умных слов об экономике и политике! В данном мире женщин этому не обучали. А вот искусству светской речи, безупречной улыбке и выносливости, чтобы проходить на каблуках половину дня, — вполне. И не побоюсь признаться, это ничуть не легче практики у Райвер! Небольшое исключение составляли магически одаренные девушки, но и их никто не пускал в исконно мужские сферы, так что на фуршете были лишь жены и просто

красивые спутницы.

Поесть, кстати, снова не получилось, три маленьких канапе не в счет. Уже на выходе из зала, случайно обернувшись, когда пропускала куда-то спешащую леди, поймала на себе очередной взгляд безбородого посла и прочла в нем куда больше, чем обычное желание полюбоваться привлекательной женщиной. Он умудрялся беседовать с лордом, отвечая с легкой улыбкой, и в то же время одними глазами обещать мне скорейшую встречу и фантастическую ночь.

Чуть крепче сжала локоть Германа, мысленно поблагодарила мироздание за то, что мы уже уходим, и лишь в экипаже, уже закутавшись в накидку и до боли сжав пальцы, позволила себе слабость.

— Как думаешь, они смогут выкрасть меня из академии?

— Запросто.

Вскинула на дракона растерянный взгляд, не ожидая от него подобного спокойствия, но сразу же увидела и побелевшие от напряжения губы, и заострившиеся скулы, и горящие яростью глаза.

— Зачем они так со мной? — спросила жалобно, имея в виду императорскую чету, даже не ожидая ответа, но не в силах удержать обиду внутри. — Или это настолько большая политика, что на мелочи вроде меня плевать? — Граф помрачнел еще больше, а я, так ничего и не услышав, качнула головой и зарылась в накидку с носом, закрывая глаза, чтобы малодушно спрятаться от окруживших меня бед.

Посидела так некоторое время, подумала. Из-за амулетов я вновь ощущала себя как после литра валерьянки. Вроде и чувства есть, но какие-то вялые и неполноценные. Страх, обида, омерзение — все есть. Но лишь тенью.

— Я смогу защитить тебя от любых притязаний, — глухо заговорил дракон буквально на подъезде к особняку. Приоткрыла глаза, настороженно выглядывая на него из меха и справедливо ожидая какое-нибудь грандиозное «но». И не ошиблась. — Чужих жен они не трогают.

Зато свою жену будешь трогать ты, драконище. И это ничуть не лучше.

Но что же тогда получается? Это план не только императорский, но и графский? Вот ешкин кот! Со всех сторон обложили! Впрочем...

Я постаралась спрятать кривую ухмылку в мех и снова прикрыла глаза. Надо подумать. Хорошенько подумать. И если ничего не выгорит, то хотя бы не запутаться в расставленных кругом силках. У многих, оказывается, на меня свои планы... Как бы одним махом поломать их все?

— Марьяна? — Герман заговорил со мной лишь в замке, куда мы перешли телепортом из особняка. — Согласна?

Его голос звучал слишком требовательно, словно вопрос уже решен и я непонятно чего жду. А какой вопрос-то?

— На что?

— Брачный обряд. Сегодня же.

Э, как его проняло! Не терпим конкурентов, драконище? Ничего, тебе полезно! Хотя бы чужими глазами увидеть, что я не такое ничтожество, как ты сам считаешь.

— Нет, Герман. Никаких обрядов до оговоренного срока. Но, если не возражаешь, эту ночь я проведу в гостевых покоях замка. — Произнесла спокойно и подняла на него ироничный взгляд. — Ты ведь не возражаешь?

— Играешь со мной? — Он резко склонился ко мне, будто специально пугая, но я даже не вздрогнула.

Бесстрашно встретила его пламенеющий взгляд и ласково провела пальцами по гладкой щеке. Не ожидал. Зрачки Германа расширились, ноздри хищно затрепетали, и он едва уловимо потянулся ко мне, но я убрала руку и лишь с намеком на иронию произнесла:

— Проявляю благоразумие. Вряд ли кто-то из послов сунется в твой замок даже за такой желанной добычей. А если сунется, то вам с императором это только на руку. Верно?

Не став дожидаться ответа, я уже знакомым путем поднялась на второй этаж и прошла в гостевые покои. Я позволю им разыграть эту партию, но на своих условиях.

Это был не прием, а пытка.

И даже до секунды просчитанный поцелуй весь вечер отзывался в его груди болью.

Она смиренно подчинилась и безупречно подыграла. Но его не оставляло ощущение, что он упускал нечто важное. Это не было тем смирением, что он от нее ждал. Нет...

И это нервировало куда больше, чем неприязненный взгляд ее величества и по-мужски понимающая усмешка императора.

Что она задумала?

А потом ему стало не до размышлений.

Ифриты!

Бесстыжие мужланы! Похотливые самцы! Блудливые сластолюбцы!

И его маленькая нежная Марьяна.

Встретяся они в любом другом месте — уничтожил бы каждого! За один только взгляд! За одну только мысль! За невысказанное намерение!

Уж ему-то прекрасно известно все, что они могли себе надумать и представить!

Его мечты и сновидения уже давно принадлежат единственной женщине. Прекрасной! Роскошной!

Недоступной...

Но все равно она его куда больше, чем им всем кажется.

Именно его она держала за руку. Именно к нему тянулась. Именно возле него спасалась.

Когда ее отчаяние вырвалось наружу, став практически невыносимым, он предложил выход. Единственный. Верный. Спасительный.

И она согласилась... Отказалась?!

Что-о-о?!

— Играешь со мной? — Из последних сил удерживая себя в руках, искал в ее глазах верный ответ. Ну же! Скажи! Скажи мне все! Правду и ничего, кроме правды!

Не сказала. Дотронулась. Последние здравые мысли покинули его перевозбужденную голову, и он едва не совершил непоправимого. Но контакт прервался за мгновение до взрыва, и лишь это ее спасло.

Марьяна ушла, а он еще долго смотрел ей вслед и не понимал, как эта глупышка сумела додуматься до не самых однозначных вещей. Да, им выгодно. Это высокая политика, девочка...

Но откуда о ней знаешь ты и какие мысли крутятся в твоей очаровательной головке?

И почему, гхыр задери, он считает ее очаровательной?!

Кати и Бьянка появились сразу же, стоило мне только переступить порог спальни. Одну отправила за нормальным обедом, второй позволила снять с меня платье, а на смену ему выбрала одежду, в которой пришла. Несмотря на огромную гардеробную, все без исключения платья были слишком нарядными. Ну не в халате же ходить в самом деле!

Серьги тоже сняла, слишком громоздкие для постоянного ношения, а вот кольцо так и не смогла стянуть, как ни старалась. Кати наблюдала за моими мучениями с искренним сочувствием, но помогать не спешила. Начиная подозревать всех и вся, я улизнула в ванную, заперлась и, сунув руку под воду, провела эксперимент. Есть!

Не знаю, на что рассчитывал Герман, но с тонкого Нальчика водной ундины колечко спало практически само. Не удержала недоброй ухмылки, но, подумав, надела его обратно на палец и вернула себе человеческий облик. Пусть думает, что все идет по его плану.

Пусть думает.

Когда вышла, обед уже был накрыт в гостиной, и я плотно поела в одиночестве. Вспомнила, что

обещала Райвер поделиться впечатлениями о приеме, а также подумала о продолжении учебы. Хм, и как же быть? Если все так плохо, как мне кажется, то всю ближайшую неделю лучше носа не казать за пределы замка без сопровождения. А у меня работа, уроки, практика! Факультатив, наконец!

И что теперь? Все бросить из-за этих озабоченных послов?

Черт!

Посидела еще немного, подумала и прикинула, что часик в запасе у меня еще есть. Хотя бы заберу тетради и предупрежу Райвер.

Идти отпрашиваться у Германа не стала, но Бьянку предупредила, куда ухожу и зачем, чтобы в случае чего знали, где искать. Тьфу-тьфу, надеюсь, обойдется!

Я оказалась права — все обошлось. В смысле в плане похищения. Но с деканом у меня состоялся очень непростой разговор. Райвер пришла в бешенство, когда узнала, как сильно меня подставили правители с платьем и какой выход из создавшегося положения предложил ее кузен. Но бушуй, не бушуй, а ситуация требовала ясной головы и железных нервов, так что мне официально дали столько отгулов, сколько понадобится, и снабдили теоретическими вопросами на неделю вперед.

— По возможности буду заглядывать, а ты пока начни осваивать магические вестники. Знаю, не самое нужное для тебя знание, но так будет проще связаться в случае острой необходимости. На завтрашний бал у меня приглашения нет, так что поддержать не получится, но на последний постараюсь достать. Держись, я с тобой!

Обнялись, и я в который раз поразились, как удивительна бывает судьба. Дракон, декан, некромант, леди — и просто хорошая женщина.

После кабинета декана я зашла к мистри Еванши, но в который раз не застала мудрую секретаршу на месте. Странно, очень странно. Либо она от меня что-то скрывает, либо... Она точно от меня что-то скрывает!

Но на поиски времени не было, и так уже подзадержалась. Пудобнее перехватила книги и тетради, активировала телепорт и шагнула в замковую библиотеку.

— Доброго дня, госпожа. — Митр Томас уже ждал меня около моего любимого дивана, заботливо раскладывая на столике ровные стопки книг. — Я тут кое-что уже подготовил для ваших занятий... — Мужчина жестом указал на две ближайших книги. — А кое-что сверх того.

Заинтересовавшись, положила свою ношу на диван и взяла в руки первую из книг. «Элементальное порталостроение» значилось на о-о-очень ветхой и тонкой книжице. Подняла изумленный взгляд на библиотекаря и не увидела в его глазах ни единой насмешки или неодобрения. Лишь доброжелательность светилась в этих мудрых глазах и очень большое знание.

Не представляя, как реагировать, ведь я даже мечтать не могла, что однажды в мои руки попадут книги о порталной магии элементалей (в академии таких не было), я растерянно моргнула и вымученно улыбнулась, чувствуя, как на глаза наворачиваются непрошенные слезы. А ведь именно истинные элементали — одни из немногих изначальных рас, умеющих строить межмировые порталы самостоятельно.

— Спасибо, — с трудом выдавила, переполняемая противоречивыми чувствами, даже несмотря на амулеты.

— Пожалуйста, госпожа. — Величественно склонил голову библиотекарь, принимая мою благодарность с самым невозмутимым видом. И так же невозмутимо добавил: — Книжица не из замковой библиотеки, ее передала для вас моя племянница Еванши. Можете не возвращать.

Митр Томас удалился по своим делам, а я еще минут пять стояла в ступоре. Хотелось нервно хохотать и восхищаться, но в то же время хорошенько прореветься и побуяннить. Чертовы амулеты! Как же невыносимо носить их постоянно! Они подавляли страх, но в то же время ограничивали меня и в остальных чувствах. Я ощущала себя ущербной, неполноценной. словно постоянно принимала седативные препараты, и они медленно, но верно разрушали мою собственную психику. В такие моменты, как сейчас, это чувствовалось особенно остро.

И я решилась. Сунула книжицу в сумку, поднялась наверх, моментально приведя своим решительным видом служанок в замешательство, один за другим сняла браслеты, а вот со шнурком кулона вышла заминка. Несмотря на то что он был замшевым, крепости в нем оказалось немерено, и мне удалось его разрезать с очень большим трудом. Ножницы, правда, после этого можно было только выбрасывать — казалось, что я резала не замшу, а железо. Но все равно справилась!

Подмигнула своему отражению (от кулона я избавлялась в ванной комнате, спрятавшись от лишних глаз), с независимым видом вошла в спальню, положила артефакт к браслетам и так же независимо проследовала в гардеробную. В ней слегка прибавилось одежды, особенно теплой, так что я надела длинный серый кардиган на пуговицах и уже в таком виде потребовала провести меня к выходу в парк. Могла бы в принципе и сама, но еще не очень хорошо ориентировалась в замке и могла заплутать.

Служанки, с которых я требовала еще и мягкий плед, немного помялись, но, судя по тому, что Бьянка все же услужливо кивнула, приказов не выпускать меня на улицу не поступало.

— Передайте его сиятельству, чтобы сам меня не искал, я без амулетов. Вернусь к ужину.

Сочтя данное предупреждение достаточным, чтобы в случае чего иметь моральное право закатить скандал, я с самым невозмутимым видом прошла в парк. Метров через двадцать, убедившись, что меня не видно ни с одной из сторон, обернулась ундиной и наконец сняла последний артефакт — кольцо.

И как же мне сразу стало хорошо! Кажется, я могла даже взлететь, как надутый гелием воздушный шарик! С меня словно сняли тяжеленные кандалы, все это время практически незаметно пьющие мои силы. Я ни в коей мере не умаляла той пользы, которую мне принесли эти украшения, но сейчас очень остро ощущала, насколько силен побочный эффект от их длительного использования.

Что ж, буду знать.

ГЛАВА 24

Спрятав кольцо подальше в карман и сменив облик на древесный, я отправилась искать подходящее дерево. После случая с альвандром я вдумчиво изучила всю флору и фауну этого мира и поразила его хищному разнообразию. Оказывается, даже кусты возле корпусов были кровососущими! Даже мой крошка-фикус! И что примечательно, эти братья мои меньшие признали меня своей в тот самый момент, когда я, одетая в кору альвандра, впервые прогулялась по территории академии. Переночевав в кроне самого крупного хищника и пожертвовав ему свои серьги, я стала ему кем-то вроде подопечной. Юной, глупой и нуждающейся в защите.

Вот и как после этого относиться к эгоистичным мужчинам по-доброму, когда даже деревья поступают благороднее?

В парке дракона я не нашла ни одного хищного растения, но высоких деревьев было достаточно, чтобы я, побродив всего минут двадцать, определилась с любимцем. Красавец-клен (точнее, его местная разновидность с красивыми листьями в форме звезды) с очень толстым стволом и ветками, начинающими свой рост уже на высоте метра, раскинул свою крону на десятки метров в стороны. Толстые и очень крепкие ветви могли выдержать вес даже крупного орка, что ему мой?

— Здравствуй, деревце. — Я прижалась к нему всем телом и обняла руками. — Как тебе тут? Не обижают? Ты очень красивое. Меня зовут Марьяна, а тебя?

Из самых глубин дерева до меня донесся откровенно удивленный отклик, и я улыбнулась. Это имя невозможно произнести вслух, но я навсегда запомню его звучание. Оно теплое, нежное, но в то же время мощное и степенное. Как и положено такому статному красавцу.

— Очень приятно познакомиться. Позволишь отдохнуть среди твоих ветвей?

Дерево ненадолго задумалось, словно присматривалось ко мне, но в конце концов отправило второй, разрешающий импульс.

— Спасибо! Я буду очень аккуратна!

Получив согласие, я легко взобралась на десятиметровую высоту и, найдя подходящее для своего гнездования местечко, расстелила плед. Уселась спиной к стволу и первые полчаса действительно отдыхала. От послов, от дракона. От интриг и лжи.

Со стороны казалось: такая ерунда! Но когда давление лишь усиливалось день за днем, когда не продохнуть от навязчивых мыслей, когда что ни событие — то катастрофа для нервов, хотелось лишь одного: уйти от всех на необитаемый остров и просто сидеть, бездумно глядя в одну точку. Просто дышать и ни о чем не думать.

Эту технику глубокого успокоения мне подсказала Райвер еще неделю назад, но только сейчас я сумела ею воспользоваться в полную силу. Оказывается, все это время амулеты не только спасали, но и мешали мне заниматься магией и медитациями. Неприятная новость!

Хорошо, что я вообще это узнала, а ведь могла никогда и не догадаться. В целом у меня неплохо получалось все, чему меня обучала Райвер, но на очень посредственном уровне и только после тщательного разбора. Оказывается, магия — это все равно что математика и физика. Точный расчет, идеальное построение, многочисленные формулы, вербальный посыл и, самое главное, — магический импульс точной силы и объема. У меня до сих пор не задавалось то с одним, то с другим, но выручала эмоциональная составляющая, когда одно настойчивое Желание сделать это во что бы то ни стало заменяло собой все остальное. Но, как справедливо подмечала Райвер, на одном желании далеко не уедешь, так что я тренировалась и снова тренировалась.

А оказывается, надо было всего лишь снять все амулеты!

К изучению книги по порталостроению я приступила, когда почувствовала себя полностью отдохнувшей. Сначала прочитала бегло, чтобы просто понять, о чем она, тем более в книжице было чуть меньше пятидесяти страниц. Закрyla.

Немного посидела, укладывая прочитанное в голове, хотя это было сложно, и начала читать снова, но уже вдумчиво, притормаживая после каждой главы.

По всему выходило так, что все это действительно было... Элементарно! Точнее элементарно, но лишь для тех, кто был элементом от и до. Этаким просветленным. До такой степени, что мог в любое мгновение стать чистой энергией и отправиться в путешествие не только по собственному миру вместе с ветром (да что там! со светом!), но и шагнуть в иные миры, как в гости к соседу.

Что ж, теперь передо мной стояла новая задача. Стать элементом, как бы глупо это ни звучало!

О том, что мой собственный мир еще нужно найти среди других миллионов таких похожих, но все же разных миров, я старалась не думать. Не мой, так другой. Главное — суметь, научиться, сделать!

До позднего вечера я прочла эту книжицу еще раз пять, буквально заучивая слова и выжигая их в памяти. Уже в сумерках слезла с дерева, поблагодарив его за гостеприимство, и пообещала при случае прийти еще. По дороге к замку вспомнила, что из-за сильного потрясения даже не взглянула на название второй книги, которую подготовил мне митр Томас, и первым делом прошла в библиотеку.

Не знаю, посещал ли ее кто-либо, кроме меня. За эти недели я видела в ней лишь библиотекаря, но все без исключения книги лежали на столике нетронутыми. Немного волнуясь, приблизилась и прочла название. Улыбнулась, качнула головой и не удержалась — шепнула:

— Спасибо.

И это было от души.

Просто томик «Элементальная суть. Пять шагов к просветлению» был тем самым недостающим звеном в короткой цепочке моего спасения. Единственное, что беспокоило: известно ли графу о том, чем именно я интересуюсь? Докладывает ли ему Томас? Роемся ли сам Герман в моих тетрадях, пока я сплю? Ведь если он заподозрит... Если догадается...

Нет! Даже думать об этом не буду! У меня все получится. Без вариантов!

Время было уже позднее, и я, положив книгу о просветлении обратно на стол, отправилась наверх. Для начала поужинаю, а там посмотрю, чем именно мне стоит заняться. Пока поднималась, едва не забыла о кольце, вспомнив о нем в самый последний момент, за шаг до дверей гостевых покоев. Занырнула в карман, нашла вредителя на ощупь и так же на ощупь надела на нужный палец.

В покоях меня встретили взбудораженные служанки и огорчили известием, что его сиятельство желает видеть меня на ужине. И все бы ничего, но ужин будет проходить в узком семейном кругу, то есть за столом будут присутствовать не только граф и его младший брат, но и кое-кто из незнакомых мне родственников. Конкретно: двоюродная тетушка с супругом, а также очень дальний кузен с женой.

Кати щебетала, не переставая и сетуя, что я так сильно задержалась, а они сами не знали, где меня искать, ведь теперь совершенно нет времени на водные процедуры, да и прическу придется делать простенькую. Я вообще не понимала ее причитаний, ведь и так понятно, что я тут абсолютно нежелательный, но вынужденный элемент, выбранный проклятием. Для кого стараться? Лично меня и такой вид устраивал.

Но нет. Пришлось влезать в очередное пафосное платье, на этот раз темно-синее, застегивать на запястьях браслеты, вдевать в уши серьги и вызывать митра Хавьера, чтобы он магически закрепил на моей шее кулон. Маг очень удивился тому, как я вообще сумела разрезать шнурок, на что я предпочла пожать плечами и промолчать. Как-как... Желанием! Очень и очень большим.

А вот зачем я это сделала, утаивать не стала, и маг пообещал тщательно проработать этот вопрос, чтобы в дальнейшем я имела возможность отдыхать от амулетов хотя бы еженедельно.

— А лучше всего вызывайте меня, и я все сделаю.

Совет дельный, но не уверена, что выполнимый. У меня ведь все не как у людей.

После того как Кати закрепила последнюю шпильку в моих волосах, в комнату стремительно вошел Герман. Служанки тут же прыснули прочь, а драконнице приблизился ко мне и, пройдясь по моей внешности критическим взглядом, коротко кивнул.

— Думаю, ты догадываешься, что я вновь хочу просить тебя о достойном поведении. — Он начал разговор, уже будучи на взводе, и я озадаченно вздернула брови. В чем причина? Злитесь за отказ от скорой свадьбы или в кои-то веки дело не во мне? — По большому счету это не имеет значения, сегодня в замке гостят лишь дальние родственники, но все же... — Он одарил меня зловецким взглядом и язвительно усмехнулся. — Будь хорошей девочкой.

Он ничего не предлагал взамен, словно понимал, что я ничего не приму. С моей стороны это был бы исключительно жест доброй воли. С его — почти приказ.

Но мне надо продержаться в этом замке неделю, и вряд ли будет разумно настраивать окружающих против себя с первого дня.

— Хорошо, — кивнула и усмехнулась своим мыслям. — Но не ради тебя.

В столовую мы отправились в гробовом молчании. Мне было спокойно и даже легко, спасибо амулетам. Меня не волновала ни очередная помпезная комната в анфиладе точно таких же, ни драконы, ни их родственники. Я забыла их имена сразу же, как только Герман нас представил, предпочитая уделить внимание ужину. Я действительно проголодалась, и ни пытливые взгляды драконьей тетушки, ни озадаченные — драконьего кузена не могли отбить мой прекрасный аппетит. Дорогие мои, я с императорской четой за одним столом сидела, что мне ваш сдержанный интерес?

— Марьяна, как вам замок? — Тетушка Стефания одна за всех пыталась поддерживать светскую беседу, заочно записав меня в жены Герману, словно вопрос уже был решен окончательно и бесповоротно. Поэтому обращалась ко мне исключительно по имени и с напускным радушием. — Правда он прекрасен? Ему уже не одна тысяча лет, а все как новый!

— Замок действительно великолепен. — Сама я имела в виду больше архитектуру, чем внутреннюю отделку, сполна впечатлившись внешними видами, когда гуляла по парку. — Драконы умеют созидать.

— О, это так мило! — Тетушка восхитилась моими словами, будто я отвесила комплимент лично ей. — А где вы еще бывали? Может, где-то путешествовали? С чем можете сравнить? — Она многозначительно блеснула глазами и, не дожидаясь моего ответа, начала рассказывать, как они с супругом в прошлом году ездили на воды к нагам. Рассказ затянулся надолго, но запомнился мне лишь тем, что наги знают толк в отдыхе и у них самые шикарные курорты. Еще бы! Ведь там заправляли женщины!

— Спасибо за рассказ. — Я успела вставить пару слов в коротенькую паузу, пока тетушка делала глоток чая. — Но время уже позднее, и я очень устала на приеме. Пойду к себе, если не возражаете.

Поднявшись с места до того, как кто-то сообразил возразить, я тем самым едва не нарушила этикет, но все же умудрилась пройти по самой грани. Все-таки я — невеста главы клана, и никто не смел меня задерживать, кроме самого главы.

А он не стал.

Но взглядами меня провожали... причем доброжелательных среди них не было. Ненавидящих тоже, хоть это обнадеживало. А Герман просто не смотрел.

Перед тем как действительно уйти к себе, я зашла в библиотеку и забрала все без исключения книги. Неприятно будет, если кто-то из драконов наткнется на меня в помещениях общего пользования, вот только общаться я ни с кем не хотела. Ни с излишне говорливой тетушкой, ни с ее меланхолическим супругом, ни со второй супружеской парой, которая отнеслась ко мне довольно настороженно, ни уж тем более с младшим братом Германа, напомнившим мне своим раздваивающим взглядом ифритов. Мальчишка на вид лет девятнадцати, а все туда же! Гормоны разгулялись? Так вперед, в бордель! Я-то тут совсем на других правах. Или думает, что братец ничего не заметил? Ох, зря... Этот драконище подмечал куда больше, чем кажется.

И, к сожалению, делал выводы.

До поздней ночи я читала о просветлении, но пока радоваться было нечему. Путь предстоял долгий, рассчитанный на многие годы. Вот только у меня их не было. Были и другие варианты, но тоже невыполнимые: наставник из просветленных или мощный стресс. Последнее виделось идеальным вариантом, ведь однажды я уже пережила потрясение, попав в этот мир, но пока не представляла, как устроить себе повторение. Самоубийство не вариант, это не тот тип стресса. Мне нужны были сильные эмоции. Настолько, чтобы я смогла перейти на новый уровень развития. Как в тот день, когда Райвер требовала у меня показать весь свой магический потенциал. Но еще мощнее!

Но как это сделать, если я постоянно под амулетами? Если мой персональный стресс — драконище, но даже рядом с ним я ничего не сумела.

А потом я дочитала до новой главы и поняла, что нужны эмоции иного плана. Не страх, боль, злоба или ненависть, а любовь и самопожертвование.

Ну вот и все... Дальше можно не читать. Как в таких условиях любить и ради кого самопожертвовать?

Устало потерла лоб и тяжело вздохнула. Мыслей не было ни одной. Что ж, придется идти долгим путем и верить, что однажды у меня все получится. Верить. Главное, верить.

Иначе я просто сойду с ума.

После того как первоначальный план потерпел крах, ему пришлось срочно прорабатывать запасной вариант. Не самый лучший, но в таких экстремальных условиях иных попросту не было.

Марьяна однозначно что-то задумала, и это ему не нравилось. Она слишком упряма и своевольна, и это раз за разом путало ему все карты.

Уже поздно вечером, снова и снова вспоминая их поцелуй, он, как никогда, отчетливо осознал, что этого ему уже мало. Он не безусый юнец, ему уже давно мало всего лишь касаний. А стоило только отпустить на волю фантазию, как она тут же подбрасывала ему одну горячую сцену за другой. Ему хватало нескольких секунд, чтобы возбудиться, и приходилось тратить несколько часов, чтобы снять напряжение. И совсем не тем способом, которым хотелось.

Почему она? Уже не важно.

Не драконица? Подумаешь!

Не леди? Выйдет за него замуж — станет!

Глупая? А вот тут еще как посмотреть...

Зато какие у нее выразительные глаза! Какие потрясающие волосы! А мягкость губ? Нежность пальцев? Тонкая талия и выразительная линия шеи? Очаровательные розовые ушки, в которые так и хочется нашептать что-нибудь скабрешное, чтобы она покраснела, причем вся! Ему даже не надо было закрывать глаза, чтобы ее образ всплыл в его сознании! Наваждение, сумасшествие, безумие!

И он решился.

Он будет очень осторожным и самым нежным.

Ей понравится. Поцелуй же понравился?

Вот и остальное будет не хуже.

Ночью мне приснился очень странный сон о нежных касаниях и практически невесомых поцелуях, но как ни старалась, я так и не смогла увидеть мужчину. Казалось, его вовсе не было, и это сам воздух забавлялся, вводя меня в заблуждение, — слишком уж все было эфемерным.

Проснулась поздно и такая разбитая, что еще долго просто лежала с закрытыми глазами и абсолютно серьезно думала, а не послать ли всех к черту. В конце концов, я даже не подданная этого государства. Возьму и уеду к нагам! Попрошу у них политического убежища, а когда обустроюсь, заведу себе гарем и буду командовать как минимум семью мужиками! А что? Гарем «Неделька», чем не достойная мечта?

Тяжело вздохнула, понимая, что не стоит обманывать саму себя. Не нужны мне мужики, тем более семеро. С одним бы разобраться, а когда смогу — на долгие годы уйду в отшельницы. Разбираться в себе, просветляться и просто лечить нервы. К моменту, когда моя мечта воплотится, это станет актуальным, как ничто иное.

А пока в бой!

Кровать в гостевых покоях была почти такой же большой, как и та, что Герман притащил в академию, но я так и не смогла определить, спал ли он сегодня со мной или нет. Если и спал, то встал намного раньше меня, и ни одна из четырех подушек не сохранила очертаний его головы. Немного нервировало подозрительное сновидение, но я решила пока затаиться и понаблюдать. Вариантов, как ни странно, у меня было три: либо дракон распоясался, пользуясь надетым на мой палец кольцом, либо ифриты шалят, либо... Да-да, мои собственные нервы.

И ведь не спросишь!

Нет, можно, конечно, встать в позу и напрямую заявить о домогательствах, но дальше все становилось намного сложнее. Если это нервы — я буду выглядеть жалко. Если это граф — начнет действовать аккуратнее, и я просплю все самое важное. Просто однажды проснусь и, вау, уже беременна!

Упаси меня первородное пламя!

Ну а если же это ифриты, то одним или несколькими послами резко станет меньше — конкурентов Герман не потерпит. А послы мне пока нужны для самоутверждения... Хотя бы сегодня!

Служанки, как чувствовали, ворвались в спальню буквально через пару секунд после того, как я

встала. Сразу же заподозрила их в шпионаже и поставила в уме галочку быть еще осторожнее. Вечерний прием начинался в восемь вечера, по уже сейчас девицы взяли меня в оборот, явно скучая без дела с такой вредной госпожой. Так как я бессовестно проспала завтрак, что в общем было нормой для местной аристократии, меня покормили индивидуально, принеся не менее десятка блюд непосредственно в спальню. Ограничилась кашей и чаем с булочкой, после чего позволила служанкам себя умыться и одеть в нежное розовое домашнее платье и категорично выгнала их прочь.

Единственное, о чем узнала предварительно: платье для приема уже готово, только и ждет своего часа, а я до вечера вольна заниматься своими делами.

Сходила в гардеробную, оценила новый шедевр сочного гранатового цвета, скептически хмыкнула, оценив глубину декольте, и вернулась в спальню к учебникам. После вчерашних неутешительных выводов заниматься не очень хотелось, тем более сегодня воскресенье — официальный день для безделья, но я предпочла почитать о вестниках, чем совсем ничего не делать. Если бы не родственники графа, прогулялась бы по замку, но не хотелось ни с кем общаться, вымучивая из себя вежливость.

В общем, я сохраняла свои поредевшие нервные клетки для вечера, который уже заранее виделся мне полноценным кошмаром.

И читала, читала, читала.

Часа через три, когда встал вопрос о практике, поняла, что делать это в одиночку — не самое умное решение. Райвер тоже не появлялась, и я подумала: а почему бы не озадачить своими желаниями митра Хавьера? Он уже не единожды намекал, что поможет во всем, хотя наверняка имел в виду мое здоровье, но если я вдруг убьюсь, создавая обычный вестник, это ведь будет считаться? Решено!

— Кати! Будь любезна, проводи меня к митру Хавьеру, у меня к нему важное дело, касающееся магии.

Поколесившись как всегда, когда я просила о чем-то непривычном, девушка согласилась, и мы отправились на поиски мага. Время было уже послеобеденное, но из-за позднего завтрака я пока есть не хотела, хотя служанки уже пару раз намекнули, что было бы неплохо перекусить. Успею. А на полный желудок заниматься магией куда ленивее, чем на пустой.

Так что сначала хотя бы час практики!

Пока шли, я сумела вытянуть из Кати кое-какую информацию о маге. Митр Хавьер занимал должность замкового мага уже не первый десяток лет и был магом-универсалом. Его обязанности были очень обширны: от контроля за защитой замка до целительских, так что именно к нему обращались все без исключения члены рода, гости и даже слуги, если случалась беда, требующая магического вмешательства.

Что ж, у меня как раз такая.

Маг занимал отдельную башню, в его распоряжении были не только жилые покои, но и несколько помещений, в которых располагались лаборатории и даже подобие лазарета. В нем-то мы и нашли мужчину, где он осматривал садовника, повредившего лодыжку.

При виде меня маг слегка обеспокоился, но я заверила, что пришла за советом и конечно же подожду, когда он завершит свои дела. Дела митр Хавьер, как мне показалось, завершил куда быстрее положенного, свалив на Кати перевязку, а сам, вытирая руки после крема, вышел ко мне.

— Что у вас произошло?

— Ничего. — Я доброжелательно улыбнулась и показала ему учебник для первокурсников. — Вы ведь знаете, я только начинаю обучаться магии. В этом мне помогает леди Райвер, но сегодня я бы предпочла остаться в замке, ведь скоро прием... Вы не могли бы помочь мне с практическим заданием? Оно очень простое, но мне не хотелось бы по незнанию нанести вред окружающим или себе. Всего лишь вестник с четко заданными параметрами. Поможете?

Внимательно выслушав, митр Хавьер ощутимо расслабился и даже похвалил меня за рвение. На самом деле вестники были простейшими магическими манипуляциями, но тут тоже имелись свои нюансы. О них-то мне и поведал маг, с которым мы провели намного больше времени, чем я планировала. Для тренировок выбрали площадку перед замком. Во-первых, она была достаточно большая, чтобы я действительно ничего и никого не зацепила, если вдруг магия выйдет из-под контроля, ну, а во-вторых, на свежем воздухе было легче сосредотачиваться и отпускать свою силу.

Последним мы занимались дольше всего, потому что для формирования вестника требовалась буквально крупица магии, но вместе с тем четкий мысленный посыл с заранее сформированной фразой. Обычно вестники содержали в себе всего несколько слов, например: «жду в кабинете в

восемь, подпись»; но опытные и сильные маги могли составлять даже полноценные письма, отправляя в путь не мысль-искру, а настоящие бумажные послания.

Согласилась с миртом Хавьером, что ради последнего необходимо тренироваться куда больше, чем пару часов, и сосредоточилась на обычном сообщении из нескольких слов. Для этого нужно было четко представить себе получателя, желательно вместе с аурой, которая индивидуальна у каждого живого существа, затем сформулировать послание и, присовокупив к нему магический импульс, отправить адресату.

Со стороны — просто. По факту... Тренировалась я часа два. Сначала отправляла импульсы магу, стоящему в двух метрах от меня. Тщательно изучала его ауру, запоминая даже малейшие нюансы, формулировала простую мысль-слово и придавала направление. После того как все начало получаться довольно быстро и без погрешностей, я начала рассылать послания служанкам. С этим было сложнее. Не только потому, что они находились вне зоны моей видимости, но и из-за того, что к их аурам я особо не приглядывалась. Пришлось магу сначала звать девушек, чтобы я запоминала ауры и повторяла упражнение по новой.

Сам принцип я уже поняла, так что непосредственно создание вестника получалось у меня относительно неплохо, но вот с адресностью была самая настоящая беда. Мирт Хавьер согласился, что для полноценного практического занятия придется повнимательнее приглядываться к окружающим, но обнадежил, что со временем это тоже войдет в привычку и станет чем-то обыденным. На этом решили занятие пока закончить и даже вместе пообедать, чтобы обсудить не только мои успехи, но и то, чем маг может мне помочь еще.

А почему бы и нет?

Слуги и работники замка считали, что мой брак с их господином — дело решенное, и оказывали всяческое содействие (естественно, в разумных пределах), так почему бы мне не воспользоваться тем, что предлагали? Да, некрасиво, ведь замуж я не планирую, но... На войне как на войне, все средства хороши! Тем более ничем не законным я заниматься не планировала.

— Спасибо большое! Вы меня очень выручили!

Несмотря на то что митр Хавьер распорядился накрыть в малой столовой только на двоих, тетюшка Стефания и остальные как-то об этом прознали, и, когда я вошла в помещение, сопровождаемая Кати (чтобы не потеряться), за столом уже сидели все гости замка. Мне это дело моментально пришлось не по душе, и даже желание ни с кем не ссориться отошло на задний план. Может, я и не леди, но приличия надо же соблюдать! Они для всех одинаковы.

— Добрый день. — Я величественно оглядела собравшихся, вовремя припоминая, как выглядел в такие моменты Герман (хотя бы его не было, спасибо мирозданию!), отметила сдержанное ехидство кузена, фальшивое радушие тетюшки, сальный взгляд младшего братца, хмурую складку на лбу мага и приняла единственное разумное решение. — Всем приятного аппетита. Жаль, не могу составить вам компанию.

И ушла, без сожалений и объяснений оставляя за спиной дружное драконье семейство. Для плохого настроения мне хватало и Германа, а на мнение остальных мне плевать. Нервы дороже.

По дороге к себе распорядилась, чтобы мне накрыли в моих покоях, а гостей, если таковые будут, — не пускать. Вообще. Исключение: митр Хавьер и граф, ему вряд ли что-то вообще можно запретить в собственном замке.

Кати понятливо кивнула, и спустя всего десять минут я наслаждалась изысканной едой и блаженным одиночеством. Всегда бы так!

После обеда, позволив себе часик побездельничать, снова взялась за книги. Просветление само собой не случится, к нему нужен особый подход и твердое желание. А еще регулярные физические и магические нагрузки, правильное питание, глубокие медитации и позитивный настрой.

В общем, нирвана, жди! Я иду!

ГЛАВА 25

В шесть вновь явились мои персональные мучительницы, и все началось по новой: омовения, одевания, прихорашивания. В коротеньких перерывах — сытный перекус по настоянию митра Хавьера. Я и сама была не прочь, уже зная, что подобные вечерние приемы обычно затягиваются надолго, а съесть что-то приличное во дворце мне почему-то не удавалось.

Сегодня девушки расстарались куда сильнее, чем вчера, и не только сотворили из моих волос затейливую вечернюю прическу с локонами и живыми цветами, очень похожими на розы в тон к платью, но и хорошенько потрудились над макияжем.

Это снова была не я, а какая-то роскошная дама с глазами и губами на половину лица. Но, к счастью, не вульгарная, а скорее просто яркая. Лиф и центральная часть подола платья были расшиты гранатовыми бусинами, переливающимися гранями, а плечи нежно обнимали широкие лямки, приспущенные так, чтобы подчеркнуть общую хрупкость образа. Немного выбивался черный кулон на замшевом шнуре, но подошедший митр Хавьер заменил амулеты с обсидианами на золотой гарнитур с гранатами, и все встало на свой места. Единственное, что не тронул маг, — кольцо. А так колье, серьги и снова два браслета — все магически усиленное для моего спокойствия. Отказываться и вставать в позу не стала, это не роскошь, а необходимость.

А благоразумие еще никому не вредило.

Сам Герман появился как всегда эффектно: в черном смокинге и белоснежной рубашке, с шейным платком в тон к моему платью. С небрежно уложенными и как будто еще немного влажными волосами он был неотразим. И наверняка знал это, замерев на пару секунд в дверях, уже держа в руках накидку для меня.

— Тебе очень идут яркие и насыщенные цвета.

Кажется, это был комплимент, и я, вспомнив о собственном плане, благодарно улыбнулась. Пусть это всего лишь игра, но сегодня я получу все доступное удовольствие от приема.

— Благодарю. А ты импозантен и величествен, — приблизилась, окидывая его фигуру одобрительным взглядом, — впрочем, как всегда. Да ты наверняка и без меня это знаешь.

Судя по взлетевшим вверх бровям, дракон не ожидал от меня одобрения. Даже, кажется, в чем-то заподозрил. Но в итоге лишь кивнул и накинул мне на плечи меха, предлагая руку.

— Знаю. Но не ожидал услышать это от тебя. Ты полна сюрпризов.

— Просто не вижу смысла отрицать очевидное.

Пока все шло по плану, и даже настроение было на нужном уровне.

— Митр Хавьер рассказал мне о том, как ты практикуешься в магии. — Герман вновь заговорил уже в экипаже, который вез нас во дворец. Я слегка напряглась, и, кажется, не зря. — Ты действительно не знаешь элементарного? Ты ведь занимаешься с Райвер. И чем же, если не основами?

— Разным, — ответила расплывчато. — Как ты верно заметил, я занимаюсь с Райвер, а она — некромантка и дает мне тот материал, который считает нужным. Основы я тоже изучаю, без них никак, а что касается вестников, то раньше в них просто не было необходимости. Сейчас возникла, и я попросила митра Хавьера помочь с практикой.

— И с кем же у тебя возникла такая острая необходимость в общении? — Тон дракона моментально стал зловещим.

Посмотрела на него, как на идиота, и удержала смехок, но не насмешливость, скользнувшую в тон.

— С Райвер, с кем же еще? Она мой учитель и декан, мне нужно своевременно информировать ее о том, где я и как продвигается обучение. А в последнее время мне все сложнее предугадать, где и как начнется мой новый день. Не говоря уже о том, чем закончится.

Кажется, граф понял, что желанием контролировать каждый мой шаг выставил себя не в самом привлекательном свете, потому что раздраженно поджал губы и отвел взгляд. Но что-то его, видно, беспокоило еще, потому что всего через пару минут он остыл и вновь заговорил:

— Сегодняшний бал будет непростым. Я не понимаю твоего отказа от брачного обряда, который значительно упростил бы тебе задачу моего сопровождения, ведь он все равно неминуем. Но раз уж твоя позиция такова и неизменна... — Он одарил меня многозначительным взглядом, как будто подталкивая к тому, чтобы я все-таки сдалась, но увидел лишь отрицательное движение головой. Не дождешься! — Тогда дам несколько советов и надеюсь, ты к ним все-таки прислушаешься. Первое —

ни шагу от меня без острой необходимости. Второе — никакого, даже непредумышленного флирта с послами. Они имеют право пригласить любую даму на танец, но лишь единожды. И третье... — Тут он задумался, словно тщательно подбирал слова. — Не принимай происходящее близко к сердцу.

Я искренне удивилась, не каждый день можно было услышать от дракона слова, в которых даже отдаленно звучало бы сочувствие. Заметив мой чуть растерянный взгляд, Герман криво усмехнулся и добавил:

— Кто бы что ни говорил и как бы ни смотрел, они не посмеют предпринять ничего серьезного. Все без исключения окружающие знают мой тяжелый характер и скверную репутацию и понимают, отвечать придется лично передо мной. — Его ухмылка стала более злой. — Так что все происходящее — всего лишь провокация. На тебе достаточно артефактов, чтобы отразить магическую атаку любого плана, так что под стороннее влияние ты не попадешь. Поняла?

О как? Любопытно... То есть планируются полноценные боевые действия, в которых я буду принимать участие в качестве марионетки, но при этом обязана сохранять невозмутимость и благоразумие? Шикарно!

— Марьяна? — Не дождавшись от меня ответа, дракон подался вперед и посуровел еще больше. — Поняла?

— Да поняла я все! — отмахнулась сердито. — Просто думаю. Это-то хоть можно?

Меня пришили к месту мрачным взглядом, но думать не запретили.

И то счастье.

Как и положено учтивым верноподданным, мы прибыли во дворец точно к началу бала. Мероприятие проходило в том же самом зале, где праздновали осеннее равноденствие, но на этот раз декораторы, украсившие помещение, обошлись разноцветными полупрозрачными тканями, гармонично вписавшимися в интерьер дворца. Зал и сам по себе был невероятно прекрасен и воздушен, так что дополнительного украшения не требовал. Ну в данном случае, видимо, принимающая сторона хотела произвести впечатление на послов и показать гостям свое величие во всей красе. Справедливости ради стоило заметить, что придраться было не к чему и бал организован на самом высшем уровне. И музыка, и угощения, и наряды гостей, и даже императорская чета, взирющая на происходящее со своих тронов.

Первые минут двадцать мы с Германом как образцовая пара прогуливались по залу. Он обменивался приветствиями со знакомыми, а я выслушивала комплименты по поводу моей внешности. Танцевать граф не торопился. То ли был не большим любителем танцев, то ли намеренно оставлял за собой право увести меня в центр зала в любой момент. Предполагалось, что мы пробудем на балу до полуночи, когда начнут запускать традиционный для подобных мероприятий салют, после чего можно будет покинуть дворец. Не раньше. Самые стойкие могут рассчитывать на гостеприимство до утра, но я решила, что такие нагрузки мне ни к чему. Посмотрим салют и домой, в постельку. В свою постельку! В одиночестве!

А пока...

— Мири Марьяна, добрый вечер! С каждым днем вы все прелестнее, и я уже всерьез беспокоюсь за свое старое сердце, — с улыбкой посетовал паша Мурзам, подошедший к нам с Германом в ту самую минуту, когда я начала уже всерьез беспокоиться, куда это запропастились послы. Сегодня ифрит был одет в насыщенно-синий халат с золотым шитьем и такой же тюрбан, украшенный изящной золотой брошью с сапфирами. Голубая рубаха и шаровары выгодно подчеркивали глубину цвета халата, а золотой пояс оттенял все предыдущее. — Но знаете, — он хитро прищурил глаза (ну просто Дедушка Мороз по-восточному!), — это будет самая чудесная смерть из всех возможных. Граф, позвольте?

Ифрит завладел моей рукой и, дождавшись одобрительного кивка дракона, закружил в вальсе. У паши Мурзама был очень легкий шаг, и я быстро расслабилась в его обществе, тем более он не позволял себе вольностей и даже смотрел с приятным восхищением, но без вожделения. Это настораживало, ведь вчера все было иначе, но, когда по моей груди пробежали колючие мурашки, я сразу поняла, в чем причина. На меня воздействовали.

Пару недель назад мы с Райвер как раз провели несколько занятий, посвященных различного рода магическим воздействиям и тому, как их можно было предупредить, засечь, избавиться и скрыться. Я пока не достигла того уровня мастерства, чтобы определять точный тип воздействия, но уже знала, что чувствую его как покалывание или вибрацию глубоко внутри. А вот столкнувшись с защитными амулетами, воздействие как раз вызывало те самые мурашки.

— Достопочтенный паша Мурзам, а что это вы делаете? — уточнила я любезно, даже и не подумав расставаться с хорошим настроением. Я была бы куда больше удивлена, если бы за весь вечер

ничего не произошло! — Не стыдно?

Ифрит тоже прекрасно держал себя в руках и нисколько не смутился. Лишь сочно рассмеялся и взглянул на меня с новой порцией восхищения.

— Мири Марьяна, вы потрясающе! И нет, мне ни капельки не стыдно. Хотите знать почему?

Кивнула.

— Вы — хрупкий цветок на увядающем газоне. Вы — звезда на рассветном небосклоне, что ярче восходящего солнца, но во сто крат нежнее. Вы — пленительная жемчужина, украденная драконом у всего мира.

Последнее мне понравилось куда меньше предыдущих комплиментов, и, судя по тому, как сверкнули глаза ифрита, он упомянул дракона неспроста.

— И мое бедное сердце обливается кровавыми слезами, видя, как вы страдаете в лапах этого безумного чудовища! — закончил он мягко, но в то же время достаточно патетично. И снова обворожительная улыбка, увидь которую, любая женщина с радостью бы пала в его объятия. — Позвольте мне вам помочь, о, дивная пэри.

— А кто вам сказал, что мне нужна ваша помощь? — Я не старалась придавать своему голосу несуществующее удивление или возмущение. Я просто интересовалась планами паши. А еще не стала заступаться за Германа. При необходимости он и сам с этим прекрасно справлялся, зато закинула крючок с очень аппетитной наживкой. — И чем вы лучше его, достопочтенный паша Мурзам?

— О, вы разбиваете мне сердце, сравнивая меня с графом! — Ифрит выглядел возмущенным, но в то же время с азартом подхватил тему, которая могла бы помочь ему завоевать мое расположение, раз уж магически я оказалась защищена от его мужского обаяния. — Я богат, уважаем, мой дворец раскинулся в долине, цветущей круглый год! Под моим началом тысячи воинов и десятки тысяч простого люда. Вы станете жемчужиной моего гарема, сладкоголосая Марьяна! Шелка и бархат, золото и рубины — все станет вашим!

— Мило, — прокомментировала я без особого энтузиазма и уточнила: — И большой у вас гарем, достопочтенный наша Мурзам?

— Шесть жен и семнадцать наложниц! — горделиво приосанился ифрит и обворожительно улыбнулся, увидев в моих глазах искреннее «ого!». — Больше только у халифа Ибрагима!

— Слушайте, а вам не сложно? — спросила и тут же прикусила язык, но, кажется, мужчина понял меня слегка иначе.

Добродушно рассмеялся и по-отечески меня пожурил:

— Прелестная мири Марьяна, вы еще слишком молоды, да и воспитаны в иных традициях, но гарем — не ярмо, а предмет мужской гордости.

Хм. Так, прости, воображение, но тебе стоит взять на сегодня отгул.

— Мои женщины — мое богатство, — с достоинством произнес ифрит, и я с интересом прислушалась к его словам. — Каждая обеспечена всем необходимым. Каждая любима, уважаема и ценима.

Эх, красиво говорит! Но правда и в том, что я воспитана ну совершенно иначе!

— Можно только порадоваться за ваших женщин и за вас, достопочтенный паша Мурзам, — произнесла я с искренним уважением. — Вы — удивительно мудрый мужчина.

А еще сообразительный, потому что сразу понял, к чему я веду, но ни взглядом, ни тоном не дал понять, что разочарован в моем упрямстве.

— Не представляете, что значит для меня похвала из ваших уст, о, прелестная Марьяна. — Паша вернул меня Германи и склонился передо мной так уважительно, что я искренне опешила. Вот только следующие его слова предназначались уже не мне. — Вам повезло с невестой, граф Дьюш, — мне показалось, что в почти черных глазах пожилого ифрита промелькнуло нечто зловещее, — цените ее как должно.

Посол чинно удалился, оставляя после себя флер недосказанности, и на меня устремился требовательный взгляд Германа. А я что? Я ничего! Даже не флиртовала!

Вряд ли дракону могло что-то всерьез помешать устроить мне тотальный допрос, но он то ли не

пожелал, то ли решил сделать это чуть позже, пока просто наблюдая за течением бала. Вскоре один за другим начали искать моего внимания и остальные послы, умудряясь делать это с интервалом в пятнадцать-двадцать минут, так что я успевала не только потанцевать с ними, выслушивая затейливые комплименты о своей неземной красоте, но и отдохнуть в перерывах между танцами.

Поразительно, но ифриты вели себя довольно сдержанно, не позволяя себе ничего лишнего. Даже взгляды были вполне приличными, хотя один из них, баши Амджад, тоже не удержался от магического воздействия, но я предпочла его никак не комментировать, лишь скользнув по ифриту неприязненным взглядом. Остальное время я была королевой бала, принимая заслуженные комплименты и купаясь в лучах мужского внимания.

Черт возьми, мне просто было приятно!

Возникла мысль, что гости что-то задумали, но я предпочитала на ней не заикливаться. Рядом со мной статуей возвышался дракон, и за весь бал ни один мужчина, кроме ифритов, так и не посмел пригласить меня на танец.

— Ты слишком напряжен, — произнесла я с осуждением, когда вернулась к графу после танца с последним послым, и на меня вновь устремился его мрачно-пронзительный взгляд. — Такое впечатление, что вот-вот кто-то нападет. Выпей, расслабься, получи удовольствие, в конце концов! Или тебе и это недоступно?

— Не здесь. — Дракон неприязненно поморщился, но все же подхватил пару бокалов у проходящего мимо официанта, один из которых вручил мне. — Предпочитаю расслабляться в полете.

— О? Ты летаешь? На чем? — секунду спустя и один снисходительный взгляд поняла, что сморозила чушь, и немного сконфузилась. — Да, глупость сказала. Ты же дракон... — Отпила и задумалась о том, что живу в этом мире уже больше месяца, а вторую драконью ипостась еще ни разу не видела.

И это при том, что в последнее время меня сплошь и рядом окружали драконы!

— Хочешь, можем полетать вместе, — небрежно прозвучало у меня над ухом, и я, искренне удивившись предложению, подняла на него широко распахнутые глаза. — Что?

— Ты сейчас серьезно?

— Я всегда серьезен. — Герман поджал губы.

Действительно, что это я?!

— А когда?

— Завтра ближе к вечеру.

— Хочу! — Я ответила с таким жаром, что даже сама слегка устыдилась, но в глазах дракона промелькнуло удовольствие, и я не стала извиняться. Кажется, это была одна из тем, которые еще приносили ему радость. — А ты большой дракон? А какого цвета?

Из учебников по расам я знала, что драконы этого мира во второй ипостаси — очень крупные существа, намного крупнее человека. Если сравнивать с известными мне животными, то примерно как слоны, только с более вытянутым, приземистым телом и крыльями. Цвет чешуи различен и не ограничивался только привычными серо-зелено-черными расцветками. В зависимости от клана и магии, драконы этого мира были и сине-голубыми, и серебристо-малиновыми, и даже оранжевыми. Но одно дело читать книги, а другое — услышать живой рассказ.

И я смотрела на Германа как на восьмое чудо света, в очередной раз забыв, какой он злюка.

— Завтра увидишь, — разочаровал меня граф своим кратким ответом, и я моментально погрустнела.

И на что только надеялась?

Вздохнув, отпила из бокала и поймала на себе внимательный взгляд бородатого паши. Ифрит стоял довольно далеко, но мне показалось, что услышал каждое наше слово и, судя по плотно сжатым губам, осудил поведение графа. Почему-то это насторожило меня куда сильнее, чем все остальное, произошедшее за этот праздничный вечер, и я снова вспомнила его слова «относитесь как должно».

Ох, и не нравится мне все это!

Но как бы то ни было, до полуночи оставались считанные минуты, и мы, ведомые толпой, вскоре оказались снаружи, выбрав для наблюдения местечко немного поодаль от основной массы гостей. Салют в этом мире мало отличался от того, что устраивали на Земле, так что я лишь несколько раз восхитилась действительно необычными разноцветными вспышками в виде экзотических цветов.

После того как отгрохотал салют, Герман в два счета распрощался со всеми, кого счел нужным уведомить о нашем уходе, и вскоре мы уже ехали в особняк. Несмотря на то что встала я сегодня довольно поздно, умудрилась задремать в экипаже, но как только мы подъехали к дому, тут же проснулась и несколько растерялась, обнаружив графа сидящим рядом, а его неожиданно уютное плечо под своей щекой.

— Что...

— Так удобнее, — заявил он невозмутимо и вышел первым, подавая мне руку.

Спросонья пошатнулась, но он словно предполагал и это — ловко подхватил меня на руки и с каменным лицом внес в портал. В крепких мужских руках было удобно, но я ни на секунду не забывала, каков он на самом деле. Притихла, зная, что лучше позволить ему завершить начатое, но как только оказалась в гостевых апартаментах и дракон аккуратно опустил меня на кровать, первым делом поблагодарила:

— Спасибо. — И уточнила: — Я могу остаться здесь и на эту ночь?

Знала, что они и так закреплены за мной, но мы лишь вскользь обсудили опасность ночевки в академии, так ни до чего и не договорившись. Не знаю, о чем подумал граф, но лишь отрывисто кивнул и стремительно вышел.

Вот и гадай после этого: что вообще в его голове творится?

Ночь вновь прошла с отчетливым ощущением постороннего присутствия и томными ласками. Они не распалили, а скорее расслабляли и позволяли мне нежиться в мужских объятиях. При этом я не ощущала ни капли негатива, воспринимая происходящее как должное, и проснулась лишь поздним утром.

Словно не спала, а действительно всю ночь обнималась непонятно с кем. Ну нет, что-то меня это начинает напрягать!

Вчера перед сном я сменила украшения с гранатами на уже привычные обсидиановые, причем кулон тоже надела: митр Хавьер заменил замшевый шнурок на толстую золотую цепочку, чтобы я могла снимать его в любое время. То есть если это все-таки Герман решил поразвлечься, то я смогу поймать его лишь на живца, сняв все без исключения артефакты. Но не буду. Каким-то неведомым образом он умудрялся каждый раз исчезать до того, как я просыпалась, так что даже страх ничего не даст. Мне всего лишь приснится кошмар.

Что же делать?

Защиту от проникновения в сны (если это они, а не что-то другое) мы с Райвер еще не разбирали, и мне требовался совет знатока. Что ж, буду надеяться, что она выберется в замок в самое ближайшее время и мы сможем с ней побеседовать с глазу на глаз.

А пока за дело!

Несмотря на крайне подозрительные сновидения, весь день прошел в предвкушении чуда. Со слов Кати стало известно, что по будням граф трудился в ведомстве, иногда задерживаясь до позднего вечера, так что в течение дня он вряд ли появится, а вот к ужину непременно. Информировать служанок о том, что мне обещали устроить полет, не стала. А вдруг не получится? Вдруг его задержат обстоятельства? Он ведь жутко занятой и ответственный, да и не стоило забывать, что, пока длятся переговоры с послами, Герман будет занят вдвойне.

А вот учеба ждать не будет. Ею я и занялась, усердно разбирая те теоретические вопросы, что подготовила для меня Рай вер. По замку не бродила, ела исключительно в своих покоях и уже знала, что до меня не единожды пыталась дозваться драконья тетушка, но благодаря рвению моих служанок, неукоснительно исполняющих приказ не допускать посторонних в покои, все было так, как хотела именно я.

А в шесть вечера меня осчастливил визитом граф.

Он был одет в военный камзол, но не парадный, а обычный, черный, придающий его и без того мрачному облику излишнюю строгость, но я не смогла не отметить, как ему идет этот цвет.

— Готова? — Он оглядел меня так, словно мы расстались всего несколько минут назад, и прищурился.

Я с раннего утра была в брюках и рубашке, но босиком и с распущенными волосами. Сидела в кресле с книгой, вдумчиво изучая главу о том, как нимфы могут прятаться непосредственно в деревья.

— Как видишь, не очень. — Закрыла книгу, заложив страницу тетрадью, и поднялась. — Обuvi и кофты хватит или надеть что-то потеплее?

— Хватит, при необходимости я согрею тебя магией.

Справившись с недостающим в два счета, я приняла его протянутую руку, и мы шагнули в портал. Недалеко, всего лишь на площадку заднего двора замка, но так действительно было куда быстрее, чем пешком.

— Отойди немного, я довольно крупный в истинном облике, — с легкой ноткой превосходства заявил Герман и сам отошел от меня на несколько шагов.

Смотрела на него во все глаза, не желая пропустить ни мгновения того древнего волшебства, что называлось сменой ипостаси. В отличие от оборотней и элементарей всех видов, использующих для оборота внутренний резерв и всего каплю внешней магии, распыленной повсюду в мире, драконы аккумулировали энергию извне, мгновенно превращаясь в многотонных удивительных созданий небывалой красоты.

И Герман не был исключением.

Миг, и на месте крупного мужчины — могучий дракон. Багрово-черный, с обсидиановыми гребнями и антрацитовыми когтями, он был безупречен, как идеальный хищник. Но в огромных янтарных глазах горела не только сила, но и мудрость предков.

— Ты очень красивый, — произнесла я тихо, медленно приближаясь к дракону без капли страха. Сейчас он вызывал лишь искреннее восхищение. — Безупречный.

Мне безумно хотелось до него дотронуться и проверить, какова на ощупь его чешуя, но я не решалась. Это ведь все тот же Герман, пусть и выглядит сейчас иначе. Не засмеет, так обдаст тонной презрения, с него станется. Я остановилась в метре от его морды и сейчас могла рассмотреть даже крохотные щербинки на его шкуре, но все равно считала его великолепным. Это не просто мужчина, это настоящий венец творения природы. Недостижимый идеал.

И просто красавец.

Он смотрел на меня не мигая и, кажется, в драконьей ипостаси слышал куда больше, чем в человеческой. Уж слишком довольная у него была морда.

«Полетаем?» — гулко прозвучало в моей голове слегка измененным голосом, но тон я узнала и кивнула.

— Что мне делать?

«Забирайся на шею. — Герман пригнулся, подставляя лапу, по которой можно было подняться практически как по лестнице. — У основания есть небольшая выемка, а перед ним крупный отросток. Садись, держись и ничего не бойся. Драконы никогда никого не роняют».

И это я знала тоже. Но одно дело знать, а совсем другое — самой залезать туда, где нет никаких ремней безопасности. Но я это сделала. Взобралась, уселась, немного поелозила, тайком погладила очень теплую и совсем немного шершавую чешую и лишь после этого уведомила дракона вслух:

— Я готова.

Спасибо амулетам, я почти не визжала. Почти, потому что все равно глухо пискнула, когда Герман, развернувшись мордой к парку, взял очень короткий разбег и резко взмыл ввысь. Как будто подпрыгнул с батута и, развернув крылья во всю мощь, сделал сначала один взмах, а затем и другой.

Это было потрясающе!

Драконья магия действительно защищала пассажира, и я, моментально сообразив, что почти не трясет, совсем не морозит и даже не дует, отдалась радости полета. Мы летели к горам, покрывая огромные расстояния в считанные минуты и делая настолько крутые виражи, что, даже несмотря на амулеты, у меня заходило сердце. Но я бы не променяла этот полет ни на что другое!

Это был чистый адреналин! Незамутненный восторг!

И, когда спустя час дракон вернулся в замок, я была преисполнена к нему искренней благодарностью за этот незабываемый вечер. И пускай он самовлюбленный эгоист, я все равно скажу ему это.

— Спасибо. — Ступив на землю, я приблизилась к его драконьей морде и обняла ее так, как

обнимала деревья. — Большое спасибо.

Он дал мне целую минуту, чтобы насладиться убегаящим мгновением, после чего тихо фыркнул в мою грудь, вызывая улыбку. Отстранилась, в последний раз провела ладонью по его потрясающей чешуе и, поддавшись порыву, поцеловала в нос.

— Это был прекрасный вечер.

Уходила я быстро и не оглядываясь. Не желала увидеть в его глазах снисходительное пренебрежение и усмешку. Пусть хотя бы этот дракон остается хорошим.

Предложив ей полет, до последнего не понимал, как так вышло.

Кажется, в ту минуту он окончательно сошел с ума. Это был уже не он. Кто-то другой, потерявший от нее голову. Да что там голову? Потерявшийся целиком!

Она была близкой... И такой далекой.

Стояла рядом, держала его за руку, говорила с ним... Но раз за разом он ловил себя на мысли, что рядом с ним она лишь телом. Не душой.

Ему этого было мало, потому что его душа, мысли и даже рассудок уже постоянно были рядом с ней. А тело... Тело было вынуждено заниматься делами.

Весь следующий день он колебался.

Впервые в жизни!

Но как только обернулся и увидел в ее глазах небывалый восторг, искренность которого захлестнула его подобно мощнейшему цунами, понял. Это было именно то, чего ему не хватало.

Ее восторг! Ее искренность! Ее обожание! Благодарность!

И нежность...

Когда она ушла, ему показалось, что из его груди вынули сердце и раскрошили на мелкие куски.

Больно. Как же больно.

Одиноко...

Невыносимо...

Сменив ипостась, Герман еще долго прогуливался по парку и глядел на замок лишь издали, испытывая такую звериную тоску, что хотелось выть от боли и крушить все, что попадалось под руку. Если уменьшить между ними расстояние хоть на метр — не удержится. Он точно знал, где она сейчас находится, вплоть до комнаты. Но... Нет, нельзя.

Пусть сначала уснет. Пусть...

ГЛАВА 26

Шла быстро, не особо оглядываясь по сторонам, так что, когда столкнулась в гостевых покоях с Райвер, искренне обрадовалась встрече, хотя еще была под впечатлением о полете.

— Серьезно? Вы летали? — Услышав об этом, декан так сильно удивилась, что я начала выпытывать причину столь яркой реакции. — Просто для нас это очень личное... — Райвер так пристально на меня взглянула, что мне моментально стало неуютно. — Понимаешь? Об этом не пишут в учебниках, но полет для дракона — все равно что секс. Особенно для мужчины... — Глядя в мое пунцовое шокированное лицо, Райвер сморщила нос. — Ну не совсем, конечно, но очень близко. В общем... Мне кажется, ты ему нравишься. По-настоящему. Ни один дракон не будет катать на себе невесту по расчету, а вот женщину, которой хочется сделать приятно, от души...

Тут у меня и рот приоткрылся от шока.

— Ну что ты на меня так смотришь?! — вспыхнула она и поднялась с диванчика, нервно заходя в гостиную. — Знаю, звучит дико! Но это же Герман! Чем больше проходит времени, тем меньше я понимаю вас обоих. Вот скажи мне, почему ты уже вторую ночь ночуешь в замке? Мм? А ведь и третью планируешь ночевать! Я права?

— Ну вообще-то этому имеется совершенно иное объяснение. — Я порадовалась, что можно быстренько перевести тему на менее шокирующую. Влюбленный в меня Герман? Остановите планету, я сойду! — Мне до сих пор кажется подозрительным поведение ифритов, а после вчерашнего — особенно!

— Так, стоп. Давай по порядку. Что было вчера? — Кажется, Райвер тоже была сбита с толку поведением кузена, но быстро взяла себя в руки, и я рассказала ей обо всем: и о попытке воздействия, и о внезапном потоке дифирамбов, и о странном совете наши, адресованном графу. — Так... Ну тут все ясно. И ты права, стоит пока пожить в замке. Тут прекрасная защита, и ты всегда под присмотром.

— А что ясно-то?

— Ты заинтересовала их всерьез, — уверенно озвучила драконица абсолютно безрадостную новость. — Не думаю, что будут повторные топорные попытки соблазнения, а вот похищения действительно стоит опасаться.

И снова сплошное расстройство. Хотя с чего бы, ведь я это и так предполагала. Но как же неприятно услышать это из уст опытной женщины!

— И знаешь, если бы не твой настрой, — Райвер взглянула на меня с сочувствием, — я бы посоветовала тебе принять предложение Германа. Несмотря на характер, он в большей степени остался все тем же и будет заботиться о тебе как о самой великой ценности. А сейчас, после полета... — Она на мгновение зажмурилась и мотнула головой. — Нет, не знаю! Я уже ничего не знаю! Прости, Марьяна, но я очень хочу верить в лучшее. Понимаю, считаешь, что со стороны очень легко давать советы. Но, может, ты еще подумаешь? Взвесишь все хорошенько. Время еще есть.

— Время есть, — со вздохом повторила я за ней и решила: — А что скажешь по поводу проникновения в сны? Кому это доступно и благодаря чему?

— Подробности? — Райвер мигом собралась и сконцентрировалась на задаче.

Объяснила, как могла, а заодно озвучила и свои опасения.

— Ты права, все крайне подозрительно. И неоднозначно. — Она напряженно прищурилась. — Но есть идея. Могу помочь с идентификацией, есть у меня в запасах один мудреный эликсир, но завтрашний день можешь смело вычеркивать из графика — откат будет жестким. Согласна?

— Да.

Декан пробыла у меня в гостях еще час. Мы вместе поужинали, не спускаясь к остальным, и она проверила, как я освоила создание простейших вестников. Согласилась, что мне нужно больше тренироваться, запоминая ауры окружающих. Заодно в подробностях разобрали ее собственную ауру, и, только убедившись, что я могу отправить ей весточку, Райвер отправилась за зельем. Обернулась в считанные минуты, оставив четкую инструкцию по применению и пообещав, что появится в замке послезавтра. Тоже к вечеру.

— Раньше ты все равно вряд ли встанешь. Все, удачи!

До самой ночи я просидела над учебниками и была в небольшом волнении от предстоящего разоблачения. Что делать, если это окажется кто-то из ифритов? Как быть, если это все-таки

Герман?

Почему, черт возьми, все так сложно?!

А зелье я все-таки выпила. Не самое приятное на вкус, после него я еще и заснуть долго не могла, но постепенно сон меня все-таки сморил, и я уплыла в вязкое нечто. Не знаю, сколько я там пробыла, вряд ли долго. Постепенно туман начал рассеиваться, и я осознала себя лежащей в постели. В той самой, где и засыпала. Легкое ощущение нереальности подсказывало, что это сон, но понимание этого то и дело ускользало из моих мыслей. Окружающее меня пространство подрагивало и неумолимо менялось, как это обычно бывает во снах, но все это было абсолютно не важным.

Меня влекло иное.

Он!

Я чувствовала его. Знала, что он уже близко. Ждала с нетерпением и тем самым легким возбуждением, какое обычно возникало перед важными событиями. В темной спальне сложно было разобраться, где тень, а где просто тьма, так что я ощутила сначала его руки и лишь затем увидела силуэт. Но лишь силуэт!

Неразборчивый шепот, но очень реальные ласки, которым хочется отдаться целиком. Но нет! Если бы это был всего лишь сон, я бы не раздумывала ни секунды, но это... Поцелуи. Жадные, умелые, обжигающие. Я не успевала проследить взглядом, рассмотреть хотя бы цвет его глаз или прическу — меня кружило в круговороте эмоций и ощущений.

Это было горячо. Это было страстно.

Лицо, шея, плечи, грудь, живот — он покрывал мое обнаженное тело сотнями поцелуев, прожигая мою суть и заставляя желать большего.

Но как бы не было мне хорошо... Это злило! Да так, что я все-таки сумела совладать с ватными руками и, запустив пальцы в мужские волосы, резко дернуть его от себя в тот самый момент, когда он снова с упоением целовал меня в губы.

Возмущенный рык в ответ, но мне хватило одного лишь взгляда в пламенеющие янтарные глаза туманного невидимки, чтобы осознать главное.

— Сволочь ты, драконище. Какая же ты сволочь...

И я провалилась в туман.

Что? Нет!

Нет, нет, нет!!!

Как? Кто? Зачем?!

Идиотка безмозглая!

Как догадалась? Кто подсказал?

Хотя что тут думать...

Идиот тут один. И это он.

Хотя нет. Есть еще одна... Помощница гхырова!

— Райвер, сестрица милая... — Он пришел к ней утром и сразу же прошел в кабинет. Приемная пустовала, и больше никто не мог ему препятствовать. — Какого гхыра?!

Она подняла на него свой привычно строгий фиалковый взгляд и долго-долго смотрела. Несмотря на то что именно он навис над ее столом, свысока умудрялась смотреть именно Райвер.

— Значит, это все-таки ты... — В ее взгляде и голосе было столько разочарования, сколько он не видел в ней еще ни разу. И это полоснуло внутри чистой болью. — Честно, надеялась, что ифриты. Их я бы просто уничтожила, а тебя...

С жестким выражением лица Райвер прикрыла глаза и молчала не меньше минуты. Она не выглядела так сурово даже в тот час, когда он объявил о ее помолвке. Бесновалась, кричала,

проклинала... Но не осуждала.

Зато сейчас он чувствовал это отчетливо, как никогда.

— Герман, я сейчас кое-что скажу, а ты подумай. Один раз скажу, повторять не буду. Как любимому брату совет дам. Хочешь потерять ее навсегда — продолжай в том же духе. Не уверена, что уже не потерял. Но если в тебе осталась хоть капля совести — извинись и веди себя достойно. То, как поступаешь ты, не просто унижительно, а по-настоящему подло для любой женщины, невзирая на расу и происхождение. Простить можно ошибку, необдуманный поступок, отчаяние... Но не подлость. Ты сам это прекрасно знаешь, но почему-то в последнее время совершенно не задумываешься, словно проклятие испортило не только твой характер, но и благородную драконью суть.

Она взглянула на него так пронзительно, что у него не осталось сомнений: Райвер готова вступиться за Марьяну как за любого из самых близких родственников.

И это стало для него ударом.

Как? Почему? Да она же никто! Никто!

Кажется, это все Райвер прочла лишь по глазам, потому что тонко усмехнулась и с горечью произнесла:

— Когда ты ослеп, Герман? Когда перестал видеть свет души? Когда потерял свою?

Отпрянул, зло поджав губы, не собираясь и дальше выслушивать этот бред.

— Нам не о чем больше говорить, Герман. Но запомни одно: когда мне придется сделать выбор между вами, это будешь не ты.

Он ушел. Быстро. Не оглядываясь. Не желая больше ни секунды видеть предательницу рода.

Проработал весь день как безумный. Что делал? Даже и не вспомнит.

А в голове все крутилась фраза, словно внедренная в него магически: когда он потерял свою душу?

Он знает ответ. В день, когда впервые встретил Марьяну. Она стала его наваждением, соблазном, безумием... Душой! Но какой теперь в этом толк...

— Ваше сиятельство! — Хавьер пришел к нему вечером невероятно встревоженный. — Не мне давать вам совет...

Маг больше прочих был посвящен во все происходящее, но тут был прав. Не ему! Однако все равно дал. Знал, что даже если граф сейчас проигнорирует его слова, то не забудет и все равно обдумает. Хорошенько. Со всех сторон.

Но чуть позже.

А пока пора взглянуть собственному безумию в глаза и понять, стоит ли вообще предпринимать хоть что-то или проще рухнуть в пропасть и прервать этот полет окончательно и навечно.

Пробуждение, как и предсказывала Райвер, стало для меня настоящим испытанием. Раскалывалась голова, как после дичайшей попойки. Мutilo, ломало и просто хотелось сдохнуть.

Что было хуже всего, от такого не помогала ни магия, ни оздоравливающие эликсиры, так что требовалось лишь время и капелька веры, что я доживу до вечера.

Я не встала ни в десять, ни в двенадцать, ни в два, и тогда служанки забили тревогу. Привели ко мне мага, которому я отказалась сообщать причину недомогания, заявив, что все идет как задумано. Не поверив, митр Хавьер провел общую диагностику организма, очень странно на меня посмотрел и вышел.

За весь день я смогла съесть лишь несколько сухариков, размоченных в курином бульоне, который принесли мне уже откровенно нервничающие служанки.

А вечером ко мне пришел он.

На этот раз не стал замирать в дверях, а стремительно приблизился и навис. С минуту всматривался в мое бледное лицо с упрямо поджатыми губами и недобро поинтересовался:

— И что? Стоило оно того?

— Знаешь... — Я бесстрашно посмотрела ему прямо в глаза. — Могу спросить то же самое. Стоило оно того, Герман? Не стыдно? Нигде не екает? Совесть не мучает?

Он зло прищурился, сжимая пальцы в кулаки, а я скривила губы:

— А я ведь почти поверила Райвер. Да и она в тебя не перестает верить... А ты все такое же ничтожество, добывающееся своего исподтишка. Скажи, каково это — насиловать во сне того, кто тебя ненавидит? Приятно?

— Это не было насилием, — процедил так, что показалось зубы в пыль раскрошит.

Но лишь позабавил.

— Считаешь, пробравшись в сны и одурманив сознание, изменил все? Seriously? — Я даже хохотнула, видя, как он полностью уверен в своей правоте, но тут же поморщилась от нового взрыва головной боли и прижала пальцы к виску. — Уйди, а? Видеть тебя не хочу. Не заставляй меня пожалеть о договоре и не появляйся больше в моих снах. Я тебе не жена, а всего лишь невеста, не вынуждай меня разрывать помолвку.

— Ты не посмеешь!

— Проверим?

Он все-таки ушел. Тихо, мягко, но так стремительно, что я успела лишь моргнуть, а его уже не было. Обессиленно растеклась по подушкам и бездумно уставилась в потолок. Когда это все уже закончится, а?

Мы как будто танцевали над бездной очень странный танец. Шаг вперед, два назад. Попытка сблизиться, коварная подножка. И не было в этом ни смысла, ни выхода.

Но ведь так не бывает! Должен! Должен быть выход!

В кровати я провела почти двое суток. Вялый поход в ванную комнату, крошечные порции еды и снова кровать. Организм потихоньку восстанавливался, так что к вечеру следующего дня я действительно сумела не только подняться, но и немного побродить по комнате в одиночестве. И Кати, и Бьянка пытались дежурить у моей кровати поочередно, но я жестко заявила, что, если они не будут слушаться в первую очередь меня и не оставят одну, последствия им не понравятся.

Не знаю, прониклись ли они в полной мере моими угрозами, но из спальни вышли. Знаю, сидели чуть ли не под дверью, так как откликались даже на зов шепотом, но хотя бы не мозолили глаза и не бесили своими сочувствующими взглядами.

К ужину, как и обещала, появилась Райвер. Спрашивать ничего не стала, мой взгляд был слишком говорящим. Лишь приблизилась и крепко обняла, молча даря так необходимую мне поддержку. Беседа не клеилась, в плане изученного материала хвастать мне было нечем, так что мы только поужинали вместе, и Райвер ушла.

Утро четверга не предвещало ничего особенного. Я наконец пришла в себя настолько, что смогла вновь взяться за книги. Герман больше не появлялся ни в моих снах, ни в моей спальне. Я специально избавилась от всех подушек, кроме одной, то ли он и в кровати больше не появлялся, то ли обходился без подушек, чтобы не выдать своего присутствия, однако поутру их не прибавлялось.

За окном разыгралась настоящая непогода: ливень и штормовые порывы ветра, так что пришлось отложить идею с прогулкой на неопределенное время и, сидя в кресле, погрузиться в книги с головой. Я впитывала знания, как губка, желая всей душой сократить время пребывания в этом мире, потому что чем дальше, тем меньше во мне оставалось самоуважения и терпения.

Я уже была почти готова на открытое противостояние с графом. Почти. Да, почти...

Не хватало самой малости. Последней гадости, низости, проступка. Подлости, которая окончательно разочарует меня в нем. Если бы не тот полет на драконе... Он был собой! Был! Благодарным, прекрасным, естественным! Настоящим!

Ну почему все так сложно?!

Герман вошел без стука, и я не заметила бы его, сидя боком к входной двери, если бы не аромат цветов. Повернула голову, озадаченно вскинула брови, оценила роскошь огромного букета неизвестных цветов как минимум пяти видов (но все без исключения огненных оттенков с каплями лилового и черного), а затем перевела взгляд на дракона. По его невозмутимому лицу, застывшему словно маска, сложно было распознать хоть что-то, и я вздохнула. Ну что за

детский сад?

Отложила в сторону книгу, понимая, что разговор предстоит не из простых, и села поровнее.

— Я слушаю, ваше сиятельство.

— Я хотел извиниться, — произнес так, будто распорядился сейчас же его извинить. — Ты права, мое поведение было недопустимо.

Хм...

Красиво говорит. Но что-то не сходится.

Откинулась на спинку кресла, внимательно изучила Германа, цветы...

Либо он научился подслушивать мои мысли, либо снова задуман подлость. В столь своевременное исправление чешуйчатого я не поверю даже под пытками.

— Слушай, мне это не нужно. Не унижайся. Зачем делать то, что тебе неприятно? Мы оба знаем, как ты ко мне относишься. К чему этот фарс?

— А если это не фарс? — В его тоне прорезалась уже привычная злость.

— А что тогда? — удивилась я искренне. — Или ты правда ощущаешь за собой вину? Seriously?

— Не понимаешь? — Он взглянул так, что, если бы не амулеты, сбежала бы от гневного взгляда на край света.

— Нет.

Герман прикрыл глаза, пряча под веками разгорающееся пламя, и чему-то кивнул, словно подтверждая свои мысли. Наблюдала за ним настороженно, уже не представляя, что он может выкинуть в следующий момент. И этот чешуйчатый меня удивил.

— Я написал тебе письмо. — Он не глядел на меня, казалось, говорил сам с собой, полностью закрыв глаза. — Некоторые мысли я больше не могу озвучивать вслух, но порой получается доверить их бумаге. Быстро не получилось... — Его губы исказила болезненная гримаса. — Но, пожалуйста, прочти. Все, сказанное там, правда.

Букет цветов лег на столик, и в его руках появился листок, сложенный вдвое. Вручив его мне, Герман ушел так быстро, как если бы за ним гнались все демоны ада. Не знаю почему, но я не решалась прочесть письмо минут десять. Казалось, что если сделаю это, то пути назад уже не будет. Вряд ли там цветистые признания в любви, но...

А вдруг что-то подобное?

Сглотнув, зажмурилась и резко выдохнула. Надо, Марьяша. Надо!

И я раскрыла лист.

Это действительно оказалось письмо, причем довольно длинное, но не с прямым обращением ко мне, а будто изложение разрозненных мыслей. О себе, обо мне, о ситуации в целом. Он назвал меня красивой, я пять раз перечитывала это предложение. Прямо говорил, что хочет видеть меня счастливой. Не объяснял причин и не извинялся, просто констатировал факт: «Когда ты улыбаешься, мне хорошо». «Я ненавижу себя за то, что ты несчастна». «Я никогда не был так свободен, как во время полета с тобой».

И еще много... подобных фраз.

Ни слова о любви, даже намек. Ни слова о том, что я его недостойна. Видимо, до сих пор считал, что моя раса и простое происхождение — не предмет для гордости, но пересмотрел свою точку зрения. Искренность, наивность, упрямство — он упомянул об этих чертах моего характера с едва уловимым, но все же одобрением. Волосы, глаза и почему-то уши — им уделил куда больше слов, описывая, как раз за разом смотрит именно на них.

Под конец письма я сидела красная как рак и даже отложила листок в сторону — так дрожали руки.

Если его цель — свести меня с ума, то он движется в верном направлении. Это были даже не комплименты, а хаотичное изложение собственных ощущений. Он прав, такое действительно сложно произнести вслух, особенно ему. Не нахамит, так убьет одним тоном. А в письме...

Это было очень личное. Настолько, что я почувствовала невыносимое волнение и даже стыд за то, что

он пустил меня в свою душу. Раскрыл сокровенное.

Вот только как теперь жить с этим?

Ни о какой учебе речи уже больше не шло. Какие книги? Да я ни слова больше разобрать не могла, не говоря уж о том, чтобы понимать их смысл! Он пошатнул мой мир! Уверенность в правильности решения дала трещину!

А через полчаса ко мне в спальню Бьянка внесла довольно большую корзину, накрытую ажурным покрывалом. Недоуменно проследила, как девушка, аккуратно потеснив букет, поставила корзинку на столик и, присев в книксене, вручила мне открытку.

— Подарок от его сиятельства.

Нахмурилась, не понимая, что он еще задумал, и взяла открытку.

«Ее зовут Пламя».

— Ее? — растерянно произнесла и с ужасом перевела взгляд на корзинку. — Кто там?

— Дракониск, — с благоговением выдохнула служанка и аккуратно сняла с корзинки покрывало. — Очень редкие и дорогие питомцы.

И тут из корзинки раздался требовательный писк. Не вставая с кресла, словно это могло хоть как-то спасти меня от неминуемости встречи, я вытянула шею, но ничего не увидела. И тут она подпрыгнула. Уперлась бордовыми передними лапками в край корзинки, высунула алую заостренную мордочку, взглянула на меня медовыми глазками и хищно облизнулась.

Сглотнула. Если бы не размеры (чуть больше котенка), решила бы, что мне подсунули настоящего дракона. Но таких мелких драконов не бывает, даже когда они сами еще дети. Так что...

— Она кусается? — спросила с опаской, все еще не решаясь знакомиться с дракошкой ближе.

— Нет, что вы! Дракониски очень ласковые и моментально привязываются к хозяину, — защebetала Бьянка, с умилением разглядывая крошку. — Возьмите ее на руки, чтобы познакомиться. Какая красивая!

Моментально привязываются к хозяину? Что-то мне это не нравится...

Но крошка уже все решила за меня и, пока я еще думала, как побыстрее вернуть опасный дар обратно, подпрыгнула еще раз, ловко вскарабкалась на кромку корзины и, сжавшись в тугую пружинку, прыгнула снова. Прямо мне на грудь. Вцепилась крохотными, но невероятно острыми коготками в рубашку, вскарабкалась выше, сунула свою любопытную мордочку прямо мне в лицо и начала обнюхивать, выпуская тонкий раздвоенный язык, как это делают змеи.

Все это время я сидела не шевелясь. Не от испуга, а скорее обескураженная происходящим. Зачем мне питомец? Тем более такой! Это же такая ответственность! Это же... Это самый настоящий якорь, который крепче любых запретов привяжет меня к месту!

С грустью посмотрела на огненную прелесть, поняла, что трепыхаться поздно — меня уже всю облизали и уютно устроились на плече, перевела расстроенный взгляд на служанку, перехватила ее умильный взор и зло сжала зубы.

А вы все не меняетесь, ваше сиятельство... И кто только подсказал?

— Бьянка, попроси у Томаса книги по уходу за драконисками. Я ничего о них не знаю. Сходишь?

— Да, госпожа! Конечно!

Через двадцать минут, переложив ящерку к себе на колени, потому что с плеча она то и дело съезжала, я вдумчиво читала о драконисках. Несмотря на их редкость в дикой природе и сложное приручение, некоторым энтузиастам удалось вывести домашний вид, и теперь любой желающий мог приобрести себе ручного дракона в безраздельное пользование. Стоили они и правда очень дорого, нередко обладали капризным характером, но при этом были лучшими компаньонами в играх с детьми и помощниками магам. Обладая необычной для домашних питомцев внешностью, схожей с драконьей, дракониски вырастали лишь до размеров крупной кошки. Имели крылья и могли летать, но из-за того, что действительно очень быстро привязывались к владельцу, случаи побегов на волю были единичны. Кроме умильной внешности дракониски обладали небольшим магическим потенциалом и могли аккумулировать в себе силу владельца (если тот сам был магом), возвращая в случае острой необходимости в десятикратном объеме. Питались эти создания очень разнообразно: могли съесть как яблоко, так и лично пойманную мышь. В уходе были неприхотливы, как те же кошки, но в раннем возрасте, как и всем малышам, им требовалось повышенное внимание

и забота.

Закусила губу и опустила взгляд к себе на колени. Пламя дремала, свернувшись в клубок и оставив пухлую попку чуть в сторону. Ну вот как к ней относиться? Что делать? Со скандалом возвращать обратно? Лгать, что ненавижу животных, лишь бы ни к кому не привязываться?

Не поймет. Заподозрит. Разоблачит.

Оставлять себе, заботиться, воспитывать и верить, что, когда уйду, она не будет по мне скучать?

А смогу ли договориться с собственной совестью, когда настанет тот самый решающий момент? Или забрать ее с собой и надеяться, что в моем мире она не привлечет к себе внимания? Ну да, кого я обманываю? Это в наше-то время, когда каждый чих оказывается в инстаграме или на Ютубе, пытаться сохранить конфиденциальность?

— Мог бы что и попроще подарить, — буркнула в конце концов себе под нос, уже осознав, что сдалась и оставлю крошку себе. Слишком вовремя он подсуетился.

Спланировал все заранее? С него станется!

— Что же мне с тобой делать, Пельмешка? — слегка переименовала я имя алой дракошечки, снова оценив размеры ее немалой попки. Ну вылитая Пельмешка!

Словно услышав мой вопрос, крошка открыла глаз, скептически покосила им на меня, перевернулась на спину и выгнулась, будто специально подставляя мне свое оранжевое пузико для ласки. Делать нечего — погладила.

И сама не заметила, как увлеклась, отложив книгу в сторону и мягко почесывая уже обеими руками то пузико, то шейку, то за ушком, то под подбородочком.

В таком виде нас и нашли служанки, принесшие для дракоши еду и спальное место, а мне ранний ужин. Умилились тому, как быстро мы нашли общий язык, в два счета организовали уютный уголок для моей питомицы непосредственно около кровати, заверили, что к туалету крошку приучили еще в питомнике и ходить эта умница будет строго на унитаз или в кустики, если мы выйдем на прогулку.

Следующие несколько дней были самыми нелепыми, но забавными за последнее время. Пельмешка оказалась той еще шалуньей, так что мне стало не до учебы. Как только я брала в руки книгу, она прикидывалась самым несчастным созданием на свете, умильно заглядывая в глаза, и моментально забирала все мое внимание себе. Покормить, поиграть, пузико почесать, в парке погулять — в этой крошке оказалось столько энергии, что я уставала еще до ужина, а ей все было нипочем. Но стоило только нам лечь спать, как послушнее ее не было существа. Но только в том случае, если я брала ее с собой в кровать и разрешала забираться под одеяло.

А я что? Я ничего. Зато точно буду знать, что для одного хитрого дракона места больше нет!

В воскресенье Пельмешка особенно расшалилась, и мы даже немного поиграли с магией: я создавала крохотные безобидные пульсары-светлячки, а она гонялась за ними по комнате и ловила, смешно клацая челюстями и радостно взвизгивая каждый раз, когда вкусный светлячок оказывался во рту. Еще бы! Чистая магия для такой зверушки — все равно что деликатес!

Немного нервировало то, что Герман себя больше никак не проявлял, но я гнала прочь угрюмые мысли и вновь сосредотачивалась на Пельмешке. Чем бы ни руководствовался граф, он впервые сделал мне такой подарок, от которого не хотелось отказаться. Пельмешка стала для меня не просто питомцем, а тем самым светлым пятнышком в череде беспросветных дней, ради которого я не только бодро вставала по утрам, но и улыбалась.

Когда до бала остались считанные часы, ко мне вновь нагрянули служанки. И не с пустыми руками, а с нарядом и ужином.

Проследив, чтобы я съела все до последней крошки, девушки занялись привычным делом: водные процедуры, косметические и небольшой перерыв на блаженный отдых. После отдыха снова в бой, то есть к трюмо, чтобы позволить себя одеть, накрасить и причесать. Три простейших слова, но складывалось впечатление, что собирали меня как минимум на войну.

Очередное роскошное платье с золотым шитьем, на этот раз в тон к волосам. Декольте довольно скромное, талия подчеркнута широкой лентой более темного цвета, а сбоку акцент на пышный бант с золотой брошью. Украшения мне оставили уже привычные, с обсидианом, лишь кулон заменили на тяжелое кольцо, почти полностью закрывшее зону декольте.

Волосы уложили в затейливую прическу с локонами, украсив шпильками с бисерными цветами из

обсидиана, а макияж вновь наложили в восточном стиле, ярко выделив глаза, но почти не подчеркнув губы. Спустя полтора часа и тысячу грустных вздохов я была готова.

Почему грустных? Даже не знаю.

Казалось, настроение просто обязано быть хорошим, особенно после искренних признаний Германа, но все было с точностью до наоборот. Они меня тяготили! Заставляли сомневаться в себе и верности принятого решения. Вынуждали снова и снова воскрешать в памяти самые нежные и трепетные моменты, буквально вычеркивая и сжигая все остальное. Кто не ошибается? Вдруг у нас и правда есть шанс на счастье?

Если бы не помада, я бы уже давно искусала губы в кровь, а так лишь мяла в руках платок, чтобы занять хотя бы руки. Ну хоть игрушки-антистресс изобретай, честное слово!

Кстати, мысль.

— Марьяна...

Теперь он только наблюдал. Таким был план, и Хавьер уверял, что если он будет придерживаться его хотя бы несколько ближайших недель, то все получится. Что «все», пока было неясно, но...

Кажется, это было верным решением.

Она улыбалась. Она снова улыбалась!

Он больше не приходил к ней в постель — она была занята.

Он больше не приглашал ее на ужины — таков был план.

Он больше не навязывался — не имел права.

Но наблюдать ему никто не запрещал.

Ему было сложно. Очень сложно. Но в самые непростые минуты перед внутренним взором вставало лицо Райвер, и в голове звучали ее слова о душе и благородной драконьей сути. Пока это спасало.

Но лишь пока...

Наблюдая за Марьяной и ее питомцем, он все чаще замечал, что подаренная самка дракониска уже ощущала его присутствие. Пока больше на инстинктивном уровне, чем осознанно, но вскоре придется озадачиться и другими артефактами, чтобы не выдать себя.

Что за глупое имя — Пельмешка?! Пламя! Ее зовут Пламя! Благородно, как и ее происхождение с родословной, длиннее, чем у многих породистых щенков.

Но нет! Она называет ее Пельмешка! Такое могла придумать только Марьяна.

Но ему и на это плевать.

Зато она улыбается.

А когда он впервые за эти бесконечно долгие дни пришел к ней открыто, то последним, что отчетливо отпечаталось в его сознании, было понимание, как же она все-таки прекрасна.

Просто безумно!

ГЛАВА 27

— Марьяна...

Я вздрогнула от голоса графа и поймала его взгляд в отражении. Он снова был в смокинге, и снова шейный платок в тон к платью, но глаза... Потемневшие от страсти, абсолютно безумные. Его взгляд шарил по моей спине, по волосам, по лицу в отражении — и не мог остановиться. Словно то письмо вытянуло из него последние силы, и безумие окончательно захватило разум.

Стало страшно. Не за себя, а, как ни странно, за него. За себя я не боялась совершенно, почему-то окончательно уверовав, что Герман ни за что не причинит мне вреда. А вот себе... Что он натворит в таком состоянии? Сможет ли жить с этим дальше? А ведь нам уже пора отправляться во дворец. А там люди, ифриты, императорская чета, новые провокации...

Поднялась и шагнула к нему. Не знаю, когда успели выбежать служанки, но в комнате мы находились одни. Пельмешку я не считала, она блаженно спала в своем гнездышке у окна.

— Герман? — Подошла вплотную и с тревогой всмотрелась в его лицо. — Тебе плохо? Только не молчи. Скажи хоть что-нибудь. Любую гадость, я пойму.

Я не рискнула его коснуться, но так пристально всматривалась в его глаза без единого проблеска разума, что сразу же поняла, для чего он подался ко мне. Отступила. Сейчас он вряд ли себя контролировал и не сумеет остановиться после первого поцелуя. К остальному я не готова.

Но отступление оказалось ошибкой.

По его лицу скользнула хищная усмешка, и Герман сделал шаг ко мне. Словно опытный охотник, загоняющий добычу, он двинулся вперед. Мой шаг назад, его — вперед. Нервный и заранее проигрышный танец. Стена оказалась слишком близко, и когда я прижалась к ней спиной, то поняла, что проиграла. В его глазах светилось торжество, я же лишь крепче стиснула зубы. Рано праздновать победу, драконище. Рано!

— Тронешь меня, и ни на какой бал мы не пойдем, — процедила тихо.

— Плевать. — Его речь больше напоминала глухое рычание, но я сумела разобрать слова. — Моя добыча. Моя женщина!

— Ошибаешься. — Я все пыталась остановить его словами, понимая, что если перейдем к полноценному столкновению, победителей не будет. — Я не добыча! Я личность! — Видя, что все без толку, привела самый сильный аргумент. — И не твоя!

— Моя! — взревел так, будто был в драконьей ипостаси, и начал меняться. Сжал мои плечи, кажется, до синяков, склонился, не обращая ни малейшего внимания на мои ладони, упирившиеся ему в грудь, дыхнул в лицо драконьим жаром, вызывая скорее отвращение, чем страх от той промежуточной ипостаси, что сейчас меняла его тело...

И взвыл.

Сначала не поняла, в чем дело, но Герман, оттолкнувший меня в сторону, закружил по комнате, пытаясь руками добраться до своей спины. Как он ругался! Как кричал!

Я же, вжавшись в стену, круглыми от ужаса глазами наблюдала, как милая и ласковая Пельмешка без особых усилий раздирала в клочья не только одежду, но и спину графа. Ее воинственный клич по сравнению с воплями Германа казался мышинным писком, но сам поступок...

— Пельмешка, нет! Хватит! Достаточно! — В стороны летели уже не только лоскуты одежды, но и кровавые брызги. Казалось, она выдирает ему позвоночник и уже чуть ли не внутренности — все было залито кровью. Спина, пол, сама дракоша... — Хватит! Фу!

Мой вопль совпал с рыком дракона, но случилось чудо: алая крошка соскочила со спины жертвы и, довольная победой, поковыляла по полу ко мне. Лапы в крови, морда в крови. Но такая довольная, как если бы только что единолично спасла меня от вражеской армии.

— Спа-сибо, — прохрипел Герман, припав на одно колено, и я, позабыв о Пельмешке, тут же уставилась на него, понимая, что точно ослышалась. Дракон благодарит? За что?! В его глазах больше не было безумия, но боли — хоть отбавляй. — Позови Хавьера...

Дергано кивнула и, стараясь не думать, подхватила на руки Пельмешку и рванула за помощью. Обнаружила в гостиной бледных служанок, тут же отправила одну за магом, а вторую за водой и чистыми полотенцами. Сама, кусая губы, вернулась в спальню и обнаружила Германа лежащим на животе, прямо на полу. Глаза дракона были закрыты, и я, испуганно всхлипнув, шагнула к нему, но

по комнате разнесся его спокойный голос, хотя глаз он так и не открыл.

— Я в порядке. Позвала Хавьера?

— Кати отправилась за ним...

— Сама в порядке?

Судорожно кивнула, но сразу сообразила, что он не видит, и произнесла вслух:

— Д-да.

— Присядь лучше.

Он не приказывал, скорее просил, но я сразу выполнила его пожелание, еще крепче прижав к груди тихо твякнувшую Пельмешку. Сложно было понять, что я чувствовала в эту минуту. К нему, к дракошке, к произошедшему... Все случилось слишком быстро и не укладывалось в моей голове.

А что, собственно, произошло?

— Почему...

Я не смогла сформулировать вопрос, но Герман понял меня и так.

— Драконики не только питомцы, но и охранники. Кажется, твоя решила, что я представляю для тебя угрозу. — С пола донесся тихий смешок. — Никогда не слышал о настолько быстрой привязке питомца к хозяину. Признайся, чем ты ее покорила?

Ответить я не успела. В покои буквально ворвался митр Хавьер, за ним следом вбежали служанки, как будто специально поджидая момент, а затем все закрутилось и завертелось. Первым делом остановил кровотечение и выяснил, что произошло. Герман в подробности не вдавался, упомянув лишь, что это все моя Пельмешка, но претензий он к ней не имеет. Повреждения оказались слишком серьезными, а его собственной регенерации не хватало, чтобы быстро залечить раны, поэтому он и воспользовался помощью мага. Как только стало ясно, что угрозы для жизни графа нет, Герман объявил, что переоденется и мы все-таки отправимся на бал.

— Что? — Я смотрела на него как на сумасшедшего. — Но ты же ранен!

— Я в полном порядке. — В подтверждение своих слов он легко поднялся на ноги, но я все-таки заметила промелькнувшую по лицу гримасу боли. — Митр Хавьер, осмотрите Марьяну и... — бросил нечитаемый взгляд на сидевшую на моих коленях дракошечку, — Пельмешку.

И ушел, не обращая ни малейшего внимания на свой обнаженный торс и кровоподтеки.

Наш осмотр надолго не затянулся: маг лишь убрал следы крови с моего платья и убедился, что сама Пельмешка ни капельки не пострадала, после чего поручил заботу о нас служанкам и поспешил за графом.

Сама я пребывала в откровенном смятении, но от успокоительных настоек решительно отказалась. Тут не капельки успокоительного нужны, а ведро! Но столько я не выпью.

Минут через пятнадцать, когда девушки как раз успели искупать Пельмешку и подправить пару выбившихся из прически локонов, вернулся Герман. Ничто не говорило о том, что произошло здесь всего полчаса назад, лишь во взгляде больше не было того всепоглощающего безумия. На этот раз в нем поселилась хмурая задумчивость.

Ни слова не говоря, Герман протянул руку, и мы переместились в особняк. Незнакомый лакей передал для меня накидку, сам граф облачился в плащ и жестом создал над нами магический купол. И не зря, в столице сегодня накрапывал мелкий дождик. В экипаже ехали молча.

Мне очень хотелось понять, что же это все-таки было, но начать расспросы не решалась. Не сейчас, не перед важным событием, когда каждый нерв и без того на счету. А вот вернемся домой, и тогда...

Но Герман решил иначе.

— Я виноват, прости. — Он говорил тихо и глядя в сторону. — В последнее время мне стало сложнее удержаться, и иногда безумие приобретает пугающие масштабы. Я не злюсь ни на тебя, ни на твоего питомца. Сам виноват, знаю. Возможно, скоро я стану... — Герман прикрыл глаза и как будто произнес через силу, — совсем невыносим. Прости. Я не специально.

— Я могу помочь?

Я правда хотела! Очень! Страшно не только становиться центральной фигурой его безумия. Куда страшнее понимать, что сам он никогда не попросит о помощи и не покажет свою слабость до тех пор, пока не станет поздно. Но если есть хотя бы шанс, хотя бы полшанса!

— Улыбнись для меня.

Он сказал это мягко, а у меня в груди все перевернулось.

Мы все ехали и ехали, а я не то что улыбаться, я слез сдерживать не могла! Радовалась лишь одному, что их не видно в полумраке кареты и можно спрятаться под накидку, чтобы утереть их украдкой. Мне было больно. Больно за него. Невыносимо видеть, как сильный и могущественный дракон превращается в безумца. Не по своей воле, а по прихоти какой-то безумной ведьмы!

Решено. Не отстану от Райвер, пока не расскажет все! В эти дни она не приходила в замок, но в последний свой визит порадовалась, что достала приглашение на бал и обязательно будет там. Вот и поговорим!

Из экипажа я выходила бледная, но уже успокоившаяся и с уверенной улыбкой на губах. Я сильная, я справлюсь. Я ничем не хуже и не глупее остальных высокородных леди. Я красива и просто роскошно одета. Уверена в себе, и осанка моя безупречна. Я знаю многое, и еще больше мне только предстоит узнать, но главное мне уже известно. Я — не сдамся!

И я улыбнулась шире.

Бал шел своим чередом, гости пили, ели и веселились, а яркие ифриты мелькали то тут, то там. Мы уже виделись с Райвер, но драконицу, выбравшую для бала лиловое платье, быстро заметили послы, и декан оказалась буквально нарасхват. Герман сегодня был привычно тих и задумчив, но всего за час пригласил меня танцевать уже пять раз, и я терялась под его молчаливым напором и пристальным взглядом. Из всех сил пыталась улыбаться, но в душе поселилась отчетливая тревога. Словно предчувствие беды. Непонятное, необъяснимое и оттого лишь больше пугающее. Заставляющее паниковать и озираясь. Искать причину, пытаться понять и рассуждать логически... Но все равно возвращаться к тому, что это непостижимо и жутко.

Сегодня на балу было куда больше женщин, чем в прошлый раз. То ли дамочки желали урвать экзотики, то ли это было сделано намеренно, ведь я не знала, по какому принципу распределялись приглашения, но лишь к концу второго часа мы пересеклись сразу с тремя послами, одним из которых был паша Мурзам.

Ифриты выглядели довольными и, обменявшись с графом любезностями, завели неспешную беседу об ответном визите вежливости после удачного завершения переговоров и о том, кто, по мнению Германа, будет входить в делегацию. Паша, воспользовавшись паузой, пригласил меня на танец и после дозволяющего кивка дракона увлек в центр зала.

Сегодня ифрит был одет в яркий оранжевый халат и более темного оттенка тюрбан, а сам излучал столько энтузиазма, что, казалось, мог заразить им всех гостей во дворце. Но как только мы отделились от графа на достаточное расстояние, чтобы он потерял нас среди пар, мужчина резко посерьезнел и взглянул на меня совершенно иным взглядом.

Пытливый и... Решительный?

— Мири Марьяна, счастлив видеть вас вновь. — Его голос звучал ласково и восторженно, но взгляд заставлял ежиться. — Кажется, вы только хорошеете с каждым днем. Но ваши глаза... Почему они грустны, о, прелестная жемчужина бескрайних просторов? Могу ли я узнать причину вашей печали, дивная пэри? Мне невыносимо видеть, как одна из самых прекрасных дев мира губит себя в угоду бездушному чудовищу.

Бестактность ифрита разозлила в один момент, и если до его последних слов я еще надеялась выдержать танец до конца и не вспылить, то очередное заявление о том, как, по его мнению, мне плохо, окончательно сдвинуло чашу весов.

Не быть мне сегодня хорошей девочкой.

— А с чего вы взяли, что без него мне будет лучше? — Я гневно сузила глаза и надменно вскинула подбородок. — Ни возраст, ни должность не дают вам права вмешиваться в чужую жизнь. Мне самой решать, с кем быть!

— Вы любите его? — обманчиво мягко уточнил ифрит, не задетый моей вспышкой. Уловил мое замешательство и усмехнулся. — А он вас? Молчите? Ради чего вы идете на такие жертвы, Марьяна? Защищаете его, остаетесь рядом? Он не стоит и единственной вашей слезинки, а я

чувствую, что вы сегодня плакали. Не отрицайте, не стоит. — Я недовольно дернула плечом и попыталась выдернуть ладонь из его руки, но паша сделал вид, что не заметил, и даже не сбился с шага. — Жалок тот мужчина, кто не может сделать свою женщину счастливой. Я не говорю сейчас о любви, но подумайте... Уважение, забота, желание пойти на компромисс, доверие — есть ли они в ваших отношениях? Ненависть разрушает, безразличие — убивает, а ложь...

Ифрит многозначительно отвел взгляд, и в моей груди вновь предательски кольнуло страхом. Что за намеки? Куда он клонит? Не все ли ему равно, кто я, где, с кем и как? Не в силах избавиться от его общества, лихорадочно начала искать взглядом Германа. Где? Где он? На прежнем месте его не было, и от беспокойства у меня враз заledenели пальцы.

Паша Мурзам еще что-то говорил, превознося меня и все сильнее очерняя дракона, а у меня в голове билась лишь одна мысль. Где он?! Где?! Если они с ним что-то сделали, если только посмели, если...

— Герман, дорогой!

Кого он меньше всего желал увидеть сегодня, так это Изольду. Рыжая бестия, как всегда, была безупречно хороша и знала об этом. Платье на грани приличия, вызывающий макияж, фривольное поведение... Сейчас он совершенно не понимал, как это могло нравиться ему раньше. Вульгарная, пошлая, развратная девица!

А вот Марьяна совсем другая...

— Изольда, — кивком дал понять, что увидел ее, но не обронил ни слова приветствия, ни звука, который можно было счесть за комплимент.

— А ты все так же холоден? — Прижалась к нему грудью, как последняя шлюха, и преданно заглянула в лицо, униженно ловя его взгляд. — Злишься на меня, котенок мой? Ну что же ты? Ведь нам так хорошо было вместе! Герман! Да посмотри ты уже на меня!

— Изольда, что было — то в прошлом. — Она была недостойна даже презрительного взгляда, и дракон смотрел туда, где танцевала Марьяна с этим мерзким ифритом. — Не вынуждай меня применить силу. Исчезни.

— Хм... — В ее голосе проскользнуло нечто странное, что моментально заставило его напрячься. — То есть тебе совсем неинтересно, что задумали послы в отношении одной элементарки? Что ж...

Как ни схватил ее за горло и не задушил на месте — непонятно.

Медленно повернул голову, поймал ее взгляд, прочел в нем намек на правду и глухо рыкнул:

— Говори!

Изольда замерла, нервно облизнула губы, воровато осмотрелась и подалась еще ближе, едва ли не повисая на нем.

— Не тут, дорогой. Слишком много посторонних. Идем со мной, и ты все узнаешь...

Если бы он почувствовал в ее словах ложь, то убил бы на месте. Но Изольда не лгала, и это наводило на безрадостные размышления. Бросил встревоженный взгляд в зал, внутренним чутьем убедился, что Марьяна на месте, и только после этого отрывисто кивнул. Сходит. Узнает. И если эта тварь посмеет его обмануть...

Что произошло потом, Герман так и не понял. Они вышли в парк, Изольда счастливо повисла на его руке, щебеча какую-то чушь, а в следующее мгновение затылок резко кольнуло, и сознание окутала тьма.

Сука! Ее он убьет первой!

Мужчины в одинаковых фраках под руку с элегантными дамами словно нарочно кружили вокруг нас, то заслоня обзор, то вводя в заблуждение, но я раз за разом убеждалась, что это не Герман, а кто-то другой. Но вот, кажется, именно его вихры мелькнули в дальнем углу зала возле дверей, ведущих в парк. Кажется, рядом с ним промелькнуло что-то отвратительно рыжее...

Ведьма!

Дернулась в их сторону всем телом, но ифрит оказался куда проворнее, чем казалось со стороны, и

без труда удержал меня около себя.

И тогда я показала свое истинное лицо.

— Или вы сейчас же меня отпускаете, — я прошипела ему прямо в лицо, позволяя истинному огню для начала проявиться в глазах, — или будет очень горячо и больно. В первую очередь — вам!

— Не совершайте ошибку, Марьяна. — С него слетело все напускное благодушие, и на меня глянул не престарелый обольститель, а жесткий политик. — Нападение на посла обойдется вам слишком дорого.

— Не дороже жизни. — Я неприязненно скривила губы и зло процедила: — Или моя жизнь для вас больше не имеет ценности, посол?

— Именно поэтому вам стоит успокоиться, — доброжелательно, но с твердой уверенностью заявил ифрит, увлекая меня в противоположный конец зала. — Мы уже навели о вас справки. — Он глянул на меня с легким превосходством, но в то же время с неприятным сочувствием. — И намного лучше вас самой знаем, что будет для вас правильнее. Просто поверьте.

Я едва не поперхнулась от возмущения, но все же сумела взять себя в руки и язвительно поинтересовалась:

— И что же? Давайте поразите меня подробностями! Я требую, в конце концов!

— Желание дамы — закон. — Он умудрился шутливо поклониться, не прекращая движения. — Посольство убывает из гостеприимных стен дворца сразу же после салюта. Вы, — он торжествующе блеснул глазами, — чуть раньше.

— Куда? — Старалась не скрипеть зубами, но уже смотрела волком, прикинув, что до полуночи осталось чуть больше часа.

Есть ли у меня еще время или все решено? Я-то в любом случае сбегу, опыт уже имелся, но... Успею ли я помочь Герману? Мой драконище и сам не промах, но эта ведьма... Вряд ли она действует одна, а ее адекватность под еще большим сомнением, чем графа. Что она собирается с ним сделать? Заколдовать еще больше? Опойть? Пленить? Окончательно свести с ума? Что??!

— В мой дворец, разумеется. Но лишь для начала. — Ифрит одарил меня отеческой улыбкой, от которой стало еще гаже. — Вами заинтересовался сам халиф Арафад. Это честь для любой девушки.

— Вот только я — не любая!

Откуда только силы взялись, а еще капелька удачи, но я не только оттолкнула от себя посла, с которым мы танцевали уже у самого края зала, но и толкнула на него мимо проходящего лакея с полным подносом бокалов. Сама, подхватив юбки, на всей скорости рванула к выходу в парк, ловко лавируя среди танцующих пар и слыша, как мне в спину летят возгласы и крики. Плевать! На все плевать! На тычки, оттоптаннные ноги, облитого шампанским посла! Сам виноват!

Не стоит доводить женщину до безумия, это может очень плохо кончиться для доводящих!

Краем глаза я видела, как мне наперерез мчатся сразу два ифрита, но с другой стороны отчетливо расслышала грозный возглас Райвер «я задержу» и, мысленно поблагодарив декана, ловко проскользнула в приоткрытую дверь.

На улице давно стемнело, но многочисленные фонари освещали парк, словно был день. Еще несколько минут назад, только начиная беспокоиться, я лихорадочно обдумывала план. Найти Германа. Не попасться самой. Обезвредить ведьму. Уйти живыми.

Сложно? Практически невозможно!

Но для меня — элементарно!

Я не зря все эти дни запоем читала книги, не зря практиковалась под началом Райвер, безропотно снося ее тяжелый характер преподавателя. Не просто так присматривалась к дракону, запоминая каждую черточку его лица. Сейчас мне пригодилось все!

Раз — и я под землей.

Два — и создаю поисковик, нацеленный на графа.

Три — кольцо нагревается, явно помогая найти своего дарителя, и я мчусь в том же направлении, что и мой импульс.

Четыре... И оказываюсь в энергетической клетке рядом с ним.

Черт!

— Что?! — Вопль рыжей прозвучал настолько пронзительно, что в первые мгновения оглушил, заставив пошатнуться от осязаемой волны ярости, исходящей от ведьмы. — Ты! Прочь! Он мой!!!

И рада бы, но... Даже моих куцых знаний хватило, чтобы понять, что мы в ловушке. Пентаграмма, как основа, питающие кристаллы на каждом луче и относительно знакомые руны. Я успела выучить всего несколько, но даже так ясно, за что они отвечали.

— Дрянь! Как ты сюда попала?! Он мой! Прочь! Сдохни!

Ведьма начала кружить вокруг нас, подвывая от бешенства, а я предпочла осмотреться. Пентаграмма оказалась настолько большой, что Герман без труда поместился в нее, вытянувшись во весь рост. Дракон лежал на спине с закрытыми глазами, но я заметила, как вздымалась его грудь, говоря о размеренном дыхании. Не мертв, всего лишь без сознания.

Присела, настороженно оглядываясь и не узнавая местность, но, кажется, мы все еще находились в дворцовом парке. Фонарей здесь не было, светились лишь кристаллы и едва уловимо — барьер, но и этого света вполне хватало, чтобы уяснить главное.

Мы в ловушке, снаружи беснуется рыжая ведьма, а вокруг нас деревья и кусты. Хм, почему бы и нет?

Опустила пальцы в землю, но тут же отдернула. Боль была как от сильного удара током, а значит, клетка проницаема лишь снаружи и контур замкнут сферой. Жаль. Обезвредить эту бесноватую растениями не получится.

Но ведь я могу и иначе.

— Эй, ты! — рявкнула на истеричку, уже по третьему кругу перебирающую местную брань. — Как там тебя?

Глупо, но я и правда забыла ее имя. У меня были куда более интересные занятия, чем запоминать, как ее зовут.

— Меня зовут Изольда ин'Вааренн! — Она так резко вскинула подбородок, словно это что-то решало. — И я истинная леди! А ты — ничтожество!

— Ну да, ну да. — Выпрямилась и, откровенно забавляясь ситуацией, размяла пальцы и хрустнула шеей. — Куда нам до вас, истинных... Что задумала, Изя? Зачем тебе мой дракон?

— Он мой! Мой! — Истошный визг заставил поморщиться и потереть себя за ухо. Вот это мощь!

— Был бы твой, не занималась бы всякой фигней, — хмыкнула презрительно. — Вот только не ты живешь в его замке, а я. Не ты носишь обручальное кольцо, а я. Не ты...

— Замолчи! Замолчи сейчас же!!! — От ее истеричного воя, а может, просто так совпало, завыл в кронах ветер, и усилился дождь, но в энергетическую клетку не долетало ни капли, а вот ей приходилось несладко. И так, жалкая и взбудораженная, она намокала на глазах, превращаясь из леди в ощипанную курицу. — Он будет моим! Будет! А ты сдохнешь! Не захотела к ифритам, сдохнешь здесь!

— Это как же? — надменно ухмыльнулась, намеренно выводя ее из себя. Психованный маг — мертвый маг. Одно неверное движение, слово, пасс — и магия легко восстанет против своего создателя. — Ты даже войти сюда не посмеешь. Ты проиграла, Изя. Он мой.

— Мой, мой, мой!!! — Она начала психовать все сильнее, сжимая пальцы в кулаки и прыгая на месте как маленький ребенок, не получивший карамельку. Из ее глаз окончательно пропал разум, сменившись агрессивным безумием, а между пальцами начала накапливаться сила.

— Не-а.

— Мо-о-ой!

— Нет.

Не знаю почему, но я получала небывалое наслаждение от этой глупой перепалки. Смотрела, как она теряет человеческий облик, выжигая себя собственной ненавистью и безумием, и криво усмехалась.

— Мой Герман, — произнесла нежно и присела, чтобы дотянуться до его влажных волос. Пропустила их между пальцами и иронично взглянула на идущую пятнами ведьму. — Мой дракон.

Я не задумывалась, а просто делала и говорила. Если буду думать — испугаюсь. Усомнюсь. Отступлю. Отдам.

Нет! Только не этой твари!

— Мой мужчина. Только мой.

Это стало последней каплей. Что бы она ни задумала вначале, ведьма подскочила к одному из лучей и ногой отшвырнула прочь кристалл, обеспечивающий нерушимость контура. Купол пропал с негромким хлопком, и в меня тут же полетел сгусток магии. Она не стала тратить время на заклинания и формирование физически воплощенных атак, а была чистой магией. Затратно, но эффективно, если не планируешь долгий бой.

Вот только я не зря в первую очередь обучалась защите под руководством самого требовательного декана! Все та же магия, но уже в форме щита. Движение, доведенное до автоматизма, и я встретила сгусток на скрещенные руки. На следующий удар успела сформировать более прочный и крупный щит, запитав его на раскрытую ладонь.

Мы кружили, Изольда бесилась, дождь расходился в жесточайший ливень... Атака — блок. Атака — щит. Я не пошла в атаку сама, для этого необходимо хотя бы на мгновение ослабить защиту, но я не решалась. Не была готова сменить и ипостась, это требовало концентрации иного рода, а она могла бы воспользоваться заминкой и пробить брешь.

Может, и нет, но я не хотела рисковать.

Я тянула время и как никогда раньше ждала сторонней помощи. Где они? Чего ждут? Это ведь императорский парк! Что за халатное отношение к собственной территории? Заходи кто хочешь, убивай кого хочешь?!

— Думаешь, умная? Думаешь, справишься со мной? — Судя по дерганым движениям, у ведьмы оставалось не так много сил, и она копила их для очередного мощного удара. — Думаешь, убьешь меня и он достанется тебе? — Она отчаянно расхохоталась, не приближаясь ко мне на расстояние удара рукой, а все кружила метрах в трех.

Если бы не платье и расстояние, я бы кинулась на нее врукопашную, но она словно чувствовала во мне реальную угрозу и все пыталась обезвредить магией.

Внезапно Изольда вскинула запястье к своему лицу и под моим ошеломленным взглядом зубами разорвала кожу до крови. Разразилась смехом, глядя в мои широко распахнутые глаза, скользнула взглядом по лежащему за моей спиной дракону, и ее лицо исказила злое ухмылка предвкушения. Незнакомые, каркающие слова резанули по натянутым нервам, и я почувствовала, что вокруг нас начала сгущаться уже не просто магия, а настоящее зло. Первородное безумие. Чистый хаос.

Я о таком даже не читала, так что понятия не имела, как ему противостоять, но когда в ладонях Изольды сформировался чернильный клубок концентрированного безумия, выставила самый мощный щит и заслонила собой дракона.

Не думая. Просто делая.

С последним хриплым выкриком пульсар сорвался с пальцев ведьмы, направляясь к нам. Будто в замедленной съемке, я видела, как рухнула на колени рыжая, отдав заклинанию не только силу, но и жизнь. Слышала чьи-то приглушенные дождем крики. Понимала, что против подобной магии не выстою даже со щитом, но...

Не отступила.

Почему? Сложно сказать.

В иные моменты есть место лишь для действий, идущих из самых глубин души, минуя не только разум, но и инстинкт самосохранения.

И тьма накрыла меня.

ГЛАВА 28

Удивительно, но я не умерла.

Это я поняла, когда очнулась впервые. Мутным взглядом обвела комнату, не узнавая обстановку, нашла глазами встревоженную незнакомку, несколько секунд смотрела ей в глаза и снова уплыла в небытие.

Постепенно пробуждения участились, а периоды бодрствования удлинились. Я узнала, что нахожусь в замке графа Дьюша, в гостевых покоях, а возле меня дежурили то Кати, то Бьянка. Эти девушки работали в замке служанками.

Память откровенно сбоила, но постепенно возвращалась, хотя и неравномерно.

Я вспомнила Райвер, когда она пришла и почти целый день провела рядом со мной, но не узнала митра Хавьера. Я моментально вспомнила Пельмешку, которая все это время провела со мной в одной кровати, но напряглась, когда меня посетила с визитом тетушка Стефания. От ее беспрестанного щебета у меня моментально разболелась голова, и я в довольно грубой форме попросила женщину замолчать и уйти. Лишь после узнала, что она дальняя родственница Германа.

Дракона я тоже вспомнила. Всего и сразу.

Прошла неделя, митр Хавьер разрешил мне вставать, а Райвер рассказала, что произошло на балу. О самом бале я тоже помнила очень смутно, а об Изольде и подавно. В моей памяти всплыл лишь самый последний эпизод: бездыханная ведьма и летящий в меня черный пульсар. Остальное было разрозненными урывками, но благодаря Райвер я все-таки узнала подробности.

Оказывается, эта сумасшедшая, окончательно осознав, что ей никогда не заполучить графа, задумала очень хитрую комбинацию. Ну как хитрую... На ее взгляд. Убедила послов похитить меня и помочь пленить Германа, чтобы провести один древний и опасный обряд. И если с первым не задалось, я оказалась слишком несговорчива, то второе почти получилось. По крайней мере, то, что касалось пленения. Я появилась буквально за секунду до начала ритуала и спутала Изольде все карты.

Из-за мощных щитов, выставленных ведьмой, поиски затянулись, но Райвер со свойственной ей настойчивостью и упрямством поставила на уши всех. А уж когда по всему парку начало фонить магией хаоса, нас нашли в два счета.

Но опоздали.

— А что за ритуал-то был?

Мне уже разрешали гулять в парке, чтобы начинать восстанавливать физическую форму, но в редкие дни погода была подходящей, и тогда мне компанию составляла Райвер, гостящая в замке куда чаще, чем раньше.

— Любовный приворот силой Хаоса. — Декан невесело усмехнулась и покосилась на меня. Вчера и позавчера мы разговаривали в основном о всякой ерунде да о Пельмешке, которая радовала меня своими драконскими выходками, но сегодня мне захотелось узнать все. — Что-то вроде того проклятия, которое заиклилось на тебе. Мощная вещь и, как сама понимаешь, запрещенная. А в свете того, что Герман уже был безумен... — Она качнула головой и устремила взгляд вдаль. — Не уверена, что он бы выжил. Хотя смерть была бы гораздо милосерднее того, что могло случиться.

О Германе я не спрашивала. Совсем. Не была готова что бы то ни было услышать. Знала, что он тоже пострадал, но куда меньше меня, и пока я еще лежала в постели, приходя в себя лишь редкими урывками, он уже не только встал на ноги, но завершал расследование по поводу собственного похищения и допрашивал послов, с которых из-за доказанной причастности сняли дипломатическую неприкосновенность.

— Ты спасла его, Марьяна. — Райвер повернула голову ко мне. — И если бы не артефакты из обсидиана, забравшие на себя часть удара, то ценой своей жизни.

Артефакты... Я больше не носила ни один. Предыдущие рассыпались в прах, даже кольцо, а на время выздоровления митр Хавьер категорически запретил надевать на меня хоть один. Поначалу не придавала этому значения, но, как только память вернулась почти вся, начала снова опасаться за свой рассудок. По словам мага, восстанавливаться мне еще не одну неделю, но вряд ли дракон сумеет вытерпеть так долго. Я и так уже задавалась закономерным вопросом, почему за эти дни не увидела его ни разу.

Неизвестность нервировала не меньше осознания, что даже магией мне пока заниматься нельзя, не

говоря уж о желанном просветлении. А до весны времени оставалось все меньше...

На восьмой день после бала Райвер пришла ко мне рано утром с очень серьезным лицом и молча вручила объемную сумку.

— Что...

— Тебе надо отдохнуть и развеяться. — Драконица скупно и как-то слишком натянуто усмехнулась, отводя взгляд, словно хотела скрыть от меня нечто важное. — Герман просил передать, что свадьбы не будет. Это его благодарность за спасение жизни. В сумке деньги и вещи на первое время. Я буду скучать.

Я не успела даже удивиться, когда Райвер создала портал прямо за моей спиной и втокнула меня в него воздушной волной. Пельмешка рванула за мной сама, истерично вереща, а еще через секунду портал закрылся, как будто его и не было.

Что за... ешкин кот?!

Обескураженно огляделась, покрепче прижимая к себе сумку. Райвер отправила меня в совершенно незнакомый город, точнее, даже на пляж, ведь всего в паре метров от меня на песок напоздали пенные волны фантастического лазурного цвета, а здания виднелись далеко в пальмовых зарослях.

Нелепо потопталась на месте, испытывая полузабытый страх, пока осматривалась, но благодаря урчанию Пельмешки, взобравшейся мне на плечо, быстро взяла себя в руки. Райвер не отправила бы меня в опасное место. Только не она. А если включить мозги и осмотреться уже спокойнее, то станет ясно, что песчаный пляж, пустые лежаки, закрытые зонтики и во-о-он то симпатичное белоснежное здание в испанском стиле — местный курорт.

А я отправлена на отдых.

Верно? Верно!

Этим утром я впервые увидела нага, у которого вместо ног был толстый змеиный хвост, а из одежды имелась лишь тонкая, расшитая жилетка без пуговиц, но спустя всего час, заселившись в роскошные апартаменты (в сумке оказалось столько денег, что мне хватило бы на год безбедной жизни!), я уже знала, что Райвер отправила меня на самый популярный курорт соседней страны. В империю нагов.

Драконица оказалась права — резкая смена обстановки помогла мне не только взбодриться, но и действительно развеяться. Ласковое море, безупречное обслуживание в отеле, многочисленные и разнообразные релакс-процедуры быстро избавили меня от последствий магического нападения.

Кроме денег и одежды в сумке оказались все без исключения книги об элементарной магии, и я снова мысленно поблагодарила декана. Она знала, чем меня удивить и обрадовать.

Поначалу никак не шли из головы слова Райвер о разрыве помолвки, но постепенно я перестала думать и об этом. Если это ложь, то я очень скоро узнаю об этом лично, вряд ли драконище отпустит меня добровольно, если же правда...

То просто спасибо.

И закроем тему.

А пока я просто наслаждалась жизнью. Ела фрукты и вкуснейшее мясо. Пила вино и слушала прекрасную музыку в живом исполнении. Купалась до посинения. Загорала до почернения. Медитировала до одухотворения.

И однажды почувствовала себя по-настоящему свободной.

Я не считала дни, но прошло не меньше месяца, когда в один из тихих и уютных вечеров я поняла, что все-таки вышла на новую ступень. Вот так, в принципе ничего особого не предпринимая.

Я просто отпустила все страхи и приняла происходящее. В одно мгновение осознала, как просто и одновременно сложно устроен мир, насколько бесконечна Вселенная, как удивительно то, что меня окружает...

И никуда не ушла.

Мне понравился этот мир. Понравилось его изучать. Он был огромен и прекрасен.

Я ощущала себя как никогда цельной и без сожалений признала, что на Земле мне больше нет места. Ни я, ни Пельмешка не сможем жить среди обычных людей и заниматься обыденными

делами. Магия стала моей сутью, и даже тут, вернувшись к обязанностям секретаря факультета некромантии, я стану куда счастливее, чем прежде. Даже без скидок и распродаж.

Прошла еще неделя, я свыклась и с этим. Иногда пользовалась новыми способностями, перемещаясь между конечными точками своего пути, но куда чаще вела себя как обычный человек. Это было естественно и абсолютно нормально. Мне нравилось.

Нравился этот размеренный отдых, услужливость нагов, экскурсии по удивительным местам, экзотическая еда, напитки и массаж. Особенно массаж!

Я пристрастилась к нему так сильно, млея под опытными руками отельного нага-массажиста Мигеля, что теперь ходила к нему практически ежедневно. После такого массажа, расслабляющего организм до последней косточки, меня посещали мысли. О том, что делать дальше, ведь отдых не вечен, а я все больше скучаю по работе и Райвер. По Еванши и девочкам, по Ильсу и тренировкам.

А иногда даже по Герману.

Здесь, вдали от него, намного чаще вспоминались именно хорошие моменты, чем плохие. Его глаза, улыбка... Наши танцы на последнем балу и редкие беседы, когда он не выходил из себя. Его лицо в пентаграмме и шелк волос. Сильнее всего я грустила о том, что больше никогда не полетаю на драконе. Эти счастливые мгновения навсегда останутся со мной, но лишь в воспоминаниях.

Наверное, отдохну еще неделю, может, две, как раз пройдут новогодние каникулы, и если меня еще не уволили, то вернусь обратно в академию. В то место, которое стало моим домом.

А пока...

Я бы с удовольствием спала как минимум до обеда, но каждое утро у нас начиналось не позже восьми. И каждый раз одинаково.

Просто чей-то растущий организм физически не мог вынести продолжительного сна своей хозяйки и с первыми лучами рассвета требовал к себе внимания. Ну и поесть.

— Пельмешки... — Я слабо отмахнулась от прыгающей по моей спине дракошечки. — Твоя попа скоро не пролезет в двери! Нельзя столько есть. И вообще! Когда ты уже сама начнешь себе готовить? Открываешь холодильник и берешь что хочешь. Я же показывала!

— Доброе утро, — раздалось чересчур близко, и я замерла.

Медленно повернула голову на звук, крепче вцепилась в тонкую простыню, так как спала обнаженной, — в этих тропиках по-другому никак, и напряженно прищурилась.

Мы смотрели друг другу в глаза минуты три. Я в шоке, а Герман, вольготно расположившийся на соседней подушке, задумчиво.

— Я скучал. — Его голос был хриплым от сна.

Мужчина поднял руку и убрал с моего лба прядку. Моргнула, не ожидая от него настолько простого жеста, и лишь спустя еще минуту до меня дошло.

— Я без амулетов! — прошептала севшим от тревожного предчувствия голосом.

— Они больше не нужны. — Он говорил спокойно, а в глазах светилась непривычная мне грусть. — Ты выполнила условие, отменяющее проклятие. Бескорыстное самопожертвование — так оно звучало.

Отстраненно порадовалась, что лежу, но, кажется, потрясение было слишком сильным, потому что я все-таки закрыла глаза и глубоко задышала. Значит ли это... Что...

— Марьяна? — обеспокоенно позвав, Герман дотронулся до моего плеча. — Ты в порядке? Может, позвать цели теля?

— Нет! — выкрикнула и распахнула глаза, уставившись на него как на привидение. — Нет, я в порядке, — ответила уже спокойнее, но все равно немножко нервно, и повела плечом, чтобы он убрал руку. Герман намека не понял, и я отодвинулась, настороженно уточнив: — Значит, ты теперь нормальный? Не испытываешь ко мне безумного влечения? Можешь жениться абсолютно на любой женщине?

Я буквально забрасывала его вопросами, а граф мрачнел с каждым произнесенным мной словом. Под конец рывком сел, и простыня скользнула вниз, открывая обнаженный (и очень загорелый!) торс.

Божечки-кошечки! Он что — тоже голый?! Хотя нет, стоп! Когда он успел загореть? Сколько дней он уже здесь? Сколько ночей снова забирается в мою кровать? Черт, черт, черт!!!

— Слушай, я понимаю, что начали мы не так, как мечтает любая нормальная девушка. — Он прожигал меня хмурым взглядом. — Но неужели у меня нет ни шанса?

— Ка... какого шанса?! — Я резко дернулась назад, когда он протянул ко мне руку. — Не трожь!

Опустил руку и нахмурился сильнее. Наклонил голову набок, рассматривая меня недоумевающим взглядом, но тут его внимание привлекла Пельмешка, подкраившаяся якобы незаметно и напавшая на его мизинец.

— Слушай, за что она со мной так? — Он обратился к дракошке, словно беседа с питомцем была для него привычным занятием. — Я ведь ее люблю. Правда люблю. А она...

И все это — глядя на Пельмешку. Не на меня! На Пельмешку! И стало так обидно... Он даже в любви признаться нормально не пожелал! Я и этого недостойна?

— Сволочь ты, драконище, — прошептала дрогнувшими губами и рывком встала с кровати, отправившись к платяному шкафу.

В голове, как назло, воцарился настоящий хаос, так что вместо того, чтобы быстро одеться, я с остервенением скидывала с вешал одежду, раздражающую меня одним своим видом. Не то, не то... Все не то! В груди нестерпимо жгло от обиды, на глаза наворачивались непрошеные слезы, но я бы никогда не призналась даже самой себе, что почувствовала после его слов. Ненавижу! Просто ненавижу!

— Прости.

Он обнял меня со спины и не тронулся с места, хотя я и двинула ему локтем в бок. Лишь прижал крепче, блокируя руки, и зарылся лицом в мои волосы.

— Я правда тебя люблю. Больше жизни. Больше всего на свете. Я давно это понял, но не мог смириться. Пытался найти в тебе хотя бы один изъян, но все они были надуманными. Мне плевать на титулы и происхождение. На благородство и знания. Ты — это ты. Мне не нужна другая. Позволь... — Его голос дрогнул, и дракон шумно выдохнул. — Дай мне шанс. Я не идеален, я знаю. Знаю и то, что проклятие не захватило бы меня так крепко, если бы ему не за что было зацепиться. Я самовлюбленный, эгоистичный, высокомерный болван, заикленный на благородстве происхождения. Но теперь у меня есть силы признаться в этом и попытаться все изменить. Благодаря тебе. И только ради тебя. Потому что... Я слышал твои слова. Там, в пентаграмме.

Нахмурилась, напрягая память, и, как назло, в голове воцарилась идеальная пустота.

— Ты называла меня «мой дракон», — произнес он едва слышно, и в ту же секунду я все вспомнила. — «Мой мужчина». «Мой Герман». Ты не лгала. Ты и правда так думала.

— Я не знала, что ты все слышишь. — Зажмурилась, сгорая от стыда, не в силах даже дернуться, чтобы убежать.

— Иначе не сказала бы? — Его ироничный шепот пощекотал мне ухо, и я покраснела еще сочнее. — Ну же, Марьяша? Ты ведь не трусишка и никогда ею не была. Особенно сейчас...

— Что ты хочешь? — выдавила из себя из последних сил.

— Я хочу видеть тебя счастливой. Каждый день. Каждый час. И каждую ночь... — Он без труда развернул меня к себе лицом и, пальцем приподняв подбородок, заставил посмотреть ему в глаза, сверкающие расплавленным янтарем. — Позволишь?

Не в силах ответить, потому что впервые за последние дни не знала, что именно ощущала, я медленно прикрыла глаза, и он все понял правильно.

Это были крепкие и надежные объятия. Это был нежный и головокружительный поцелуй. Это был возмущенный рык от голодной Пельмешки и наш дружный смех.

Кажется, прямо сейчас я была счастлива.

ЭПИЛОГ

Это была очень долгая и непростая зима. Мы узнавали друг друга заново. Привыкали, притирались, учились взаимопониманию и искали компромиссы. Путешествовали по континенту и даже заглянули в соседние миры, когда я заикнулась, что хочу опробовать свои силы в создании порталов. И дракон меня поддержал.

Герман не стал в одно мгновение ангелом во плоти, но исчезло то главное, что мешало нам просто быть рядом и нормально общаться: аура неконтролируемого ужаса у меня и презрение с его стороны. Теперь в каждом взгляде, в каждом жесте и слове Германа проскальзывали нескрываемые нежность, забота и любовь, которых дракон ничуть не стыдился.

Наоборот, он гордился своими чувствами. Еще больше он гордился мной. Не идеальной, но неповторимой; неблагородной по рождению, но порядочной в словах и поступках; глупой по меркам высшего общества, но истинно мудрой по жизни. Все это были его слова.

Кроме слов были и ухаживания, и подарки. Не всегда дорогие, порой очень смущающие, но неизменно очаровательные и подкупающие своей искренностью. Но самое главное — были поступки. Герман больше не тиранил слуг и не презирал окружающих, не старался контролировать каждый мой шаг, без возражений отпуская на выходные к Райвер, а еще основал фонд помощи попавшим на очередном Совете драконов предложил закон об отмене принудительных браков в драконьих кланах. Крылатая раса уже многие сотни лет не стояла на пороге исчезновения, и, по сути, эта традиция давным-давно стала жутким анахронизмом.

Все эти поступки характеризовали Германа с совершенно новой для меня стороны, и я сама не заметила, когда перестала скрывать собственные чувства.

Да, я полюбила. Мужчину, пробравшегося ко мне не только в мысли, но и в самое сердце. Когда? Боюсь, на этот вопрос не было однозначного ответа. Начало наших отношений и правда получилось совершенно не таким, о котором можно было мечтать, но пережитые невзгоды не отвратили, а лишь помогли нам присмотреться друг к другу лучше.

И понять, что даже у Хаоса есть чувство юмора.

Иначе почему все сложилось именно так, а не иначе?

Мы поженились весной, как Герман и планировал изначально. Это была пышная свадьба с сотнями высокопоставленных гостей. Императорская чета не присутствовала лично, но отправила нам поздравления и подарок — статуэтку, которую я абсолютно «случайно» разбила на сотни крохотных кусочков во время распаковки.

Райвер грустила больше всех, ведь Герман отобрал у нее самое ценное — толкового секретаря, но загадочно улыбающаяся мистри Еванши заверила моего обожаемого декана, что вскоре все изменится и на мое место придет не менее толковый парень. И улыбалась при этом старший секретарь академии так многозначительно, что мне тут же захотелось взглянуть на этого парня. Но буквально одним глазком и на секундочку! Ведь у меня уже был свой.

Все еще немного вредный, слегка высокомерный и самую капельку несносный, но уже бесконечно родной и любимый. Мне хватило зимы, чтобы признать, что сказанные в то утро слова — не пустой звук.

Он делал меня счастливой. Каждую ночь. Каждый день. Каждый час. И был счастлив сам.

Мой мужчина.

Мой драконище.